

С. М. Губаненков

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНОСТЬ И
БЕЗОПАСНОСТЬ В ДЕТСКОМ ТУРИЗМЕ**

**Санкт-Петербург
ИД «Петрополис»
2013**

С. М. Губаненков

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ
В ДЕТСКОМ ТУРИЗМЕ**

УДК 374
ББК 74.200.58
О 13

13 **Образовательность и безопасность в детском туризме** / Под ред. Губаненкова С. М. – СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2013 – 344 с.

В оформлении использованы фотографии Агапова А. В., Ананьевой М. С.

На опыте работы петербургских и не только петербургских педагогов-туристов в статьях этого сборника представляются технологии организации занятий туризмом с детьми. В сборнике 15 статей. Четыре из них написаны педагогами Е. А. Балашовым, Н. В. Гущиной, Н. А. Медведевой и Т. Л. Ниренбург, остальные – С. М. Губаненковым, являющимся также составителем и редактором сборника. Сборник имеет характер монографии, поэтому читать статьи рекомендуется в том порядке, в каком они поставлены в сборник.

Кроме педагогических технологий в статьях рассказывается о педагогах-туристах, опыт которых, по мнению авторов сборника, заслуживает изучения или, как минимум, упоминания. Не обо всех заслуженных педагогах-туристах Санкт-Петербурга. Заслуженных много больше, чем упомянутых, поэтому стоит надеяться, что рассказ о детском туризме будет продолжен.

Педагогам-туристам, педагогам-организаторам и методистам туристско-краеведческой направленности, заведующим туристскими учреждениями образовательных учреждений директорам образовательных учреждений и родителям занимающихся туризмом детей адресованы статьи этого сборника.

ISBN 978-5-9676-0546-8

@ Коллектив авторов, 2013
@ ИД «Петрополис», 2013

Все авторские права защищены. Переиздание, копирование и т.д. возможны только по разрешению автора.

Содержание.

Об атрибутах занятий туризмом и о стиле этого сборника	5
Туризм как школа социальной активности и созидательного патриотизма	17
Социализация средствами туризма	24
Об усложнении занятий туризмом	35
О технологиях в детском туризме	45
О педагогах и педагогическом мастерстве	61
На пути к мастерству педагога-туриста	70
Об особенностях реализации потенциала занятий туризмом	82
Некоторые аспекты воспитательного процесса в туристской группе или детско-юношеский туризм как самодеятельная форма социализации личности. <i>Е. А. Балашов</i>	84
Туризм в физико-математическом лицее <i>Т. Л. Ниренбург</i>	91
Туризм с Аничковым лицеем <i>Н. В. Гуцина</i>	94
Профессиональная ориентация и профессиональное образование в детском туризме	98
Экспедиция «Живая вода» <i>Н. А. Медведева</i>	109
Образовательность и безопасность в технологиях педагога Агапова	115
О системе мер по обеспечению безопасности полевых форм работы с детьми	127
Соревнования в системе мер по обеспечению безопасности полевых форм работы с детьми	137
Психологические аспекты обеспечения безопасности полевых форм работы с детьми	147
В качестве заключения	160

Об атрибутах занятий туризмом и о стиле этого сборника

I

О каком туризме идет речь в предлагаемом сборнике. Под туристскими путешествиями принято понимать путешествия, совершаемые с целью культурного роста и (или) оздоровления и физического развития самих путешественников. Цели достойные, но за столетие использования путешествий в образовательной практике педагога смогли глубоко изучить эту форму организации деятельности обучающихся и выяснить, что с ее помощью можно получать результаты, намного более значимые, чем небольшое прибавление здоровья и знаний. О результатах совершения путешествий, технологиях их получения, а также о тех ценах, которые дают или не дают за результативность занятий туризмом все участники этих занятий, рассказывается в статьях нашего сборника.

Туризмом в сборнике называется всякая работа с детьми, проводимая в условиях природной среды, а также все формы работы, предваряющие и завершающие выезды детей на природу. К полевым туристским формам работы относятся так называемые «походы выходного дня», многодневные спортивные путешествия, научно-образовательные экспедиции, полевые учебные (учебно-тренировочные) сборы, многодневные регаты, ралли и другие полевые (лесные, озерные, речные, пустынные и прочие) соревнования. Не все участники названных мероприятий называют себя туристами, да и самим туристам в системе образования лучше было бы называть себя как-нибудь по-другому. Название затемняет суть занятий, которые им называются. И в нашей стране, и в остальном мире туризм в большинстве случаев является видом активного отдыха, и это понимание туризма по инерции распространяется и на полевые формы получения образования. Но ведь образование – это не отдых. Для детей – это труд, которым им надлежит заниматься.

Неудачно также и то, что дети у нас занимаются туризмом не просто в системе образования, а в системе *дополнительного* образования. В силу опять-таки не слишком точного термина на дополнительном образовании постоянно пытаются сэкономить и время, и деньги. Кто сейчас объяснит, что некогда дополнительное образование было придумано для того, чтобы с его помощью привести общее образование в соответствие с предъявляемыми к нему требованиями? И что эти требования до сих пор являются актуальными? Те, кто все это придумал, сегодня давно уже не при делах, а объяснения специалистов системы дополнительного образования легко не слышать на том основании, что всякий кулик запоем соловьем под угрозой увольнения по сокращению штатов.

Этот сборник является очередной попыткой рассказа о том, что детский туризм – это очень серьезно, что с помощью самостоятельных походов и экспедиций можно решать наиболее важные задачи современного образования. Рассказ получится долгим, потому что рассказывать придется о многом. Вообще, если детский туризм – серьезно, то это надолго. Не случайно все учебные программы, рекомендованные в прежние времена Министерством образования Российской Федерации в качестве типовых [Туризм и краеведение: образовательные программы для системы дополнительного образования детей / под редакцией Ю. С. Константинова, А. Г. Маслова; Федеральный центр детско-юношеского туризма и краеведения. – М.: Советский спорт, 2005] были рассчитаны на изучение, как минимум, в течение четырех лет по девять часов занятий в неделю. Заниматься туризмом по три часа в неделю нельзя. То есть, можно, конечно, но только это будет не тот туризм, который – серьезно.

Поскольку дополнительное образование является частью общего, а не специального (профессионального) образования, постольку и овладение полевыми специальными навыками (бытовыми, исследовательскими и т.д.) оказывается побочным эффектом занятий туризмом. Основным эффектом является то, что принято называть результатами воспитания. Занятия туризмом организуются ради глубоких личностных изменений юных туристов, заключающихся в обретении ими изощренных навыков межличностного взаимодействия и

устойчивой ориентации на сотрудничество во всех сложных и не слишком сложных жизненных ситуациях. Качествами, обеспечивающими эффективность туристских воспитательных технологий, являются самостоятельность и совместность усилий, предпринимаемых в процессе занятий туризмом обучающимися всех возрастов и педагогами. Подобные технологии некогда эффективно применял А. С. Макаренко, а до него – многие другие не менее именитые педагоги. Их технологии сегодня модернизированы, но никоим образом не устарели и не устареют до тех пор, пока жизнь в обществе, к которой готовит детей образование, будет основана на разделении между членами общества производительных функций при совместном характере производства. Технология туристско-краеведческой деятельности, о которой мы будем говорить едва ли не на протяжении всех статей сборника, эффективно решает задачу социализации будущих членов в современном нам обществе и потому заслуживает разговора о ней.

II

Атрибутами занятий туризмом (или полевых форм работы с детьми) являются их *образовательность, оздоровительность, безопасность*. При определении структуры и названия этого сборника перед составителем возникла проблема. Какой из названных атрибутов поставить на первое место? Казалось бы, при работе с детьми безопасность всегда будет превыше всего. Но полевые формы работы с детьми обладают спецификой обеспечения их безопасности, которой оказывается настолько немало, что у организаторов занятий туризмом регулярно возникает вопрос: а стоят ли эти формы того, чтобы тратить так много сил на обеспечение их безопасности? Когда такие вопросы приходят в голову педагогам, это еще полбеда. Педагоги увольняются, но на их место рано или поздно приходят новые педагоги. Беда, если вопросы возникают у тех, кто составляет и утверждает бюджеты деятельности образовательных учреждений. Тогда новым педагогам становится некуда приходить, их никто не ждет и никто не готовит. Профессиональное мнение авторов статей сборника заключается в том, что усилия, направленные на обеспечение безопасности полевых форм работы с детьми, окупаются образовательной эффективностью этой работы. И оздоровительной эффективностью тоже. Больше того: усилия, направленные на обеспечение безопасности занятий туризмом, одновременно работают на обеспечение их образовательной и оздоровительной эффективности. Это положение нам еще предстоит доказать.

Итак, образовательность или оздоровительность? В образовательном учреждении цели образования во всякий момент деятельности учреждения остаются приоритетными целями. На достижение этих целей направлены все разрабатываемые педагогами технологии, в которых оздоровление является всегда желательным, но вовсе не обязательным следствием их применения. В плане оздоровления для образовательного процесса достаточно и того, чтобы он не был вредным здоровью (не случайно сегодня кроме термина «технологии оздоровления» в образовании придумали термин «здоровьесберегающие технологии»). Но технологии активных видов туризма в образовании едва ли не в равной степени являются и оздоровительными, и образовательными технологиями. И коль скоро мы не выносим оздоровительность занятий туризмом в заглавие сборника и не слишком много внимания уделим ей в составляющих сборник статьях, расскажем об этом атрибуте сейчас. И расскажем подробно.

Самостоятельный активный туризм не в каждый момент занятия им является оздоровительным. В процессе подготовки и подведения итогов совершения путешествий юным туристам приходится и за партой сидеть, и чтением зрение портить. В такие моменты занятия туризмом мало чем отличаются от обычных школьных занятий, и понятно желание многих педагогов, детей и родителей сократить время «сидячих» занятий туризмом, потому что «сидячих» занятий и без того в школе достаточно. Но в образовательном плане сидение за компьютером в процессе подготовки к походу оказывается более эффективным, чем любое другое сидение. Работа с картой, с литературой, в компьютере, осуществляемая в

процессе подготовки к походу, повторяется затем в иных, оздоровительных, формах в самом путешествии, и это удваивает или даже утраивает ее конечную эффективность. За компьютером во время занятий туризмом нужно сидеть ровно столько, сколько это необходимо для подготовки к походу. А на лекциях по туризму лучше бы вообще не сидеть, получая знания по теории непосредственно на маршруте, на привалах, или вечером возле костра. Такой способ получения знаний используется и в многодневных, и в однодневных походах, и это использование можно считать первым правилом оздоровления средствами туризма. Большую часть времени занятий туризмом нужно двигаться, проходя маршрут путешествия или готовя себя к его прохождению на тренировках.

При этом следует помнить, что не всякая тренировка бывает оздоровительной. Сегодня в качестве прописной истины все более утверждается положение, в соответствии с которым тренировки, направленные на достижение высоких спортивных результатов, и запредельные напряжения, испытываемые спортсменами в процессе соревнований, не приносят пользы здоровью. К этому выводу рано или поздно приходят сами спортсмены, и об этом давно знают спортивные медики, не афиширующие, впрочем, свои специальные знания. В отличие от профессиональных спортсменов профессиональные путешественники, если только не погибают на своих экстремальных маршрутах, то живут очень долго и так же долго остаются здоровыми. Наверное, так получается потому, что в надрывность спортивных занятий туризм привносит размеренность многодневного путешествия. Как ни крути, а запредельное напряжение не может быть круглосуточным и многодневным. Путешествие равняет нагрузку, делает ее оздоровительной. Не случайно туризм до недавнего времени как вид спорта назывался *туризмом спортивно-оздоровительным*.

На противоположном от многодневных путешествий полюсе оздоровления находится туризм походов выходного дня. Туризм пенсионеров и младших школьников. Первые уже не могут – с ночевкой, вторые еще не умеют. Однодневные походы полезны своей регулярностью. Один поход не окажет заметного воздействия ни на пенсионера, ни на ребенка, ни на гражданина продуктивного возраста. Чтобы стать оздоровительными, занятия туризмом должны быть регулярными, и в этом случае оздоровительный эффект занятий туризмом при прочих равных условиях превысит эффекты большинства других способов оздоровления. Регулярность оздоровительных занятий туризмом должна быть следующей: *два-три похода выходного дня в месяц, два-три многодневных путешествия в год*.

Оздоровительность походов зависит от технологичности их проведения. Эффект оздоровления обеспечивается тремя компонентами туристского действия: умеренной, но продолжительной физической активностью в условиях пребывания на свежем воздухе, сбалансированным питанием и большим количеством позитивных эмоций, получение которых обеспечивается новизной впечатлений и осознанием успешности преодоления препятствий маршрута в окружении единомышленников. Но если дышать свежим воздухом, хорошо питаться и радоваться, глядя на окружающие ландшафты природы, можно до бесконечности долго, то физической активности человека и единомыслию многих людей положен предел. Расчетом физических походных нагрузок должны заниматься профессионалы, по идее – врачи, то есть медики. Но мы знаем, что идея профессионального долга может проникать в медиков на глубину, определяемую их местом работы. Например, если частные «врачи общей практики» порою оказываются вообще-то просто рвачами, то ведомственные медики столь же часто защищают ведомственные же интересы. Поэтому одни медики – в школе, в социальном учреждении поликлиники, в потребсоюзе-надзоре – освобождают подростков от занятий туризмом при наличии у них хоть каких-то болезней, а для оставшихся случайно здоровыми семнадцатилетних парней устанавливают вес рюкзака равный весу портфеля. Другие – военные – медики признают освобожденных от занятий туризмом парней годными к воинской службе и через месяц после того, как допустимой нагрузкой для молодых людей считались терренкур и портфель, признают допустимой нагрузку в виде многокилометрового кросса, совершаемого по бездорожью с полной боевой

выкладкой и запасным боекомплектом. Известно также, что врачи спортивных команд дают спортсменам препараты, разрушающие в конечном итоге здоровье спортсменов. Поэтому в целом для пользы здоровья молодым людям рекомендуется держаться подальше и от профессионального спорта, и от профессиональных – ведомственных или частных – врачей. Из врачей наиболее безвредными для молодежи оказываются работники физкультурно-спортивных диспансеров. С одной стороны они не могут освобождать всех поголовно от спорта, а с другой не заинтересованы напрямую в достижении спортсменами высокого спортивного результата.

При начале занятий туризмом вопрос о допуске к занятиям сегодня решается тем, кто из родителей какую справку своему ребенку достал. Справка требуется самого общего вида, и это правильно, потому что занятия туризмом могут быть самыми разными. Какие занятия предложит педагог-турист тем, кто решил у него заниматься, знает только сам педагог, отвечающий за жизнь и здоровье детей в процессе занятий. Поэтому самому педагогу и нужно вести детей в диспансер на встречу с врачами. Он точнее, чем всякий родитель сможет рассказать медикам, каким нагрузкам будет подвергать своих подопечных, а после осмотра сможет уточнить какую-то информацию в разговоре с врачами и по их результатам внести коррективы в планы занятий. Все это не избавит педагога-туриста от личной ответственности за принимаемые в процессе занятий решения, но он, по крайней мере, будет уверен в том, что обладает информацией достоверной настолько, насколько вообще может быть достоверной информация о здоровье всякого человека.

Чтобы считаться образовательной (развивающей), нагрузка должна быть близкой к предельной. Такую нагрузку невозможно подобрать без постоянного наблюдения за тем, для кого она подбирается. Постоянно находится рядом с детьми и наблюдает их в процессе занятий не врач диспансера, а педагог. Он и подбирает нагрузку. В помощь педагогу в детском туризме предлагается многостраничная инструктивно-нормативная база, зафиксировавшая в своем содержании не только опыт многолетних эмпирических наблюдений в области переносимых нагрузок, но и организационные находки туристов, сделанные ими в процессе поиска путей обеспечения максимальной безопасности занятий туризмом. То, что база составлена на основе эмпирических наблюдений, а не каких-то подчеркнута научных исследований, не должно смущать ни самих педагогов-туристов, ни их начальников, ни родителей юных туристов. В науке о человеке все строится на основе эмпирических наблюдений, потому что на фактическое состояние человека влияет огромное количество факторов, которые не только еще не изучили каждый в отдельности, но даже толком не сосчитали. Эмпиричность нормативной базы предполагает ее разумное во всяком конкретном случае использование и ее коррекцию по мере накопления наблюдений и знаний.

Инструктивная база задает границы нагрузок, внутри которых педагог сам определяет объемы ежедневной тренировочной или походной работы, корректируя их, например, путем изменения содержания тренировки, изменения графика движения по маршруту и перераспределения переносимого туристами груза.

Педагог-турист должен заниматься не только определением величин нагрузок на своих подопечных, но и формированием, насколько это возможно, их психических состояний. Индивидуальная переносимость нагрузок зависит от индивидуального состояния психики. Хочешь, чтобы несли много и далеко, позаботься о настроении переносящих. Оно конечно, человек находит в себе источник дополнительных сил и с перепугу, но напугав детей на первом занятии, их можно не дожидаться уже на второе. Эффективности труда людей «с перепугу» можно добиться в закрытом учреждении, например, в тюрьме или в армии, или даже в целой, но очень закрытой стране. К счастью, занятия туризмом строятся на основе добровольности участия в них, поэтому педагогу-туристу, как, впрочем, и любому педагогу, приходится быть, что называется, хорошим психологом и образовывать детей, ведя их не путем испуга и горя, а путем успеха и радости. Хотя успех должен быть трудным.

Да и радость обеспечить непросто. Давайте вспомним: в оздоровлении средствами туризма можно выделить два аспекта – физиологический и психологический. Свежий воздух, гигиена, физическая активность и сбалансированное питание являются основными факторами, обеспечивающими физическое оздоровление путешественников. Воздействие природных ландшафтов, проветривание мозгов от городской повседневности и – в случае путешествия в группе – положительные эмоции, испытываемые путешественниками при переживании отношений сотрудничества, обеспечивают восстановление психики. Вот в отношениях и коренится проблема. Чтобы переживаемые в походе эмоции, а вслед за ними и все путешествие были оздоровительными, необходимо соответствующим образом настроить детей: настроить, если и не на единомыслие, то хотя бы на толерантность (так сегодня называют терпимость). Прописать толерантность в инструкции по совершению путешествия можно путем введения в нее морального кодекса путешественника. И такое в истории спортивного туризма бывало, хотя кодекс вводился в спортивные правила без каких-то пояснений причин его появления, и это заставляло туристов-спортсменов рассматривать кодекс не как инструктивное требование, а как простое напутствие, пожелание, морализаторство, сомнение в их личной зрелости или попытку ущемления их личной свободы. В любом случае кодекс работал бы на оздоровление только при условии согласия с ним всех путешественников. Толерантность и эффективность сотрудничества можно обеспечить путем едва ли не принуждения, а вот хорошее настроение таким образом – вряд ли.

В «Кодексе путешественника» Правил спортивно-оздоровительного туризма, составленных в 1998 году [Русский турист. Нормативные акты по спортивно-оздоровительному туризму в России на 1998-2000 гг. Выпуск второй. – М. 1998. Стр. 86], фиксировались условия обеспечения безопасности и оздоровительности занятий туризмом, но не раскрывались технологии обеспечения этих условий. Если обратить на это внимание и задаться целью дополнить инструктивную базу туризма описанием технологий обеспечения, например, хорошего настроения путешественников, к инструктивной базе придется отнести почти всю литературу о путешествиях, в том числе этот сборник.

Обеспечение взаимной терпимости и наличия ориентации на сотрудничество традиционно считается работой психолога, который, как и врач, в случае с туризмом не отправляется вместе с детьми в путешествие. В путешествие отправляется педагог, и в свете того, что ориентация на сотрудничество понадобится юным туристам не только в конкретном походе, но и во всей их последующей жизни, работа по ее обеспечению становится работой именно педагога, а процесс ее выполнения – процессом одновременного обеспечения безопасности, оздоровительности и образовательности занятий туризмом. Осуществляемый педагогом первоначальный расчет и последующая коррекция оздоровительных и в то же время развивающих, то есть предельных, нагрузок на юных туристов, также одновременно обеспечивают безопасность похода и приводят к физическому и психическому развитию путешественников.

Медик, психолог, повар, охранник, специалист по составлению полевых рационов питания (диетсестра), специалист по полевому походному быту и преодолению препятствий маршрута, специалист по выполнению научных исследований и наблюдений – все эти специалисты необходимы, чтобы организовать занятия туризмом на высоком уровне образовательности, оздоровительности и безопасности. Все названные специалисты должны постоянно находиться рядом с детьми с целью наблюдения и коррекции процесса занятий. Специалистов получается много, и они вряд ли смогут самостоятельно договориться друг с другом. Им нужен руководитель, и все вместе они образуют целый штат: штат лагеря, в котором, несмотря на все ухищрения, дитя порой остается «без глаза», или – вместе с массажистами – штат спортивной команды, которая достигает определенного уровня мастерства, но совсем не обязательно побеждает. В отечественной туристско-педагогической практике должности всех этих специалистов совмещаются в одном, на период многодневных

выездов – в двух педагогах, один из которых является руководителем, другой – заместителем руководителя группы. Это эффективно, потому что в этом случае существует надежда, что перечисленные специалисты договорятся друг с другом. А еще при организации самодеятельных путешествий педагог-турист исполняет обязанности экономиста, кассира и бухгалтера группы. Мы действительно много требуем от педагога-туриста, возлагая на него ответственность за качество образования, за жизнь и здоровье детей, за передаваемые ему под отчет материальные ценности и денежные средства. Но находятся люди, которые берут на себя эту ответственность и справляются со всеми обязанностями. Впрочем, чудеса на свете редко случаются, и большинство педагогов-туристов предпочитает свести к минимуму выполнение одних каких-то обязанностей в пользу других. Понятно, что в аспекте личной ответственности за жизнь и здоровье детей и необходимости строгой финансовой дисциплины на передний план выходит, все-таки, атрибут «безопасность». В конце концов, за недостаток оздоровления и, тем более, образования никого в тюрьму не посадят. И скандал не устроят, если дети вернутся домой из похода невредимые и довольные. Образование с оздоровлением измерить не просто. А вот конфликт, сопровождающийся сходом с маршрута, затаенное недовольство, прорывающееся у ребенка в рассказе о походе родителям, болезнь или травму не заметить нельзя. Поэтому безопасность, немного оздоровления и хорошее настроение юных туристов становятся ориентирами деятельности многих не дерзающих педагогов. Подопечные таких педагогов совершают несложные и не слишком продолжительные путешествия, участие в которых не предъявляет к путешественникам (ни к детям, ни к педагогам) слишком высоких требований в области физической, технической и морально-волевой подготовки. В таком походе не наступит усталость, не накопится раздражение, а значит, скорее всего, не будет и опасных конфликтов, не будет и плохих отзывов после походов.

Наверное, и такой туризм имеет право на существование. Обозначив его познавательную составляющую путем проведения какой-то экскурсии или рассказом о природе части маршрутных красот, этот туризм можно выдать за туризм оздоровительно-образовательный. Он будет оздоровительным. Будет и познавательным. Правда, ни воспитательным, ни развивающим он не окажется. Предлагаемый сборник статей рассказывает по преимуществу о воспитательных и развивающих технологиях занятий туризмом, составленных максималистами. О туризме, где «всега понемножку» в нем речи не будет.

III

Кроме предпочтений самого педагога содержание занятий туризмом определяется местом работы педагога-туриста. Туристскими в терминологии этого сборника могут считаться занятия, организуемые в экспедиционных эколого-биологических объединениях обучающихся. Наиболее крупным центром такого туризма в Санкт-Петербурге является Эколого-биологический центр городского Дворца творчества юных. Многие из занимающихся там юных биологов выезжают в лес едва ли не каждое воскресенье, разводят (в отведенных местах) костры, ставят палатки, или не ставят палатки, классифицируют растения, считают кольца камбия на древесных срезах и прочее. Летом такие объединения совершают полевые многодневные экспедиции, быт которых ничем не отличается от быта туристов на маршрутах походов. Иногда экспедиции совершаются в настолько удаленные от населенных пунктов районы, что добираться до них приходится туристским маршрутом.

В палатках живут и юные археологи, правда, к месту установки лагеря экспедиции они, как правило, добираются с помощью транспорта. Но иногда археологи проводят и разведывательные экспедиции, уже ничем не отличающиеся от туристских походов, а в преддверии летнего полевого сезона объединения юных археологов неоднократно выезжают в лес с целью обучения технике полевого походного быта.

Характерной особенностью туризма юных биологов и археологов является то, что большинство педагогов – руководителей биологических или археологических объединений обучающихся не рассматривают полевой быт как составляющую процесса образования в объединении. Туризм проходит у них в качестве вспомогательного средства для занятий наукой, и чем более увлечен наукой руководитель такого объединения, тем меньше внимания он обращает на воспитание средствами туризма.

Отношение к полевому быту, как к не очень приятной необходимости, характеризует большинство тренеров и юных спортсменов, занимающихся полевыми видами спорта. В целом их можно понять. Если лучший результат на дистанции можно показать, переночевав в теплом доме и позавтракав с комфортом в столовой, ни к чему под дождями мокнуть в палатках и тратить время на приготовление пищи на не желающем разгораться костре. Руководителей объединений юных спортсменов и юных ученых заботит в первую очередь безопасность полевого быта и вынужденного передвижения по полю и лесу. Но мы уже говорили (и будем говорить на эту тему еще), что безопасность пребывания в условиях природной среды лучше всего обеспечивается педагогами и их подопечными вместе с обеспечением образовательности этого пребывания. И если это все равно происходит, лучше знать, как и почему оно происходит. К тому же ни эколого-биологические центры (и их предшественники – станции юных натуралистов), ни другие учреждения дополнительного образования детей, включая спортивные школы, подобно станциям юных туристов не являются учреждениями профессионального образования. Сколько юных археологов становится профессиональными археологами? Их даже меньше, чем инструкторов туризма, подготовленных из числа юных туристов. И профессиональных спортсменов в полевых видах спорта тоже до сих пор не было, и вряд ли скоро появятся. О каждом члене научного, туристского или спортивного объединения обучающихся можно сказать следующее: неизвестно, будет ли он биологом, археологом, гидом-проводником или мастером спорта, но по достижении совершеннолетия он станет гражданином страны, готов он к этому или совсем не готов. И лучше бы ему быть готовым. Поэтому на гражданское воспитание подопечных средствами самостоятельной организации быта (в нашем случае – полевого), и передвижения (в нашем случае – в условиях природной среды) руководители научных, туристских и спортивных объединений обучающихся должны обращать одинаковое внимание. К тому же использование сплачивающего потенциала совместной бытовой деятельности оказывается полезным для результатов юных спортсменов, занимающихся командными видами полевых видов спорта (рафтинг, спортивный туризм, военные многоборья). Да и остальным спортсменам в период их занятий полевыми видами спорта владение технологией совместной деятельности поможет улучшить отношения между спортсменами в пределах одной делегации, обеспечит им взаимную поддержку и, как следствие, хорошее настроение при выходе спортсменов на старт.

Особое место в ряду учреждений, ведущих туристскую работу с детьми, занимают подростково-молодежные клубы и центры. По замыслу появления этих учреждений цели, которые ставятся перед их педагогами, не поднимаются до высоты целей, которые могут ставиться перед педагогами учреждений дополнительного образования. От педагогов требуется одно: чтобы их подопечные какое-то время находились у них на занятиях и не болтались по улицам. Работать в таких условиях легче, и туризм, как отдых, выглядит в подростковых клубах вполне допустимым. Поэтому кажется, что туризм в подростковых клубах должен множиться, а детский туризм в учреждениях дополнительного образования сходить постепенно «на нет». Но я не буду спешить с таким утверждением. Лет пятнадцать-двадцать назад в подростковых клубах было много туризма, а потом клубы остались, а необременительный туризм в них почти повсеместно исчез, в то время, как «трудный» детский туризм в домах и дворцах творчества юных сохранился едва ли не в полном объеме. Из этого наблюдения я сделал, казалось бы, парадоксальный управленческий вывод: чем больше с людей требуешь, тем больше они себя уважают и тем дольше и лучше работают. Вывод сделан на основе эмпирических наблюдений, поэтому я его до сих пор проверяю.

Сегодня туризм в подростково-молодежных клубах, похоже, опять зарождается, посмотрим, какой будет его новая жизнь.

IV

Кроме учреждений дополнительного образования и досуговых клубов занятия туризмом, в любом его виде, могут быть организованы в каждой школе, потому что в каждой школе обучается достаточное количество школьников, которым «на роду написано» путешествовать. Более того: именно в школе все эти потенциальные путешественники собираются более или менее регулярно, и именно там к ним проще всего приблизиться и объяснить им их интересы. Но при организации занятий туризмом в школе возникает проблема. Ответственность за жизнь и здоровье детей вместе с педагогом-туристом несет и руководитель образовательного учреждения. Лишняя ответственность не нужна никому, и уж тем более не хочется отвечать, не зная, правильно ли делается то, за что отвечаешь. Инструктивная база туризма обширна, разобраться в ней может только специалист, которому понадобится время, чтобы стать специалистом, и еще раз время – чтобы разобраться с предлагаемым ему инструктивно-методическим материалом. У директора школы этого времени обычно не было в прошлом, и уж точно не находится в будущем. Поэтому занятия туризмом чаще всего организуются в тех школах, директор которых имеет собственное туристское прошлое и, как минимум, имеет понятие о том, как проводятся детские путешествия.

Но и директор, в прошлом турист не разбирается в современных реалиях организации занятий туризмом с детьми, не знает всех тонкостей инструктивной базы туризма. Он или вынужден доверяться педагогу-туристу, чего полностью делать не следует, или искать еще одного, кроме педагога-туриста, специалиста, который владел бы содержанием базы и контролировал действия педагога. Правда, двух специалистов в туризме найти в два раза сложнее, чем одного, да и приставить к одному педагогу-туристу специального контролера-туриста не позволит ни одно штатное расписание. Поэтому, если уж заводить собственный школьный туризм, то в школе должно быть много туризма. Иначе не выгодно.

Если ограничиться одним-двумя педагогами, проще обратиться в специализированное образовательное учреждение: на станцию юных туристов (в центр детско-юношеского туризма) или в отдел краеведения и туризма дворца (дома) творчества юных. Из этого учреждения в школу по договору между учреждениями могут быть приглашены один или два педагога, специальное качество работы которых будет контролировать специалист – завуч учреждения дополнительного образования, а все остальное может контролировать школа в лице заместителя директора по воспитательной работе. Оставаясь сотрудниками учреждения дополнительного образования, педагоги-туристы будут работать на базе школы с детьми этой школы, ставшими для занятий туризмом обучающимися учреждения дополнительного образования. Приказы о проведении туристских мероприятий в этом случае подписываются руководителем учреждения дополнительного образования и дублируются (или не дублируются) приказами директора школ. Такая система взаимодействия учреждений общего и дополнительного образования в части организации занятий туризмом сложилась в России еще в те времена, когда дома творчества юных назывались домами пионеров и школьников. Эта система успешно функционирует в настоящее время, по крайней мере, в тех районах и регионах, где сохранились учреждения дополнительного образования вообще и станции юных туристов в особенности.

Приметой настоящего времени является попытка частных туристских не образовательных учреждений вклиниться в эту систему, заменив собой учреждения дополнительного образования. Если туристская фирма берет на себя все обязанности станции юных туристов, то есть сама становится станцией, в этом нет ни беды, ни проблемы. Детям не все ли равно, в каком учреждении получает зарплату готовящий их к путешествию педагог? Но дело в том, что туристские фирмы не берут на себя обязательств по организации

круглогодичных занятий, предпочитая продавать школам (или распорядителям государственных средств) отдельные туры (походы), проведение которых не сопровождается ни длительной предварительной подготовкой детей, ни каким-либо детским, осмысляющим опыт похода, организованным последствием. И вот это не хорошо, причем насколько не хорошо, станет понятно при чтении этого сборника. Пока же намечу линии будущего понимания.

Во-первых, туристские фирмы не занимаются образованием в принципе. Они, конечно, могут, если их попросят об этом, имитировать образовательность продаваемых ими мероприятий, но имитацией может заниматься любой специалист, в том числе и сапожник, поменявшийся на время занятий профессиональными обязанностями с педагогом.

Во-вторых, провести оздоровительный поход туристские фирмы в принципе в состоянии, но если специалист фирмы не наблюдал детей значительное время перед походом, лично не отвел детей в диспансер, не проконсультировался с врачами по каждому из прошедших осмотр школьников, определять физические нагрузки он будет, опираясь только на походные наблюдения. А этого, как мы выяснили, отнюдь не достаточно. К тому же, здоровьем школьников нужно заниматься в течение всего года, а не только в походе. Педагог станции юных туристов и делает это – в походах выходного дня и на еженедельных тренировках по будням. Специалист, подписавшийся на проведение одного путешествия, этого делать не будет.

И, наконец, совсем плохо обстоит дело в разовых путешествиях с теми действиями по обеспечению безопасности, в основе которых лежит знание руководителем путешествия особенностей характеров юных туристов. Общий настрой занимающихся и умение педагога предвидеть реакции своих подопечных, являются едва ли не основным фактором, определяющим эффективность одновременно протекающих процессов обеспечения безопасности, оздоровительности и образовательности занятий туризмом. Чтобы раз за разом гарантировать настрой и лад каждой группе в ее единственном путешествии, нужно обладать исключительным талантом и опытом. Рядовой инструктор туризма такими качествами не обладает, а для того, чтобы, не воруя, хорошо зарабатывать на детских походах, нужно одновременно использовать труд многих инструкторов или гидов. В массе своей залогом обеспечения безопасности и остальных атрибутов туризма является регулярность занятий, следствием которой как раз и оказывается хорошее знание средне талантливый специалистом индивидуальных особенностей своих подопечных. Руководители фирм, организующих многодневные детские путешествия, прекрасно знают об этом и потому стараются не набирать детей в группы поодиночке, а продавать путешествия объединениям знакомых друг с другом детей вместе с их педагогом (например, классным руководителем или даже вовсе педагогом-туристом). Классный руководитель при этом приглашается в качестве руководителя или заместителя руководителя группы. Но в таком случае туристские фирмы легко заменяются станциями юных туристов, сотрудничающими со школами по уже описанной схеме. Повторяю: дело не в форме собственности, а в статусе и системе деятельности учреждения, занимающегося организацией детских походов.

Чтобы подчеркнуть значение учреждений дополнительного образования в организации занятий туризмом со школьниками, скажу несколько слов о масштабах деятельности того учреждения, на опыте работы которого написаны статьи этого сборника. Учреждения типа станции юных туристов существуют в России без пяти минут век. Петербургская Станция юных туристов работает сегодня в структуре многопрофильного образовательного учреждения Детский оздоровительно-образовательный туристский центр Санкт-Петербурга «Балтийский берег» и выполняет лишь часть функций классической станции юных туристов. Петербургская станция специализируется в организации спортивных походов и комплексных научно-образовательных экспедиций. Гостиница для юных туристов работает в составе ГБОУ (государственное бюджетное образовательное учреждение) «Балтийский берег» как самостоятельное структурное подразделение, гуманитарным же краеведением

занимаются и вовсе не в этом учреждении, а в городском Дворце творчества юных. Функции станции юных туристов в нашем городе разделены, но петербургский опыт говорит о том, что разделение функций, как и слияние учреждений, не обязательно приводит к исчезновению какого-то, в нашем случае туристско-краеведческого направления в деятельности учреждения. Все зависит от людей на местах. На массовые мероприятия Станции юных туристов приезжают школьники всех районов и ближайших окрестностей Санкт-Петербурга. В стенах ГБОУ «Балтийский берег» работают школы инструкторов туризма и судейские семинары. На базе учреждения в настоящее время осуществляет свою деятельность Федерация рафтинга Санкт-Петербурга, с учреждением активно сотрудничают Федерация спортивного туризма Санкт-Петербурга, Федерация спортивного туризма и рафтинга Ленинградской области, Федерации спортивного ориентирования, спортивной спутниковой навигации и ездового спорта Санкт-Петербурга. Взаимодействуют с учреждением Русское географическое общество и Российский государственный Музей Арктики и Антарктики. Через свои экспедиции ГБОУ «Балтийский берег» поддерживает связь с большим количеством научно-исследовательских и производственных объединений. В том виде, в каком она существует сегодня, Станция юных туристов является проектом всех сотрудников Станции и городского туристско-педагогического актива, привлекаемого к работе в проекте через деятельность маршрутно-квалификационной комиссии, методических объединений и судейских коллегий. В составе Станции работает Музей истории детско-юношеского и молодежного туризма России, представляющий детский туризм, как образовательную технологию. Музей проводит передвижные тематические выставки, конференции; в стенах Музея занимаются будущие педагоги-туристы, в фондах музея ведутся исследования. Прошлое педагогики работает на ее настоящее, потому что *настоящее должно преумножать завоевания прошлого, а не игнорировать их*. Это положение является концептуальным и для деятельности Станции, и для содержания статей сборника, написанных по опыту работы на Станции. Оно же оказывает большое влияние и на стиль статей сборника. Кстати, о стиле...

V

Изначально этот сборник задумывался, как коллективная монография петербургских педагогов-туристов, но коллективным в итоге не получился. В процессе собирания сборника выяснилось, что педагоги, работающие с детьми по-настоящему интересно и достигающие значительных результатов, или вовсе не пишут статей, или – если попросить их об этом – пробуют написать, но их текст не идет ни в какое сравнение с их же работой. Возможно, им не хватает навыков литературного творчества, на обретение которых они не потратили годы (некогда было – с детьми, однако, работали), или они сами еще не до конца понимают, почему они работают так, как работают, но время написания статей для них еще не пришло. И, может быть, не придет никогда. Не единожды с этим столкнувшись, я решил больше не мучить тех педагогов, в которых видел авторов сборника, и сам написал то, что хотел, чтобы они написали.

Тем не менее, ряд статей я все же собрал и некоторые из них сумел использовать, как литературные иллюстрации к своему тексту. Но авторы статей не знали, что делают иллюстрации, поэтому окончательный вывод о том, какие из статей сборника какие из статей иллюстрируют, я предлагаю сделать читателям.

Другие статьи я включил в сборник по безопасности путешествий, вышедший под грифом Детского оздоровительно-образовательного туристского центра Санкт-Петербурга «Балтийский берег» летом 2013 года [Техника обеспечения безопасности туристских походов и соревнований подростков / под ред. Губаненкова С. М. – СПб.; ИД «Петрополис», 2013]. Почему включил туда, а не сюда, понятно из названия сборника. В тех статьях рассказывалось о *технике* безопасности путешествий, а мы в этом сборнике будем говорить о *принципах* обеспечения безопасности. Авторов вошедших в тот сборник статей стоит

представить и во вступлении к этому сборнику. Э. Е. Циперсон пишет и умело, и много, из его статей можно составить свой сборник, и я уверен, что скоро мы сделаем это. П. Л. Бершадский тоже много лет пишет книгу о водном туризме, но все никак не напишет ее. Я уверен, что когда (и если) их книги появятся, они будут пользоваться большой популярностью среди путешественников.

Многие из тех педагогов, от которых мне не удалось добиться статей, упомянуты в сборнике. И пожалуйста, не думайте, что я перечисляю имена авторов статей и практикующих педагогов, чтобы сделать приятное им. Я делаю полезное вам. Этот сборник адресован настоящим или будущим педагогам, которые хотят разобраться в том, зачем они занимаются туризмом с детьми. Я перечисляю имена авторов, статьи которых, по моему мнению, стоит прочесть, и педагогов, к творчеству которых необходимо приглядеться при встрече. Это – важная информация.

В моих собственных статьях этого сборника будет много повторов. Это – не склероз, это – то, что называется стилем. Говорят, что «на слух» человек усваивает не более десяти процентов передаваемой ему информации. Не намного больше он усваивает и при однократном прочтении. Говорят также, что «повторение – мать учения». Поэтому, если на страницах сборника вы встретите положение, с которым уже вроде встречались, а потом еще раз с ним встретитесь, не удивляйтесь. Это означает, что данное положение является концептуальным, и автор хочет, чтобы вы его точно заметили. Отсюда – повторы. К тому же сборники читаются не обязательно целиком. Порой читатель выберет пару статей, почему-либо привлечших его особенное внимание, и ограничится прочтением их. Поэтому в каждой статье хотелось сказать что-то, что нужно обязательно знать. Хотелось познакомить с концепцией. Повторы множились. Так что потерпите и разберитесь, пожалуйста. Если кто-то почитает, что он уже во всем разобрался, и начнет читать сборник «по диагонали», он рискует пропустить что-либо, если не концептуальное, то, все-таки, важное. Но и такой метод чтения использовался во все времена и во многих случаях оказывался достаточно эффективным. Так что, дело ваше. Рискуйте.

Еще в сборнике много метафор. И это тоже стиль, причем, я считаю, это стилем научным. Почему нет?! Посмотрите, как понимает метафору доктор наук О. И. Генисаретский: *«Впрочем, как раз в случае психотерапии опора на метафору не может служить упреком в методологической некорректности, ибо метафора проработана здесь как вполне правомочный элемент профессиональной коммуникации всех участников психотерапевтического процесса (от «человека с улицы» – до супервизора-концептуалиста)»* [«Неисчислимо чувство, или Помощь для самопомощи» Рецензия на: Джеймс Бьюдженталь. Наука быть живым / Диалоги между пациентами и терапевтом в гуманистической психотерапии. М.: "Независимая фирма КЛАСС", 1998. - 336 с. Серия "Библиотека психологии и психотерапии"]. Этот сборник не является пособием по организации психотерапевтического процесса, но он писался на том языке, которым пользуется педагог в процессе работы. Педагогу необходимо уметь говорить емко и образно и необходимо уметь чувствовать и разбираться в эмоциях своих подопечных. Поэтому в тексте много образов и немало эмоций.

Педагог-турист в путешествиях проживает со своими подопечными заметную часть своей жизни, и его личная жизнь становится там, в путешествии частью организуемого им педагогического процесса. Его практика – это он сам. Поэтому в сборнике встречается то, что можно назвать рассказами о педагогах. Все это изощряет стиль сборника, оставляя его, по моему мнению, все же, научным.

О «научности» сборника. Через какое-то время после защиты кандидатской диссертации я задумался о диссертации докторской. Не буду никого раздражать заявлением, что на тот момент у меня уже был материал для оформления результатов исследования. Были наметки и понимание, в какую сторону двигаться. Но в том момент я уже работал тем, кем и сегодня работаю: руководителем городской станции юных туристов. СЮТур ГБОУДОД ДООТЦ Санкт-Петербурга «Балтийский берег» (оцените элегантность названия!)

является городским организационно-массовым и учебно-методическим центром. По долгу службы я оказался знакомым с педагогической практикой большого количества педагогов-туристов, и в итоге пришел к выводу, что нет смысла «двигать науку вперед» в ситуации, когда практика отстала от науки настолько, что давно уже не видит ее. Практика шагает сама по себе и использует лишь малую часть накопленного наукой капитала. Или не использует вовсе. Эта ситуация объясняется психологией отношений между людьми. Науку двигают неординарные люди, которым иногда удается добиться признания. Но если они его добиваются, их находки пополняют научные накопления. В то же время для однократного применения их находок на практике необходимо согласование действий многих людей, добиться которого оказывается не легче, чем ученому – добиться признания своих ученых коллег. Но если в науке одна находка – это, все же, находка, то однократное применение этой находки в одной из, например, шестисот школ Санкт-Петербурга – это почти ничего. Применение одного открытия в шестистах школах по трудоемкости внедренческих мероприятий равно шестистам научным открытиям (шестьсот раз нужно договориться с десятком людей). Тот, кто рассчитывает на силу приказа, или глуп, или недостаточно искренен. Поэтому я решил, что, чем на один процент (пол процента, одну десятую долю процента) пробовать увеличить научные накопления, лучше попробовать побудить десяток-другой педагогов обращать в своей практике хотя бы какой-то процент накоплений. Добиться этого – тоже, блин, большая наука, и не понаслышке скажу, что открытый при занятиях ею происходит не меньше, чем при проведении диссертационных исследований.

И вот еще что. Любое научное исследование ограничивается определенным предметом, в то время как социальная практика представляет собой использование результатов многих исследований, предметы которых накладываются друг на друга или пересекаются между собой. Если сложность исследования как раз и состоит в том, чтобы остаться в пределах предмета, сложность практического продуктивного действия заключается в том, чтобы, пребывая в плоскостях многих предметов, получить в результате искомый продукт. И если это все – не наука, то и бог с ней, с наукой. Потому что это все – творчество.

Статьи написаны о туристской педагогической практике. Это явление являлось объектом многих исследований, каждое из которых изучало свой какой-то предмет. Я попробовал представить практику во многих предметах, поэтому среди накоплений науки выбирал те, которые, как мне казалось, продвигали меня к намеченной полноте представления. Предвижу упрек в эклектизме. Верен этот упрек или нет, зависит от того, удалось ли мне собственным творчеством превратить в единое целое части разного, к которым я обращался. Как в таких случаях принято говорить, «пусть решает читатель». Вот и пусть он решает. Пора заканчивать распинаться о стиле. Эта статья получилась не вступительной, а полноценно обзорной. Тот, кто дочитал ее до конца, получил о детском туризме некое представление. Этого представления может оказаться достаточно для, к примеру, родителей юных туристов, которые сами – совсем не туристы и не планируют в них превращаться. Следующие статьи написаны для профессионалов в детском туризме и для тех, кто планирует профессионалами сделаться. Им – в добрый путь, и удачи вместе с терпением.

Туризм как школа социальной активности и созидательного патриотизма.

За многие годы работы в детском туризме я многократно писал и не единожды редактировал всевозможные программы развития туризма в стране. Программы писались в попытках продать детский образовательный туризм государству. У людей, начинавших свою сознательную жизнь при социализме, существует дурная привычка рассчитывать на госбюджет, как на манну небесную. По моим наблюдениям они эту привычку успешно передают своим детям. Это – не совсем правильно. Госбюджет – источник обеспечения жизнедеятельности самый стабильный, но не обильный и далеко не единственный. В случае с оплатой труда в системе образования педагогу следует рассчитывать и на средства людей, делавших тех детей, которых он теперь образует. Беда только в том, что он пока еще образует советских детей, родители которых рассчитывают на госбюджет, как на манну небесную, да еще и передают свое упование детям.

Так вот, в зависимости от предугадываемых настроений государственного заказчика авторами программ на передний план выводились всевозможные аспекты результатов занятий туризмом. Порой аспекты противоречили друг другу, например, «туризм, как школа социального лидерства» и «туризм, как средство отвлечения молодежи от социальной действительности». Порой на передний план выводились экономическая рентабельность туризма, перспектива создания новых рабочих мест и профориентационный эффект занятий туризмом. Порою что-то еще, к примеру, патриотизм и оздоровление. Во всем многообразии причин, по которым работа специалистов в детском туризме должна была оплачиваться государством, авторы программ (и я вместе с ними) не соврали ни разу. Туризм, в том числе детский, может быть очень разным, и может использоваться очень по-разному.

К сожалению, в масштабах страны наши попытки самопродажи не увенчались полным успехом (хотя и безуспешными их тоже не назовешь), но я многому научился, пока продавал. Мне говорили: «Чиновнику пиши коротко: на четверть листа. Большие читать он не будет». Но писать коротко – это значит называть лишь конечные результаты, не раскрывая технологию их достижения. Результаты пообещать может каждый, и вскоре мне стали говорить: «Чиновники не верят посулам, они не единожды ловились на них и вооружились здоровым цинизмом против просителей». Значит, нужно раскрывать технологию достижения результата, а это значит, нужно писать больше, чем на четверть листа. Но для успеха это – не главное. Главное – перестать быть только просителем и начать предлагать госчиновнику честный обмен. Оговорюсь: речь идет о чиновниках, заинтересованных в общественных результатах вложения государственных средств, а не только в личной корысти. И если ты не собираешься чем-то делиться (а если планировать целевое использование полученных средств, то делиться будет нечем), тебе нужно искать некорыстолобивых чиновников. Такие встречаются, хотя порой их бескорыстность объясняется страхом или неумением взять. Но личный интерес у чиновника в любом случае будет присутствовать, и продавцу какого-то дела необходимо понимать, в чем этот интерес заключается. Обычно это или спокойствие (дело будет сделано быстро, средства освоены, и самому чиновнику останется лишь отчитаться), или карьера (будет сделано то, что чиновнику заказано сверху, но также будет сделано быстро, и чиновник отчитается своим достижением прежде своих конкурентов). Иногда, совсем уже в исключительных случаях, ты попадаешь на чиновника-творца, которому приятно хорошо делать спущенную сверху работу, и ты ему в этом способствуешь. В любом случае с чиновником можно договориться, а молодого чиновника можно и нужно воспитывать (то есть все объяснять). Важно только, чтобы чиновники, с которыми строится диалог, не менялись слишком уж часто, а если и менялись, то уходили ли бы только на повышение, запоминая тебя. Это называется репутация.

Вся эта работа проводится путем личных встреч, в разговорах (если есть возможность встретиться, и что-то проговорить). Ну а писать для чиновников нужно

тогда, когда знаешь, что написанное будет прочитано. И писать нужно не длинно, не коротко, и по возможности просто. Нижеследующая статья по объему короче всех остальных, и в ней больше всего упрощений. В каком-то смысле она писана для чиновников, но ее стоит прочесть всякому, кто планирует разговаривать с ними.

Посчитаем доказанным, что общество, члены которого активно трудятся на себя и одновременно на общество, является хорошо обустроенным обществом, в котором хочется жить и не хочется умирать. Такое общество просто любить, то есть быть патриотом, и такому обществу просто служить потому, что проще служить тому, что ты любишь, особенно если эта любовь обоюдна. Любовь общества к каждому из его членов выражается в том, что труд на благо целого общества оказывается трудом на благо себя.

Рецепт благоденствия найден – да он всегда был известен, – и, похоже, что дело остается за малым: обустроить родную страну и трудиться в ней долго и счастливо. Для обустройства нужны члены общества, причем не просто члены, а активные члены, способные договориться друг с другом. Поставкой этих членов для общества занимается система образования, в которую следует включить семью, школу, другие образовательные учреждения и среду, которую мы привыкли называть «улицей»: ту среду, в которой пребывает подрастающий индивид, когда его нет ни дома, ни в школе, ни в каком-то другом образовательном учреждении. Хорошо, если в этот самый момент подрастающий индивид будет находиться в походе, в окружении таких же туристов как он и под присмотром путешествующего вместе с ним педагога. Поход, подготовка к нему и осмысление итогов похода мы называем школой туризма. Чему и как мы учимся в ней? Давайте узнаем, но начнем не с любви к Родине, а с социальной активности, потому что действовать мы начинаем прежде, чем начинаем любить.

Социальная активность может быть созидательной, разрушительной, а может быть и псевдоактивностью, не важно – созидательной или разрушительной, важно, что – псевдо... Туризмом, как правило, начинают заниматься по молодости, молодежь во всяком обществе и во все времена бывает активной, но вектор этой активности, зависит от того, кто и как с молодежью работает. Обычно возрастная активность молодых людей заканчивается не то, чтобы вовсе ничем, но – ничем выдающимся. Или сама активность оказывается не слишком высокой, или желания, побуждающие молодых людей к действию, не согласуются между собой. Например, если желание утвердиться в максимально возможном общественном статусе соседствует с не менее сильным желанием получить максимальную свободу от социума, желающий молодой человек не достигает ни того, ни другого. Нельзя состояться в чем-то, не отдавшись чему-то. Мы все совершаем одни и те же ошибки, и, отвергая поначалу опыт родителей, сами получаем такой же, который поначалу наши дети тоже отвергнут. Стать отличным и от родителей и от товарищей-сверстников способен лишь тот, в чьем наборе желаний существует очевидная доминанта. А это не часто случается.

Но если объединить энергию молодых индивидуумов, внося в их сознание эту самую доминанту, то «здесь и сейчас» можно получить огромную силу. Поэтому с молодежью надо работать, хотя бы для того, чтобы эту силу не получить. Или получить и направить на созидание.

Созидание каждый волен понимать по-своему, в том числе и так: «Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем. Мы наш мы новый мир построим: кто был ничем, тот станет всем». Это мы уже не единожды проходили, но это – не образование. Образовательные технологии по определению должны направлять усилия молодежи на поддержание существующих социальных устоев, потому что образование – это процесс усвоения наличного социального опыта, а не отвержения такового. Направление усилий молодежи на разрушение может являться прерогативой политических технологий. Какие же из технологий применялись в молодежном туризме в «стране победившего пролетариата»? Обратимся к истории.

Опыт существования Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи в СССР дал нам опыт организации работы с молодежью в целях подготовки лидеров для строительства государства. Но вместе с комсомольским движением в СССР пышным цветом расцвел и молодежный туризм, называемый сначала пролетарским, затем – самодеятельным. Значение такого туризма хорошо понималось руководителями Советского государства. Не случайно председателем Общества пролетарского туризма стал первый главнокомандующий Красной Армии, прокурор Советской республики, а впоследствии народный комиссар юстиции, *Николай Васильевич Крыленко*. Через год после создания Общества пролетарского туризма (ОПТ) путем слияния этого общества с государственным акционерным обществом «Советский турист», в распоряжение «пролетарских туристов» было передано большое недвижимое имущество (турбазы, Дома туристов, летние избышки – приюты). В год слияния ОПТ и ГАО «Советский турист» (1929 г.) в СССР в туристско-экскурсионных мероприятиях участвовало 130 000 человек, через год – 661 000 человек, в 1931 году – 2 100 000 человек, в 1932 году – 10 400 000 человек. Зачем же при наличии ВЛКСМ Советскому государству понадобилось так «вкладываться» в самодеятельный молодежный туризм?

Еще одно интересное наблюдение. Кроме Общества пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ) в СССР существовали и другие добровольные общества, в том числе и спортивные. Однако ни одно из них не достигало в своей деятельности такого размаха, как ОПТЭ. Вопрос – почему? Объединим два вопроса в один, сформулировав его так: почему при наличии ВЛКСМ и множества добровольных обществ в СССР первой половины XX века именно самодеятельный, он же – спортивный туризм развился настолько, что в итоге пережил распад государственного строя, его породившего?

Попробуем ответить на этот вопрос. С одной стороны, самодеятельный спортивный туризм во время своего становления активно поддерживался государством. С другой стороны, только поддерживался, а вовсе не насаждался. Некой, активной и авантюрной части населения нашей страны путешествия нужны постоянно, («всякий турист когда-нибудь прекращает свои путешествия, но не всякому удается сделать это при жизни»). Другой более значительной части народонаселения путешествия кажутся привлекательными лишь в период возрастного душевного «экстремизма», то есть по молодости. По статистике, туристов, не способных при жизни прекратить свои путешествия, в любом обществе бывает около 7 процентов от общего числа членов. В зрелом возрасте при удачном стечении обстоятельств эти люди оказываются представителями экспедиционных и некоторых видов военных профессий. Путешествия им нужны для поддержания своего согласия с окружающим миром, поэтому они путешествовали и путешествуют. В период их возрастных поисков за туристами, обладавшими заметной харизмой, увязывалось некоторое количество чуть менее харизматичных апологетов и большое количество молодых людей, сопутствующих увлеченным туристам в силу собственного возрастного бунта и поиска. Отсюда и миллионы советских туристов.

На туризм был спрос – глубинный, биологический, а у представителей Советского государства хватило прагматизма понять, чем этот спрос может быть полезным для государства и общества. Общественная туристская деятельность с одной стороны, гасила энергию анархично настроенной молодежи, выводя ее за пределы энергетически сбалансированной (в принципе) жизни больших городов. С другой стороны эта деятельность могла считаться таким же полем для выращивания общественных лидеров, каким может быть любая реальная (не надуманная, не «высосанная из пальца» и уж тем более не «бумажно-отчетная») деятельность, если в ней удастся нащупать систему: организационные связи, межличностное взаимодействие.

Межличностное взаимодействие в процессе путешествия группами является необходимым условием благополучного завершения путешествия, поэтому система взаимодействия складывалась, даже если ее особенно никто не хотел и специально не строил. Если сравнивать школу лидерства комсомола и туристскую школу, то первая больше напоминала регулярную армию, вторая – нерегулярные объединения батьки Махно. Туризм

кишел «партизанскими» лидерами. Они были в каждой группе, в каждом походе и с трудом договаривались друг с другом. Но как раз в плане образования это было приемлемым. Пройдя через школу туристского лидерства, многие из молодых людей начинали понимать, что лидерами они быть не хотят. Но по причине появившегося у них в путешествиях понимания необходимости согласования действий, анархизма в них убавлялось, а прибавлялось умения «терпеть на маршруте», делать дело, не отвлекаться на «балаган». Из таких туристов-нелидеров получались хорошие «кадры для производства».

Те же, кто действительно мог и хотел лидировать в жизни, шлифовали туризмом качества лидера, оттачивали способности добиваться «островков организованности в море анархии» и способности сохранять себя в качестве лидеров в условиях отрицания лидерства, как такового.

Туристская жизнь была достаточно сложной, чтобы обеспечивать развитие разнообразных лидерских качеств и в то же время предельно конкретной. Путешествие или есть или его нет. Демагоги в туризме приживались с трудом, поэтому несомненная продуктивность могла считаться «фирменным» качеством лидера, сформировавшегося в туристской среде.

Ко всему прочему походы и проводимые в них наблюдения, изучение района совершения путешествия, подготовка и производство рассказов: в путешествии – о районе постоянного местожительства, а дома – о районе совершения путешествия, – значительно расширяли кругозор всех участников путешествий: как лидеров, так и не лидеров. Пролетарский туризм в первой половине XX века рассматривался в СССР в качестве одной из форм культурной революции. *«Культурная революция в России имеет целью подъем политического и культурного уровня широких народных масс (рабочих, крестьян, красноармейцев, учащихся). Одной из важнейших форм культурной революции становится СОВЕТСКИЙ (ПРОЛЕТАРСКИЙ) ТУРИЗМ»* (В. Антонов-Саратовский. «Беседы о туризме». М., 1930). Одним расширением кругозора культурная революция не ограничивалась. *«Мы не можем ходить простыми туристами, записывая свои впечатления в записные книжечки. Мы хотим, чтобы из глубокого и вдумчивого исследования природы рождались не только мысль, но и дело»*, - этим высказыванием академика Алексея Евгеньевича Ферсмана, объясняется замысел организации всероссийских и всесоюзных исследовательских экспедиций туристов. Учет всех характеристик организованной туристской действительности позволяет нам считать самостоятельный (в первой половине XX века – пролетарский) туризм школой созидательной социальной активности.

Теперь о патриотизме. Под патриотизмом мы понимаем любовь к Родине, поэтому будем говорить о нем, как о любви. Если социальная активность может оказаться созидательной, разрушительной и псевдоактивностью, то таким же бывает и патриотизм. В разрушительной ипостаси его принято называть национализмом и шовинизмом. Шовинизм не зачинает – насилует. Иногда в результате насилия происходит зачатие, но чаще – физическая и душевная травма. Да и зачатие, совмещенное с травмой, сказывается на продукте зачатия.

Псевдопатриотизм является демагогией на тему патриотизма. Именно ее мы можем наблюдать в случае, когда зрелые люди, еще недавно слов гимна не знавшие, вдруг начинают распевать гимн, обозначив рукою в левой части груди глубокое чувство, внезапно поразившее их «в самое сердце». Любовь не вызывается по заказу (то есть по заказу-то она вызывается, но в этом случае не зовется любовью), но, действительно, может возникнуть внезапно. Чтобы надеяться на любовь, необходимо создать условия для ее появления, а дальше – надеяться. Очевидно, для распевающих гимн зрелых людей условия были кем-то созданы, и любовь случайно возникла. В случае с подрастающим поколением создание условий является задачей для педагогов. О ней-то мы и расскажем.

Любовь к Родине возникает на основе положительных эмоций, вызываемых у субъекта объектом любви. Иногда такие эмоции возникают у человека, подвергнувшегося насилию:

первоначальный объект становится в конечном итоге субъектом. Изнасиловать может и Родина, но появившееся в результате насилия чувство глубокой привязанности является, по моему мнению, патологией, а о патологиях мы пока что не говорим. Непатологические положительные эмоции вызывает, к примеру, успех, поэтому успешные люди, признающиеся в любви к Родине, вполне могут быть искренними. Сомнение вызывает лишь публичность признания. У туристов же любовь к Родине возникает на основе положительных эмоций, переживаемых в путешествиях по родимой стране, и чем шире география совершаемых путешествий, чем больше эмоций в процессе их возникает, тем большим становится пространство, ассоциирующееся в сознании путешественников с понятием «Родина». Но путешествия должны быть успешными, и в них туристам нужно попробовать не мешать друг другу получать от путешествия удовольствие. Существуют любители путешествовать в одиночку, но в детском туризме путешествуют в группах. Сделать так, чтобы путешествия доставляли их участникам удовольствие, могут организаторы путешествия с помощью самих участников путешествий. Помощь последних определяет успешность предпринимаемых действий.

Любовь может быть деятельной, но, к сожалению, может быть и пассивной. Самодеятельный туризм в прошлом организовывался, как система активной общественной деятельности, и уже по одному этому мы вправе предположить, что и патриотизм туристов России был деятельным патриотизмом. На практике он появлялся и проявлялся следующим образом.

Самодеятельные туристские путешествия в советское время планировались так, чтобы в них находилось место так называемой «общественно полезной работе». За нее отчитывались, ее предьявляли на итоговых конференциях и слетах туристов. Эта работа - по крайней мере, в случае грамотной организации путешествия – не пришивалась к путешествию белыми нитками в целях выполнения идеологических обязательств, а являлась необходимым условием реализуемого в походах принципа «познания через действие» (этот принцип можно считать технологическим). В качестве примера общественно полезной работы в прежние времена можно привести работу туристских «агитбригад», рассказывающих жителям районов совершения путешествия о светлом будущем, которое уже всюду строится там, откуда туристы пришли. Сегодня более актуальной выглядит, например, уборка местности по маршруту похода. Эта уборка проводится туристами и для общества, и для себя. Никому не нравится путешествовать по помойкам (во всяком случае, туристам – не нравится), и никому не нравится видеть их там, где бы хотелось увидеть место для лагеря. Замусоренные стоянки, изуродованные памятники природы или культуры, неказистость тропы и деревень на обочине, если научиться их замечать, может рассматриваться как личное оскорбление. Поэтому в заводе у «настоящих туристов» всегда бывали уборки стоянок, восстановление памятников. Далее – в том числе и в обмен на будущую лояльность к туристам – можно было помочь местному населению в сельхозработах и прочее. И даже заготовку дров для костра можно расценивать, как очистку леса от сухостоя, если производить ее правильно, с учетом интересов леса. Участие в преобразовании маршрута, по которому путешествуешь, становится привычкой, переносимой туристами в их дальнейшую нетуристскую жизнь.

Исследованию маршрута похода находилось и находится место в любом спортивном походе. Маршрут – хотя бы на предмет выработки тактики его безопасного прохождения – исследовался на стадии подготовки похода. Кроме этого никому никогда не было все равно, куда будет совершено путешествие. Район похода манил и потому изучался. Необходимость получения положительных эмоций обуславливала живописность маршрута, а необходимость бесконфликтного продвижения – изучение местных традиций.

Без отчета о путешествии не засчитывался ни один спортивный поход, поэтому процесс движения по маршруту также нужно было наблюдать и исследовать, а результаты – записывать. Поход засчитывался, отчет о нем оставался в распоряжении маршрутно-

квалификационной комиссии, являясь тем, что мы сегодня называем туристским продуктом. Отчет использовался другими группами для подготовки своих путешествий, помогал избежать многих ошибок, работал на повышение безопасности путешествия. Сколько раз использовался тот или иной отчет о походе, зависело от многих причин, но использовался он многократно. Во времена централизованного финансирования системы самостоятельного туризма по линии профсоюзов отчеты предоставлялись туристам бесплатно. Сегодня это может строиться на других основаниях, но в любом случае составление отчета о путешествии остается общественно-полезной работой, совершаемой одними туристами для пользы других, а деятельность, происходящая непосредственно на маршруте, оказывается полезной для жителей района, по которому совершается путешествие.

Еще больше полезной работы производилось в экспедиционных туристских походах. Всесоюзные и всероссийские исследовательские походы и экспедиции школьников и молодежи проводились в СССР, начиная с 1934 года. И хотя в формате их проведения всегда было много помпезности, всё пустословие шелестело на отчетных мероприятиях, а непосредственно на маршруте походов проводилась работа, по итогам которой можно было сказать, что участники научно-образовательных экспедиций участвовали в преобразовании той страны, которую учились любить, непосредственно в момент обучения.

И конечно готовность к защите! Одним из наиболее доказательных проявлений патриотизма в глазах государства является готовность патриота к защите собственной Patrii («Patria o Muerte!»). Разумеется, такая готовность у туристов присутствует. По-настоящему человек готов защищать только то, что он любит по-настоящему. Попробуйте отнять у горных туристов, например, Кавказ и Алтай! Или скажем так: попробуйте набрать среди туристов добровольцев для защиты Кавказа или Алтая! И вы увидите – добровольцы найдутся. И всегда находились. Лучшие специалисты по войне в горных условиях получались из горных туристов и альпинистов. И дело здесь не только в наличии специальных навыков передвижения по скалам и ледникам. Дело в любви к горам в целом. Повторюсь, легко воевать за то, что действительно любишь. А полюбить, распевая гимны и клянясь в верности флагу, можно лишь гимн и флаг. Но не, к примеру, горную Родину.

Те из туристов, кто не умел ходить по горам, зато умел ходить по лесам и болотам, в военное время пополняли ряды пехотинцев. По лесам и болотам умеют ходить не только туристы. Приходится это делать и простым сельским жителям. Ну, вот в пехоте они и встречались. А дальше в дело вступал уровень образованности. У горожан, из которых состояли туристы, он оказывался объяснимо выше. Поэтому при прочих равных условиях (подчеркиваю: при прочих равных условиях) они скорее выбивались из рядовых в сержанты и в офицеры. Или сразу - в разведку. Получалось так, что у них были и любовь к Родине, и готовность, и почти сформированное умение ее защищать. Чтобы сделать из туриста солдата, нужно научить его стрелять. Научиться стрелять легче, чем научиться выживать в лесу и в поле в суровых погодных условиях. Во время советско-финской войны (1940 год) с советской стороны от мороза погибло больше солдат, чем от вражеских пуль и снарядов. Не случайно зима 1941 года в Ленинграде прошла под лозунгом «Туризм на службу обороне страны». Не случайно в среде военнослужащих развивался туризм, и не только солдаты и офицеры Красной армии, но и офицерские жены совершали походы по сложнейшим, традиционно лыжным, маршрутам:

«Первый в истории Советского государства военно-лыжный переход был начат 24 декабря 1923 г. из Архангельска и завершен 20 февраля 1924 г. в Москве на Воробьевых горах. Целью перехода была проверка пригодности обмундирования и лыжного армейского снаряжения. Организаторами пробега были Управление военной инспекции физической подготовки Московского военного округа, международное общество строительства Красного стадиона и редакция «Рабочей газеты». Почину Красных командиров МВО последовали представители других родов войск.

Примеру мужчин последовали также и женщины. Инициаторами женских длительных переходов стали жены командиров Красной армии. 2 января 1935 г. стартовала

команда женщин. 2132-километровый переход был завершен за 44 ходовых дня, со средней скоростью 52,5 км в сутки. А в один из таких дней сделан рекордный суточный бросок на 106 км. Так в историю женского туризма был записан первый мировой рекорд сверхдальних лыжных переходов».

После Второй мировой войны, в конце которой на Хиросиму и Нагасаки упали атомные бомбы, советское главнокомандование решило, что далее СССР будет воевать с помощью ракет, и что пехота в целом перестает быть определяющей силой войны. В таком контексте туризм терял свое военное прикладное значение. Но потом настало время войск специального назначения, от представителей которых умение быстро двигаться в условиях природной среды требовалось еще больше, чем от простых пехотинцев. Туризм, как средство допризывной подготовки, снова стал актуальным.

Или, все же, не стал? Отсутствие программ государственной поддержки занятий туризмом говорит о том, что если военные и понимают значение туризма, как средства допризывной подготовки молодежи, то держат свое понимание в тайне. В военной тайне, как я понимаю. Но в любом случае, готовность к защите Родины, под которой турист понимает и места, где родился и вырос, и места, по которым прошел, остается у туристов высокой. Скажу еще раз: легко защищать то, что любишь. А с любовью у туристов порядок. В этом смысле им повезло.

Список литературы

- Антонов-Саратовский В. П.* Беседы о туризме. - М., 1930.
- Дворниченко В. В.* Развитие туризма в СССР (1917-1983гг.). – М.: ЦРИБ «Турист», 1985.
- Детский туризм в России. Очерки истории: 1918-1998 гг. Автор-составитель Ю. С. Константинов.* – М.: ЦДЮТур, 1998.
- Добкович В. В.* Туризм в СССР. – Л.: Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, Ленинградское отделение, 1954.
- Крыленко Н. В.* В неизведанные выси / по запискам Второй Памирской экспедиции 1929 г. – Л.: Издательство Красная газета, 1930.
- Логонов Л. М. Рухлов Ю. В.* История развития туристско-экскурсионного дела. – М.: ЦРИБ «Турист», 1989.
- Усыскин Г. С.* Очерки истории российского туризма. – СПб.: ИД «Герда», 2000.

Социализация средствами туризма (основы профессии, часть первая)

I.

Независимо от социального строя современные людские сообщества организуют свою повседневность, основываясь на разделении труда между своими членами, на выделении тех или иных социально-функциональных ролей. Поэтому будущих членов сообщества в период их введения в социум (т.е. в процессе получения ими образования) необходимо научить взаимодействовать друг с другом: договариваться о порядке взаимодействия, а после - взаимодействовать оговоренным порядком.

Но подобно тому, как нельзя научить плавать или кататься на велосипеде, не пробуя давать плавать или кататься, невозможно научить социальному взаимодействию, не позволяя взаимодействовать. Самодеятельный социум туристского объединения (группы и далее) для будущих граждан России как раз и является тем самым учебным бассейном (лягушатником и крупнее), в котором проводится их социализация (обучение навыкам общественного взаимодействия) и профориентация (выбор сферы деятельности, в которой часть навыков будет активно применяться в дальнейшем). К счастливым особенностям занятий туризмом можно отнести то, что в процессе этих занятий практически одновременно могут отрабатываться навыки как профессионального, так и повседневного бытового и даже семейного взаимодействия. Причем условия обучения в туристском бассейне могут изменяться от обучения в бассейне для не умеющих плавать до проведения испытаний плавсредств, предназначенных для плавания сквозь непогоду.

Начнем с бассейна для не умеющих плавать. В самодеятельном туризме дети совершают путешествия в сопровождении педагогов, но при этом принимают участие в подготовке своих путешествий, обслуживают себя в путешествии сами, обходясь без гидов и без носильщиков, и затем рассказывают о своих путешествиях в форме, в какой они способны это сделать самостоятельно. Взаимодействие в походе-бассейне на первых порах предлагается самое элементарное: поучаствовать в распределении походного груза, поработать в бригаде дежурных по приготовлению пищи; совместно поставить, а впоследствии – снять палатку, не поругаться в процессе ее заселения и т.д. и т.п. Следующим шагом к освоению техники социального (функционально-ролевого) взаимодействия становится участие обучающихся не только в совершении, но и подготовке нового путешествия: более продолжительного, усложненного выполнением попутных краеведческих наблюдений и составлением отчета о путешествии. Цикл самодеятельного совершения путешествия, включающий в себя подготовку, проведение и подведение итогов путешествия, называется *туристско-краеведческим циклом* (А.А. Остапец-Свешников и др.). Череда циклов, организуемых с частичным наложением друг на друга (чтобы интерес к занятиям туризмом не ослабевал, подготовка к новому путешествию начинается одновременно с оформлением отчета о путешествии, уже совершенном), слагается в туристско-краеведческую (по характеру – совместную) деятельность. И продолжается эта деятельность у школьников, при благоприятном стечении обстоятельств, до шести лет: с пятого по одиннадцатый класс обучения в школе. Она может продолжаться и дальше, только вот протекать будет уже не в «бассейне».

Механизм социализации посредством туризма работает следующим образом. В течение всего срока занятий туризмом организующие эти занятия педагоги целенаправленно и на профессиональной основе создают условия для выбора обучающимся образа действий между инстинктивным (разрушительным в сложноорганизованном социуме) и разумным, т. е. социально приемлемым. При этом в задачу педагогов входит организовывать занятия так, чтобы турист, выбравший разумное, а не инстинктивное действие, не просто поверил, а убедился в правильности своего выбора и чтобы результат этого выбора принес ему удовлетворение, радость или какие-то другие эмоции, которые принято называть

положительными. Выбор образа действий почти никогда не бывает простым, потому что при «правильном» выборе обучающемуся приходится преодолевать сопротивление своей же природы, точнее – части природы: не дальновидной, инертной или, наоборот, чересчур темпераментной. Совершенные в результате такого выбора действия ученые педагоги называют *поступком* (М. М. Бахтин, Г. Л. Тульчинский, В. И. Гинецинский и др.), но иногда их считают и *подвигом*.

Поступки бывают большие и маленькие. Вылезти с утра из палатки – это поступок, особенно, если, вылезать приходится к прогоревшему за ночь костру, надевая на себя холодную и сырую одежду. Продолжать пилку дров и не раздражаться, если партнер на противоположном конце пилы не умеет пилить: дергает, гнет, качает пилу и при этом раздражается сам – это тоже поступок. Таких поступков первый туристский поход предлагает совершить великое множество. И последующие походы также предлагают их совершать, вот только сложность действий, совершаемых в процессе поступков, всякий раз повышается, и усилий, как физических, так и психических, для их совершения требуется все больше и больше. Постепенно, в результате совершения множества «правильных выборов», индивидуум обретает «привычку так поступать», а вслед за ней – осознавая эту привычку – обретает мировоззрение. Чем больше осуществляется выборов и совершенных в их результате поступков, тем интенсивнее проходит процесс социализации индивида, тем более заметной личностью он в итоге становится. По ощущению самого индивидуума его социализация (вместо «социализации» в данном случае можно сказать «воспитание») начинается с небольшого напряжения физических сил (но, возможно, большого напряжения воли) и заканчивается приверженностью к определенному поведению, разрешающему многие биосоциальные противоречия не только самого индивидуума, но и людей, связанных с ним процессом совместного существования в социуме.

В качестве примера такого противоречия и способа его разрешения средствами туризма можно рассмотреть формирование отношения к «дедовщине» (проявлению биологического начала, отягощенному негармоничной социальной фантазией человека). Термин «дедовщина» пришел к нам из армии и означает эксплуатацию слабых сильными (подлинно или ситуативно слабыми подлинно или ситуативно сильными) в условиях жизни закрытого социума. Естественная для мира природы, дедовщина не всегда эффективна в сложноорганизованном социуме, каким сегодня является большинство гражданских сообществ, тем не менее, дедовщина встречается не только в армии, но и во многих других социальных обособленных институтах: пенитенциарных учреждениях, производственных предприятиях, школах (особенно интернатах), в той или иной степени – в любом государстве. В армии, интернатах и тюрьмах дедовщина заметней по причине круглосуточного нахождения в них индивидов, невозможности свободного выхода за территорию института и неполноценности общественных связей (ни детдом, ни армия, ни тюрьма не являются самодостаточной социальной моделью, то есть сами себя не содержат).

Поскольку в путешествиях юные туристы круглосуточно и практически безысходно находятся в составе обособленной группы, логично было бы предположить наличие в их путешествиях дедовщины по типу описываемой Уильямом Голдингом в романе «Повелитель мух». Но среди юных туристов находится – спит в соседней палатке, несет свой рюкзак, ест из одного с ними котла – педагог (по инструкции – так даже и два), профессиональной обязанностью которого, как раз и является демонстрация эффективности иных отношений, основанных на согласованном и добровольном разделении функциональных обязанностей по совершению путешествия. Из путешествия трудно уйти с середины, но ведь можно совсем в него не ходить, поэтому принятие на себя обязательств по работе в походе, осуществляемое еще до ухода в поход, является едва ли не первым выбором путешественника и делается им вполне добровольно. Ну а уж дальше: взялся – терпи!

В результате опыта таких отношений и возможной гласной критики дедовщины (осмысления причин ее появления и необходимости отказа от нее в условиях сложного путешествия) юные туристы приходят к убежденности в том, что, несмотря на некую

обоснованность дедовщины природою человека, этот вид межличностных отношений не является видом, который нужно привносить и поддерживать. Напротив, этот вид является видом отношений, который нужно уметь устранять в интересах общественного (а значит и личного) благополучия. Разобравшись с дедовщиной в «бассейне» туризма, юные туристы, с одной стороны, понимают природу ее и потому не тратят силы на возмущение ею (и не слишком боятся ее), а с другой стороны оказываются способными предлагать и поддерживать другой – цивилизованный - вид человеческих отношений.

Результаты поступков, разрешающих биосоциальные противоречия индивида в пользу социума, должны – пусть не сразу, пусть в конечном итоге, но – приносить ему удовольствие. К счастью, следование нормам культурного поведения может быть не меньше приятным, чем следование закону природы. Оказывается, не обижать слабых, когда имеешь возможность их обижать, может приносить не меньшее удовольствие, чем обижать и насилловать их. Не обижать других и не давать обидеть себя оказывается некой срединной линией поведения, а срединный путь, как известно, почти всегда является эффективным путем. Когда обнаруживается, что следование закону «не обижать» привело к безаварийному завершению сложного путешествия, ощущается еще один приток удовольствия: «мы сделали это!»

Всего одно путешествие может изменить совершившего его человека. Путешественник прибавляет в здоровье, в самооценке, начинает больше уважать не только себя, но и своих сограждан-попутчиков. Для того чтобы причины этого уважения стали понятнее самому путешественнику, тому необходимо принять участие в осмыслении итогов похода путем составления отчета о нем. Подготовка, проведение и подведение итогов путешествия являются циклом жизни юных туристов, которую они сами для себя сотворили (ведь они могли и не отправиться в путешествие). Сотворение цикла собственной жизни доставляет огромное удовольствие и приносит опыт, пригождающийся подросткам в дальнейшем. И если первый бассейн они уже переплыли, пора нырять за новым опытом в следующий бассейн. Этого и хочется, и есть смысл это делать. Не единожды испытав удовольствие от сотрудничества и от успешности предпринятых действий, юный турист становится обладателем социально значимых качеств, в число которых входит умение понимать смыслы (мотивы и цели) действий ближайших сограждан, а вместе с тем, постепенно - замысел и детали устройства любого гражданского общества. Но для этого необходимо совершить много походов и многократно отчитаться о них. И походы должны усложняться. Они должны быть трудными для путешественника, иначе радость от их успешного завершения быстро исчезнет, а за ней прекратятся и другие радости и удивления путешествий, пропадет удовольствие, и человек перестанет путешествовать, не успев понять, что к чему в путешествиях, не успев осознать полученный в путешествиях опыт до уровня его конвертации в опыт общегражданский. *Для того чтобы поступательное изменение (развитие) обучающегося продолжалось все время его обучения, образовательная деятельность, в которой он принимает участие, постоянно должна усложняться.* Этот постулат и признан, и доказан наукой, что, впрочем, не мешает ему игнорироваться в практиках дополнительного образования, порой отождествляемого с досугом. Но это – издержки непонимания. Если, как педагоги, мы хотим не просто доработать до пенсии, а сделать ту работу, за которую нам платят (хорошо платят или плохо – это другой вопрос, и не его мы сейчас обсуждаем), то для нас усложнение организуемых нами занятий является обязательным. По мнению составителя технологии туристско-краеведческой деятельности А. А. Остапца-Свешникова за один год занятий туризмом обучающийся может принять участие в сотворении пяти циклов собственной жизни. За шесть лет их может стать тридцать. Вот тридцать раз и изменится деятельность обучающегося на пути «от простого к сложному», причем каждый момент этой деятельности педагоги-туристы должны внимательно наблюдать, будучи готовыми вмешаться и усложнить или, наоборот, упростить деятельность, если она вдруг окажется или слишком проста, или слишком сложна для любого из наблюдаемых ими юных туристов.

Мы говорили в прошлом, и будем говорить в будущем, что путешествие вне цикла его подготовки, совершения и подведения его итогов – это не технологичное путешествие. Но, говоря о туристско-краеведческом цикле, не стоит забывать и о том, что путешествие является пиком этого цикла: пиком эмоциональным, жажда которого приводит нас и наших подопечных в туризм, и пиком образовательным. Наблюдать наших подопечных мы будем полнее всего в путешествии, потому что на предваряющих и завершающих его стадиях наши подопечные будут постоянно ускользать от нашего «включенного наблюдения» в свою собственную нетуристскую жизнь. Поэтому в дальнейшем мы чаще всего будем говорить непосредственно о путешествиях: о параметрах, определяющих сложность походов, о коллизиях отношений в процессе совершения путешествия. Это еще и потому правильно, что изменение параметров самого путешествия необходимо приводит к изменению параметров предваряющей и завершающей его стадии цикла.

II.

Для определения границ развивающей сложности путешествия уместно воспользоваться понятием «зона ближайшего развития». В педагогический оборот это понятие ввел Л. С. Выготский. По его мысли, для успешного развития индивида развивающие задания для него следует выбирать в промежутке между легко выполнимыми и абсолютно не выполнимыми. Задания в зоне ближайшего развития должны выполняться с возмущающим индивида усилием, и чем большим будет усилие, чем ближе выбранные задания окажутся к невыполнимым, тем большей окажется их развивающая эффективность. Близкие к невыполнимым задания могут выполняться с помощью педагога, но его помощь должна быть консультирующей, фасилитирующей (посмотрите сами в словарь). Вмешиваться в процесс выполнения задания педагогу не нужно.

Следует все же заметить, что, используя термин «развитие», Л. С. Выготский имел в виду умственное развитие индивида, развитие его способности к мышлению. Это развитие традиционно производится в том, что принято называть *учебным* процессом. Развитие способностей к социальному взаимодействию организуется по тем же законам, но в процессе, обычно называемом *воспитательным*. О заданиях на воспитание – ситуациях выбора, создаваемых средой путешествия и педагогом, как частью этой среды – мы уже говорили. Но – лучше поздно, чем никогда, – давайте договоримся о терминах потому, что я не единожды наблюдал, как в трех соснах педагогических категорий *образование, обучение, воспитание*, не всегда различаемых в подлесе *развития*, блуждают и педагоги-практики, и педагоги-чиновники. А ученые педагоги, идя по карте своего научного увлечения, углубляются так далеко в дебри этого леса, что теряются в нем для тех, ради кого они по этой карте вроде идут.

Предыдущий абзац и ряд последующих обращены в первую очередь к педагогам-практикам, которых порой вводят в ступор всевозможные методисты и научные руководители. Уверенно изъясняясь на непонятном практикам языке, руководители и методисты порождают в педагогах комплекс неполноценности. Не следует этого позволять ни им, ни себе. Педагог-практик может не владеть тонкостями научного лексикона, но он может и должен найти слова, выражающие то, в правильности чего он уверен, и что делает повседневно. Свой лексикон он может противопоставить лексикону ученого, и настоять, чтобы это ученый понял его, а не наоборот. Настоять на том основании, что ученый – это ученый: он по определению умный (хотя строем не ходит), а практик: он «от сохи» и поэтому ему нужно объяснять все, как в анекдоте военному, медленно и многократно. А вот приказывать педагогу не нужно, потому что педагог-практик - не в армии, и особая пенсия за подчинение приказам ему не положена.

По моему мнению, научный руководитель, методист или просто наставник, прикрепленный к растущему педагогу, должны вести себя наподобие психотерапевтов, не указывающих, клиентам, как жить, а помогающим тем решить этот вопрос самостоятельно.

Задача наставника педагога сродни задаче самого педагога, только если педагог решает свою задачу применительно к детям, наставник – применительно к педагогу. Правда, бывают случаи, когда подопечные педагога уже решили, как жить, и развиваются, с точки зрения педагога, категорически не туда. Бывает, что и педагог развивается «категорически не туда». В отношении детей педагог делает все, что может, чтобы «наставить их на путь истинный», а если этого не получается, отношения педагога и его подопечного – во всяком случае в дополнительном образовании – на этом прекращаются: ребенок перестает посещать занятия педагога, устав слушать его наставления. Если «не туда» развивается педагог, задача наставника: обозначить собственную позицию в этом вопросе, но оставить решение вопроса администратору учреждения, в котором трудится педагог. Пусть тот, кто принимал педагога на работу, сам и увольняет его, если посчитает это необходимым. Такое возможно. В конце концов, если цели образовательного учреждения и цели работающего в нем педагога категорически не совпадают, педагог может поискать себе другое место работы, а руководитель учреждения может предложить ему этим заняться. Свет не клином сошелся на одном педагоге и одном образовательном учреждении. Во всяком случае, в больших городах не сошелся.

Итак, о терминах педагогики. Предлагаю не тратить время на дефиницию педагогических категорий (смотри энциклопедии и учебники), а определить обозначаемые ими процессы по целям (ожидаемым результатам) процессов. Результатами *обучения* признаются *знания, навыки и умения* (пресловутые ЗУН-ы). Результатами *воспитания* – *ценностные ориентации и мировоззренческие установки. Волю, как поведенческий компонент интеллекта* (по определению, кажется, Ж. Пиаже) отнесем к результатам *развития*, а сам *интеллект, как комплекс адаптивных способностей*, позволяющий индивиду не только приспособливаться к окружающему миру, но и приспособливать мир под себя, с учетом имеющихся ценностных ориентаций, знаний, умений и навыков назовем *личностью* и объявим результатом *образования*. *Образование*, как процесс, включает в себя *обучение, воспитание* и происходящее в пределах этих процессов *развитие*. *Личность* – это конструкция, параметры которой образуются социумом и в дальнейшем проявляются в нем. Поэтому иногда процесс образования (формирования, становления, обретения) личности называют *социализацией*.

Личность обретается индивидом. *Индивид*, как природный субъект, на базе потенциалов которого образуются параметры личности, вступает в отношение с обществом (социумом) задолго до того, как станет и тем более осознает себя, в нашем случае, путешественником. Индивид приходит в туризм личностью, находящейся в процессе своего становления, в котором, впрочем, личность находится все время своего существования в социуме. Чтобы закончить определения терминов, скажем, что *индивидуум* – это конкретная (индивидуальная) личность, образовавшаяся путем актуализации в социуме потенциалов конкретного индивида.

Цикл занятий туризмом и его пик - путешествие погружают туриста в среду (назовем ее *биосоциальной средой*), продолжающей образование его личности, как более или менее устойчивой комбинации *личностных качеств*. В состав среды путешествия входят атмосфера и ландшафты района, по которому совершается путешествие, препятствия на маршруте похода, население района совершения путешествия и сами путешественники, включая их педагога.

Среда путешествия возмущает и должна возмущать путешественника. Возмущенный, он начинает реагировать на нее и в процессе своей реакции получает образование, о котором мы сейчас говорим. Умение выполнять работу, которая требует своего выполнения независимо от того, нравится она выполняющему или – сегодня – не нравится, умение взаимодействовать с другими людьми в процессе этой работы, умение не выходить из себя тогда, когда этого (обычно от усталости) хочется – такие качества не могут даваться легко. Процесс их выработки и должен возмущать обретающего их индивида во всей его глубине, потому что только глубокие возмущения приводят к изменениям, которые можно считать

необратимыми. Но глубина возмущения должна приводить только к тем изменениям, которые признаются организаторами возмущающих воздействий среды развивающими и позитивными. Если возмущения будут слишком большими, индивид может отторгнуть развивающую его среду путешествия и... прекратить заниматься туризмом. Если малыми – изменения в структуре личности путешественника не станут необратимыми, то есть не состоятся. Глубина возмущения индивида определяется силой воздействия на него среды путешествия, образующейся в процессе взаимодействия всех слагающих среду факторов. Целесообразность силы воздействия зависит исключительно от квалификации педагога-туриста, от его умения правильно оценить изощренность, интенсивность и продолжительность взаимодействия путешественников со средой путешествия в условиях движения конкретных участников по конкретно сложному маршруту похода.

III.

Вот сейчас, казалось бы, самое время перейти к описанию способов определения и коррекции развивающей сложности путешествий и остальных частей циклов занятий туризмом. Но в сказанном осталась пара моментов, на которые необходимо обратить внимание, прежде чем двигаться дальше. Мы говорим о возмущении участников путешествия, которого добиваемся, нагружая их заданиями на воспитание, и говорим об удовольствии, которое получают участники путешествия, подразумевая, все же, что получаемое ими удовольствие не является удовольствием от прекращения возмущения. Также мы не надеемся и на то, что абсолютно все наши подопечные окажутся субъектами, получающими удовольствие от нахождения в состоянии возмущения. Такие люди встречаются (их обычно зовут *экстремалами*), но надеяться, что все подопечные педагога-туриста будут ими являться, безусловно, не стоит. На какие же удовольствия кроме удовольствия ненасилия и удовольствие успешного завершения путешествия, о которых мы уже говорили, стоит рассчитывать педагогу-туристу, замышляющему путешествие своих подопечных, и сколько должно быть этого удовольствия в путешествии?

На второй вопрос ответить не сложно. Чем большее удовольствие получают юные туристы от путешествия, тем будет лучше. Удовольствия должно быть больше, чем возмущения. Пусть не намного, но – больше, иначе есть риск, что подопечные разбегутся. Но чем большее возмущение испытывает юный турист, тем сильнее он развивается. Значит, чем большее удовольствие он будет получать, тем большее возмущение сумеет перенести и тем более разовьется. Задача педагога-туриста – обеспечить ему и возмущение, и удовольствие. И чем больше, тем лучше. А теперь попробуем ответить на первый вопрос. Какие удовольствия может получить юный турист в путешествии кроме тех, о которых мы уже рассказали?

Оздоровительность путешествия, гарантируемая путешественнику свежим воздухом, физической активностью, сбалансированным питанием, психической (в первую очередь – информационной) разгрузкой приносит удовольствие по принципу «в здоровом теле – здоровый дух». Ощущать свое здоровье прекрасно. Но кроме этого ощущения есть и другие. Не меньше позитивных эмоций обеспечивается путешественнику и районом совершения путешествия – если путешественник не ошибся с районом - и процессом передвижения по нему. О благотворности воздействия природных ландшафтов на психику человека написано много. Ландшафты не обязательно успокаивают. Горы, например, не дышат спокойствием, но и среди самых, казалось бы, умиротворенных ландшафтов: в сосновом бору или под пальмами неподалеку от моря, – особенно в вечернем подкрашенном освещении – наблюдающего их человека иногда посещает пронзительное, с трудом переносимое чувство, которое можно назвать и «ощущением полноты бытия» и – с равным успехом – предощущением собственной смерти. Насчет пронзительности – это не метафора, это действительно так, поэтому хорошо, что сила этого чувства не всегда максимальна. Но в большей или меньшей степени ощущение полноты бытия и конечности своего собственного существования сопутствует путешественнику на протяжении всего путешествия и

усиливается, если все действия путешественников так или иначе оказываются связанными с природными ландшафтами путешествия: если туристы не ночуют в гостиницах, не отвлекаются шопингом, а шагают себе по горам и долам, вечером зажигают костры, а под пение птиц в прозрачной свежести утра покидают стоянки, как бы им эти стоянки ни нравились. Спуски по снежным склонам на лыжах, проходы порогов на ненадежных судах, зарубания на ледниках и срывы на скалах добавляют остроты этому ощущению, но качественно не изменяют его. Постоянное ощущение полноты бытия примиряет туриста со многим и позволяет, к примеру, подростку выдерживать развивающие его возмущения, обеспечиваемые ему средой путешествия и частью этой среды – педагогом. И чем удачнее выбран район путешествия, чем лучше проложен маршрут по нему и чем не случайнее оказался в походе подросток, тем большие возмущения он может выдержать, не только не срываясь в истерику, но даже и не теряя хорошего настроения.

Позволю себе отвлечение, не облегчающее чтение настоящей статьи, но, все-таки, важное. Для образования лучше, чтобы все возмущения приносила туристу та часть среды путешествия, которая не является педагогом. На самом деле все возмущения путешественника организуются ему именно педагогом, но пусть уж лучше возмущающие индивида воздействия, исходящие от педагога, опосредуются (извините за тавтологию) средой путешествия, чем, оставаясь воздействием этой среды, опосредствуются в словах и действиях педагога. К сожалению, так не всегда получается. Любой педагог скажет, что ни одно путешествие ему не удастся провести без того, чтобы не единожды «наехать» на своих подопечных. Отсутствие действий и слов педагога, являющихся средством воздействия на путешественников среды путешествия, означало бы последовательное и полное применение метода естественных последствий, придуманного Ж.Ж.Руссо. Но применение этого метода является невозможным в экстремальных случаях путешествия, а таких случаев в путешествии – множество. Последствиями ошибок юных туристов в походе могут оказаться болезни, травмы и даже смерть путешественников. Таких последствий педагог позволить не может и потому естественно вмешивается в самостоятельный ход путешествия юных туристов, стараясь его все же не нарушать.

Как это: «вмешиваться» и «не нарушать»?! Ведь если естественный ход путешествия в каком-то шаге приводит путешественников к травмам, то уберегающее их от травм вмешательство педагога не может не нарушать естественный ход путешествия. Да, не может, и я не знаю, как это – не нарушать. Я могу рассказать только, что делал я сам, в мою бытность педагогом-туристом. Пользуясь обширным словарным запасом и присущей в иных случаях эмоциональностью, я устраивал словесный разнос провинившимся, стараясь заменить негатив предотвращенного происшествия негативом устраиваемого разноса, который также старался сделать естественным. Для этой цели я заранее предупреждал своих подопечных о возможных разносах примерно в следующих словах: «Я не могу допустить, чтобы в походе вы заболели или умерли, но сделать так, чтобы вам показалось, что лучше бы заболели и умерли, я в состоянии». На маршруте при необходимости я выполнял свое обещание, оставаясь в рамках вербального воздействия, но возмущая им путешественников достаточно глубоко. Это, кстати, непросто – достать словами, как будто рукой. Ребенок привыкает к словам, и даже к их громкости, и в результате ваш «словесный разнос» превращается в «словесный понос», который стекает с вашего подопечного, как с гуся вода. Приходится всякий раз изощряться. Наверное, поэтому в художественной литературе часто говорится о многоступенчатых боцманских или других каких-то «загибах». Но заметьте: о них говорится, но они никогда не цитируются. Знаете почему? Потому что дело здесь не в конкретных словах, а в той энергии, которая вкладывается в их говорение. Энергии на это уходит достаточно. Проще достать человека рукой. Еще проще – выстрелить из пистолета.

И кстати, для того, чтобы «достать», совсем не обязательно использовать ненормативную лексику. С ней, конечно же, легче, но существуют аналоги, типа: «не вступай в интимную связь с моими мозгами». И поскольку словесный разнос порой слышат и те, к кому он не относится напрямую, все всегда кончается тем, что дети начинают

записывать за педагогом, получая этнографическое и филологическое образование. В целом все это является распространенным на практике, но, все же, хорошо, что я рассказываю об этом сейчас, когда за давностью лет никто не сможет обвинить меня в психическом насилии над подростками. Те подростки давно уже взрослые, и если они не вернулись, чтобы мне отомстить, значит, не так уж я был и не прав в своих методах. Или, заранее предупредив их о возможных «наездах» и объяснив им причины, я разделил с подростками ответственность за собственную правоту. В конце концов, никто не заставлял их идти в поход на предложенных им условиях. Помните, как говорил сатирик М. Жванецкий: «Не хочешь чувствовать запах изо рта? Отойди – и запах вместе с тобой!»

Без наездов на подопечных (их можно было бы назвать методом не естественных, но адекватных последствий или «методом моральной пурги») педагог не обойдется еще и вот по какой причине. Не «наедет» он – «наедут» другие. Частью среды путешествия является не только педагог, но и его подопечные, и в отличие от педагога подростки вряд ли сумеют вовремя остановиться. Их «наезды» переходят в «разборки» (предъявления взаимных претензий не только в словесной, но и в рукотворческой форме). Претензии множат претензии, происходит «эскалация напряженности», и возникающий в результате предъявления взаимных претензий психологический дискомфорт мешает не только оздоровлению (все болезни – от нервов), но и образованию участников путешествия. Напомню: на превозмогание возмущающей ситуации путешествия собственным развивающим действием юному туристу необходимо настроиться, вдохновиться, если хотите. Ну а какое может быть вдохновение при испорченном настроении, если оно, к тому же, еще и портится регулярно? Начав разборки, подростки почти никогда не умеют вовремя их завершить. Разборки множатся, и вот уже никто никуда не идет, а все только ругаются. Поэтому предъявление взаимных претензий подростками педагог должен прекратить, взяв на себя обязанность их предъявления и самостоятельно устанавливая дозу этого предъявления. Причем нужно объяснить, что педагог делает это не потому, что он – самый умный, и уж тем более не потому, что ему это нравится. Небольшое это удовольствие – в недостатках других ковыряться. В основе предъявления претензий лежит невыполнение теми, кому они предъявляются, своих функций в походе, а в основе невыполнения, особенно злого – вполне очевидные и тоже «злые» недостатки. Начинаешь в них ковыряться, и собственные недостатки всплывают. Вместо термина «недостатки» можно употребить более крепкое слово, и тогда образ станет понятней. Запах при этом процессе стоит ужасающий, так что пусть уж туалеты функционально-ролевых отношений вычищает тот, кому платят деньги за это, то есть – педагог, руководитель группы в походе. На самом деле такое объяснение лишь частично правдиво, частично и эффективно. Подростки продолжают предъявлять друг другу претензии самостоятельно, да они и должны это делать. Но такое предложение руководителя группы и такое объяснение предложения улучшает отношения в группе. Пусть немного, но – улучшает. Ради него-то оно и делается.

Я умудрился отвлечься, проводя отвлечение. Давайте все же вернемся к вопросу о том, какими качествами должно обладать удовольствие от путешествия. Это очень важный вопрос, ведь удовольствие в путешествии – это не только средство выдержать развивающее путешествие возмущение, но и едва ли не главная цель всего организуемого в походе процесса образования. По моему убеждению, конечной целью всей педагогической деятельности, приложенной к конкретному индивиду, является научение индивида получению удовольствия от собственной жизни без ущерба или даже в преумножение удовольствия всех окружающих индивидов, и ближних, и дальних. Удовольствие, которое будут получать наши подопечные в процессе занятий туризмом, они будут добывать себе сами, и это удовольствие – от проживания жизни в походе – должно обладать качествами того удовольствия, какое в соответствии с объявленной целью образования они будут стараться добыть себе в будущей самостоятельной жизни. Жизнь в путешествии и вся дальнейшая жизнь туристского объединения организуется педагогом, как модель мироустройства, представляющегося педагогу оптимальным мироустройством. В каком-то

смысле педагог может мнить себя демиургом, но он должен помнить, что его произвол ограничен. И дело не только в нормативных требованиях внешнего по отношению к социуму туристского объединения общества. Существует опасность организовать образовательный процесс так, что добываемое в путешествии удовольствие будет слишком специфичным и сильным, и в своей будущей самостоятельной жизни наши подопечные не сумеют добыть себе ничего равного по силе и схожего по содержанию. В этом случае они будут долго кругами ходить вокруг их собственной прошлой жизни в походах, будут пытаться воссоздать тот мир путешествия, который моделировал их педагог, но который никогда не смогут создать они сами, во-первых, потому, что не каждому дано и нужно быть педагогом-туристом, а во-вторых, не каждый из выпускников педагога-туриста оказывается равным своему педагогу в потенциях творчества. Мир путешествия не должен разительно отличаться от того мира, в который придется прийти индивиду по завершению образования. Но жить в этом мире можно очень по-разному. И тут качество получаемого в походе удовольствия имеет определяющее значение.

IV.

Поскольку все, о чем будет рассказано ниже, говорится для педагога, которому, в свою очередь придется пересказывать это подросткам (я бы пересказал), пожертвуем доскональностью объяснения ради его убедительной простоты. Согласимся с *Антоном Павловичем Чеховым* в том, что «человек создан для счастья, как птица для полета». Человек рожден быть счастливым. Но рождается он счастливым в потенции и всю последующую жизнь тратит на то, чтобы актуализировать потенциал различными способами. Из всех способов получения удовольствия от процесса проживания собственной жизни предлагаю выделить два основных: внешне активный, деятельный – *созидательный* и внешне пассивный, но тоже достаточно эффективный – *созерцательный*. Каждый из способов эффективен, полезен и необходим человеку для счастья. Созерцать и получать от созерцания удовольствие означает уметь быть счастливым без серьезных трудозатрат. Удовольствие получается от созерцания красоты, а в мире до сих пор полно красоты, которую можно созерцать «забесплатно». Это особенно касается природных ландшафтов, ради которых во многом мы и отправляемся в путешествие.

Кстати о красоте, как основной категории эстетического образования. Эталон красоты задается природой и заключается в абсолютной целесообразности объекта, претендующего называться красивым. Заметьте: красивым нам кажется не всякий природный ландшафт, не всякий лес, а только лес, состоявшийся и еще не начавший умирать (или только лишь начавший). Красив сосновый бор без подлеска (а иногда и с подлеском – красивый), но не красивы заросли, поднимающиеся на месте вырубки леса. Красивым может быть моховое болото, но только не то, на котором торчат сгнившие на корню и потому засохшие сверху деревья. Красивы горы, но не там, где с ледников стекает вода и размывает морены, делая горную местность похожей на строительную площадку. Красивым нам кажется лишь завершенность, то есть абсолютная целесообразность объекта, цель появления которого была определена в момент его появления. Красота появляется в итоге развития, иногда говорят – эволюции. Природа долго трудилась над объектами своего созидания, и вот теперь мы созерцаем целесообразность этих объектов (гармонию), не всегда зная и почти никогда не думая об их целесообразности-гармонии-красоте. Процесс созерцания постоянно приносит нам удовольствие, при условии, что время от времени мы меняем объекты для созерцания, узнаем в новых объектах тот эталон красоты, который научились распознавать, – узнаем старое в новом – и вновь восхищаемся. Умение созерцать и восхищаться одновременно есть продукт (цель и результат) эстетического образования, которым так легко и нужно заниматься в походе. Положение о понимании красоты, как узнавании старого в новом, к сожалению, придумал не я. Что-то подобное я прочитал в работе доктора педагогических наук *Анатолія Петровича Сидельковского*, вот только не помню, в которой. Помню, что это

была не основная его работа, не монография. После этого я пытался читать и другие его работы, но, к сожалению, развития этой мысли не обнаружил.

Красота может созерцаться, а может и создаваться – и не только природой, но и человеком, поставившим себя на место создателя. Создавать красоту, значит трудиться, добываясь целесообразности продуктов труда, и эти продукты совсем не обязательно должны быть картинами, скульптурами, книгами и так далее. Они могут быть и бытовыми предметами, и производственными корпорациями. Если у продуктов создания имеется цель их создания, и они, как результаты создания, идеально ей соответствуют, они могут считаться красивыми независимо от их назначения (это объясняет принципиальную неразрывность процессов этического и эстетического образования). Причем человек может делать красивыми как продукт, так и сам процесс своего труда, поскольку тот тоже может быть целесообразным. Целесообразным бывает труд мастера: все точно и ничего лишнего. Правда, чтобы оценить красоту трудового процесса, нужно дождаться его результата. Какая же целесообразность, если цель не достигнута! Зато потом можно начать восхищаться вдвойне: и продуктом, и процессом труда. Сидеть на лавочке и восхищаться.

Умение созидать (создавать) более необходимо для счастья, чем умение созерцать, разумеется, кроме тех случаев, когда кто-то родился «с серебряной ложкой во рту» и может жить, не работая. Но если нам все равно придется работать, лучше сделать так, чтобы работать нам нравилось. Созерцание предполагает пассивность, вызываемую необходимостью концентрации внимания на объекте созерцания, поэтому созерцатели не любят работать (это мешает им созерцать красоту). А созидатели не слишком любят созерцателей, принимая их за бездельников. Вот если созерцатели сумеют убедить созидателей, что созерцают не для себя, а для всеобщего блага, тогда созидатели прекратят не любить созерцателей и начнут их подкармливать – на всякий случай, чтобы не оказаться чужим, когда благо наступит.

Созидатель любит работать, и в этом его главное преимущество над созерцателем. Работать приходится всем, но созидателю это еще и нравится. В конечном итоге трудоголизм всегда окупается, если только трудоголику удастся умереть за работой. Но не стоит представлять созидателя напрочь лишенным способности к созерцанию. Это не так. Разница между созерцателем и созидателем заключается в том, что один получает удовольствие от созерцания кем-то созданной красоты, другой эту красоту создает и получает двойное удовольствие: от процесса создания красоты и от созерцания красоты им самим созданной. Точнее даже, тройное удовольствие: обратите внимание на «им самим созданной». Он восхищается продуктом, процессом и собой, как создателем.

Повторюсь (повторы были обещаны): чтобы получать три удовольствия, нужно уметь завершать процесс созидания. Именно завершение, результативность процесса делает процесс по-настоящему созидательным. В получении удовольствия от процесса труда определяющую роль должно играть наличие цели труда, без которой не может быть его красоты. Именно ощущение цели вдохновляет (захватывает) созидателя уже в самом начале его созидания, в тот самый момент, когда до создания какой-то там красоты еще далеко.

Но если цель не будет достигнута, значит, это было не созидание, значит, вдохновившее действующего человека ощущение целесообразности его действия было иллюзией. Тот, кто это поймет, очень сильно расстроится, но это не обязательно понимать. Я знаю массу счастливых, которые весьма деятельны в своей повседневности, обозначают цель своей деятельности и с удовольствием о ней говорят. Вот только умеют не замечать, что не достигают обозначенной цели. Поставят цель, двинутся к ней, получают от движения удовольствие и тут же поставят новую цель, и двинутся к ней, и снова получат свое удовольствие. Таких людей можно называть «недоделанными», но нельзя не признать: они умудряются чувствовать себя счастливыми достаточно долго, иногда даже дольше, чем сумеют прожить. Наверное, это лучше, чем ничего, но воспитание недоделанных созидателей не приносит удовлетворения педагогу, если он замечает, что они – недоделанные. Воспитывающий их педагог в этом случае сам становится «недоделанным»,

или, выразившись более наукообразно и его, и его подопечных на выходе можно назвать квазисозидателями.

Итак, созерцанию можно и нужно учить, но учить нужно не только нему. Необходимо учить создавать. В этом процессе созидателя от квазисозидателя должно отличать умение не только увидеть цель своей деятельности, но и проследить за ее достижением, заставить себя достичь этой цели. Именно этому и надо учить в циклах занятий туризмом, и от цикла к циклу повторять уже пройденное до тех пор, пока удовольствие от достижения цели не превратится в привычку, а там и в мировоззрение (иногда это называется сформировать психологию победителя). Большое количество и определенное качество удовольствия, испытываемого путешественниками в процессе занятий туризмом, является целью занятий, и лучше, чтобы эта цель полагалась и подростками и педагогом совместно. Тогда и удовольствие от достижения цели они тоже получают совместно.

Меняются маршруты походов, меняется их сложность, частично меняются и удовольствия. Но многое не изменяется и не надоедает при этом. Например, не может надоесть ощущение собственной успешности. Разумеется, это ощущение нужно беречь, но им стоит и рисковать, потому что только в этом случае оно по-настоящему ценно. Каждый новый успех не должен быть «квазиуспехом». Мы говорили, что за период занятий туризмом юный путешественник может совершить до тридцати путешествий. Но «может» – не значит, что «совершит». Обстоятельства могут быть разными. Совершить тридцать – и даже больше – успешных и потрясающих путешествий удастся педагогу-туристу за многие годы работы. Запас позитивных эмоций, одновременно с запасом здоровья, обеспечиваемые успешными путешествиями, являются тем, вполне материальным активом, который позволяет педагогу-туристу смириться с не вполне адекватной его работе зарплатой. Эффективные педагоги-туристы ощущают себя людьми состоявшимися. Вот только нужно, чтобы путешествия были успешными. И – развивающими. К сожалению, для педагога-туриста важно первое, но иногда не слишком важно второе. Такова эта жизнь. «Квазипедагоги» и среди педагогов встречаются. Но не будем о грустном. Статьи этого сборника написаны для созидателей.

Список литературы

Бахтин М. М. К философии поступка. // Философия и социология науки и техники: Ежегодник 1984-1985. - М., 1986.

Выготский Л. С. – М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 1996. – (Антология гуманной педагогики).

Гессен С.И. Основы педагогики. – М.: ШКОЛА-ПРЕСС, 1995.

Гинецинский В.И. Основы теоретической педагогики. - СПб.: СПбГУ, 1992.

Остапец А.А. Педагогика и психология туристско-краеведческой деятельности учащихся. – М.: ЦДЮТиК, 2001.

Сидельковский А. П. Психологические основы отношений школьников к природе. – М.: Просвещение, 1987.

Тульчинский Г. Л. Разум, воля, успех. О философии поступка. – Л.: ЛГУ, 1990.

Об усложнении занятий туризмом. *(основы профессии, часть вторая).*

Организация постоянного усложнения занятий туризмом – и не просто усложнения, а усложнения в нужную меру – требует многих знаний, особенно если для одних и тех же подростков, а затем – юношей эти занятия организуются на протяжении пяти-шести лет. Кроме походов и экспедиций юные туристы принимают участие в конференциях, слетах, приходят на тренировки, слушают – иногда – лекции, ремонтируют снаряжение, изучают карты, составляют и защищают варианты маршрутов. Иногда они поют песни, участвуют в театральных инсценировках. Все эти занятия связаны между собой и все они должны усложняться. Системообразующей формой занятий туризмом почти всегда остаются походы, поэтому о них и расскажем.

I.

Педагогам-туристам здорово повезло в том, что во второй половине прошлого века у туристов – не обязательно педагогов – оказалось достаточно времени, чтобы составить классификаторы и перечни, определяющие сложность туристских маршрутов: пеших, лыжных, горных, водных и прочих. Сложность маршрута определяют протяженность маршрута (ее приходится долго мерить ногами, лыжами, веслами и т.д.) и набор препятствий маршрута, преодолевая которые приходится тратить много сил и демонстрировать специальные навыки. Маршруты разделяются на категории сложности, препятствия – на категории сложности или категории трудности. Классификация маршрутов не является чем-то незыблемым: в разные годы одни и те же маршруты классифицировались разной категорией сложности, - но важен сам принцип классификации. Маршруты и препятствия классифицировались не только туристами и не только в России. Существуют классификации горных маршрутов (восхождений и траверсов) федерации альпинизма России и международной федерации альпинизма (если только в настоящий момент альпинисты всех стран не объединились в подходах к определению сложности своих восхождений). Озаботились классификацией водных препятствий федерации, занимающиеся одним из видов водного туризма – рафтингом, как видом спорта, имеющим (подобно спортивному ориентированию, альпинизму, скалолазанию и другим «туристским» видам спорта) отдельную регистрацию и систему международных соревнований. Существует и международный классификатор рек и порогов. Есть из чего выбирать.

Поэтому, планируя путешествие, в первую очередь смотреть нужно не на категорию, а на конкретную сложность маршрута. Но совсем без категорий нельзя. Каждая из категорий сложности маршрута (первая, вторая, третья и т.д.) является ступенью на лестнице усложнения путешествий, шагом в наборе туристского опыта, классом в «школе жизни» туризма. Прыгая через ступени, легко оступиться. Широко шагая, можно порвать брюки в паху и потерять все хозяйство. Слишком быстро набирая высоту, можно погибнуть от горной болезни. Приход не в свой класс гарантирует плохие отметки и возможное отчисление. Короче говоря, походный жизненный опыт нужно набирать постепенно, в соответствии с правилами, установленными, ну вот хотя бы в спортивном туризме. Это необходимо и для успешности в спорте, и для успехов в учебе, и для собственной безопасности.

В существующих классификациях многое придумано хорошо, но не все просто. Особенно большие проблемы возникают с определением реальной трудности водных препятствий, очень зависящей от уровня воды на препятствии и от вида судна, на котором препятствие преодолевается. Реальная сложность препятствия всегда зависит от изощренности снаряжения, применяемого для его прохождения, но водный туризм здесь на

особом счету в силу большого количества видов плавсредств, используемых для совершения путешествий. Ну а реальную сложность конкретного путешествия определить еще более трудно, чем сложность маршрута. Кроме сложности маршрута похода сложность конкретного путешествия определяют конкретные величины параметров физической, технической и психологической подготовленности участников путешествия, а также параметры сезона, климата и погоды на месте и во время совершения путешествия. Физическая и психологическая готовность участников во многом определяется их возрастом (особенно в детском туризме), а в остальном – наличием здоровьем и уровнем полученной подготовки. Возраст участника выясняется по свидетельству о рождении, о наличии здоровья свидетельствуют медицинские справки, уровни физической, технической и психологической подготовки выясняются на контрольных туристских занятиях (а повышаются – на всех остальных). Соотнести возраст и уровень технической подготовленности участников с выбранной сложностью маршрута похода можно с помощью тех же правил вида спорта «спортивный туризм» (там указаны условия допуска туристов к прохождению маршрутов или дистанций определенной с помощью классификатора сложности) и инструкций, разработанных в системе образования. Правила и инструкции аккумулируют опыт проведения путешествий. Их нормативы, хотя и установлены эмпирическим путем, но неоднократно проверены (апробированы), и это позволяет принимать их, как объективные. Но не все параметры можно измерить, а их показатели – записать. Поэтому все всякий раз сводится к принятию конкретных решений по каждому конкретному случаю и к персональной ответственности педагога-туриста, принимающего эти решения. Педагогу можно помочь решиться на что-то, разделить с ним ответственность за решение, но полностью избавить его от персональной ответственности все равно не удастся, поэтому не стоит держать педагогов-туристов за исполнителей «директив сверху», не нужно помещать их на первую ступень иерархической лестницы. Педагоги – главные в системе образования (после детей), но каждый из них может оказаться и очень сильно неправым и очень сильно безграмотным. Поэтому, уважая их, их приходится контролировать. Но – уважать. Но – контролировать. Контроль отражается на психологическом состоянии педагога-туриста, которому для принятия верных решений нужно быть спокойным и сконцентрированным на своих подопечных, поэтому педагога-туриста нужно беречь-холить-лелеять и учить-рассчитывать-строить одновременно.

Сезон, климат и частично погодные условия совершения путешествия можно вызнать по справочникам. В целях обеспечения безопасности путешествия готовиться нужно к тому, что погода весь поход будет плохая. Но при этом маршрут нужно готовить максимально сложным для конкретных участников путешествия. Если погода будет случайно хорошая, этот маршрут можно будет пройти. Если плохая – его можно будет и упростить, оставляя конкретную сложность похода предельно высокой для конкретных участников. Упрощение маршрута при хорошей погоде и отсутствии каких-то непредвиденных (усталость участников нужно предвидеть) обстоятельств, появившихся непосредственно в путешествии, делает путешествие образовательно не эффективным (или не эффективным в той мере, в какой это планировалось).

На практике педагог-турист должен иметь возможность прямо на маршруте изменять сложность совершаемого путешествия, как в сторону упрощения, так и – в определенных пределах – в сторону усложнения. То же самое приходится делать и в других фазах цикла занятий туризмом, но в путешествии, как в самой эффективной и одновременно в самой опасной форме занятий это приходится делать и с особой ответственностью. Тут педагогу-туристу не помогут ни методисты, ни научные руководители, ни даже члены маршрутно-квалификационной комиссии. Они все остаются в городе, за горами и реками. Или совершают свои путешествия. В любом случае они не помогут.

В целях усложнения или упрощения путешествия педагог-турист может изменять или наоборот выдерживать неизменными такие параметры путешествия, как его протяженность, график движения по маршруту, набор препятствий маршрута и набор препятствий полевого

походного быта, которые, например, в случае непогоды, могут преодолеваются не проще, чем препятствия на маршруте похода. Под препятствиями на маршруте похода понимаются переправы, буреломы, болота, подъемы, спуски и прочее. Под препятствиями полевого походного быта – отсутствие площадок для установки лагеря, отсутствие дров, воды (или напротив, слишком много воды и потому – всюду лужи и сырые дрова), ночное ненастье и прочее. Способы коррекции сложности путешествия порой очевидны, а порою – не очень. Перечислим некоторые из них.

Изменение маршрута путешествия.

Варианты упрощения маршрута путешествия прописываются в маршрутной книжке в качестве запасных вариантов. Обычно эти варианты используются по причине неблагоприятных погодных условий, усложняющих путешествие больше положенного, или по причине выявляемой неготовности группы. Упрощение маршрута не остается незамеченным группой, поэтому и необходимость этого упрощения должна быть замечена, а решение об упрощении – подсказано группе так, чтобы юным туристам показалось, что это решение является следствием их внутренней убежденности в необходимости упрощения (на самом деле внутренняя убежденность существует всегда, не всегда только стоит позволять ей себя убедить, как известно).

Усложнению маршрута кладет предел необходимость придерживаться заявленного пути следования. Эта необходимость существует даже тогда, когда возможное усложнение выглядит допустимым инструкцией. Тут дело в принципах туристско-спортивного способа движения по маршруту, взятого на вооружение в хорошем детском туризме. Об этих принципах будет рассказано в разговоре о безопасности путешествий, но, в конце концов, не отклоняясь от заявленного пути, можно, например, вместо того, чтобы идти по лыжне, пройти целиной и не тальвегом, и не водоразделом, а по склону долины в лесу. Можно устроить на склоне ночлег – получится и хорошая практика и, опять же, нагрузка. Единственное требование к такому приему: усложнение маршрута не должно выглядеть искусственным усложнением, не должно нарушать «логичность маршрута». В приведенном примере это означает, что, прорубаясь по склону, туристы не должны знать, что где-то рядом проходит лыжня, которая ведет туда, куда нужно.

Изменение походных ролей и условий взаимодействия участников путешествия.

Походные роли (штурман, фотограф, завхоз, начпрод и т.д.) могут меняться не только от похода к походу, как предлагалось Александром Александровичем Остапцом-Свешниковым, но и по ходу одного путешествия. Подобное изменение также должно быть понятным, но при соответствующих отношениях в группе, при нацеленности каждого из ее членов на получение качественного образования, объяснить необходимость смены ролей будет не трудно. Достаточно обратиться к штурману группы и сказать, что какому-то ее члену было бы полезно поработать штурманом группы, а самому штурману – побыть инструктором штурмана. Иногда в педагогической практике возникает необходимость одному и тому же туристу (не педагогу – подростку) пройти одним и тем же маршрутом неоднократно. Обычной причиной этой необходимости является несформированность группы (после первого похода группа вдруг развалилась, была дополнена новыми членами, но их опыт, точнее – неопытность, заставляют группу повторять маршрут прошлогоднего путешествия). Для таких случаев рассчитано, что один и тот же участник может пройти одним и тем же маршрутом целых три раза, и при этом путешествие останется для него развивающим. В первый раз он пойдет «самым младшим участником», то есть участником без постоянной походной роли (временные, типа дежурного по приготовлению пищи все равно должны ему доставаться). Второй раз он сможет пойти полноценным участником и, скорее всего, штурманом группы: чтобы на карте увидеть тот маршрут, по которому в прошлом году прогулялся. В третий раз он может пойти тем же самым маршрутом уже в качестве стажера-руководителя, и поверьте: в такой третий раз участник будет доволен тем, что идет

знакомым путем и может не тратить слишком много энергии на подсчет поворотов. Сил для этого у него не останется.

Наверное, сейчас уместно сказать о путешествиях разновозрастных групп. Основной проблемой при подготовке путешествия такой группы является проблема равной нагрузки участников. Нагрузка может быть физической, интеллектуальной, психической. Физическая нагрузка разных участников на одном и том же маршруте может частично выравниваться разным весом переносимого груза. Но это выравнивание может быть только частичным: в разном возрасте люди не только по-разному «терпят», но и с разной скоростью восстанавливаются. Недогруженные участники могут догружаться интеллектуально, психически, но правильно рассчитать их нагрузку способен лишь мастер. В этом смысле с одновозрастными группами работать, все-таки, легче.

Изменение объемов походных наблюдений, исследований.

Известно, что даже в спортивном походе участниками выполняется большой объем попутных краеведческих наблюдений и даже исследований. Состав наблюдений определяется необходимостью составления отчета о спортивном походе, в который входят техническое описание маршрута, график движения и альбом фотографий, «привязанных» к характерным точкам маршрута. Кроме этого в отчет помещаются дневники начпрода, медбрата, мастера по ремонту походного снаряжения и всех других деятелей. Все эти дневники необходимо в походе вести, для составления технического описания необходимо подбирать слова, расширять свой словарный запас; для составления графика необходимо не только вести хронометраж движения по маршруту, но и определять характер тропы, выделяя ее однородные части, и, к тому же, наблюдать за погодой. Фотограф группы должен смотреть в карту в целях определения точек фотосъемки маршрута и смотреть на местность, чтобы эти точки получались «привязанными». Короче, работы хватает на всех, и если возникает необходимость упрощения путешествия, в первую очередь можно изменить интеллектуальную нагрузку участников.

Для усложнения этого параметра путешествия необходимо иметь в запасе нескольких тем для попутных исследований и несколько способов изменения их полноты. Например, при составлении технического описания маршрута можно ограничиться словесными описаниями и фотографиями, а можно добавить к ним зарисовки. Или вот можно вести учет расхода газа, записывая всякий раз, сколько времени и на каком огне использовался каждый баллон и как это связано с блюдом, которое на газе готовилось. Или исследовать, как держат на мокрых камнях подошвы ботинок от разных производителей (это называется «тестировать снаряжение»). Еще можно наблюдать за погодой по очень многим параметрам. Короче говоря, многое можно.

Изменение эмоционального фона похода.

Эмоциональный фон совершения путешествия можно лишь улучшать. Единственным исключением из этого правила является прерывание эйфории туристов, вызванной преодолением какого-то особо сложного участка маршрута и возникшей в тот момент, когда сложности еще не закончились. Классическим примером такой эйфории является эйфория альпиниста, поднявшегося на вершину горы и от радости забывшего о сложностях спуска. Но такое случается и на туристских маршрутах, и тогда руководитель может не только напомнить остальным путешественникам, что сложности еще не закончились, но и сделать это достаточно резко, приводя в чувство обезумевших от радости путешественников.

Еще одним случаем, когда педагог своим поведением старается погрузить подопечных в состояние стресса (дистресса), являются тренировки, моделирующие работу спортсменов на туристской дистанции под отвлекающим воздействием судей или болельщиков команды соперников. Целесообразность таких тренировок вполне очевидна, но обращаю внимание: все это происходит на подготовительных этапах и немислимо на самих соревнованиях. При подготовке к походам такой способ тренировки внимания и вовсе не нужен. Другое дело, что и на тренировках, и на маршруте похода руководитель группы порой вынужден говорить

слова, объективно не способствующие улучшению настроения остальных путешественников. Но он говорит их не ради того, чтобы изменить эмоциональный фон путешествия, испортив настроение окружающим, а для того, чтобы привести путешественников в состояние, в котором они должны находиться по плану совершения путешествия. Настроение путешественников в этом случае может и не ухудшиться, особенно если путешественники понимают, о чем идет речь, и принимают претензии руководителя. Но в любом случае нагоняи руководителя не улучшают настроения его подопечных и поэтому количество нагоняев должно быть расчетным параметром путешествия. Испорченное настроение должно восстанавливаться. Постоянно угнетенное состояние путешественников обречет путешествие на образовательную неудачу, даже если маршрут путешествия будет полностью пройден.

При этом не впадайте из крайности в крайность. Отказ руководителя группы от ускоряющего вмешательства в действия путешественников может нарушить структуру отношений в походе. «Руководить группой» - это обязанность, которую, если ввели (а по-другому нельзя), следует исполнять до конца путешествия. Снятие с педагога функций руководителя группы в принципе невозможно: ответственность за жизнь и здоровье путешественников в детском туризме в любом случае несет педагог. Отказаться можно лишь от текущего (оперативного) руководства, возложив эту обязанность на кого-то из других участников путешествия – стажера-руководителя или «руководителя на день» (дежурного командира). Все это относится к изменению походных ролей, о котором мы уже говорили. Но будьте уверены: любое изменение походных ролей и уж тем более смена руководителя группы окажет влияние на эмоциональный фон путешествия. Поэтому и не нужно пробовать его изменять. Опасно изменять то, что само изменяется постоянно. Трудно рассчитать меру этого изменения. И если эйфорию еще можно заметить и быстро прервать, то, например, из фрустрации подопечных так быстро не выведешь. Так что не нужно играть в психологию там, где можно в нее не играть. К способам применения педагогом-туристом отдельных форм работы психолога с группой мы вернемся позднее, а пока рассмотрим способы усложнения занятий туризмом не только в походах, но и в промежутках между походами.

II.

Большую часть занятий туризмом юный путешественник проводит в составе той группы, в какую попал при начале занятий. Отношения между туристами начинают складываться в процессе подготовки к участию в их первом походе, проходят через поход и продолжаются в процессе подготовки отчета о путешествии и в подготовке нового путешествия. Привязанность туриста к своей группе не является абсолютной. Он может уйти из нее, может быть выжит остальными членами группы, может быть переведен педагогом в состав другой группы, из которой тоже может уйти. Иногда учебные группы юных туристов так быстро стремятся вперед, что оставляют на обочинах своего развития многих из своих членов и через какое-то время вынуждены объединяться в новые походные группы, в спортивные коллективы. Новые походные группы продолжают готовить и совершать свои путешествия и через какое-то время перестают терять своих членов потому, что время потерь уже кончилось: члены слившейся группы равно нацелены на совершение усложняющихся путешествий и примерно равно способны к развитию. Через какое-то время никто из них и не вспомнит, что их группа образовалась в результате слияния нескольких групп, и каждый будет считать эту группу изначально своей.

Ответ на вопрос, куда деваются юные туристы с обочин развития, зависит от того, как построена работа в том или ином объединении юных туристов. Слияние нескольких групп означает, что изначально эти группы имеются, и с ними кто-то: один педагог или несколько педагогов, - работает. Если педагоги заинтересованы в отсутствии потерь в контингенте своих подопечных, они подберут отставших с обочин, объединят в новую группу, предложат этой группе какую-то другую – более щадящую – программу развития и будут заниматься с

отставшими по этой программе. Причем, если с детьми работают грамотные педагоги, они сумеют увидеть возможность выпадения из первоначальной группы тех или иных ее членов еще до того, как эта возможность реализуется. Тогда потерь в контингенте удастся избежать практически полностью. В ином случае потери все-таки будут. Но если с отставшими не заниматься совсем, они или вовсе уйдут из туризма, или уйдут из этого и вскоре проявятся в каком-либо другом объединении юных туристов, руководимом другим педагогом.

Самые самолюбивые из ушедших иногда в новой группе делают то, чего не смогли сделать в прежней, из-за чего, собственно, и были вынуждены оттуда уйти. Иногда ушедшие находят более щадящего их педагога. Иногда уходят и из своей новой группы, чтобы потом объявиться у какого-то третьего педагога. Иногда уходят совсем. Пусть уходят. Возможно, туризм – это не их времяпрепровождение. Мы навсегда в ответе за всех, кого приручили. Но пока они не приручены, не нужно пробовать за них отвечать.

В любой группе отношения между туристами будут складываться на основе выполняемых ими обязанностей, а развивающее качество их отношений будет зависеть от сложности этих обязанностей и от степени самостоятельности юных туристов при их выполнении. Самостоятельность юных туристов при необходимости согласования действий всех членов группы порождает (если только этому не препятствует сам педагог) самоуправление группы, в процессе которого и происходит все то, за что педагогу-туристу начисляют зарплату. Об отношениях юных туристов в составе походных групп мы уже говорили. Дополним сказанное и двинемся дальше.

В составе походной (а значит и учебной) группы юных туристов выделяются путешественники, исполняющие роли *туристские* (штурман, завхоз, реммастер, фотограф, санинструктор и пр.) и *краеведческие* (метеоролог, биолог, геолог, историк и пр.) В данной классификации (предложенной А. А. Остапцом) *туризм* рассматривается как способ перемещения путешественников по маршруту похода и способ исследования этого перемещения, а *краеведение* – как способ исследования маршрута похода: его отдельных объектов и в целом района, по которому проложен маршрут. Роли распределяются и фиксируются в маршрутных документах походной группы, юные туристы выполняют закрепленные за ними ролевые (должностные) обязанности не только в самом путешествии, но и в остальных фазах занятий туризмом. Самоуправление на уровне группы на первых порах проявляется в самостоятельном согласовании действий непосредственно в путешествии. Свои действия согласуют штурман и фотограф (с целью составления отчета о путешествии), реммастер и завхоз (по мере возникновения необходимости), завхоз и штурман (при ежедневном выравнивании веса грузов, переносимых участниками путешествия в процессе совершения путешествия) и т.д. Самоуправление на уровне составления отчета выражается в том же согласовании действий и повышенной ответственности исполнителей конкретных ролей, приводящим к составлению отчета в нужный срок и в заданной форме. Но уже в следующем походе обучающиеся, имеющие опыт выполнения обязанностей штурмана, должны привлекаться к участию в разработке и тактическом планировании маршрута похода, а завхоз, да и все остальные участники путешествия должны участвовать в увязывании походной экипировки и используемых в походе продуктов с рельефом и тактикой движения по маршруту похода.

Каждый из *краеведов* группы в пределах своей «научной дисциплины» изучает район путешествия, участвует в разработке маршрута, подготавливает *попутную информацию*, которую затем и доносит до участников путешествия: рассказывает, проводит экскурсии и т.д. Члены этой бригады непосредственно в путешествии выполняют соответствующие наблюдения, измерения, порой даже исследования. В отчете о путешествии представляются их дневники, а также выводы и рекомендации по предмету их деятельности. Все краеведы в течение всего путешествия взаимодействуют между собой – хотя бы при распределении времени на рассказы, экскурсии. Для координации и контроля этого взаимодействия может назначаться старший краевед.

Кроме походов юные туристы могут принимать участие в туристских соревнованиях. Подробнее об этом будет рассказано в следующей статье сборника, сейчас же нас интересуют лишь отношения членов группы-команды на дистанции соревнований. В большинстве случаев команды проходят дистанцию без сопровождения руководителя (тренера), поэтому в командах выделяется *капитан*, исполняющий обязанности представителя команды при общении с судьями и принимающий решения в ситуациях, когда решений может быть несколько, и ни одно из них не является очевидным. Выполнение обязанностей капитана может совмещаться с выполнением других каких-то обязанностей, например, обязанностей штурмана, тактика, хронометриста. Штурман ведет команду по дистанции ориентирования, хронометрист следит за контрольными временами дистанции и отдельных этапов, тактик быстрее всех думает и следит за работой команды на так называемых технических этапах дистанции. Присутствие тактика не избавляет остальных членов команды от необходимости думать. Каждый член команды должен знать свой маневр и соотносить его с маневрами других членов команды самостоятельно. У тактика нет времени объяснять, он может только что-то подправить. Взаимодействие юных туристов на туристских дистанциях, уступая по продолжительности, превышает по интенсивности взаимодействие путешественников на маршрутах походов, и в этом превышении содержится образовательный смысл проведения туристских соревнований: пространство для развития самоуправления в группе.

Чтобы быть развивающим, самоуправление, которое мы договорились считать предпочтительной формой организации взаимодействия юных туристов, постоянно должно усложняться, как должны усложняться маршруты походов и выполняемые на маршрутах задания. Возможности самоуправления в группе конечны, участие в соревнованиях позволяет оттянуть их конец, который все равно наступает. В понимании этого педагог-турист может задуматься об организации клуба, являющегося по сравнению с группой более обширным бассейном для выработки того, что сегодня ученые педагоги называют ключевыми гражданскими компетенциями. Но если педагогическая целесообразность организации клубного объединения в определенной фазе развития самоуправления в группе вполне очевидна, то возможностей для организации клубного объединения может не быть. Если группа только одна, из группы не сделаешь клуба, как бы этого не хотелось ее педагогу. И из нескольких групп, бывает, не сделаешь, если группами руководят разные педагоги, не горящие желанием объединяться. К тому же их группы могут находиться на разных уровнях развития самоуправления, так что у педагогов может не быть не только желания, но и необходимости объединяться. Отношения в группах развиваются с неодинаковой скоростью, зависящей от еженедельной продолжительности занятий туризмом, количества совершаемых за год походов, а также от уровня развития личности самого педагога и от уровня его мастерства. Разные педагоги встречаются, поэтому ни по приказу, ни по желанию одного педагога, пусть даже и подкрепленного готовностью много работать, клуб не создать.

К образованию клуба можно придти разными путями. О некоторых из них будет рассказано в следующих статьях сборника. О некоторых расскажем сейчас.

Что может объединять туристские группы, планирующие каждая – свои путешествия? Их могут объединять районы и виды совершаемых путешествий, библиотеки отчетов о путешествиях, информация, не попадающая в отчеты и остающаяся в распоряжении туристов, прошедших маршрут, интересующий теперь новых туристов. Их может объединять желание рассказать о своих путешествиях, похвастаться своим мастерством. Их может объединять материальная база, график контрольных (проверяющих готовность к походу) или календарь спортивных (сравнивающих уровень туристского мастерства) мероприятий. Материальная база объединения очень важна, недаром же первые туристские клубы советского времени образовывались при пунктах проката туристского снаряжения. Но одним лишь согласованием сроков проката работа тех клубов не ограничивалась. В структуре клубов выделялись комиссии: маршрутно-квалификационная комиссия, комиссия по кадрам, комиссия по изучению эксплуатационных особенностей, ремонту и изготовлению

самодельного снаряжения, комиссия по проведению соревнований и другие комиссии. Работа в комиссиях велась по видам туризма. Наиболее важными в составе клубов советского времени были маршрутно-квалификационные комиссии (МКК): настолько важными, что сохранились и после исчезновения клубов. Первоначально маршрутно-квалификационные комиссии занимались и подготовкой кадров, и оформлением спортивных разрядов, и организацией соревнований. Впоследствии развитие системы туристских соревнований привело к появлению специальных комиссий по проведению соревнований, к выделению в их составе спортивных судейских коллегий.

Задумываясь над структурой учебного клубного объединения создающему клуб педагогу кроме знания опыта прошлого необходимо иметь ясное понимание, какими людскими, в данном случае – детскими, ресурсами для создания клуба он обладает. Говоря о ресурсах, я имею в виду и общее количество юных туристов, планируемое к объединению в клуб, и количество в их числе тех активистов, которых мы договорились называть созидателями. И в прошлые времена для большинства взрослых туристов клуб был местом, где они потребляли туризм. Клуб давал им возможность изучать районы планируемых путешествий в библиотеке отчетов, получать информацию о разработках в области туристского снаряжения, заявлять свои путешествия в маршрутно-квалификационной комиссии, заявляться на участие в соревнованиях, повышать личную туристско-спортивную квалификацию. Созидателями в советских клубах оказывались руководители и наиболее активные члены комиссий. Когда их бывало достаточно, бывал сильным и клуб, были в нем и комиссии. Когда не было вовсе – не было клуба и не было смысла объявлять о создании клуба. Сегодня – с учетом прошлого опыта – придумать структуру учебного клубного объединения не сложно. Сложнее найти людей для ее наполнения. Поэтому к созданию клуба проще придти путем создания его отдельных комиссий, и начинать, возможно, следует с создания МКК. Штурманы групп, совершающих походы второй-третьей категории сложности, могут принимать участие или даже самостоятельно рассматривать маршрутные документы походов первой категории сложности, представляемые штурманами групп, совершающих эти походы. Чтобы наладить такую работу, педагогу достаточно самому руководить двумя-тремя группами (такое случается часто) или договориться с коллегой не о создании клуба, а всего только о рассмотрении штурманами одной группы маршрутных документов второй группы, в крайнем случае – даже без присутствия штурманов второй группы. Можно возразить, что рассмотрение маршрутных документов без присутствия людей, эти документы готовивших, проще организовать, попросив в какой-либо МКК маршрутные книжки уже совершенных походов, но одно дело – смотреть маршрутные книжки из прошлого, другое дело – рассматривать документы еще не совершенных походов. В то же время рассмотрение маршрутных документов без возможности общения с живыми людьми не приводит к развитию отношений и находится далеко от создания клуба. Так что пусть уж вместе с маршрутными документами и люди появятся.

Создание детской маршрутно-квалификационной комиссии для нескольких групп, руководимых одним педагогом, является, возможно, самым легким шагом к созданию клуба, но не самым естественным. При организации занятий трех или даже двух групп юных туристов педагогу нужны помощники, и естественно, что педагог, вложивший силы в обучение и воспитание одной – старшей – группы надеется на ее помощь в работе с младшими группами. Так начинается подготовка юных инструкторов туризма, и это означает начало клубной работы. Характерно, что за годы существования детского туризма в системе образования методистами этой системы составлены учебные программы по каждому из возможных направлений деятельности клубного объединения. Юные инструкторы обучаются по программам инструкторской подготовки, члены детских МКК могут обучаться по программе «юные туристы-проводники», члены клубных судейских коллегий – по программе подготовки юных судей туристских соревнований, члены клубных спасательных объединений – по программе «юные туристы-спасатели». Существуют программы по направлениям экспедиционного туризма и по видам туризма. Все программы написаны, и их

можно использовать, когда есть ресурсы для этого. Кроме самих программ должны находиться желающие заниматься по этим программам и желающие оставаться юными туристами, которых будут обучать и вести по маршруту юные инструкторы и проводники, судить – юные судьи и спасать, точнее – обеспечивать безопасность – юные туристы-спасатели.

При наличии всего этого появляются клубы, развиваются клубные отношения, развивается самоуправление юных туристов, развиваются педагоги-туристы, участвующие в организации клубной работы. На самом деле детских ресурсов для создания клубов в туризме достаточно. Не хватает педагогов, желающих объединяться и развиваться. Причинами отсутствия такого желания могут быть обыкновенная лень, желание оставаться богом для своих подопечных и боязнь, не выдержав конкуренции, потерять часть или всех своих подопечных. А еще есть нежелание собираться в толпу. Туризмом часто занимаются люди, имеющие склонность к уединению. Они могут выдержать и даже нуждаются в общении в дружеском кругу, состоящем из нескольких человек, и не нуждаются и не хотят выдерживать круги большего радиуса, пересечения разных кругов, слияния линий окружности и т.д. Причины эти вполне объективны (то есть постоянно присутствуют), с какими-то из них можно и нужно бороться, с какими-то – нельзя и бессмысленно. Поэтому на практике клубов меньше, чем могло бы быть. Поэтому обычно не актуален вопрос о создании ассоциации детских клубных объединений. Тут та же история: целесообразность понятна, предпосылки отсутствуют. Попытки организации ассоциации сверху существуют и не существуют одновременно. Существуют – в желании, в декларации, в имитации. И не существуют «по жизни». Во всяком случае, мне о таком существовании ассоциаций ничего неизвестно.

Созданию полноценных клубных объединений и тем более ассоциаций клубных объединений препятствуют и сложность структуры объединений, и возрастные ограничения по членству в объединениях. Детский туризм в системе образования принимает и удерживает в себе обучающихся в возрасте от 10 до 18 лет. В случае с детским самоуправлением, чем выше мы поднимаемся по лестнице усложнения развивающей деятельности, тем менее очевидными бывают моменты, когда усложнение становится необходимым. Чтобы перерасти рамки отдельных программ и комиссий, чтобы оказаться способными заботиться о развитии целого клуба, обучающимся может не хватить, и, как правило, не хватает школьного возраста. Или зоркости их педагога. В данном случае важна не причина, а следствие. Самодеятельный детский туризм является эффективным способом воспитания лидерских качеств, но, как правило, его педагоги успевают подготовить из своих подопечных только лидеров начального уровня: бригадиров, прорабов, командиров отделений, взводов и рот, но уж никак не директоров и штабных генералов. Хотя структура туризма позволяет воспитывать и генералов, но –далеко за пределами школьного возраста. Поэтому мы в нашем рассказе остановимся на уровне лейтенантов, иногда - капитанов. Здесь нам хватит и трудов, и ответственности.

В заключении хочу высказать еще одно опасение по поводу создания клубных объединений и ассоциаций клубов юных туристов. Успешность работы туристской группы на маршруте похода, а значит и в процессе подготовки похода, выявляется не педагогом, а жизнью в походе. Педагог и все остальные участники путешествия «на своей шкуре» ощущают ошибки, которые совершат, и тут же пробуют их исправлять. В ситуации работы клубного объединения причинно-следственные связи событий не столь очевидны, ошибки в работе клуба можно долго не замечать, а заметив, приписать следствия совсем не тем причинам, которые вызвали их. Организация работы клубного объединения повышает уровень требовательности (я бы даже сказал – безжалостности) педагога к себе. Жизнь не сразу укажет ему на ошибки, он будет должен сам обнаруживать их, а это требует и смелости, и культуры самоанализа. В их отсутствии мы можем получить то, что часто имеем и помимо туризма: все идет как-то не так, все – плохо, и не понять, почему, а даже если и

(вроде бы) понял, исправить неправильное не удастся. Тому, кто понял, не верят те, кто не понял. А если поверят, получается другое неправильное. Не хочу сказать, что такова наша «рассейская» жизнь и что, погружая в нее подростков в туризме, мы хорошо готовим их к их будущей жизни. Но, похоже, что, не говоря, я думаю именно так. Возможно, что это – печально.

Список литературы

Воспитательная работа в туристском клубе. Методические рекомендации. – М.: ЦРИБ «Турист», 1986.

Из истории детского туризма в России (1918-2008гг.) *Автор-составитель Константинов Ю. С.* – М.: ФЦДЮТиК, 2008.

Остапец А.А. Педагогика и психология туристско-краеведческой деятельности учащихся. – М.: ЦДЮТиК, 2001.

Туризм и краеведение: образовательные программы для системы дополнительного образования детей / Под ред. Ю. С. Константинова, А. Г. Маслова; Федеральный центр детско-юношеского туризма и краеведения. – М.: Советский спорт. 2005.

Русский турист. Нормативные акты по спортивно-оздоровительному туризму в России на 2001-2004 гг. Выпуск седьмой. – М. 2001.

О технологиях в детском туризме *(Основы профессии, часть третья)*

Самодетельный детский туризм привлекает и удерживает в себе большое количество любителей путешествий своим содержательным и формальным многообразием, следствием которого является новизна ощущений, испытываемая при занятиях туризмом, как детьми, так и взрослыми педагогами. Разные события не одинаково действуют на разных людей, но каждый индивид может найти в туризме такие занятия, какие будут производить на него максимальное впечатление. А когда первоначальное впечатление перестанет радовать своей новизной, индивид в туризме разовьется настолько, что сумеет найти для себя еще какую-то новизну в том, что с первого взгляда новым больше не кажется. Когда же возможности и развития, и переживания новизны каких-то занятий в его случае полностью себя исчерпают, в туризме найдутся другие занятия с другими возможностями и для развития, и для переживания новизны.

При этом не стоит отождествлять юного туриста или педагога-туриста, занимающихся тем туризмом, о котором мы говорим в нашем сборнике, со стереотипным туристом, путешествующим с фотоаппаратом в руках и постоянно находящимся в погоне за новизной. Стремление видеть все новые и новые места, новые памятники природы, архитектуры, истории, столь же объяснимо и распространено, и вместе с тем столь же негармонично, как и стремление покупать все новые платья и пиджаки, забивать ими шкафы и снова покупать новые платья, не выносив старые.

Существование шопинга можно объяснить очень просто. Людей, работающих на постылом для них производстве или бездельничающих на содержании супруга (супруги), не радуют результаты их деятельности (или отсутствие таковой), не радуют и деньги, которыми они обладают. Что такое деньги? Купюры, пусть и хорошо напечатанные, но слишком однообразные, чтобы развлекать долгое время, если ты – не Гобсек и не скупой рыцарь в подвале своего замка. Чтобы деньги принесли радость, их нужно обменять на что-то, что может порадовать своей неожиданной красотой. За этим люди идут в магазины и обменивают там свои деньги на красивые вещи: на результаты труда людей, которым приносил радость процесс производства этих вещей (иначе откуда же красоте взяться?!). Приобретая красивые вещи, люди с деньгами испытывают нечто, напоминающее вдохновение. Приобретая результат творчества, созданный другими людьми, приобретатели начинают ощущать себя тоже творцами. Но приобретение красивых вещей – это не настоящее творчество, а некий его суррогат, хотя лучше что-то, чем совсем ничего.

Туризм может стать похожим на шопинг, если догадаться, что в путешествиях тебя привлекают только новые впечатления и начать гоняться за ними, оставляя возле них свои деньги. Если денег (и времени) много, будет много и новизны. Турист «подсаживается» на новизну, но, пресыщаясь ее ощущением, постепенно перестает ее ощущать. Новизна в данном случае – это неожиданная красота (узнавание старого в новом), а какая же она неожиданная, если ее ожидать, постоянно ее находить (в этом тебе за твои деньги помогут), и, найдя, тут же устремляться за новой? Такой туризм не может устроить разбирающегося в себе человека. Когда приезжаешь туристом (то есть именно за новизной), никакой новизны не имеешь, если только сам не убедишь себя в том, что имеешь ее, или тебя убедят в этом те, кто возьмет твои деньги. Приезжать на новое место стоит так, как будто ты – местный: проживать на месте приезда, постепенно и неожиданно открывая для себя его новизну, – твою личную (судьбоносную) новизну, которая может не совпадать с новизной общего предложения. И если в отличие от местного жителя ты не обременен необходимостью каждый день ходить на работу, каждый день выходи из палатки (гостиницы), чтобы просто идти: не к конкретному памятнику природы или культуры, а по городу или по лесу. Для индивида, идущего самодетельным и тяжелым маршрутом, движение по маршруту становится каждодневной работой, поэтому он становится местным там, куда приезжает.

Короче говоря, существуют туристы и туристы. Одних возят от объекта к объекту и предлагают покрутить головой, обращая их внимание на то, на что хотят, чтобы они обратили. Другие живут на маршруте движением по нему (и им это почти всегда нравится), и плох тот инструктор, который, подходя к особенно красивому месту, начинает подпрыгивать от нетерпения и предупреждать остальных: «Вот сейчас! Вот за тем поворотом, вы все и увидите!». Ничего они не увидят в такой ситуации. Красоту каждый должен обнаруживать самостоятельно, а, обнаружив, восхищаться не только красотой, но и собой, ее распознавшим.

Распознавание красоты на маршруте действительно напоминает ее созидание, потому что каждый распознает свою красоту, и результаты распознавания у разных людей получаются разными. Но есть еще и красота (логичность) маршрута, составленного, кстати, тоже самими туристами, и красота (оптимальность) отношений, возникающих между туристами в процессе движения по маршруту. Красивым может оказаться и само путешествие, и весь процесс его подготовки и отчета о нем. Возникающие в путешествии отношения передаются в следующий цикл занятий туризмом и развиваются в нем, становясь опять новыми.

В своем развитии группа туристов напоминает семью. Кому-то по жизни и одной семье бывает достаточно, потому что она постоянно меняется, и этот «кто-то» оказывается способным оценить ее изменения. Другой «кто-то» умудряется пережить несколько браков. То же происходит и с туристами в группах, но мы в нашем сборнике изучаем, все же, не группы, а ресурс развития личности, предоставляемый индивиду туризмом. Нас интересует и сам процесс созидания красоты (той красоты, о которой мы сейчас говорили), и те изменения, которые происходят с создателем в процессе создания. Но, к сожалению, и любимой работой можно пресытиться. Вот на этот случай и необходимо многообразие занятий туризмом: и содержательное – в первую очередь, и – во вторую – формальное. Технологии, о которых пойдет речь в настоящей статье, являются технологиями, позволяющими удержать в туризме практически любого туриста и обеспечить условия для развития его личности на протяжении многих лет занятий туризмом.

I

Чтобы некий процесс получил свое описание, во-первых, позволяющее ему в будущем быть воспроизведенным неоднократно, и, во-вторых, оправдывающее это воспроизведение, (то есть, технологическое описание) необходимо, чтобы кто-то осмыслил этот процесс, отделил в нем закономерное от случайного, оптимальное от неэффективного и описал закономерную и оптимальную часть процесса, придав ей некую целостность. Этот «кто-то» обычно подписывает сделанное им описание, и мы узнаем его имя и запоминаем его потому, что оно стоит того. Но если осмысление какого-то процесса является творчеством, приносящим радость мыслителю, то описание требует времени, проведенного за рабочим столом, содействует ожирению и сколиозу, отвлекает от других более приятных и здоровых занятий, например, путешествий. По предмету нашего разговора первым на жертвоприношение здоровья и времени в обмен на описание целостности занятий туризмом пошел Александр Александрович Остапец-Свешников. Это имя называлось нами в предыдущих статьях, и будет называться и в будущих.

А. А. Остапец описал формы занятий туризмом, которые назвал туристско-краеведческой деятельностью (ТКД). В основе технологии ТКД лежит цикл занятий туризмом, состоящий из подготовки, проведения и подведения итогов главного мероприятия цикла, в качестве которого могут выступать поход, экскурсия, экспедиция или участие в соревнованиях на туристских дистанциях. Форма циклообразующего мероприятия определяется интересом туристов (в первую очередь – педагогов) к тому или иному содержанию занятий туризмом, и она же определяет конфигурацию цикла занятий.

Поход, экскурсия, экспедиция в педагогической литературе могут обозначаться одним и тем же термином: путешествие. Для участия в спортивном *походе* от туриста требуется определенный уровень физической, технической и психологической (коммуникативной) подготовленности, который еще и повышается в процессе похода. После совершения юным туристом ряда походов этот уровень объявляется нами уровнем подготовленности туриста к будущей жизни, потому что и здоровье и коммуникативные навыки ему в будущей жизни понадобятся. В процессе совершения многодневной *экскурсии* от участника требуется познавательная активность (желательно) и бытовая уживчивость (необходимо), то есть те же коммуникативные навыки, над развитием которых, впрочем, специально никто не работает. Путешествием, совмещающим черты спортивного похода и многодневной экскурсии, является *экспедиция*, отличающаяся от экскурсии качеством познавательной активности и многообразием межличностного взаимодействия путешественников, а от похода – и объемом, и качеством материала, на познание которого активность направлена.

В самодеятельном (то есть – образовательном) туризме экскурсии не должны слишком часто оказываться циклообразующими мероприятиями. По сравнению с походами и экспедициями в них почти нет самодеятельности, а значит, мало образования. Но и без экскурсий путешествий остается достаточно, чтобы редко какой педагог мог с равным успехом подготовить пеший, лыжный, горный, водный, вело, спелео и комбинированный спортивный поход, а также геологическую, экологическую, этнографическую, археологическую и т. д. экспедицию. Кроме интереса к тому или иному содержанию занятий туризмом нужны еще и время, и способности в этом содержании разобраться, а впоследствии – время и здоровье им заниматься. Все это вместе находится в одном педагоге в исключительных случаях, и почти всегда педагог платит за это слишком высокую цену. Поэтому обычно педагог-турист выбирает что-то одно и специализируется или в нескольких видах спортивных походов (пеший, горный, лыжный; водный, лыжный и т.д.) или в одной научной направленности организуемых им экспедиций.

Кроме походов в туризме, как известно, существуют соревнования. Это – другое, причем настолько другое, что рассказывая о соревнованиях юных туристов, мы незаметно для себя можем начать говорить о другой технологии, о другой целостности занятий – о технологии спорта. *Спортивные технологии* тоже цикличны и в этом похожи на технологию ТКД. Но похожи они только по форме, иногда – в полевых видах спорта – по внешнему виду занятий, а отличаются – как педагогические технологии – по целям и, соответственно, по результатам занятий. Несмотря на это, спортивные технологии применимы в туризме. Оставим в стороне умение быстро грести и быстро бежать, в том числе по бревнам и по веревкам. Специальные спортивные навыки по завершению спортивных занятий оказываются не нужными в будущем. Зато комбинацию личностных качеств и ценностей, составляющую так называемый «спортивный характер», не вредно иметь всякому гражданину на протяжении всей его жизни. Поэтому юным туристам показаны соревнования. Но нельзя забывать, что в качестве средства образования туризм охватывает все стороны жизни, развивает все качества личности, и в этом процессе спорт является только частью туризма. К сожалению, природа увлеченности спортом такова, что часть оказывается достаточно агрессивной по отношению к целому, поэтому у педагогов-туристов возникает проблема определения и поддержания баланса между туризмом и спортом. Увлечься занятием спортом могут и сами педагоги-туристы (как тренеры), а не только их подопечные.

Сегодня желающим соревноваться туристам есть из чего выбирать. В каких-то соревнованиях они могут участвовать по животворной традиции, в каких-то – по исчезающей постепенно инерции, в каких-то – по указанию работодателей педагога-туриста. Кроме туристских соревнований существуют соревнования в полевых видах спорта, некогда отложившихся от туризма и альпинизма. Условия проведения соревнований в отложившихся видах (спортивное ориентирование, гребной слалом, рафтинг и пр.) делают необходимым

наличие у спортсменов полевых бытовых навыков и дают возможность тренеру спортивной команды и ставить, и решать задачи образования, идентичные не только спортивным, но и туристским задачам. Но для этого у тренера должны найтись желание, квалификация и, главное, время. Нацеленность на достижение высокого спортивного результата не оставляет времени для решения еще каких-то задач. И не содействует желанию браться за эти задачи.

Из всех видов туристских соревнований, мы рассмотрим лишь виды, имеющие полярное целеполагание, определяющее и технологию проведения соревнований и технологию подготовки к ним и участия в них юных туристов.

Первый вид. Соревнования детей на туристских дистанциях могут проводиться с целью проверки физических, технических и коммуникативных навыков членов группы, готовящейся совершить многодневное путешествие. Назовем такие соревнования *контрольными* соревнованиями. Эти соревнования по определению должны проводиться в условиях, максимально приближенных к условиям совершения путешествия, и состав участников соревнования определяется составами групп, готовящихся совершить путешествие. Путешествия вместе с детьми совершают и педагоги, и потому на контрольных соревнованиях они выступают не в качестве тренеров, остающихся вне пределов дистанции, а в качестве членов группы-команды, закономерно берущих на себя функции капитанов команд на дистанции.

Проверять готовность группы к походу можно и не в режиме соревнований, но участие в соревнованиях вносит в действия юных туристов нервность, заставляет спешить и загоняет в состояние стресса, в усталость. Несчастные случаи в путешествиях происходят, как правило, в тот момент, когда участники путешествия находятся в названных состояниях. Проведением соревнований моделируются критические ситуации путешествия. Организаторам контрольных соревнований важно понять, кто и как из участников поведет себя в таких ситуациях.

Педагог в путешествии отвечает за юных туристов двадцать четыре часа в сутки, но обеспечить постоянный контроль за всеми действиями юных туристов ни он один, ни он вместе со своим заместителем оказываются не в состоянии. Действия юных туристов слишком разнообразны и многочисленны, и к тому же самодеятельность юных туристов является непременным условием развивающего путешествия. Поэтому в ходе контрольных соревнований педагог-турист то является членом команды, и судьи смотрят, насколько он справляется с управлением группой, то изымается из состава команды, и тогда судьи смотрят, насколько адекватными ситуации оказываются действия детей, оставшихся без присмотра руководителя.

Участие в контрольных соревнованиях является для путешественников частью их подготовки к походу, поэтому условия проведения соревнований – условия природной среды – имеют принципиальное значение для путешественников, которые могут считать свое участие в соревнованиях спортом. Но спорт это, или не спорт, путешественник не захочет соревноваться на стадионах и в залах: не для этого он решил заняться туризмом. То есть, на какое-то время его можно привести в зал или на стадион и какое-то время он посоревнуется там, но затем, угнетаемый средой соревнований, постарается незаметно уйти. Спортсмен не уйдет до тех пор, пока не перестанет надеяться на победу в соревнованиях. Но если ему все равно, в каких условиях соревноваться, то он уже не турист, не путешественник.

Второй вид. Соревнования юных туристов могут проводиться по виду спорта «спортивный туризм» в дисциплинах «дистанция». В этом случае соревнования не выявляют готовности к совершению путешествий, но выявляют сильнейших спортсменов, и тут параметры среды проведения соревнований приобретают иное значение. Выявлять сильнейшего следует там, где это удобнее делать. Условия природной среды не всегда удобны для этого, и потому переход на унифицированные дистанции стадионов, желательно – крытых, логичен и потому предсказуем. В отличие от *контрольных* соревнований туристов, соревнования по виду спорта «спортивный туризм» можно называть *спортивными* соревнованиями. Такие соревнования не имеют принципиальных отличий от соревнований в

других видах спорта. Победителями на них окажутся те, кто выбирает условия для соревнований и тренировок не по туристскому, а по спортивному принципу: где можно показать лучший результат, там его и нужно показывать.

Но побеждать любят все, а не только спортсмены, поэтому соревнования, появившиеся в программах деятельности туристских объединений более полувека назад, никуда из этих программ не уйдут. Сегодня в деятельности туристского объединения могут присутствовать контрольные соревнования и походы, контрольные соревнования и экспедиции, спортивные соревнования и походы. Каждой из названных комбинаций соответствует своя технология занятий туризмом. Причем если в первых двух случаях системообразующими мероприятиями занятий остаются походы и экспедиции, и значит, речь может вестись о технологии, все-таки, ТКД, то в третьем случае главным мероприятием цикла занятий, рано или поздно, становится соревнование, а походы превращаются в подводящие или восстановительные мероприятия. В таких походах сложность их совершения не обязательно будет находиться в зоне ближайшего развития участников путешествия, да она и не должна там находиться. Спортсмены развиваются в процессе спортивных занятий. Настрой и отдых – это другое.

Как и в случае с путешествиями, педагог-турист может сам выбирать, в каких соревнованиях участвовать его подопечным. Не останавливаясь больше на анализе сходств и различий видов соревнований, скажем, что с соревнованиями юных туристов происходит то же, что и с походами. Образовательно предпочтительным для юных туристов будет участие в таких соревнованиях, в которых участники не «быстро двигаются в соответствии с тренерской установкой», а «быстро думают сами и двигаются ровно с той скоростью, с какой успевают подумать». Чем более сложными оказываются действия, подчиняющиеся мыслям спортсменов, тем более образовательными оказываются соревнования. Необходимость взаимодействия спортсменов в процессе движения по дистанции повышает образовательный статус соревнований, а лучшим «образователем» оказывается тренер, способный научить группу своих подопечных быстро и слаженно думать, импровизировать на дистанции, то есть творить. Творить должны дети. Тренеру-педагогу не стоит превращать детей в атрибуты собственных размышлений о тактике движения по дистанции. А педагогу-тренеру рекомендуется выбирать для своих подопечных такие дистанции, при движении по которым его подопечным приходилось бы творить в границах их зоны развития, которое мы назвали ближайшим. К сожалению, в выборе дистанции для прохождения педагог-турист и его подопечные имеют меньшую свободу для творчества, чем в выборе маршрута похода. Дистанции готовятся организаторами соревнований. А маршруты походов готовятся даже не педагогами, а педагогами вместе с детьми. Поэтому мы продолжим говорить о свободе детского походного творчества, осуществляющегося в пределах известных нам образовательных технологий. Напоминаю, что нам важен не самый факт творчества, а те изменения, которые происходят с творцами.

II

Цикл занятий туризмом, в основе которого находится самостоятельный спортивный поход, выглядит следующим образом: выбор и изучение района совершения путешествия, разработка маршрута, подготовка (тренировки) участников путешествия, подготовка снаряжения для путешествия, прохождение контрольного туристского маршрута, на котором выявляется достаточность уровня готовности группы к походу, подготовка продуктов питания, совершение путешествия (движение по маршруту и выполнение комплекса исследований и наблюдений, необходимых для составления отчета о путешествии), подготовка и представление отчета о путешествии, во время которых начинается изучение

района и разработка маршрута нового путешествия. И так далее на протяжении пяти-шести лет. Способы представления отчетов о совершении путешествий могут быть разными. Иногда все ограничивается представлением письменного отчета, иногда – только устного (с приложением к рассказу о путешествии карты и «привязанных» к маршруту фотографий совершающей путешествие группы). Чтобы усилить мотивацию юных туристов к подготовке и представлению отчета о путешествии, представления отчетов могут организовываться в виде соревнований, в которых принимает участие вся группа, а не только руководитель (которому это совершенно не нужно) и, например, штурман похода.

Кстати о мотивации. Что подвигнет конкретного человека в конкретном случае на конкретное действие, предсказать трудно, но можно. Учеными педагогами выделяются три основных фактора. Первый. Чтобы индивидуум что-нибудь сделал, причем не просто сделал, а сделал с желанием, необходимо, чтобы то, что ему предстоит сделать, было ему интересным. Задание индивидууму должно быть творческим, и уровень творчества, необходимый для выполнения задания, должен быть посильным для индивидуума.

Второй. Необходимо, чтобы индивидуум хорошо понимал, каким образом то, что ему предстоит сделать, окажется ему полезным в дальнейшем. Интерес – интересом, но и расчет тоже должен присутствовать. Не вдаваясь в подробности, скажу, что создание этого мотива для действия обычно оказывается связанным с профессиональной ориентацией юного путешественника.

И наконец, третий. Стоит только внести в деятельность элемент соревновательности, и часть деятелей тут же поведется желанием показать себя лучше других. Хорошо это или плохо – вопрос непростой, но желание победить в целом понятно, потому что естественно. Поэтому проведение соревнований представлений отчетов о путешествиях привносит в деятельность по составлению этих отчетов необходимый азарт, причем азартными становятся не только юные туристы, но и их вполне взрослые педагоги.

В то же время не стоит рассчитывать лишь на азарт. Отчет о путешествии начинает готовиться задолго до его представления (до похода, в походе), поэтому на составление отчета о путешествии юный турист должен быть мотивирован и креативностью отчетных заданий, и их полезностью для повышения интеллектуального уровня и будущего социального статуса юного путешественника.

Соревнования отчетов о путешествиях в разное время проводились по-разному (то есть имели разные технологии проведения). Это делалось в форме так называемых *турад*, при проведении которых группы к месту общего сбора приходили своими маршрутами и на месте сбора представляли отчеты и демонстрировали свое туристское мастерство на макетах препятствий маршрутов. Проводились и туристские слеты, на которые осенью съезжались юные путешественники, совершившие летом свои отчетные путешествия. На слетах представлялись отчеты о летних походах, и их представление становилось одним из видов соревновательной программы слета. Другими видами оставались соревнования в демонстрации навыков полевого походного быта, преодоления препятствий маршрута и ориентирования по карте и компасу. Имели место и конкурсы художественной самодеятельности юных туристов, той самодеятельности, которая в первой половине двадцатого века позволяла «пролетарским туристам» выступать в качестве агитбригад в районах совершения путешествий перед местными жителями.

Наверное, туристский слет был и остается оптимальной формой демонстрации навыков мастерства совершения путешествий, вот только слеты, в той форме, о которой мы сейчас говорим (с отчетом о совершении путешествия) почти не проводятся, а массовое их проведение завершилось более тридцати лет назад. Вместо них на протяжении нескольких десятилетий проводились слеты по демонстрации туристских навыков «вообще»: без привязки к конкретному путешествию. Затем их сменили соревнования по спортивному туризму в группе дисциплин «дистанция». Техника, демонстрируемая спортсменами на этих соревнованиях, имеет много общего с техникой преодоления естественных препятствий на маршрутах походов, но имеются и отличия, и очень большие. Да и оттачивается эта техника

не в походах, а на тренировках, проводимых уже не в условиях природной среды, а – по возможности – в условиях спортивного зала.

Вариантом проведения соревнований юных туристов в представлении отчетов о путешествиях могут быть так называемые *конференции устных отчетов*. На таких конференциях кроме слушателей докладов участников сидят члены жюри и по единой методике оценивают выступления юных туристов. Выступления могут быть как «научными», так и «художественными» (творческими они должны оставаться в любом случае), критерии оценивания могут учитывать особенности выступлений, но главными критериями все равно остаются информативность отчета и уровень владения материалом выступающих на отчете детей – участников путешествия. Плюсы такой формы проведения соревнований состоят в том, что она не требует одновременного и длительного нахождения всех участников соревнований в одном месте (в данном случае это рассматривается как плюс), и качество проведения соревнований не зависит от капризов погоды. Но и минусов у такой формы достаточно, поэтому в виде компенсации отсутствия на устных отчетах любимой туристами природной среды мы, например, (то есть Станция юных туристов детского оздоровительно-образовательного туристского центра Санкт-Петербурга «Балтийский берег») организуем так называемый «приключенческий маршрут» на природе, к прохождению которого на два дня приглашаем всех участников конференций.

На конференциях устных отчетов представляются походы всех видов: пешие, лыжные, горные, водные и т.д., совершенные в течение года. Приключенческий маршрут, путешествие по которому организуется в конце сентября – начале октября, используется в качестве контрольного мероприятия для групп, планирующих совершение походов в период осенних каникул, а также *предконтрольного* мероприятия, намечающего перспективы учебной работы объединений на начинающийся учебный год. *Цикл занятий туризмом*, образованный вокруг путешествия, в этом случае, как ему и положено, частично перекрывается следующим циклом занятий и *становится для участников интеллектуально и эмоционально трехглавым: контрольный туристский маршрут – поход – приключенческий маршрут и конференция устных отчетов. Доминирующей вершиной цикла остается, разумеется, многодневное путешествие.*

В таких же циклах могут организовываться и занятия туризмом, при которых вместо спортивных походов юные туристы участвуют в научно-образовательных экспедициях. Но кроме коллективного отчета об экспедиции, по ее итогам участники могут составлять индивидуальные рефераты, которые представляют на олимпиадах и конференциях. *Структура цикла занятий экспедиционным туризмом в этом случае может меняться вплоть до того, что эмоциональным пиком для участников остается многодневная экспедиция, а интеллектуальный пик смещается на постэкспедиционный период.* Там эмоций тоже хватает (переживания вокруг рефератов), но это будут другие эмоции, и переживают их участники уже не в группе (команде), а, в основном, в одиночку.

Не всегда участники экспедиций называют себя туристами. Экспедиции совершают не только дети, обучающиеся по туристско-краеведческим программам дополнительного образования, но и по программам естественнонаучной, эколого-биологической, культурологической и других направленностей. При занятиях по этим программам главным для участника становятся его занятия какой-то наукой. Экспедиционный быт, организуемый участниками экспедиций совместно, рассматривается участниками (а порой и руководителями экспедиций) как неперемное и не всегда приятное условие занятий наукой, размеры которого стоит минимизировать при малейшей возможности. Все бы и ничего, но в этом случае минимизируется и совместная деятельность участников этих занятий, а совместная деятельность и самостоятельность детей в моменты ее осуществления является важнейшим образовательным фактором, отказываться от которого, в условиях, когда можно и не отказываться, наверное, все же, не правильно.

И боже нас упаси отказаться от первого пика занятий: от участия экспедиционной или походной группы в каком-то контрольном мероприятии, проверяющем готовность группы к

планируемой экспедиции или походу. Это не только обеднит цикл занятий и интеллектуально и эмоционально, но и ударит по безопасности занятий туризмом. Но о безопасности – и очень подробно – мы будем говорить в других статьях нашего сборника.

Соревнования циклов походов не стоит распространять на циклы спортивных занятий, в которых поход был подготовительным или заминочным мероприятием, а главным было участие в соревнованиях. В этом случае используемая педагогом технология деятельности оказывается технологией спорта, а спортивные технологии и так достаточно хорошо ориентированы на результат, чтобы усиливать их соревнованиями тренировочных или восстановительных мероприятий. Мы просто перегрузим участников, и они или перетрутся, или перегорят. Занятия спортом (не обязательно спортивным туризмом) сами по себе цикличны не менее занятий туризмом. В их основу кладется календарь спортивных мероприятий, повторяющихся из года в год и в течение года – неоднократно. Циклическими организуются и тренировки, так что с технологиями в спорте все обстоит настолько в порядке, что сращивать их с туристскими технологиями нужно с большой осторожностью.

Второй после технологии ТКД сложносочиненной технологией занятий туризмом могла бы быть технология клубной туристской работы, в которой также нашлось бы место соревнованиям и конкурсам юных туристов. Проблема состоит в том, что применительно к детям эта технология еще не описана с той же степенью целостности и глубины, с какой А. А. Остапец описал технологию туристско-краеведческой деятельности. Наброски описания технологии работы детского туристского клуба были сделаны в предыдущей статье сборника. Сейчас мы дополним их еще несколькими наблюдениями. Будем говорить мы о клубной работе и в последующих статьях нашего сборника, но если все, что мы в сборнике скажем о клубах, собрать в одном месте, этого все равно будет мало, чтобы считать сказанное описанием технологии.

В предыдущей статье указывалось, что одной из наиболее распространенных причин использования педагогом-туристом элементов клубной работы является необходимость – в целях получения хоть сколько-нибудь заметной зарплаты – его работы с несколькими группами юных туристов обычно разного возраста. Эта необходимость порождает другую необходимость. С каждой из групп педагог может заниматься по своему расписанию, но бывают моменты, когда без помощников педагогу не обойтись. И тогда педагог обращается к своему коллеге за помощью, привлекает к проведению занятий родителей своих подопечных (тех, кто и сам хоть немного турист), привлекает старших своих подопечных к занятиям с младшими. Все эти действия, так или иначе, выводят педагога на организацию клубной работы, но более всего эту работу напоминают контакты старших и младших юных туристов.

Другими причинами организации клубных занятий могут быть:

- желание педагога предоставить своим подопечным возможность выбора среди всего многообразия занятий туризмом: многообразия, обеспечить которое в одиночку педагог оказывается не в состоянии;
- стремление педагога к новизне собственной педагогической деятельности, стремление к самосовершенствованию и саморазвитию.
- Мысль о том, что работа в клубной структуре по сравнению с работой в составе группы является для его подопечных новой, а значит на определенном этапе более сложной и более развивающей формой занятий туризмом, приходит в голову педагога в последнюю очередь. Но это не страшно, потому что клубная деятельность юных туристов является развивающей независимо от причин начала ее.

Стремление к созданию клуба может привести к кооперации профессиональных усилий нескольких педагогов. Клубные отношения в этом случае возникают не только между юными туристами, но и между педагогами. И вот здесь мне хочется предостеречь педагогов. Им стоит задуматься: не приведет ли объединение деятельности нескольких педагогов к сужению спектра деятельности, а значит и обеднению деятельности каждого из

объединившихся педагогов? Не станет ли объединение первым шагом к деградации отдельно взятого педагога? Дело в том, что педагог-турист, успешно работающий в одиночку, обычно представляет собой целый мир, способный к развитию и одновременно законченный. Педагог в группе учит отвечать своих подопечных – и сам отвечает – за все: за образование юных туристов, за их оздоровление, за безопасность. Оставаясь единственным, педагог-турист вынужден быть и тактиком, и техником, и психологом, и стратегом, а также медиком, кулинаром и бюрократом объединения. И кем-то еще. Эта необходимость образовывает педагога в разностороннюю и в то же время – поневоле – гармоничную личность, то есть в ту личность, к воспитанию которой, согласно программным документам, много лет стремилось отечественное образование. При объединении педагогов может произойти перераспределение обязанностей, в результате которого педагог-турист начнет специализироваться в чем-то одном. В выбранном направлении его профессионализм повысится многократно, в остальных направлениях, безусловно, понизится. У всякого человека есть предел сил. Этот предел порой может отодвигаться, но где-то он, все-таки, есть, и педагог может отдать своей работе только те силы, какие имеет. И если в клубном объединении он будет отдаваться чему-то одному, значит, другому отдаваться не будет. Отсутствие практики губительно скажется на мастерстве. Говорят, что опыт «не пропешь, не потеряешь», но это лишь отчасти правильно и, к тому же, этот опыт необходимо иметь. Поэтому особенно опасно объединение в клуб для молодых, еще не сформировавшихся педагогов. Их личное педагогическое развитие рискует стать однобоким, причем, если объединение просуществует достаточно долго, однобокость, а значит и неполноценность педагога-туриста превратится в качество, от которого будет трудно избавиться. Вышедший из состава клубного объединения педагог представляет собой загадку не только для себя самого, но и для его предположительно нового работодателя. Поди-догадайся, что такой педагог делал в составе клубного объединения, что он умеет, а что – не умеет и не знает об этом.

Потеряет что-то в клубном объединении и зрелый, опытный педагог – руководитель объединения. От какой-то части самодостаточности он будет вынужден отказаться – в обмен на осуществление координации деятельности остальных педагогов клуба. Он обретет качества управленца, но какие-то нюансы работы с детьми начнут забываться, а в работе педагога-туриста, как, наверное, и всякого педагога, все нюансы важны. И кстати, то, что он будет делать в клубе (координировать работу остальных педагогов), не научатся делать остальные объединившиеся педагоги.

Но я не говорю, что объединений быть не должно. Объединение педагогов действительно может повысить качество организуемого ими образовательного процесса, и детям в таком объединении будет неплохо. Но кто-то же должен заботиться о заботящихся. Поэтому я просто предупреждаю: объединяясь, предохраняйтесь. Учитывайте возможность потерь, меняйтесь ролями, как дети в технологии А. А. Остапца. И, по крайней мере, прежде чем объединиться, нужно как следует разъединиться. Педагог сначала должен состояться, как личность зрелая, абсолютно самостоятельная и только затем пойти на объединение. Иначе объединение будет похоже на толпу одноногих без костылей. В этом объединении каждый будет поддерживать каждого, потому что ни один из объединившихся самостоятельно не сможет стоять. То-то навоспитывает детей такое объединение!

III

Разговор о технологиях клубной работы будет, так или иначе, продолжен, но сейчас настало время сказать несколько слов о технологиях работы «заботящихся о заботящихся», то есть о технологиях управления детским туризмом в системе образования. Здесь есть свой «остапец» - *Константинов Юрий Сергеевич*, доктор педагогических наук, многолетний директор Федерального центра детско-юношеского туризма и краеведения. Как и любой другой «творец» технологии, во всяком случае – педагогической технологии, Ю. С.

Константинов не придумал свою технологию «с нуля», но осмыслил, очистил от лишнего и достроил до состояния максимальной эффективности то, что уже было «придумано жизнью». Предложенная им система управления детским туризмом во многом повторяла систему управления взрослым спортивным туризмом, повторяла, не будучи ее частью, дублировала в системе управления образованием. Идентичность организационных структур детского образовательного и взрослого спортивного туризма объясняется несколькими причинами, главной из которых является схожесть концепций туризмов. И в детском и во взрослом туризме во главу угла поставлено обеспечение безопасности передвижения туристов по маршрутам походов и экспедиций.

Сходство наблюдается и в формах занятий туризмом. И дети, и взрослые ходят в походы: одни – в менее, другие, в конце концов – в более сложные. И дети, и взрослые принимают участие в туристских соревнованиях, и у детей, и у взрослых есть свои «школы инструкторов», «школы гидов-проводников» и т.д.

Основное отличие туризмов детей и взрослых заключается в целях организации занятий туризмом. Это отличие и объясняет и обуславливает организацию занятий туризмом разными ведомствами. Самодеятельный взрослый туризм в советском прошлом России в качестве формы активного отдыха курировался профсоюзными, формально – общественными. В постсоветские времена занятия спортивным туризмом, как видом спорта, организуются также общественными организациями: спортивными федерациями, работу которых так или иначе курируют государственные спорткомитеты различного уровня. Занятия туризмом детей в системе образования в большинстве случаев организуются государственными образовательными учреждениями, то есть организуются в целях образования и не на общественной, а на профессиональной основе. Организаторами занятий туризмом детей являются профессиональные педагоги, имеющие с этого пусть и небольшой, но стабильный и круглогодичный заработок.

Одной из заслуг Ю. С. Константинова является то, что в сложные перестроечные времена, когда разваливался самодеятельный профсоюзный туризм, но в целом сохранялась система образования, он «пересади» – не ради взрослых, а ради детей – органы туристского самоуправления в системе управления образованием и пронаблюдал, чтобы органы там прижились. Другим его важным деянием было выстраивание системы взаимоотношений федерального, региональных и муниципальных детских туристских образовательных учреждений. Находясь в этой системе (цепи), учреждения имели возможность в определенных случаях оказывать друг другу поддержку. Говоря словами поэта-песенника *Булата Шалвовича Окуджавы*, в какой-то момент своего существования станции юных туристов «взялись за руки, чтобы не пропасть поодиночке». И в целом можно сказать: не пропали. В настоящий момент подсистема управления детским туризмом в системе управления образованием базируется на следующем фундаменте:

- на исторически сложившемся наличии специализированных туристских образовательных учреждений – станций юных туристов (центров детско-юношеского туризма). Первые детские экскурсионные станции в России были созданы, как известно, в 1918 году и, как разновидность образовательного учреждения, существуют по сегодняшний день;
- на работе специализированных маршрутно-квалификационных комиссий, осуществляющих свою деятельность в соответствии с Положением о маршрутно-квалификационных комиссиях образовательных учреждений (МКК ОУ) Минобразования России, утвержденным приказом Министерства образования Российской Федерации от 28 апреля 1995 года № 223;
- на наличии специальных педагогических кадров – инструкторов детско-юношеского туризма. Положение об инструкторе детско-юношеского туризма и примерная программа их подготовки были утверждены приказом Министерства образования РФ от 23 марта 1998 года № 769. Программа подготовки инструкторов детско-юношеского туризма отличалась от программы подготовки инструкторов в спортивном туризме и на момент

своего появления не имела аналогов в системе образования, до недавнего времени совсем не готовившей специалистов в области дополнительного образования.

Кроме названных нормативных актов Ю. С. Константиновым были составлены Правила организации и проведения туристских соревнований учащихся Российской Федерации. Этот документ был утвержден Министерством образования Российской Федерации и Государственным Комитетом Российской Федерации по физической культуре, спорту и туризму, и хотя в настоящее время актуальность этого документа понизилась, его изучение до сих пор приносит огромную пользу при проведении контрольных детских туристских соревнований.

Систему управления детским туризмом, предложенную Ю. С. Константиновым можно назвать *технологией деятельности директоров*: директоров станций юных туристов. Сил Ю. С. Константинова и сотрудников Федерального центра детско-юношеского туризма и краеведения в период директорства в нем Ю. С. Константинова хватало на:

- проведение мероприятий по координации деятельности региональных и наиболее крупных муниципальных станций юных туристов (семинары-совещания директоров);
- проведение всероссийских конференций и семинаров повышения квалификации педагогических кадров системы туризма;
- разработку документов, регламентирующих работу станций юных туристов на местах;
- проведение всероссийских соревнований юных туристов, по замыслу организаторов венчавших соревнования на местах и задающих и форму их проведения, и систему подготовки к соревнованиям.

Но прописать технологию деятельности педагогов-туристов, глубоко изучить и представить в виде технологических описаний повседневное организационно-методическое сопровождение работы педагогов-туристов у сотрудников Федерального центра не получалось главным образом потому, что Центр не работал так, как работали муниципальные станции юных туристов или отделы туризма многопрофильных учреждений дополнительного образования. Организацией круглогодичного образовательного процесса объединений юных туристов на собственной базе и на территории ближайших окрестностей Федеральный центр все последние годы директорства в нем Ю. С. Константинова практически не занимался, поэтому и образовательные программы Центра и рекомендации по методическому сопровождению занятий туризмом, носили слишком общий характер.

Технологии деятельности педагогов-туристов описывались А. А. Остапцом, а до него – К. В. Бардиным (а после них - рядом других авторов книг о детском туризме), но эти описания не имели статуса нормативных документов. Технологии деятельности остальных категорий педагогических кадров в туризме (педагогов-организаторов и методистов) и вовсе оставались не зафиксированными. Получалось так, что Центр Ю. С. Константинова предлагал технологию управления детским туризмом, разбрасывал ее семена по всему пространству России, но – и это естественно – не был способным полностью контролировать прорастание семян на местах. Все происходило в соответствии с евангельской притчей о сеятеле: семена где-то проросли, а где-то и нет.

Если рассмотреть технологию управления детским туризмом произрастающей из семени, упавшего на добрую землю, она может выглядеть следующим образом. Из массы детей с помощью всевозможных заманивающих и сепаративных приспособлений выделяются дети, желающие путешествовать или хотя бы просто готовые жить какое-то время в условиях природной среды. Занятиями объединений этих детей руководят *педагоги дополнительного образования* (каким образом руководят – описывается в статьях нашего сборника). Массовые туристские мероприятия, в которых должны (в целях контроля качества получаемого в объединениях образования) и хотят (потому что это интересно, полезно и состязательно) участвовать юные туристы, проводят - с помощью педагогов дополнительного образования, юных инструкторов и других волонтеров - *педагоги-*

организаторы. Программы мероприятий соотнесены с предполагаемым уровнем и направлены на выявление реального уровня подготовки участников мероприятий. На мероприятиях, которые мы называем контрольными, вместе с детьми и всевозможными педагогами присутствуют *методисты*, привлеченные к проведению мероприятия, чаще всего, в качестве судей. Но роль методистов на массовых мероприятиях не ограничивается только судейством. После проведения мероприятия, по его результатам бывшие судьи и вновь теперь методисты составляют рекомендации, как общие, так и индивидуальные, адресные, доводящиеся до сведения педагогов-туристов и устно (на консультациях) и письменно (в рекомендациях). На мой взгляд, общих рекомендаций в работе методиста образовательного учреждения не может быть много. Все общие рекомендации давно и неоднократно написаны. По-настоящему эффективными, являются адресные рекомендации.

Кроме этого методисты, выполняющие роль членов МКК образовательных учреждений, индивидуально и долго работают с педагогами-туристами в процессе подготовки последними многодневных походов и экспедиций. Член МКК может руководить работой педагога-тура по изучению отчетов о путешествиях, помогает оценить тот или иной район путешествия в плане его досягаемости и посильности для групп юных туристов, затем принимает участие в разработке маршрута похода с учетом сил и опыта конкретной группы юных туристов, потом рассматривает предоставляемые маршрутные документы, благословляет педагогов и детей на поход путем личной подписи в маршрутной книжке похода, потом переживает за ушедших в поход до тех пор, пока они не вернутся, потом рассматривает (выслушивает, а иногда сначала помогает в составлении, а потом рассматривает и выслушивает, но уже не один, а с коллегами) отчет о совершении путешествия и вновь удостоверяет качество труда педагогов и юных туристов выставлением неких баллов в оценочный лист и подписью в отчете о путешествии. Это, а еще участие в контрольных мероприятиях и разработка адресных рекомендаций и называется *методическим сопровождением*.

Квалификация методистов туризма – членов маршрутно-квалификационных комиссий образовательных учреждений – легко отслеживается по справкам о совершенных ими самими походах. Водить детские группы – совсем не то же самое, что водить взрослые группы (хотя общего, разумеется, много). По сравнению с взрослыми путешественниками детский контингент характеризуется меньшей адекватностью реакций на происходящее и большей непредсказуемостью действий, производимых вроде бы без видимых причин. Понимание этого вносит в работу МКК образовательных учреждений специфику, которой не наблюдается в работе *туристско-спортивных* маршрутно-квалификационных комиссий. Подробнее об этом будет рассказано в соответствующих статьях сборника, здесь же, в рассказе о структуре управления детским туризмом необходимо отметить, что именно по причине этой специфики полномочия маршрутно-квалификационных комиссий образовательных учреждений утверждаются маршрутно-квалификационными комиссиями «вышестоящих» образовательных учреждений (от муниципальных через региональные к федеральному), а не туристско-спортивными МКК по месту нахождения образовательных учреждений. В соответствии с Положением об МКК ОУ РФ только полномочия Центральной МКК (Федерального центра детско-юношеского туризма и краеведения) утверждаются МКК Федерации спортивного туризма России (потому что где-то же они должны утверждаться!). На региональном и муниципальном уровнях выстраивается система профессионального контроля специалистов в детском туризме: более опытные методисты контролируют менее опытных методистов в законном порядке, но при этом опытность методиста все же определяется его действительным личным опытом, а не местом работы. Если в составе региональной МКК ОУ в качестве ее членов будут работать менее опытные туристы, чем в муниципальной маршрутно-квалификационной комиссии, региональная МКК не сможет выполнить своего назначения. Это заставляет руководителей региональных образовательных учреждений заботиться о повышении квалификации своих кадров.

По установленной технологии более двух третей своего рабочего времени педагог-турист проводит не в помещении образовательного учреждения, а в природной среде. Примерно в той же пропорции должно распределяться и рабочее время методистов-туристов. Этой категории туристских педагогических кадров (как и педагогам-организаторам) нечего или почти нечего делать в помещениях. Они должны находиться там же, где и педагоги-туристы, то есть в лесу, в горах – «в поле».

Координирует работу педагогов-туристов, приглядывает за ними - «на то и щука в озере, чтобы карась не дремал» - специалист, которого мы в соответствующих статьях будем называть «туристским завучем» (заведующим учебной частью, учебным сектором). Ему тоже нужно бы «не быть в помещении», но у него слишком много бумажной работы и потому без помощи педагогов-организаторов и методистов ему не обойтись. Ну а поскольку в нашей системе не существует начальников, над которыми находятся «только небо и звезды», за завучем и организаторско-методическим штатом приглядывает руководитель учреждения, на которого обычно выпадает и большой объем административно-хозяйственной деятельности. При этом все категории сотрудников станции юных туристов, пусть и в разной степени, но должны оставаться «полевыми». В противном случае они перестанут понимать друг друга, и согласованность их действий нарушится.

В структуре туристских клубов и федераций советского времени было много комиссий, но маршрутно-квалификационной всегда отводилось особенное место. Кроме выпуска групп на маршруты, организации контрольных выездов в виде соревнований маршрутно-квалификационные комиссии отвечали и за подготовку кадров для самостоятельного туризма (инструкторов, руководителей походов). Тем же может и должна заниматься и маршрутно-квалификационная комиссия образовательного учреждения. «Положение об инструкторе детско-юношеского туризма» позволяет готовить соответствующие кадры образовательным учреждениям туристской направленности. Чтобы не делать систему управления детским туризмом еще более отличной от системы управления образованием вообще и дополнительным образованием в частности, подготовку инструкторов детско-юношеского туризма также можно поручить МКК учреждений туристской направленности. При этом подготовка инструкторов по преимуществу должна проходить там же, где будут работать инструктора, то есть в условиях природной среды.

Отличаться – это не хорошо. Отличное является непонятным, а непонятное изживается. Или должно становиться понятным. Объяснение туристской специфики нетуристам в образовании является моей постоянной заботой на протяжении последних десяти лет. Никто не возражает иметь туристские объединения в составе других объединений дополнительного образования школы или дома детского творчества до тех пор, пока туристы не соберутся из учреждения в «поле». Как только они соберутся, так начнутся проблемы. Масса организационных проблем, связанных с учетом рабочего времени, режимными моментами работы учреждения и т.д. Также непонятным оказывается и необходимость самостоятельной подготовки кадров по месту работы. Все «нормальные» структуры образования пользуются выпускниками вузов и колледжей, доучивая их непосредственно в процессе работы, а туристы открывают на рабочем месте полноценные школы инструкторов и выдают выпускникам соответствующие удостоверения. Никто так не делают, а туристы, вот, пожалуйста, делают и становятся еще более непонятными чиновнику, поставленному ими управлять или курировать их. Чтобы объяснить специфику полевой и вообще всей туристской работы неспециалисту, необходимо какое-то время, но только в том случае, если неспециалист (администратор образовательного учреждения, чиновник органа управления образованием) в принципе пожелает понять. И если бы на руках у туристов сегодня не было документов, в свое время подготовленных к утверждению в министерстве образования Ю. С. Константиновым, судьба активных видов туризма в системе образования давно бы была решена путем сворачивания туристской работы. Так что огромное спасибо Ю. С. Константинову за «заботу о заботящихся».

IV

Мы выделили более или менее авторские технологии: технологию туристско-краеведческой деятельности, как технологию работы педагогов-туристов, (А. А. Остапец и др.) и технологию управления детским туризмом в системе образования, как технологию работы директоров станций юных туристов, (Ю. С. Константинов). Поговорили о технологиях спорта и сказали несколько слов о детской клубной туристской работе. И наконец, мы попытались, и продолжаем пытаться чуть больше, чем в известной нам педагогической литературе, раскрыть специфику работы «среднего звена» туризма: педагогов-организаторов, методистов и завучей структурных подразделений туристской направленности. Это раскрытие можно называть и *технологией соревнований циклов туристско-краеведческой деятельности*, и *технологией деятельности методистов и педагогов-организаторов*. Разделение технологий по наименованию воспроизводящих их кадров обращает внимание на возможность объединения всех технологий в единый технологический цикл и на те кадры, от квалификации которых в первую очередь зависит успешность применения тех или иных технологий. Содержание технологий более раскрывается в названиях, использующих термин «туристско-краеведческая деятельность», хотя нельзя не заметить, что частичное совпадение научного термина *туристско-краеведческая деятельность* и управленческого термина *туристско-краеведческая направленность программ дополнительного образования* приводит на практике к сокращению возможных масштабов применения описываемых в нашем сборнике технологий. Технология туристско-краеведческой деятельности, в основу которой положена цикличность занятий детей, а в основу каждого цикла – совершение детьми путешествия, используется при реализации программ многих направленностей дополнительного образования. Соревнования циклов занятий можно проводить (и нами проводятся) для туристских, поисковых, естественнонаучных, культурно-исторических и других каких-то детских образовательных объединений, в основу деятельности которых положена самостоятельность детей в процессе совершения походов и экспедиций.

Соревнования циклов (смотри-конкурсы походов и экспедиций) проводятся нами в три этапа – по частям (фазам) цикла занятий. На первом этапе оценки выставляются на основе анализа маршрутных (заявочных) документов группы на совершение путешествия и участия группы в контрольных мероприятиях, проверяющих ее готовность к совершению путешествия. При этом оцениванию могут подвергаться и маршрут путешествия, и заявляемая программа экспедиционных исследований. На следующем этапе анализируется письменный отчет группы о путешествии, в котором доказательно повествуется о полноте и тактике прохождения маршрута путешествия, о качестве произведенных исследований и наблюдений. Главным оцениваемым параметром путешествия на этом этапе является безопасность и образовательная целесообразность действий юных туристов, произведенных непосредственно в путешествии. На третьем этапе конкурса оценивается последствие путешествия: глубина осмысления опыта совершения путешествия, демонстрируемая детьми на конференциях устных отчетов. Все этапы смотра-конкурса походов и экспедиций проводятся усилиями педагогов-организаторов и методистов, а участие в них детских экспедиционно-походных объединений отслеживается туристскими завучами.

Потому что педагоги попадают всякие. И трудолюбивые и не очень. И талантливые и не слишком талантливые. А платить им, как правило, приходится всем одинаково. Для того чтобы в мире туризма в системе образования наблюдалось хотя бы подобие социальной справедливости, нужно сделать так, чтобы или ленивые работали больше, или трудолюбивые – меньше. В интересах детей разумеется первое. И это «первое» в нашем случае может достигаться проведением смотров-конкурсов походов и экспедиций и обязательным участием в них всех детских экспедиционно-походных объединений, работающих на базе образовательного учреждения, района, города и целой страны. Вертикаль участия в конкурсах, проводимых усилиями педагогов-организаторов и методистов, обеспечивается

стыковка технологий работы педагогов и администраторов системы туризма в системе образования. Проведение соревнований циклов деятельности экспедиционно-походных объединений является формой выявления результативности деятельности. Превратить это выявление в праздник для всех готовых детей и всех добросовестных педагогов находится в пределах возможностей организаторов соревнований. Остальным приходится трудно. И должно приходиться.

Нарушение технологии приводит к значительному падению эффективности труда педагога-туриста. Совершая походы и экспедиции, обучающиеся получают жизненный опыт, тем больший, чем активнее в процессе его получения оказываются они сами. Этот опыт и называется образованием. Опыт можно получить, но при этом не очень усвоить. О том, что такое возможно, говорит поговорка о граблях, на которые иные умники наступают неоднократно. Чтобы усвоить жизненный опыт, его необходимо осмыслить. Как известно, в цикле туристско-краеведческой деятельности один и тот же жизненный опыт получается трижды: на стадии подготовки к путешествию (когда его участники трудятся над тем, чтобы представить себе будущее путешествие в максимальной его полноте); на стадии совершения путешествия и на стадии составления отчета о путешествии, когда совершенное путешествие представляется для лиц, не совершавших его, и в процессе этого представления проживается заново. Наиболее распространенное нарушение технологии труда педагога-туриста происходит путем отказа от презентации отчета о путешествии, а значит и от его составления. Но отказ от завершающей части цикла занятий не означает, что эффективность занятий уменьшается всего лишь на треть. Она уменьшается значительно больше, потому что необходимость составления отчета о путешествии, детального осмысления опыта его совершения заставляет туристов в процессе совершения путешествия многое замечать и фиксировать. Эта фиксация (составление технического описания маршрута, графика движения группы и так далее) требует сил. Отсутствие фиксации деталей совершения путешествия значительно облегчает процесс его совершения. Участники делают заметно меньше работы и развиваются существенно меньше.

Ну, если вкратце (не очень, правда, и вкратце), то все. Соревнования циклов занятий туризмом позволяют оценить уровень мастерства педагогов, причем не мастерства вообще, а только того мастерства, которое реализуется педагогом в конкретный момент его педагогической практики. Уровень имеющегося и уровень реализуемого мастерства в каждый момент времени может меняться. Мастерства можно достичь, но потом не использовать. И тогда оно, вопреки поговорке о том, что «опыт не пропьешь, не потеряешь», когда-нибудь и куда-то уйдет. Мастерство в себе надо ценить и беречь, но для этого необходимо понять, что надо в себе беречь и ценить. Мастерство может быть разным, и живет оно в мастерах, отличающихся один от другого. Мастерство конкретного мастера – это некая конкретная технология, конкретная целостность, достигнутая в едва ли не бесконечном многообразии занятий туризмом. На практике не бывает одинаковых технологий, как не бывает двух одинаковых мастеров. Каждому педагогу-туристу предстоит самостоятельно найти свою целостность, укрепиться в своем мастерстве и оказаться способным к его повышению. И если уровень мастерства педагога, реализуемого в конкретный момент педагогической практики, можно определить в соревнованиях циклов деятельности туристских объединений, то уровень профессионального развития личности педагога-туриста (то есть уровень обретенного им мастерства, качество целостности педагога-туриста) оценивается в конкурсах педагогического мастерства. Участие в таких конкурсах для педагогов является одновременно и способом осмысления, и способом повышения своего мастерства.

Список литературы

Бардин К. В. Азбука туризма. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Просвещение. 1981.

Дрогов И. А. Подготовка инструкторов детско-юношеского туризма. Учебно-методическое пособие. – М.; ФЦДЮТиК. 2004.

Константинов Ю. С. Детско-юношеский туризм. Учебно-методическое пособие. – М.: ФЦДЮТиК. 2006.

Минделевич С. В. Пора в поход! – М.: Молодая гвардия. 1985. – (Для тех, кто работает с пионерами. Библиотечка вожакого).

Остапец А.А. Педагогика и психология туристско-краеведческой деятельности учащихся. – М.: ЦДЮТиК, 2001.

О педагогах и педагогическом мастерстве

Мы пишем книжки, читаем лекции, в которых описываем воспитательные технологии, даем рецепты строительства отношений в детском объединении, но те, для кого мы все это делаем, не слишком истово применяют наши рецепты и технологии. Из всего, нами рассказанного или написанного, наши слушатели или читатели усваивают лишь то, до чего почти додумались сами, а остальное пропускают мимо сознания. И это неплохо, потому что в противном случае нам бы пришлось замолчать и начать передавать имеющийся у нас опыт только в действии, только в работе, подключая к ней тех, кого мы хотели бы чему-нибудь научить. Потому что строить, не до конца понимая, что строишь, опасно. Опасно слишком буквально понять чужие рецепты и вложить в их применение слишком много энергии, не сообразуясь с состоянием и особенностями контингента твоих собственных подопечных. Потому что там, в свою очередь, применять можно лишь то, к чему готовы твои подопечные, и настолько, насколько готовы. По-другому ничего кроме всплеска негативных эмоций и постепенной утраты интереса к занятиям, педагог не получит. Например, ролевое распределение обязанностей в походной группе и тем более регулярная смена ролей, предлагаемая технологией ТКД, - это не то, что должно обязательно быть, а то, к чему необходимо стремиться. Роли надо предлагать, а не всучивать. Отношения в группе следует обозначать, демонстрировать их образцы, давать направление их развитию и содействовать развитию по мере возможности, на основе оценки происходящего в группе. Любые рецепты организации работы объединения необходимо уметь адаптировать к конкретному составу объединения, к характерам участвующих в работе детей, к их сформировавшимся на тот момент интересам. Умение делать все это (а это и есть мастерство) приходит лишь с опытом и приходит далеко не ко всем. Для успеха в работе походы необходимо любить, но и люди должны быть, как минимум, интересны педагогу-туристу. При наличии этого интереса, а также какого-то ума и характера, у начинающего педагога-туриста появляется шанс впоследствии сделаться мастером.

Но мастерство приходит не сразу, а ведь только им, и пришедшим, и примененным, можно оправдать невысокую эффективность первых опытов педагога. Поэтому, если существуют сомнения в выборе профессии, лучше не отправляться в путешествие за мастерством. Лучше для окружающих. И лучше для самого путешественника. Путь к мастерству будет долог, и прежде чем пойти по нему, стоит оценить и силу, и природу намерения. Потому что и время и силы нам даны всего только раз, а о том, насколько их мало, узнаешь лишь тогда, когда они кончились.

– А может это все вовсе не так? Ну, походит человек с детьми в походы несколько лет, проживет вместе с ними часть жизни, ничему не научит, но ведь и не навредит очень сильно! Просто время пройдет, причем пройдет очень неплохо.

– Все правильно, только все это не будет трудом педагога. Тогда и врач, который не лечит или лечит не то, от чего страдает больной, и полицейский, который не ловит преступников, а в основном собирает с них деньги, – это тоже нормально. Но мы сейчас говорим о другого рода нормальности. О настоящей работе, о мастерстве.

Настоящего мастерства проще достичь не разбрасываясь. Но если совсем не разбрасываться, мастерство может оказаться слишком локальным, флюсообразным, если кто знает, о чем это я. Путь к мастерству, как и многие другие пути, не приближается к крайностям, а размер и конфигурация мастерства педагога зависят от способностей самого педагога (врожденных, приобретенных и развитых) и от того времени, которое педагог уделяет работе с детьми, осмыслению результатов этой работы и анализу собственных действий. Времени на осмысление и анализ не хватает не только юным туристам. Обычно его не хватало и педагогам, до тех пор, пока они вместе со своим мастерством не решат

принять участие в конкурсе. Поэтому за проведение конкурсов педагогического мастерства стоит сказать «спасибо» организаторам, даже если в процессе участия в конкурсе выясняется, что сами организаторы ничего в педагогическом мастерстве не понимают.

Осмысление своего опыта и, как следствие, утверждение в своем мастерстве педагог обретает в процессе подготовки к участию в конкурсе. Непосредственно на конкурсе он имеет возможность познакомиться с работой других мастеров и, если получится, чему-нибудь у них научиться. Автор этих строк наблюдал многие конкурсы (в одном участвовал, на других был в составе жюри), но мастеров, у которых прямо на конкурсе можно было чему-нибудь научиться, видел не так уж и много. В 2005 году серебряный призер Всероссийского конкурса педагогов дополнительного образования «Сердце отдаю детям» в туристско-краеведческой номинации (*И. В. Сергеева, Пермь*) не был, точнее – не была, педагогом-туристом в традиционном понимании этого слова. Она представляла программу под названием «Геология в экспедициях и экспозициях». Содержанием организуемого по этой программе образовательного процесса было проведение геологических экспедиций, оформление по их результатам экспозиций музея, организация выставок и экскурсий и работа камнерезной мастерской в межэкспедиционный период. Все подопечные этого педагога на какой-то момент времени превращались в полевиков, но одни вырастали в организаторов (начальников) экспедиций, другие – в исследователей (главных геологов). Третья, наиболее интравертированная группа участников в экспедициях ходила в маршруты, скурпулезно выполняя полученные задания, а в межэкспедиционный период не менее скурпулезно занималась обработкой камней. Из представителей последней группы участников, с которыми и в экспедициях бывало нескучно, получались экскурсоводы, способные увлеченно рассказывать о результатах экспедиционных работ, представленных в виде экспозиций и экспонатов музея. Четыре пути, открывавшиеся выбору каждого участника экспедиции, пути, пройти по которым им помогал предложивший эти пути педагог, – это, по сравнению с двадцатью пятью должностями, предлагавшимися юным туристам в походах А. А. Остапцом, возможно, не много. Но только это были не пути, а группы путей, вбиравшие в себя много тропинок. Следование по каждому из этих путей означало выбор магистрального направления развития личности, обусловленный наличной склонностью выбиравшего. Должности А. А. Остапца были тропинками, бегущими одна рядом с другой, иногда пересекающимися и даже сливающимися. Все вместе они обеспечивали, как и утверждал А. А. Остапец, возможность всестороннего развития личности. Вот только пройти по всем этим тропинкам мало кому удавалось. И. В. Сергеева сумела классифицировать эти тропинки и показать, почему тем или другим путешественникам стоит идти теми или другими путями.

Еще больший выбор путей – но скорее снова тропинок – предлагался юным туристам (уже действительно туристам) победителем конкурса 2005 года, *С. В. Задеваловой (Улан-Уде, республика Бурятия)*. Выбор обеспечивался большим разнообразием деятельности возглавляемого конкурсанткой клубного объединения. В представленной ею программе находилось место спортивным походам трех видов, альпинистским восхождениям, экспедициям по прокладке и оборудованию экологических троп в районе Байкала, обслуживанию этих троп в период их действия. Такое разнообразие деятельности вряд ли мог обеспечить один педагог, поэтому не удивительно, что за спиной у победительницы конкурса маячила спина ее мужа. А еще там были выпускники. Вот они-то все вместе и предлагали пути, представленные на конкурсе его победителем. Но это я считаю нормальным. Выигравший на конкурсе педагог мог и сам обеспечить своим подопечным продвижение по каждому из этих путей. Он не мог обеспечить одновременное продвижение многих по многим путям. Для этого ему нужен был клуб, который он (она) создал.

Характерно, что сильный туристский тренер – специалист по подготовке команд-победительниц (*В. А. Воробьев, Санкт-Петербург*) – остался в 2005 году на третьем месте. Мастерство его было не менее глубоким, чем мастерство победителя и серебряного призера

конкурса, но не настолько широким. Объем его мастерства справедливо вывел его на последнее из призовых место.

Должен сказать, что я не помню, выделялись ли когда-нибудь на всероссийских конкурсах призовых места или всегда официально объявлялись лишь победитель и лауреаты. Но члены жюри, а возможно, что и участники конкурса, всегда знали, кто на каком месте по сумме набранных баллов в итоге остался.

Размер и конфигурация мастерства педагога-туриста зависят и от его образованности, от того, насколько осведомлен педагог об образовательном потенциале туризма, насколько хочет что-нибудь о нем узнавать. Совместная деятельность в условиях, воспринимаемых подростками, как экстремальные, востребована любым педагогом, поставившим перед собой задачу воспитания своих подопечных. Как только классный руководитель начинает понимать, что быть классным руководителем значит делать что-то еще, кроме как следить за выставлением оценок в журнал, он собирает свой класс и выезжает с ним «на природу». Как только тренер секции бокса понимает, что с его подопечными происходит что-то, что останавливает их личностное развитие и тем самым вредит им, в том числе как боксерам, он собирает боксеров и отправляется с ними в поход. Все это не единожды случалось и случается в педагогической практике школьных учителей, тренеров, социальных педагогов, – вообще всех педагогов, работающих с детьми напрямую. Каждый из них, если знает о туризме вообще, использует туризм для решения насущных задач своей педагогической практики. Вопрос в том, насколько полно реализуется образовательный потенциал занятий туризмом при каждом таком использовании.

На одном полюсе использования потенциала туризма находятся педагоги дополнительного образования, рассматривающие занятия туризмом в качестве основного средства развития своих подопечных. Приступая к работе с детьми, такие педагоги берут на себя ответственность за все их развитие и работают с детьми так, как будто они – единственные, кто детей развивает, воспитывает. Семья и школа в расчет, конечно, берутся, но ровно настолько, насколько их можно использовать для усиления эффекта от занятий туризмом. Юным туристам предлагается постигать мир через свои путешествия, а литературные, математические и другие «школьнопредметные» навыки, и имеющийся у них личный жизненный опыт рассматриваются, как средства, облегчающие и обогащающие этот процесс. Педагоги-туристы ставят перед собой и перед своими подопечными задачи максимального развития своих подопечных. Совершение сложных походов не является для них самоцелью, но по сравнению с простыми сложные походы больше развивают участников, и потому совершаемые юными туристами путешествия усложняются при малейшей возможности.

На другом полюсе использования полевых форм работы с детьми могут находиться ученые, влюбленные в свою научную дисциплину и начавшие работать с детьми в силу какой-нибудь судьбоносной случайности. Они будут стремиться заниматься наукой, решая проблемы необходимого для этих занятий экспедиционного быта по мере возникновения этих проблем, не обращая внимания на их воспитательный и развивающий потенциал. К ученым примыкают и те спортивные тренеры, для которых проживание спортсменов в полевых условиях – не более чем необходимость, в целом мешающая достижению спортивного результата. Такие тренеры и ученые будут при малейшей возможности уходить из леса и поля в дома – на базы, в гостиницы, в которых обслуживающий персонал решит все бытовые проблемы участников, в том числе и коммуникативные.

Между названными полюсами располагаются собравшиеся в поход школьные учителя и те тренеры, которые идут в поход ради похода. У них в их предмете и спорте уже найдены средства развития учеников и спортсменов (того развития, какое может дать их предмет или спорт). Сформированы и отношения с подопечными. Поход (походы) используются ими в качестве вспомогательных средств воспитания для решения частных задач, например, «в целях восстановления душевных кондиций», «для приближения к жизни», «для обогащения

отношений». Образно говоря, эти педагоги раз за разом бьют по гвоздям микроскопом. Но почему бы не бить, если это не вредит микроскопу, а гвозди в конечном итоге оказываются забитыми? Туризм можно использовать и в качестве молотка и в качестве микроскопа. И никто не мешает классному руководителю или ученому начать использовать туризм в качестве микроскопа, как только он поймет, что туризм так можно использовать. Ну а пока не поймет, пусть работает так, как работает, если при этом не вредит и не дезинформирует своих подопечных, и помнит о своей ответственности перед ними и в настоящем и в будущем. Основной опасностью для подростков и юношей, «похаживающих» в походы в период школьного обучения, является то, что они при выпуске из школы убеждены, что являются опытными путешественниками, способными к совершению или даже уже совершавшими сложнейшие путешествия. Расставшись со школьными учителями, они пытаются продолжать свои путешествия, пытаются ходить в сложные походы и оказываются к ним не готовыми, потому что по прошлым маршрутам они не шли: их по ним проводили.

И снова о конкурсах. Конкурсом мастерства педагогов-туристов последние десятилетия был профессиональный конкурс педагогов дополнительного образования, в котором могли участвовать и школьные учителя. В конце концов, те из учителей, кто занимается туризмом с детьми хоть сколько-нибудь систематично (а по-другому мастерства не достичь), обычно являются и педагогами дополнительного образования: хотя бы на четверть ставки кроме полутора ставок учительских. Но, разумеется, у школьных учителей было немного шансов на конкурсе, потому что при прочих равных условиях размер мастерства прямо пропорционален размеру времени, потраченного на его обретение. Но и педагогам-туристам – обладателям настоящего мастерства – не всегда бывало просто на конкурсе. Кроме них в конкурсе могли участвовать педагоги, специализирующиеся в организации детских экскурсионных поездок, и педагоги, специализирующиеся в подготовке детей к участию в соревнованиях по виду спорта «спортивный туризм». В 2009 году стало ясно, что выиграть конкурс в туристско-краеведческой номинации может и педагог физкультурно-спортивной направленности, путающийся в туризме, но хорошо разбирающийся в спортивном ориентировании. Оснований для недопуска педагогов названных специализаций к участию в туристско-краеведческой номинации конкурса на первый взгляд нет. И краеведческие занятия, и занятия спортом могут быть и обычно присутствуют в составе туристско-краеведческой деятельности подростков и юношей. Но если спортивные занятия доминируют, если ими все ограничивается, то организуются они по другим технологиям, нежели технологии ТКД и технологии деятельности клубных туристских объединений. Это затрудняет сравнение мастерства педагогов, а точнее – делает его невозможным. Например, мастерство «педагогов-спортсменов» на моих глазах участвовавших в конкурсе педагогов-туристов во всех случаях представлялось количественно – в спортивных разрядах, качественно – в умении планировать тренировочный процесс. То есть представлялось в категориях спорта. Выступления конкурсантов на тему воспитания оставались декларативными, и хотя в своей педагогической практике победители конкурса могли вести детей за собой, понимание ими воспитательных технологий не поражало своей глубиной. Ну а какой же туризм без воспитания, и какое же мастерство без осознания воспитательных технологий? Тем важнее, что, пусть и через два раза на третий, но в 2011 году очередной победитель конкурса предъявил мастерство количественно и качественно близкое мастерству победителя конкурса 2005 года. Вновь победителем конкурса стала женщина (*А. Н. Подлевских, Санкт-Петербург*) – руководитель клубного объединения; вновь в клубе работали муж победительницы, обладающий большим опытом путешественника, и многочисленные выпускники их обоих. Специализацией клуба снова были горные путешествия (но совершались также и водные), а вместо экспедиционных объединений в составе клуба формировались команды – участницы соревнований на туристских спортивных дистанциях.

Программы победителей 2005 и 2011 года были скроены по образцу, за единицу планирования в котором принимался туристско-краеведческий цикл. Программами предусматривались и возможность кооперации педагогов, и возможность изменения планов, и работа разновозрастных групп (кураторство старшими младших). Разведка, обустройство и эксплуатация экологических троп в районе Байкала позволили бурятскому педагогу более разнообразно и выпукло представить профориентационный аспект своей деятельности и ее дополнительную – кроме образовательной – социальную значимость. В работе петербургского педагога было больше психологизма, точнее, в организации жизнедеятельности представляемого им клубного объединения охотно использовались формы работы, приемы и методы, более популярные у психологов, чем педагогов. Вероятно, это можно считать данью местной традиции, начало которой в нашем городе в последней четверти прошлого века положили педагоги *Л. Ю. Юркина* и *В. А. Митрофанов*, имевшие психологическое образование.

В целом комбинации методов работы психолога с группой и методов, традиционно называемых в числе методов педагогики, обеспечивает многообразие образовательного процесса в детском туризме – дополнительное к уже обозначенному. Как правило, методы групповой психотерапии применяются в палаточных лагерях, на полевых учебно-тренировочных сборах. Иногда проникают они и в путешествия, но лично я не уверен в целесообразности этого проникновения. Попробую объяснить почему.

Любой педагог по определению должен быть хорошим психологом, то есть «уметь читать в душе человеческой» и уметь использовать прочитанное для подбора аргументов, обеспечивающих выполнение его подопечными образующих (воспитывающих и обучающих) их действий. И любой тренер должен быть хорошим психологом. И любой руководитель должен им быть. Но это вовсе не означает, что педагог-турист, тренер (профессии родственные, но не идентичные), руководитель предприятия или учреждения должны постоянно лезть в душу своим подчиненным в индивидуальном порядке или проводить какие-то специальные тренинги по методикам, отличающимся от методик повседневной деятельности руководимой ими группы-команды-учреждения. Объединение людей формируется в процессе совместной деятельности по решению тех задач, для решения которых объединение создается. Особенно это касается деятельности экспедиционно-походных объединений. Не случайно ведь наиболее популярные методики командообразования, применяемые сегодня при проведении так называемых «корпоративных мероприятий», напоминают и самодеятельные туристские путешествия, и движение спортивных команд по туристским дистанциям. Когда классный руководитель или спортивный тренер ведет свою группу в поход, он рассматривает этот поход именно как тренинг командообразования. Зачем же мазать масляное и вводить тренинги в тренинги?

Потому что возникает соблазн. Вывоз группы детей на природу после того, как там, на природе дети набьются, создает условия для заметного повышения эффективности информационного воздействия педагога на своих подопечных. Это повышение объясняется тем, что пребывание на природе освобождает сознание городского ребенка от информационных потоков его повседневности. Информационные потоки в природе протекают в нераспознаваемых юным горожанином формах, и он начинает ощущать то, что можно назвать информационным голодом, информационной же недостаточностью. Этот голод по своему усмотрению может утолить педагог, а всякому педагогу хочется, чтобы дети как можно быстрее продвинулись по тому пути, по которому он их ведет. В детском походе педагог может обратить внимание детей на исследование ландшафтов природы и жизни аборигенов в этих ландшафтах, на преодоление препятствий маршрута и отношения в группе. Информация от педагога-туриста может поступать в сознание юных туристов в процессе совместной деятельности по исследованию ландшафтов и жизни, по преодолению препятствий маршрута, но может передаваться и лекционно, в форме урока. Такая передача тоже будет достаточно эффективна в походе, потому что дети скучают не только по

информации, но и по привычным способам ее получения. Конечно, они больше скучают по компьютеру, по шуму улиц, но скучают также и по урокам.

Уроки в лесу могут проводиться и с целью повышения оздоровительности занятий туризмом в течение года. То есть в городе после шести-семи школьных уроков на туристских занятиях детям будет предлагаться подвигаться, а летом, в лесу, надвигавшиеся под рюкзаком путешественники, на привале или вечером возле костра будут сидеть на уроке. Такой подход к организации занятий туризмом сбалансирован общую образовательную нагрузку, выпадающую на долю ребенка в течение календарного года, а сбалансированность нагрузки сохраняет здоровье ребенка. Сегодня в педагогике появился новый термин: *здоровьесберегающие технологии*. Я только что привел пример такой технологии.

Если тема урока в походе близка окружающим ученика декорациям (природным ландшафтам), она становится близкой ученикам. На этом эффекте основано проведение летних полевых школ-экспедиций, в которых сначала изучается часть какой-либо (одной или нескольких) естественнонаучной дисциплины, а затем с помощью полученных знаний и навыков выполняются какие-то, обычно очень не сложные, исследования. Примером таких «школ-экспедиций» являются летние экспедиции клуба «Непоседы», которыми на протяжении многих лет руководил *М. Ф. Карчевский*, геолог по образованию, способный увидеть в облаках корабли, а в карельских гранитах – тотемы или каменный зоопарк. Использование эффекта информационного голода, ландшафты природы, личные связи, позволявшие пригласить в экспедицию специалистов разных наук, организационный опыт и бытовой здравый смысл позволяли М. Ф. Карчевскому год за годом проводить свои экспедиции, не углубляясь в дебри педагогических технологий. А личное воображение творило мифы Гипербореи (и другие аналогичные мифы), привлекая в экспедиции все новых участников. Что получили участники экспедиции, и чего им было недодано, - кто теперь разберет? А экспедиции состоялись, и дети вспоминают о них...

Но педагог может выбрать и другую тему урока и приступить к работе, направленной на достижение юными туристами новых психологических состояний, на изменение их мировоззренческих установок и прочее. Информация до сознания юного горожанина может доводиться в лекционных (в этом случае речь идет не о лекциях, а, скорее, о проповедях), тренинговых, игровых формах: в каких угодно формах, известных педагогу из его прошлого опыта. По указанным выше причинам это доведение может быть очень результативным и в туризме подаваться, едва ли не как инновация. На самом деле инновационной такая работа перестала быть очень давно. Использование методов групповой психотерапии в ситуации, когда в центре горит костер, а вокруг костра сидят люди, имеет многовековую традицию.

Такая работа может называться зомбированием (слишком сильное выражение) или промывкой мозгов (это только часть того, что происходит на деле). Можно использовать и компьютеризмы «перезагрузка сознания», «переустановка программного обеспечения мозга» и т.д. Можно говорить о психологической коррекции личностного развития, формировании мировоззренческих установок, изменении эмоционального отношения к миру. Можно говорить и о помощи в поисках постоянного ощущения полноты собственной жизни. Суть обозначаемых процессов от звучания обозначающих их терминов изменяется мало, и эта суть действительно может быть агрессивной по отношению к суверенитету человеческой личности. Многое зависит от ситуации и размеров процессов. Передозировка опасна, даже если цели организатора этих процессов и он сам, и заказавшее их ему общество считают благами.

Применение небезопасных методов воздействия на ψυχή («психе») человека обычно объясняется (оправдывается) небезопасностью условий существования человека. Не случайно В. А. Митрофанов, рассказ о собственной педагогической практике всегда предварял упоминаниями об угрозе наркозависимости, росте криминогенности и так далее. В то же время в деятельности зачинателей петербургской традиции *психокоррекции личностного развития средствами туризма* даже при внимательном рассмотрении не удавалось обнаружить ни дилетантства, ни мракобесия. Их психологической научной

платформой была экзистенциальная психология *Джеймса Бьюджентала* (в Санкт-Петербурге – *С. Л. Братченко*); не обходились они и без ссылок на труды *Карла Роджерса* и других классиков гуманистической психологии, упоминали *Э. Берна* и *К. Рудестама*. В качестве философской платформы они могли бы использовать теорию ангажмента *Ж. П. Сартра* и другие положения атеистического экзистенциализма, да и не только атеистического. Должен сказать, что все эти теории и эти платформы я в качестве таковых легко могу посчитать за свои, но при этом ни на йоту не изменить предлагаемые в этом сборнике технологии.

Потому что – и мы уже говорили об этом – путешествие, его подготовка и отчет по нему, работа комиссий и клубов сами по себе при соответствующей организации могут рассматриваться как средства (психотерапевтические и, причем, групповые) активизации сил индивидуума в процессе его собственного развития. Опасность передозировки этих средств – действительно не безопасных в силу огромной своей эффективности – как раз и понижается технологиями их применения. А что до традиционно психологических методов получения значимой информации о своих подопечных (задушевные разговоры, тестирования), то включение юных туристов в деятельность туристского объединения и наблюдение за их поведением в процессе их участия в этой деятельности предоставляют педагогу-туристу всю информацию, необходимую ему для успешной работы по развитию своих подопечных. Педагогу-туристу нет нужды проводить в названных целях какие-то особые мероприятия: любой однодневный поход сам по себе является тестом, выявляющим и уровень, и особенности развития юного путешественника. Нет нужды и проводить какие-то особые тренинги, направленные на достижение каких-либо особенных психологических состояний: совершение путешествия и есть этот тренинг, проводящийся по определенной – в конце концов, не столь важно какой: педагогической или психологической – технологии. Так зачем нарушать его вполне рукотворное, но кажущееся естественным протекание процедурами, которые не покажутся детям естественными и к которым детей нужно готовить, преодолевая их скептицизм, непонимание, боязнь? И зачем, например, слушать в путешествии музыку, читать книги и смотреть фильмы о жизни, если можно слушать ветер и воду и не смотреть, а участвовать в жизни, причем жизни оздоровительной и социально устроенной? Проводить тренинги, тестирования, слушать музыку, смотреть фильмы можно – если очень уж хочется, – но вовсе не нужно, не обязательно. В особый ряд стоит поставить пение под гитару о всевозможных Шхельдах, Арбатах, лавинах, Чюрленисах. Это пение давно стало частью туристской культуры, к тому же во многом и выросло в ней. Привнесение же в путешествие «не-путешествия» (всего того, о чем мы сейчас говорили) производится по желанию руководителя группы и, на мой взгляд, может отвлекать ее членов от получения образования путешествием. А кто-нибудь посчитал, какие из перечисленных средств эффективней? И кому-то не очевидно, какие из них более уважают суверенитет личности индивида?

Тем не менее, деятельность педагогов *Л. Ю. Юркиной* и *В. А. Митрофанова* безусловно следует оценивать положительно. В удачных случаях их педагогической практики им удавалось раскрывать в своих подопечных огромный творческий потенциал, о неудачах, имеющих характер чрезвычайного происшествия или жизненной драмы, мне ничего неизвестно. И в любом случае привнесение в работу педагога-туриста форм работы психолога с группой при нахождении этим формам меры, места и времени обогащает организуемый педагогом-туристом процесс, который мы называем образовательным, и приводит к повышению его эффективности. Пропаганда *Л. Ю. Юркиной* и *В. А. Митрофановым* психологических знаний и методов заставили многих педагогов-туристов приглядеться к собственной педагогической практике и увидеть в ней закономерности, до той поры незамеченные. Юных туристов всегда можно рассматривать, как людей, собравшихся в круг с целью что-либо в себе изменить. Но только члены этого круга не сидят на одном месте, прислушиваясь к себе и размышляя о жизни, а действуют, творят эту жизнь и в процессе творения изменяются и постигают себя. В пешеходном и горном туризме есть способ переправы через быструю реку, называемый, если я не ошибаюсь, таджикским.

Переправляясь указанным способом, туристы становятся в круг, кладут руки на плечи друг другу и, крепко взявшись за лямки рюкзаков на плечах у соседей, начинают движение и круговое и поступательное одновременно. Способ не быстрый, но предельно надежный, правда, требующий предварительной подготовки. Сильные и слабые участники в кругу чередуются, и все помогают всем не упасть в бурлящую воду. Опрокинуть или разорвать такой круг бывает очень не просто потому, что пока одни из переправляющихся шагают против течения, другие идут по течению и по чуть-чуть отдыхают, готовятся встать на место уставших. Круг движется к противоположному берегу и, в конце концов, достигает его. Эта переправа напоминает чем-то все путешествие, а круг переправляющихся через реку туристов – круг людей на сеансе групповой психотерапии и туристскую группу, которой круг и является, одновременно.

Увлечение методами работы психолога порой объясняется недостатком педагогических знаний. Но увлечься можно и педагогикой. В моей практике был показательный случай. Когда-то, очень давно, наши палатки стояли рядом с палатками представителей пионерского штаба. Не могу утверждать, что замеченное нами за теми пионерскими штабными работниками было характерным для всех. Это – всего лишь одиночное наблюдение. Мы не просто рядом стояли, но и вместе принимали участие в проведении всероссийских туристских соревнований. По каким-то причинам (то ли мальчиков там было маловато, то ли еще почему) организаторы попросили меня делегировать в соседнюю группу двух членов нашего объединения. Мы делегировали. По возвращению делегатов я спросил об их впечатлениях. Ребята заметили следующее. Каждый вечер обитатели соседнего лагеря садились возле костра и, разбирая свои дневные действия, находили в них недочеты, анализировали ошибки. Следующим днем они допускали такие же недочеты и совершали те же ошибки, а вечером вновь их отмечали, анализировали. И так несколько дней. Делегаты удивлялись, но виду не подавали. Рассказали, когда вернулись к себе.

На мой взгляд, в соседнем лагере имело место увлечение осмыслением действий в ущерб самим действиям. Похоже, из его обитателей готовили педагогов, во всяком случае впоследствии я не единожды встречал педагогов, любящих поговорить о проблемах своих подопечных, и подопечных таких педагогов, любящих поговорить о проблемах других подопечных и о своих, конечно, проблемах. И они говорили и говорили. И если проблемы, которую следовало обсудить и осмыслить, не находилось, они придумывали эту проблему. Характерно, что объединения любящих поговорить педагогов не развивались. Год за годом объединения совершали путешествия в общем одного и того же уровня сложности, в них говорили и бывали счастливы разговорами. Знаете, наверное, можно нюхать клей, а можно нюхать слова. Жизнь полна опасных соблазнов. В заключение этой статьи скажу, что пусть каждый педагог делает то, во что верит и что ему нравится – ведь только это у него и получится хорошо. Но пусть он не забывает об опасности увлечения в процессе работы. Об опасности говорения в ущерб созидательным действиям. И об опасности навредить, слишком внедрившись в мир своих подопечных, слишком пересоздав их по своему образу и подобию. Существует опасность, проистекающая от талантливых, увлеченных, но недообразованных педагогов. Такие педагоги (особенно легко это сделать педагогам-туристам) создают вокруг себя социум, в котором полностью реализуются сами. Но их социум может оказаться не похожим на мир, в котором придется жить их подопечным впоследствии. Создав в своем объединении «город солнца», педагоги рискуют не адаптировать его обитателей к их будущей жизни, а *дезадаптировать* к ней. Не всякий из выпускников окажется способным создать в будущем свой «город солнца». Созидателей подобного уровня из десятков получают единицы. Остальные будут безуспешно искать те эмоции, к жизни в которых их приучил педагог, – искать их и не находить. И ладно, если через какое-то время они забудут о «городе солнца», начнут приспосабливаться к тому городу, в котором живут, и даже, по чуть-чуть, попробуют его изменять. А если не забудут и не приспособятся? Уважаемые педагоги! Бойтесь произвести на своих подопечных слишком

сильное впечатление! Сент-Экзюпери красиво сказал: «Мы навсегда в ответе за тех, кого приручили!» Но мы не остаемся рядом с ними всегда. Наши подопечные – это, все-таки, не наша семья. А мы – не их. Семьи у них будут свои. Ну, так и не лезьте к ним в душу слишком уж глубоко. Отгораживайтесь от их душ путешествием. Пусть за вас все сделает жизнь, которую вы организуете для своих подопечных и которая должна быть похожей на ту, какую им придется вести в их собственном – без вас – будущем. Именно в этом заключается профессиональный долг педагога. В этом, а не в воспитании идеального гражданина, обреченного страдать или погибнуть в дальнейшем.

Список литературы

- Беляев В. И.* Педагогика А. С. Макаренко: традиции и новаторство. – М.: МНЭПУ. 2000.
- Братченко С. Л.* Экзистенциально-гуманистическая психология глубинного общения. - М., 2001.
- Бьюдженталь Дж.* Наука быть живым. Диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической психотерапии. – М.: Независимая фирма «Класс». 2007.
- Дихтярев В. Я.* Вся жизнь – поход. - М.: ЦДЮТур. 1999.
- Иванов А.* Географ глобус пропил: Роман. – СПб.: Азбука-классика. 2009.
- Остапец А. А.* Легчайшая кавалерия (девять дней их жизни). – М. 1995.
- Практическая психология образования/Под ред. И. В. Дубровиной: Учебник для студентов высших и средних специальных учебных заведений. – М.: ТЦ «Сфера». 2000.
- Роджерс К., Фрейберг К.* Свобода учиться. – М.: «Смысл». 2002.
- Рудестам К.* Групповая психотерапия. – СПб.: «Питер». 2000.

На пути к мастерству педагога-туриста

I

После того как молодой человек, наделенный желанием путешествовать и умеющий получать удовольствие от работы с детьми, решил отправиться в путь за мастерством педагога-туриста, ему нужно туда собираться. О получении туристского педагогического образования мы расскажем особо, но и без рассказа понятно, что туристом не станешь, не путешествуя, а педагогом-туристом не станешь, не путешествуя вместе с детьми. Собраться за мастерством означает набрать где-то детей. Без них в этот путь не отправишься. Но в настоящее время набрать группу детей, воодушевленных перспективой занятий туризмом, бывает непросто. Это туристу кажется, что в поход хотят все. На самом деле многие уже не хотят. Многим уже нравится то, что у них появилось, они живут в появившемся и не планируют искать что-то новое.

Чтобы убедить детей отправиться в путешествие или хотя бы сообщить им об этой возможности, нужно приблизиться к детям. Приблизиться к ним, в свою очередь, можно попытаться на улице, в подростковом клубе (почти то же, что и на улице), в школе и в учреждении дополнительного образования (Дворце и Доме творчества юных). Как это сделать?

Сложнее всего приблизиться к детям на улице. Уличные подростки не подпускают к себе каких-то там взрослых. Те им на улице совсем не нужны. Но если приблизиться и стать своим для них, все же, удастся, увести детей в лес не составит труда. Лес ведь похож на улицу, только воздух свежее. Правда, «стать своим» для педагога-туриста окажется недостаточно. Чтобы куда-то вести, необходимо стать лидером.

Замечено, что педагоги, успешно работающие с уличным контингентом, иногда обладают уличными же недостатками. Бытие определяет сознание, и они кажутся грубыми, злыми, не готовыми к общению в кабинетах начальников. Или людьми добрыми, но немножечко пьющими. Если они честны с детьми и – во втором случае – не окончательно слабы, работа у них получается. Уличных детей пьянством не удивишь и не напугаешь. Его пугается начальник пьющего педагога. Начальник – он уже не на улице, а начальник над педагогами, как правило, еще и ханжа, обучавшийся в вузе женами пьющих мужей, сумевшими передать студентам свое отношение к пьянству. Этого отношения не хватает на то, чтобы отучить самих студентов от пьянства, но отношение к пьянству других они усваивают достаточно быстро. В этом и ханжество.

Но ведь пьянство – это действительно плохо, а пьющий педагог, если он пьет во время работы, должен быть уволен немедленно. Пьяницы работают, покуда не попадутся, но поскольку начальник педагогов-туристов с ними в лес выезжает нечасто, у пьяниц есть шанс продержаться на своей работе достаточно долго. В этом, кстати, беда многопрофильных детских учреждений, в которых туризм является одним из направлений работы, не подкрепленным соответствующей организационной структурой. За туристами не уследишь, и не только в области пьянства. Чтобы управлять процессом образования, получаемого посредством туризма, управленцы сами должны быть туристами («полевиками», «лесовиками» – не в названии дело). И методисты должны. И тем более педагоги-организаторы.

Проблему набора детей для занятий туризмом можно попытаться решить через учреждение дополнительного образования. Если объявить там набор, дети, возможно, придут, или их приведут их родители. Но шанс на то, что они придут, не велик. До домов творчества доходят не все, а сами дома набирают детей по многим направленностям дополнительного образования, «полевые» направленности (туристско-краеведческая, естественнонаучная, эколого-биологическая и т.д.) конкурируют с художественно-эстетической (на которую намекает название «дом творчества юных»), физкультурно-

спортивной, научно-технической. Конкурируют и между собой. Если в многопрофильном учреждении педагогу-туристу удалось набрать детей на целую группу, ему повезло, и этим нужно умело воспользоваться. Пришедшие к нему дети или их родители уже проявили интерес к туризму, и теперь важно, чтобы этот интерес не угас. С заинтересованным контингентом работать приятно, хотя тоже непросто. Для того чтобы удержать детей на занятиях, приход на которые всякий раз является актом доброй воли детей, необходимо, чтобы каждое занятие было бы им интересным сегодня и обещало интерес в будущем. В каком-то смысле педагог учреждения дополнительного образования напоминает Шехерезаду: единожды расскажешь не интересно и не доживешь до утра. Или потеряешь в зарплате.

Немногие из молодых путешественников на первом году своей педагогической деятельности способны удержать набранный контингент, а в учреждении дополнительного образования с не пришедшими детьми больше не встретиться, и нет смысла звонить им домой – они не вернуться. Так что молодым педагогам начинать лучше в школе. Там тоже работать не просто и поначалу даже не особенно интересно. Но в школе у педагога есть шанс на исправление совершенных ошибок. Не пришедшие на занятие дети продолжают обучение в школе, а значит, у педагога остается возможность увидеться с ними. При очной встрече у педагога появляется шанс уговорить их продолжить занятия. Да и сделать это им будет проще. Чтобы придти на занятия, не нужно ходить далеко. Достаточно не уходить из школы сразу после уроков.

Еще проще заполучить детей на занятия, не позволив им уйти не то, что из школы, но и даже из класса. Для этого нужно быть их школьным учителем, а еще лучше – классным руководителем и обладать авторитетом и административным ресурсом. Специфика школ такова, что более или менее регулярно школьники в ней появляются лишь на уроках. К занятиям в школьных кружках или секциях они относятся более чем с неустойчивым интересом. Даже если на занятиях им все вроде нравится, сегодня они могут прийти едва ли не все, а завтра – почти никого, несмотря на то, что вчера расставались друзьями. Причина такой нестабильности может объясняться бессистемностью внеклассной работы. Слишком многое предлагается школьникам в больших городах после уроков. В той же школе и предлагается: многое, часто, а в результате – всерьез ничего. То классному руководителю придет в голову приобщить детей к театру, то школьный психолог выступит с программой выездного мероприятия, сводящегося обычно к двум часам тренинга, трем часам дискотеки, нескольким часам «ничего-не-делания», в течение которых школьники готовят себя к дискотеке, обретая градус веселья. Время от времени заместитель директора школы по воспитательной работе вспоминает о своих обязанностях и тоже выступает инициатором какого-нибудь начинания. Из отдела образования приходят «разнарядки участия» в массовых мероприятиях, а то еще и какой-то учитель, которого «поперла из дома жена», предлагает всем классам программу углубленного изучения своего предмета, потому что кроме предмета у него сейчас ничего не осталось. Иногда предложения приходят в кабинет директора «с улицы», и директор школы покупается на их новизну.

Даже если предложения хороши, привыкшие к их множеству школьники не ценят их, как они того стоят. Школьники знают, что, если сегодня они откажутся от чего-то хорошего, завтра им предложат еще что-то, не худшее, от которого они тоже откажутся. Школьники больших городов сыты вниманием взрослых. В деревнях внимания меньше, но и школьников почти не осталось. Да и занятия активным туризмом в условиях природной среды по понятным причинам нужны сельским жителям меньше, чем горожанам. Поэтому будем иметь в виду горожан.

Если классный руководитель решил завести в подопечном классе туризм в качестве средства воспитания своих подопечных, или если молодой путешественник ради занятий туризмом надумал пойти работать учителем, им обоим придется вооружиться терпением. Много будет зависеть от того, насколько учитель авторитетен в качестве классного

руководителя и насколько молодой путешественник авторитетен в качестве учителя и в качестве классного руководителя, обязанности которого ему также стоит взять на себя. Если классный руководитель захочет, чтобы туризмом занимались не только дети из подопечного класса, но и из других классов тоже, ему предстоит сделать так, чтобы дети из других классов перестали видеть в нем только учителя, который опять решил с чем-то их там познакомить. Дети должны поверить-запомнить, что туризм – это так же важно и также надолго, как, например, математика, но в отличие от любого другого школьного «предмета» туризм живет по каким-то новым, неизвестным им по школе законам, на страже которых стоит очень сильный и совершенно неотвратимый «предметник», который, впрочем, совсем не похож на учителя.

В любом случае начинающему педагогу-туристу нужно научиться видеть и слышать детей. В потенции такое умение есть в каждом неэгоцентрике, но его нужно развивать посредством использования. При этом не стоит задавать детям глупых вопросов, надеясь услышать от них умный ответ. К числу вопросов, на которые умного ответа не будет, относится, например, вопрос о том, почему дети надумали заниматься туризмом: чем из рассказанного туристским агитатором или увиденного ими самими дети заинтересовались. Чтобы ответить на такой вопрос, нужно неплохо себя понимать, а дети понимать себя еще не умеют, и неизвестно, научатся ли когда-нибудь. Да и говорить, то есть выражать свои мысли, они еще не умеют, а только учатся говорить, и потому порой говорят при полном отсутствии мыслей – чтобы послушать себя (это случается и со взрослыми) - или, напротив, молчат, хотя какие-то мысли и чувства у них по теме разговора присутствуют. Тем не менее, глупые вопросы задавать детям можно и даже нужно (если умные вопросы для них еще не придуманы). Глупые вопросы задаются для того, чтобы, послушав ответы, сделать выводы не из того, что, а из того, как говорили дети. Из ответов делаются выводы об уровне общей культуры детей, характере их воспитанности, об их темпераменте. Опросы проводятся в самом начале занятий, потому что затем всю эту информацию педагог сможет получить путем «включенного наблюдения». А если к моменту начала занятий туризмом педагог уже знаком с подопечными (например, посредством классного руководства), никаких специальных опросов по темам туризма можно не проводить.

На опросах о целях занятий туризмом – в том случае, если такие опросы проводятся - дети чаще всего отвечают, что хотели бы приобрести в туризме новых друзей или испытать себя в трудностях. Никто из детей не сумеет или не захочет сказать, что, например, он хочет просто ходить и смотреть на деревья, хочет ставить палатки на берегах озер, смотреть на огонь, слушать, как трещат сучья в костре и шумит ветер в деревьях. Никто не скажет, что он хочет лечь спать в одну маленькую и потому уютную палатку с друзьями, и чтобы за палаткой не было родителей, и даже наоборот – бродили бы кабаны и медведи. Никто или почти никто не скажет, что хочет посмотреть на погрызы бобров, на сооруженные ими плотины, а если удастся, то и на самих бобров поглядеть. Всего этого пришедшие в туризм дети хотят, но обычно говорят о друзьях и о трудностях. Но начинаются занятия туризмом, и вот уже желающий себя испытать самозабвенно общается, а желающий приобрести новых друзей потеет на тренировках и не спешит с кем-то сблизиться.

Какой бы интерес ни проявляли подростки к туризму в начале занятий, сильный ли, слабый, гарантировать, что он будет стойким нельзя. Первое, чем необходимо озаботиться педагогу-туристу независимо от того, с каким контингентом он начинает работать, это об укреплении желаний детей заниматься туризмом. Какие же перспективы разворачивать перед подростками, увлекая их в путешествие? - Все, о каких вы способны рассказать с увлечением. Все перспективы будут новыми для не ходившего в походы подростка, а значит, и смогут стать интересными - в меру вашей увлеченности ими.

Подростков можно увлечь идеей Большого похода, и поход обещать куда-нибудь на Кавказ, на Алтай, в те места, «куда, мой друг, пешком, и только с рюкзаком, и лишь в сопровождении отваги». Но поскольку сразу в Большой поход отправиться не удастся (по очень многим причинам), увлеченность подростков может иссякнуть раньше, чем настанет

время похода. Как ее укреплять? Для этого есть технологии, и мы уже говорили о них. Укреплять желание заниматься туризмом можно в процессе изучения специальных туристских навыков - узлов, например, рассказывая, какие узлы когда вяжутся и что бывает, если узел завязан неправильно. Укреплять желание можно и в процессе общефизической подготовки, вводя в нее элементы восточных единоборств и мечтая, например, о путешествии в Китай или Японию. Используется и просмотр фильмов о путешествиях. Но это не слишком надежный путь и, безусловно, не главный. В просмотре фильмов нет новизны, подростки уже умеют смотреть телевизор. Другое дело смотреть фильм о месте, куда уже хочешь и имеешь шансы поехать. Но эти шансы необходимо еще обрести. Поэтому не стоит злоупотреблять ни фильмами, ни рассказами о путешествиях. В конце концов, вы звали – или дети сами пришли – путешествовать. Вот и путешествуйте с ними – по выходным, договорившись об их поведении. Изучением специальных туристских навыков, повышением физических кондиций можно заниматься на выездах, в однодневных воскресных походах, учась вязать узлы в электричке, а ноги и спины укрепляя многокилометровыми переходами по лесу, уходя от одной железнодорожной станции и возвращаясь к другой. Походы выходного дня для начинающего туриста – это уже путешествия (ближние походы и ближние перспективы в терминологии А. С. Макаренко). И если они будут всегда интересными, не пропадет интерес и к дальним походам (и перспективам). Поэтому важно, чтобы в багаже у педагога-туриста был бы большой запас маршрутов однодневных походов с элементами ориентирования, техники работы с веревкой, изучения окружающей среды в путешествиях.

Но уговорить детей мало. Нужно уговорить их родителей. Какие-то из родителей будут вам благодарны за свободные выходные. Пока ребенок с педагогом в лесу, дома можно и отдохнуть, и уборкой заняться. На лето тоже надо ребенка пристроить, вот только дней бы сразу на двадцать, чтобы подольше не думать, чем ребенка занять, пока сам (сама) на работе. Если педагог-турист увозит ребенка дней на пять или шесть, ему следует планировать такие походы в начале лета или в конце – пока ребенка не увезли на дачу, в деревню или когда уже привезли. Лучше – в начале, потому что до конца лета родители могут забыть о своем обещании привезти ребенка пораньше. Но в начале лета, в июне детей держит школа. Каникулы – каникулами, а отпуск у учителей короче, чем каникулы у детей. Учителям надо отработать зарплату. Значит нужно держать в школе детей: на практике, в летней школе – благо двоечников и троечников во всех классах достаточно, что кому исправлять и чему доучиваться, найдется легко. Так что увести детей в лес в начале лета порой бывает не просто.

Цунг-цванг. Сначала детей держит школа, после увозят родители. На первом году занятий с группой пяти-шестиклассников такая ситуация действительно может перечеркнуть всю работу, совершенную в учебном году. Но если решить ее, все же, удастся, на втором году занятий со временем на поход будет полегче. Родители привыкнут к занятиям туризмом детей и начнут планировать свои отпуска с учетом планов педагога-туриста. Тогда возникнут другие проблемы. Если первый поход группы, тот самый, который дольше пяти дней не бывает, не слишком напрягает бюджеты родителей, потому что проводится неподалеку от дома, то следующие походы будут уводить ребенка все дальше от дома, и ладно бы лишь «уводить», но ведь и «увозить» они будут. В этом случае стоимость похода увеличивается на стоимость проезда в район его совершения. Наша страна велика, стоимость переездов может быть очень высокой, и многие родители смогут действительно не найти средств на поход. Короче говоря, «тяжела и неказиста жизнь учителя-туриста». В отношениях педагога и родителей его подопечных может быть столько же нюансов, сколько и в отношениях с подопечными. С родителями нужен контакт, и чтобы добиться его, педагогу рекомендуется быть искренним. Занятия туризмом – это хороший товар, расхваливая который, можно обойтись без вранья. Иногда хочется приукрасить перспективы занятий и пообещать родителям то, чего туризм дать не может, но чего родителям хочется.

Предупреждаю: «жернова господа бога вертятся медленно, но размалывают все до конца». При удачном развитии событий педагог и родители его подопечных будут находиться в контакте на протяжении пяти лет, а возможно даже и дольше. Вранье рано или поздно аукнется.

Но если педагогу-туристу удастся убедить родителей своих подопечных в важности дела, которым он с их детьми занят, родители найдут и время, и деньги и вложат их в детей с большим удовольствием. Главное – сделать занятия туризмом приоритетными в глазах у родителей. В объяснении этого положения я всегда вспоминаю тот анекдот, в котором сын просит у папы пирожок, а папа отвечает, что он тоже хочет пирожок, но деньги есть только на водку. Деньги есть у всяких родителей. Все дело в приоритетах.

И еще одно. Родители могут поддержать педагога-туриста, но могут и подвести. Большинство педагогов априорно уверено в абсолютной порядочности всех родителей своих подопечных. Вот об окружающих их на улицах людях педагоги знают, что среди них встречаются дураки, хамы и подлецы, и еще неизвестно, кого на улицах больше – порядочных людей или не порядочных. Но те же люди в статусе родителей подопечных педагога-туриста приобретают в его глазах и статус абсолютно порядочных. Доверие и привязанность к своим подопечным, без которых проводить походы нельзя, необоснованно распространяется педагогом на родителей его подопечных. Понятно, что каждый педагог хочет работать с благожелательным родительским обществом, но не стоит желаемое принимать за действительное. Педагог должен быть начеку и ожидать провокаций с родительской стороны даже если с детьми он добился доверительных отношений. Чтобы доверять родителям, нужно иметь возможность очень близко познакомиться с ними, а такой возможности у педагога-туриста, как правило, нет.

Следует, все же, сказать, что провокаций педагогу-туристу стоит ожидать не только от родителей, но и от самих подопечных. Вероятность провокаций особенно велика в начале занятий. Через какое-то время в группе не должно оставаться детей, способных на провокацию. Сделать это по силам хорошему педагогу и должно быть по силам любому. И поэтому занятия не должны начинаться с многодневных походов. Прежде чем повести детей в лес, их нужно узнать настолько, насколько это возможно.

II

Теперь о взаимодействии педагога-туриста со школой. Договориться с детьми и договориться с родителями для успеха в работе оказывается недостаточным. Нужно еще договориться с коллегами. Заниматься туризмом и совсем не пропускать школьных уроков, наверное, все же нельзя. Время от времени возникает необходимость выехать куда-то в субботу (а этот день может оказаться днем школьных занятий), или кто-нибудь из подопечных педагога-туриста после особенно тяжелого воскресенья не сумеет подняться с утра в понедельник. В пропуске уроков нет ничего страшного, если пропустивший их способен и хочет все наверстать. Ведь пропускают же школьники занятия неделями во время болезни. Другое дело, что подобные пропуски категорически не нравятся коллегам педагога-туриста, усматривающим в пропусках неуважение к предмету, уроки по которому ученики пропускают. Иногда и пропуск дополнительных занятий, к числу которых можно отнести консультации, служит поводом для обращения учителей к руководству с претензиями по поводу невозможности чему-либо научить юных туристов. Если рассматривать эти претензии вне контекста их предъявления, они не серьезны. Внимания заслуживают только претензии, подкрепленные очевидным ухудшением успеваемости юного туриста по результатам целого года и по многим предметам. Но такого практически не происходит. Как, правило, троечник, бывший троечником до начала занятий туризмом или повышает свою успеваемость, или остается на прежнем «троечном» уровне. В последнем случае так и подмывает спросить учителей: а что вам раньше, до того, как троечник занялся туризмом, мешало сделать из него хорошиста? В общем и целом занятия туризмом детей для многих

школьных учителей оказываются удобным способом напустить туману вокруг собственной некомпетентности, а педагогу-туристу порой не хватает аргументации или просто авторитета, чтобы сделать такое положение дел очевидным.

Существуют и другие факторы, мешающие школьному учителю заниматься туризмом с детьми. Уроки пропускают не только его подопечные. Уроки пропускает и сам педагог, а это значит, что его нужно замещать на уроках. Но не всегда получается заменить учителя, оставив прежним предмет, а замещение предмета предметом приводит к нарушению расписания работы многих учителей, что не может им нравиться. Ну и, разумеется, ничего не желающих от жизни учителей может раздражать активность педагога-тураиста, даже если эта активность ничем не угрожает раздражающимся по ее поводу учителям. Сегодня не угрожает, но кто знает, что может быть завтра! В активности одного остальные усматривают угрозу для всех. Правильно усматривают. Она и является таковой. Поэтому недоброжелательность части учительского коллектива гарантируется начинаниям педагога-тураиста. От нее педагога может прикрыть только директор – если захочет. Нужно, чтобы он захотел.

Угроза спокойствию учительского коллектива обуславливается амбициями педагога-тураиста. Молодой путешественник, еще только планирующий состояться в качестве педагога-тураиста, не может ими не обладать. Занятия туризмом, организованные им для учеников одного только класса, лишь в исключительных случаях могут удовлетворить его полностью. Это объясняется тем, что не могут все в классе оказаться поголовно туристами. Путешествия – они для многих, но, все-таки, не для всех. Так что путь к созданию сильного туристского объединения выводит педагога за пределы одного только класса. Чтобы иметь походную группу, в которой выбывание пары участников не поставит под угрозу поход остальных, необходимо набрать детей из нескольких классов. Как правило, педагог-тураист берется за преподавание какого-то из предметов в параллелях пятых-четвертых-шестых классов. Из предметов лучше всего подходят «география» или «физкультура». В них самих присутствуют элементы туризма и в то же время они меньше других «туристских» предметов отвлекают педагога и его подопечных от совершения походов и экспедиций. Предмет «обеспечение безопасности жизнедеятельности», весь наполовину туристский, другой своей половиной оказывается слишком близким к гражданской обороне и воинской подготовке и потому отвлекает от совершения путешествий необходимостью участия в соответствующих мероприятиях по разнарядке районного руководства. «Физкультура» отвлекает необходимостью участия в спартакиадах школьников и прочих массовых физкультурно-спортивных мероприятиях, но в распоряжении физкультурника находится спортивный зал, и это многое искупает. В целях создания группы учитель-тураист в течение учебного года, приучает доверенные ему классы участвовать в чем-то похожем на туристские мероприятия и набирает в походную группу детей, которым путешествия действительно нравятся и действительно нужны – «для полного счастья». По моему опыту, из одной параллели классов получается одна хорошая экспедиционно-походная группа – с учетом естественного отсева детей по причине непринятия туризма со стороны их родителей. На протяжении ряда лет в созданную из учеников одной параллели группу будут вливаться ученики из соседних параллелей (чаще – из младшей, реже – из старшей). Если «предметник»-тураист не слишком сильно «засветит» свою выездную работу на уровне школы, у него появится возможность оставаться «предметником» и похаживать в походы с детьми ровно столько, сколько будет нужно ему – для его «полного счастья».

Но этого может не получиться. Педагогу-туристу, как и любому учителю, планирующему с детьми какие-то выезды, о деталях своей выездной практики нужно будет договориться с директором школы, который о туризме и выездах может знать только то, что они потенциально опасны (и это правда). Непонимание руководством школы смысла туристских занятий часто приводит к тому, что педагогу приходится отвоевывать или выторговывать свое право ходить в походы с детьми. Первое у него получится, если он является незаменимым «предметником», второе, если начнет со своей туристской группой

работать на школьный престиж. Сегодня это чаще всего делается на путях участия юных туристов в массовых мероприятиях, имеющих отношение к физкультуре и спорту, гражданской обороне и военно-патриотическому воспитанию. Если в школе нет готовых военно-патриотических объединений (а если их не заводить, то они – не туристские, сами не заведутся), а прессинг районного руководства вынуждает директора посылать на военно-патриотические мероприятия какие-то группы, то кроме туристов посылать туда некого. Туристы привыкли выезжать, самостоятельны в решении бытовых проблем, способны справляться с «нештатными ситуациями». Их можно куда-то послать, и они сумеют вернуться. За участие группы во всевозможных «разнарядочных» мероприятиях педагог-турист может выторговать свое право ходить в походы с детьми у нерасположенного к туризму директора. Но существует опасность, что мероприятий, на которые «нужно поехать», окажется слишком много и собственно на туризм ни времени, ни сил не останется. Начиная «продавать» туристское объединение на участие в массовых нетуристских мероприятиях, можно скоро забыть туризм, как первопричину продажи. И уж точно о нем забудет директор, но попробуй впредь откажи руководству, если хотя бы раз согласился.

Есть еще один путь проникновения педагога-туриста в школу и «окучивания» там детей на предмет их занятий туризмом. Это путь не «предметника», а туристского организатора школы. Пройти им можно при достижении договоренности с директором школы о реализации программы туристских оздоровительных мероприятий – тематических Дней здоровья, – в составе которых будут проводиться туристские игры на местности. Такая программа может получить статус общешкольной программы оздоровления, и в течение пары лет с туризмом можно познакомить всю школу, высмотрев при проведении игр наиболее заинтересованных в путешествиях школьников. Но придя в школу педагогом-организатором, трудно потом перейти в педагоги дополнительного образования с тем, чтобы заниматься с одной-двумя группами, не отвлекаясь от этих занятий на другие формы туристской работы. После того, как группы набраны, обычно выясняется, что школа к дням здоровья привыкла, внесла их в свой календарь и требует продолжения проведения. Дни здоровья превращаются в слеты, и, чтобы более не «корячиться» в одиночку, педагог-турист начинает использовать набранные группы как школьный туристский актив, а остальные школьники (не все, но большая часть) выезжают на школьные слеты один-два раза в году и получают на них удовольствие, как на всех прочих, не самых плохих, мероприятиях школы.

Возможна и комбинация двух путей внедрения туризма в школьную жизнь. Пути «через предмет» и «через программу оздоровления» не противоречат, а дополняют друг друга. Но чтобы комбинация была эффективной, необходимо, чтобы продвижением туризма в школе занимался не один человек, а, как минимум, двое: педагог дополнительного образования и педагог-организатор туристской направленности. Если эти педагоги сумеют договориться, в школе появится постоянно действующая и реализуемая на высоком уровне качества Программа Здоровья и решатся – без ущерба для путешествий – вопросы участия школьных команд в мероприятиях «по разнарядке». Дни здоровья перестанут быть «чисто туристскими» и начнут готовить школьников к участию в массовых физкультурно-спортивных («Российский азимут», «Лыжня России» и др.), военно-патриотических (игры «Зарница») и «оборонно-гражданских» (соревнования «Школа безопасности») мероприятиях. При этом наиболее вероятным вариантом развития событий будет тот, при котором на «разнарядочные» мероприятия будут выезжать школьники, приводящиеся в готовность к выездам участием в днях здоровья, а проводящие дни здоровья туристы, обучающиеся по программам подготовки юных судей и юных инструкторов, будут, наконец-то, спокойно отправляться в свои походы и экспедиции. Следствием постоянной пропаганды туризма может стать открытие в школе секций по «полевым» видам спорта (спортивный туризм в группах дисциплин «дистанция», спортивное ориентирование, скалолазание, рафтинг, оборонно-спортивные виды) и привлечение к организации занятий туризмом классных руководителей, сумевших разглядеть воспитательный потенциал этих занятий и решившихся «завести туризм» в своих классах. Туризм может стать несущей конструкцией

всей внеклассной работы в школе и придать этой работе системность и целостность. Школа станет «туристской», ну а насколько полно будет реализовываться в ней потенциал занятий туризмом, будет зависеть от квалификации и добросовестности педагогических кадров, составляющих ее коллектив. При этом никто не гарантирует людям, принесшим в школу туризм, пожизненное лидерство в организации занятий туризмом. За лидерство – если оно покажется нужным – придется бороться. И эта борьба будет развивать педагога-туриста, разнообразить и совершенствовать организаторские грани его мастерства.

Туризм может проникнуть и в «предметное» обучение, поскольку часть уроков можно проводить как этапы подготовки к какому-то путешествию (скорее всего – к экспедиции). Наиболее творческие из учителей, любящие свой предмет и еще не заостеневшие в методике его преподавания, соглашались на введение в программу их деятельности каких-либо – не слишком больших – изменений, поскольку догадывались об излишней «теоретичности» излагаемого ими «учебного материала» и бывали рады хоть скольконибудь приблизить его к нуждам общественной практики. Для того, чтобы подсказать учителю способ приближения, педагог-турист должен сам хоть чуть-чуть разбираться в «предмете». Необходимость в нем разобраться заставляет развиваться самого педагога-туриста, причем разбираться ему порою приходится сразу в нескольких «предметах» естественнонаучного или гуманитарного цикла. Приближением «предмета» к общественной практике могут увлечься и сами учителя, а педагог-турист в таком случае получает активных сторонников пропагандируемого им вида образовательной деятельности. Идеи туризма могут проникать в педагогические школьные массы и становиться, по определению основоположника марксизма, «материальной силой» еще до того, как проникнут в сознание школьников.

По мере привлечения к занятиям туризмом все новых участников из числа педагогов и школьников в школе складываются предпосылки для возникновения туристского клубного объединения. Оговорюсь: за тридцать лет педагогической практики я ни разу не наблюдал объединения педагогов и школьников, работающего в объемах и формах молодежного туристского клуба второй половины прошлого века. Но то, что я такого клуба не видел, не означает, что его вообще нет, и не может быть в принципе. Первые двадцать лет практики я изобретал свой собственный велосипед и наблюдал за работой коллег по отделу краеведения и туризма Ленинградского городского Дворца пионеров, впоследствии – Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных. Руководители клубных туристских объединений отдела были знакомы с формами работы пионерских штабов, но не имели серьезной школы туризма или увлеченности какой-то наукой. Говоря другими словами, они владели формой клубной работы, но не ее содержанием. Вследствие этого они не вели детей по пути совершения постоянно усложняющихся спортивных походов или проведения все более сложных исследований и, на мой взгляд, «толкли воду в ступе», заменяя в конечном итоге образовательный туристский процесс туристским досугом и находя для своего творчества какое-то иное, не туристское содержание. Отвлекусь и скажу, что и скаутам, по более поздним моим наблюдениям, не хватало глубины содержания осуществляемой ими деятельности. Развивающий потенциал этой деятельности в большинстве наблюдаемых случаях вырабатывался за два, максимум – три года занятий. Далее игра уже не развивала играющих и даже, напротив, приводила их к инфантилизму. Точно также застревали в детстве и другие полевые «игровики», идущие по пути изменения декораций своих игр, но не усложнения содержания. Те из объединений, которые искали пути усложнения, отходили от скаутизма, от первоначальной романтики темы игры и превращались в спортивные или экспедиционные объединения, обладавшие своим стилем общения, отличающим их от спортивных или научных туристских объединений.

Другие из моих коллег по городскому Дворцу творчества юных были антиподами первых. У биологов, геологов, археологов, – содержания было в достатке, но не было знания не только технологии клубной работы, но и в целом технологии воспитания. Не обладая

нужными знаниями, они оказывались способными организовать полевую детскую экспедицию, но не рассматривали, во всяком случае – сознательно, полевой быт и взаимодействие участников экспедиции как рычаг образовательного воздействия на своих подопечных. Им не приходило в голову отлаживать между участниками организуемых ими в течение учебного года занятий какие-то специальные связи, не было нужды и в клубной работе, потому что итогами экспедиционных исследований, проведенных их подопечными, становились индивидуальные рефераты.

На протяжении последних десяти лет в поле моего зрения попадали клубные объединения всего Санкт-Петербурга, и я берусь утверждать, что если я и там не увидел полноценной клубной работы, то лишь потому, что ее никто не заказывал. Наблюдаемые мной клубные объединения возникали как воплощения личных замыслов педагогов-туристов, и это не могло привести к созданию клуба, объем работы и структура которого совпадали бы с объемом и структурой работы, производство которой не только подкреплялось желанием людей эту работу вести, но и заказывалось государством и соответственно заказу оплачивалось. Говоря другими словами, организационный и воспитательный потенциал самодеятельного туризма в практике последних десятилетий не реализовывался полностью потому, что никому не приходило в голову заказать и оплатить эту реализацию.

Частично – в разовых акциях – потенциал использовался во взрослом (молодежном) туризме. Успешным примером его использования в новейшее время является проведение всероссийских лагерей членов молодежного движения «Наши» на берегу озера Селигер. Думаю - не ошибусь, если скажу, что первый опыт такого проведения, полученный в 2005 году, был наиболее богатым и драматичным.

Исходные данные получения опыта выглядят следующим образом: туристские активисты из разных городов Российской Федерации собрали из других активистов (иногда – сотрудников станций юных туристов, иногда волонтеров) отряды инструкторов и приехали на Селигер провести туристский образовательный лагерь для членов движения «Наши», не имевших ни малейшего понятия об активных видах туризма. Сразу скажу: туристам, организующим проведение лагеря, были понятны цели его проведения. По их мнению, речь шла о том, чтобы убедить как можно большее количество молодых россиян в необходимости активной поддержки группы людей, находящейся у государственной власти. И не только убедить россиян, но и организовать их так, чтобы при необходимости они могли оказать такую поддержку достаточно оперативно. Поскольку речь шла не о свержении, а о сохранении существующей власти, постольку все организаторы лагеря являлись законопослушными гражданами своей страны и в каком-то смысле даже госслужащими. Момент продажи себя здесь, безусловно, присутствовал, но чем мы занимаемся всю свою жизнь, если не обмениваем труд, в который вкладываем частицу себя, на средства к существованию? К тому же ни тогда, ни сейчас я, например, не видел и не вижу достаточных оснований для отказа от взаимовыгодного сотрудничества с государством.

Ко всему прочему туристские организаторы лагеря прибыли на Селигер в надежде показать будущим государственным деятелям (именно так позиционировались участники движения «Наши») полезность самодеятельных видов туризма для российского общества. В начале двадцатого века русским туристам удалось продать туризм государству победившей диктатуры пролетариата. В конце девятнадцатого века это удалось сделать шведам, под предлогом борьбы за трезвый образ жизни создавшим Шведское туристское общество и систему занятий активным туризмом, успешно функционирующие по сегодняшний день. В начале двадцатого века русские туристы вновь попытались пристроить свои занятия возле госбюджетной кормушки. Сейчас можно сказать, что у них это не получилось, а если и получилось, то не настолько тотально, насколько они это планировали. Ну а в 2005 году около двух сотен туристов приехали организовать лагерь трем-четырем тысячам ничего не понимающих в полевом быте людей. Забегая вперед, скажу, что им это удалось, и режим

жизни лагеря был вполне демократическим (а если где-то он таковым, все-таки, не был, то не по вине туристов, а по инициативе руководителей движения «Наши»).

Следует сказать, что при проведении лагеря не обошлось без борьбы за власть. С одной стороны в лагере была туристская власть, организующая полевой быт этого лагеря. С другой стороны участники лагеря приехали со своими организаторами, со своим властолюбивым «комиссарским» активом, не пожелавшим признавать еще какую-то власть кроме их собственной, комиссарской. Помните поговорку «в чужой монастырь со своим уставом не ходят»? Две власти, каждая – со своим «уставом», столкнулись на территории лагеря, которую считали своей. Столкновение двух организационных начал не могло пройти гладко, по крайней мере, инициаторы проведения лагеря не сделали всего, чтобы это гладко прошло. Тем не менее, лагерь закончился без ЧП, что, на мой взгляд, было заслугой туристов. Именно инструкторы на протяжении всего времени проведения лагеря своей главной задачей считали обеспечение его безопасности. Комиссары проникались этой проблемой по мере проведения лагеря. Доказательством этого является эволюция их отношения к употреблению спиртных напитков на территории лагеря. От первоначального разрешения умеренного употребления (где она, эта мера?) комиссары пришли к установлению сухого закона и к штрафам возвращающихся из поселка участников лагеря. Дело в том, что в лагерь приехало немало случайных людей, взятых территориальными комиссарами буквально с улицы накануне отъезда. Эти люди одинаково «плевали» и на туристский и на комиссарский уставы, что, очевидно, было неожиданным для комиссарской «верхушки», первоначально считавшей, что территориальные комиссары привезли в лагерь верных адептов движения.

Для комиссарской верхушки многое в проведении лагеря оказывалось неожиданностью, и хотя она реагировала на происходящее, но опыта набиралась не сразу. Понадобилось несколько лет, чтобы движение «Наши» смогло обойтись без помощи приглашенных инструкторов. Справедливости ради стоит заметить, что во всех случаях участия инструкторов туризма в проведении лагерей движения на Селигере, инструкторов нанимали и платили им деньги. Так что борьба за власть в 2005 году со стороны туристов была борьбой за возможность сделать дело, на которое они подражались, и за которое им в конце заплатили. Противоположная сторона боролась из принципиальных соображений, а инициаторы проведения лагеря, похоже, усматривали в этой борьбе возможность достижения образовательных целей проведения лагеря. Но учились в нем не одни комиссары. Туристы тоже учились. Проведение лагеря в таких условиях оказалось намного более сложной работой, чем та, на которую нанимались инструкторы, но они с нею справились. К издержкам в проведении лагеря можно отнести инфаркт у одного из старших инструкторов, отъезд группы других инструкторов домой еще в самом начале и отчисления в конце проведения лагеря отдельных участников за нарушение сухого закона. Но разве инфаркты начальников, особенно средних, и нарушения сухого закона не характерны для нашей российской действительности? Так что все прошло в целом нормально. При этом я не могу сказать, что инструкторы на Селигере изначально были сплоченным отрядом. При заезде в лагерь они мало знали друг друга, а порой и не хотели узнать. И все же, жизнеспособности организационной туристской системы хватило для проведения лагеря в достаточно экстремальных условиях. Этот опыт и опыт проведения массовых мероприятий с помощью юных судей туристских соревнований дает мне основания утверждать, что не только молодежный, но и юношеский туристский актив, в чем-то даже более управляемый, обладает потенциалом, позволяющим организовать самоуправление массы людей, в которую актив будет направлен (внедрен, десантирован) до того времени, пока масса не научится сама собой управлять и, стало быть, перестанет быть «неорганизованной массой».

Ответив принципиально на вопрос о способности юных туристов наладить самоуправление в школе, мы не обозначили цену вопроса. Самоуправление в детском образовательном учреждении повышает качество получаемого в его стенах образования. Чем раньше начнешь учиться управлять собственной жизнью, тем скорее научишься. Но

необходимо ли школьное самоуправление юным туристам в тот момент, когда они уже создали свое, туристское самоуправление (клуб) и хорошо себя в нем ощущают? Ответим и на этот вопрос.

Мы говорили, что основная задача образования – это социализация индивида: обучение преуспеваю в том обществе, в котором ему придется прожить. Но каков размер общества, жизни в котором мы обучаем? Мы делаем из него гражданина Вселенной? Патриота России? Патриота области, города или района? Патриота предприятия (учреждения), в котором работает? Дома, в котором живет? Семьи, которую создал? Патриота себя самого, потому что в каждом из нас, по утверждению многих, живет много людей? Очевидно, мы должны воспитать патриота каждой из этих социальных ячеек, спрятанных одна в другую, словно матрешки, но в отличие от матрешек взаимодействующих между собой. С какой из матрешек начать, и на какой закончить процесс обучения? Понятно, что начинать надо с начала: не организовав жизни в себе, не организуешь ее и в окружающем мире. Но на начале можно застрять и началом закончить: наш внутренний мир познаваем ничуть не легче, чем внешний. Поэтому обучать приходится жизни во всех ячейках одновременно, обращая особое внимание на их взаимопроникновение и взаимодействие. Нахождение туристского клуба внутри школьного сообщества создает предпосылки для обучения взаимодействию клуба со школой, и это повышает социализирующий потенциал занятий туризмом. Организация школьного самоуправления является вызовом для юных туристов, который они смогут принять, если почувствуют в себе достаточно сил и – главное – готовность отвлечься от своих путешествий. Последнее не часто случается. Выбор есть выбор, и чтобы он был образовательным, он не должен быть очень простым. Но в данном случае этот выбор почти наверняка окажется вне зоны ближайшего развития путешественников. Тут придется едва ли не «сжечь все, чему поклонялся, и поклониться всему, что сжигал». Для этого нужны очень серьезные основания, логики развития процесса образования может быть недостаточно.

И, между прочим, этот выбор не прост не только для юных туристов, но и для их педагогов. И у тех, и у других есть потребность в совершении путешествий, и те и другие в данном случае будут вынуждены ограничивать ее удовлетворение. Насколько я знаю педагогов-туристов, большинство из них отмежуется от таких перспектив, обособятся от школьного коллектива и будут уводить в походы детей, в которых те будут известным образом развиваться и все будут ненавязчиво счастливы. Но и среди педагогов-туристов порой встречаются амбициозные люди, которым кажется, что у них хватит сил сделаться мозговым центром всей внеклассной работы, оставаясь при этом туристами. Какое-то время, благодаря запредельному напряжению сил, это им удастся, но, в конце концов, все равно приходится выбирать. Тем не менее, за период «сидения на двух стульях», они могут успеть создать систему самоуправления, напоминающую детский клуб, расположенный в социальной, питающей существование клуба, среде.

Сложность организации школьного самоуправления усугубляется еще и тем, что кроме организации занятий туризмом и организации самоуправления в школе человек, способный справиться с решением этой задачи, может оказаться еще и «предметником», и классным руководителем, то есть набравшим группу юных туристов «через предмет». В этом случае «стульев» становится слишком уж много. Организатор работы школьного туристского клуба и тем более организатор школьного самоуправления должен быть освобожденным специалистом, то есть появиться в школе «через программу оздоровления», или быть привлеченным к решению этой задачи педагогом-туристом, в нужное время отошедшим в сторону, помогающим организатору, но не лезущим в лидеры. Отношения специалистов в подобном тандеме становятся почти семейными, поэтому лучше других с подобной задачей могут справиться муж и жена. Таких педагогических туристских тандемов в Санкт-Петербурге мне известно лишь несколько, причем в школе – только один. Поэтому самоуправление не может существовать во множестве школ. И не существует, как следствие.

Организовать клубное туристское объединение проще, будучи работником учреждения дополнительного образования, обслуживающего на предмет туризма несколько школ и

осуществляющего в этих школах наборы в туристские группы. Вот о таких объединениях мне известно, но и в них дилемма «путешествие или администрирование» стоит достаточно остро, а образовательный потенциал самоуправления в клубе оказывается меньшим, чем в школе, потому что клуб существует сам по себе, вне оболочки школьной ячейки, питаюсь сразу от нескольких школ, но не будучи ни одной из них частью.

Резюмируем. Организация школьного самоуправления существует как перспектива занятий туризмом, но движение в этом направлении требует огромной организационной работы и в настоящее время никто не предлагает ни педагогам, ни юным туристам компенсации за эту работу. Не у туристов рождались идеи проведения лагерей молодежи на Селигере (они проводились в середине двадцатого и в начале двадцать первого века). Проведение лагерей всегда поручалось туристам и так или иначе оплачивалось. В настоящее время организаторы детского туризма готовы принять заказ не только на проведение лагеря участников какого-либо движения, но и на организацию движения в целом. В качестве декларации этой готовности ими созданы учредительные документы детских туристских движений «Отечество» и «Школа безопасности». По факту появления таких документов движения можно считать существующими. Но существуют они совсем не в том виде, в каком замыслились. Повторюсь: эти движения были созданы в расчете на то, что намерения их создателей будут поняты, а осуществление намерений – оплачено государством. Этого не произошло, поэтому созданные движения в лучшем случае обозначают свою деятельность в надежде дожидаться заказа.

А заказа как не было, так и нет. Ну, так и перестанем говорить о том, чего нет. Вернемся к насущным проблемам.

Список литературы

Из истории детского туризма в России (1918-2008гг.) *Автор-составитель Константинов Ю. С.* – М.: ФЦДЮТиК, 2008.

Туризм и краеведение: образовательные программы для системы дополнительного образования детей / Под ред. Ю. С. Константинова, А. Г. Маслова; Федеральный центр детско-юношеского туризма и краеведения. – М.: Советский спорт. 2005.

Об особенностях реализации потенциала занятий туризмом *(статья с иллюстрациями)*

Величина реализации образовательного потенциала занятий туризмом обуславливается множеством факторов, но в первую очередь зависит от отношения к своему ремеслу педагога-туриста. Значение имеет и учреждение, в котором трудится педагог, хотя, конечно же, любой педагог имеет возможность поискать для работы такое учреждение, в котором лично ему хорошо бы работалось. Но чтобы такой поиск увенчался не случайным успехом, необходимо, чтобы педагог хорошо знал себя самого: свои возможности и свои предпочтения. Такое бывает с ним ближе к пенсии, поэтому первые свои работы он ищет, руководствуясь бытовыми резонами. И тогда «бытие определяет сознание» педагога, в том числе и его отношение к целям организации занятий туризмом и в целом к туризму, как методу обучения, воспитания и развития.

Потенциал занятий туризмом по-разному реализуется в учреждениях общего и дополнительного образования, и также по-разному – в разных школах и разных учреждениях дополнительного образования. Школы бывают сельскими и городскими, «с уклонами» и без уклонов, кадетскими корпусами, гимназиями. Учреждениями дополнительного образования называются и дворцы творчества юных, и спортивные школы, и могут называться подростково-молодежные центры. Я не возьмусь за описание всех особенностей реализации образовательного потенциала туризма во всех образовательных учреждениях, потому что в этом случае никогда не смогу закончить начатое описание. В данной статье я приведу лишь несколько своих наблюдений, а затем настанет черед того, что я во вступлении назвал литературными иллюстрациями. Итак.

Я уже говорил, что в туризме, как методе обучения, воспитания и развития, в силу большого многообразия условий его применения, не существует твердых канонов этого применения. И не всегда на практике существуют структуры, наблюдающие за соблюдением тех канонов, которые есть. К таким структурам я отношу маршрутно-квалификационные комиссии, отсутствие которых делает занятия туризмом не вполне безопасными. Но и член маршрутно-квалификационной комиссии не выходит на маршрут вместе с педагогом и группой, поэтому там, на маршруте, педагог обладает большой свободой для профессионального творчества, но порой и для непрофессионального самовыражения. В целом это приемлемо, потому что в данном случае педагог имеет возможность заниматься вместе с детьми тем туризмом, который ему интересен, и значит заниматься им хорошо. Подозревать в каждом педагоге-туристе потенциального извращенца мы не будем, потому что в этом случае нам пришлось бы закрыть не только весь детский туризм, но и все оздоровительные лагеря, все интернаты, все спортивные школы, а к каждому учителю в классе приставить персонального специалиста по психическим отклонениям. И об отклонениях говорить мы не будем: и без нас достаточно охотников об этом поговорить. И как раз к этим охотникам я бы приставил персонального наблюдателя, потому что сама «охота на ведьм» уже является психическим отклонением. Я же сейчас расскажу о тех не патологических тупиках, в которые могут забрести педагоги-туристы, работая там-то и там-то. Но и тут я подчеркиваю: «могут» - не значит, что забредут. Особенно если будут знать об имеющейся у них возможности заблудиться. Об этом и речь.

В домах и дворцах творчества юных во много раз чаще, чем в школах, работают специалисты, для которых туризм является основным видом педагогической деятельности. Понятно, что в этом случае они больше времени могут потратить на то, чтобы понять, чем они занимаются вместе с детьми, и достичь большей эффективности и большей целостности своей педагогической практики. Но не бывает плюсов без минусов. Когда педагог занимается только туризмом, большую часть своего рабочего, а иногда и не рабочего времени, он проводит в лесу вместе с детьми, в которых ошибочно может увидеть лишь объект его туристской работы. Эта ошибка приводит педагога к полному одиночеству, и

одиночество, которое на самом деле таковым не является, может начать нравиться педагогу. Ему легче «найти себя» и достичь целостности своей педагогической практики, но легче и уйти в эту практику (то есть в себя), спрятаться в ней, затащив с собой своих подопечных, как в скорлупе или в утробе у матери, что, впрочем, одно и то же. В этом случае занятия у таких педагогов могли бы оказаться вредными для юных туристов, если бы не одно «но»: мир, моделируемый педагогом-туристом в процессе занятий, никогда не остается единственным для его подопечных. Образ жизни и социальные связи юных туристов более разнообразны, чем образ жизни и связи их маргинального педагога, дети берут от туризма то, что он может им дать – а это, как мы знаем, немало – но миром туризма не ограничиваются. Так что в этом случае нам имеет смысл говорить не о вреде, а о недостаточной пользе. Но в то же время нам следует помнить, что глубина и цельность мировоззрения педагога-туриста, выражающаяся не только в разговорах возле костра, но и в организации того образа жизни, который педагог-турист предлагает в походах, может производить на юных туристов огромное впечатление. Педагог-турист – это серьезно даже тогда, когда внешне он серьезным не выглядит.

Педагог, для которого туризм является вспомогательным средством не то отдыха, не то воспитания, а основным видом педагогической деятельности является школьное преподавание, редко бывает настолько же эффективным и цельным в туризме, насколько им может стать педагог дома творчества юных. Он также может впасть в «маразм самовыражения», например, в качестве компенсации за школьную подавленность, но в отличие от кельи леса, в которой большую часть своего рабочего времени проводит педагог дома творчества, школьный учитель практикует туризм в общежительной школе, в которой коллеги не позволяют ему достичь личного туристского просветления, предлагая взамен то, что иногда и с натяжкой можно считать коллективным туристским экстазом. Коллективной медитацией школьных педагогов-туристов является школьный турслет, проведением которого весь туризм в школе может и ограничиться. Такая система туристской работы существует во многих школах, хотя в большинстве случаев какие-то походы и экспедиции некоторыми из участников слетов после, все-таки, совершаются. Как раз в судьбе этих некоторых занятия туризмом и смогут оставить свой воспитательный след. Для большинства же школьников, пусть даже и ежегодно участвующих в школьных турслетах, занятия туризмом не будут иметь никакого значения. Периодическая «развлекуха» – не более.

У нас получается, что слишком глубокое погружение подростков в походный мир педагога-туриста вместо адаптации к будущей жизни может дезадаптировать к ней, а реализация образовательного потенциала туризма на школьных турслетах стремится к нулю и очень часто его достигает. Чтобы не случилось ни того, ни другого, занятия туризмом должны быть сбалансированными. В них должно находиться место и походам и слетам, но считать занимающимися туризмом, а значит и рассчитывать на какой-то эффект этих занятий, следует только участников многодневных походов, спортивных или экспедиционных – не важно. Хотя и походы, и слеты могут быть по-разному эффективными, наличие и тех и других в цикле занятий туризмом делает занятия более технологичными. Экспедиционно-походным объединениям не полезно долго вариться в собственном соку. Они должны встречаться на соревнованиях, на слетах, на конкурсах и сравниваться, причем сравнивать работу объединений будут не только организаторы слетов и конкурсов, не только руководители объединений, но и – что обоснованно пугает многих руководителей – члены туристских объединений. По результатам участия в слете дети могут уйти от одного педагога к другому. И пусть уходят. У оставшегося без детей педагога появится повод задуматься. А думать порою не хочется, порою не может, поэтому не уверенный в своей состоятельности (или абсолютно уверенный в ее отсутствии) руководитель объединения будет всеми силами искать способы уклониться от участия в слетах, смотрах и конкурсах. В подобной ситуации так поступил бы любой специалист, а педагог-турист будет делать это еще и потому, что участие в слете выковыривает его и его подопечных из скорлупы того мира, в котором он так хорошо обустроился. Но тем важнее проводить слеты и конкурсы, выправляя на них заскоки

трудолюбивых педагогов-туристов и приводя к допустимому знаменателю эффективности ленивых и неумелых работников. Но и проводить слеты и конкурсы тоже нужно умело. Необходимо соотносить программу мероприятий не только с целями, но и потребностями конкретных объединений – участников мероприятия. Соревнования, слеты и конкурсы должны помогать педагогу-туристу работать в выбранном им направлении, не нарушая найденную педагогом и вдохновляющую его на работу логику развития объединения, если только эта логика является социально приемлемой.

А теперь перейдем к иллюстрациям: иллюстрациям допустимого поиска цельности и использования туризма для решения локальных задач воспитания...

Некоторые аспекты воспитательного процесса в туристской группе или детско-юношеский туризм как самостоятельная форма социализации личности

Е. А. Балашов

Как педагог-турист, Евгений Александрович Балашов в типологии нашего сборника является практически одиночкой, работающим в учреждении дополнительного образования (ДДЮТ Фрунзенского района Санкт-Петербурга). Автор многих книг по топонимике и военной истории Карельского перешейка, Е. А. Балашов не заставил себя уговаривать и быстро написал статью, о которой я его попросил. Возможно, он даже не писал ее специально по просьбе, а извлек, как принято говорить, «из ящичка стола». Его статья является иллюстрацией поиска цельности и системы в работе. Никто кроме него самого не требовал от Евгения Александровича, чтобы он эту цельность искал, поэтому он имел право остановиться в своем поиске на том месте, где ему пришло в голову остановиться. К слову сказать, для достижения целей, которые Е. А. Балашов ставил перед собой при работе в детском туризме, ему обычно хватало трех лет. Дальше нужно было распускать старое и набирать новое объединение юных туристов или придумывать для старого новые цели и ориентиры в работе. О новых целях автор не написал. Но это не значит, что он их не ставил. Статья – это не монография. Это всего лишь статья

Предисловие

Начну издаю. Впервые я столкнулся с детско-юношеским туризмом, посещая авиамодельный кружок Дома пионеров Куйбышевского района г. Ленинграда. Проходя мимо полуоткрытых дверей туристского кружка, я иногда из любопытства заглядывал внутрь. Пространство этого странного на мой тогдашний взгляд кабинета было заполнено развернутыми брезентовыми палатками, рюкзаками, лыжами, и среди всего этого добра сновали мои ровесники, производившие какую-то совершенно непонятную мне деятельность. В свои 12 лет я уже соображал, что в результате несложных операций с инструментами из рук кружковцев технического отдела выходят модели самолетов, кораблей, автомобилей и разных иных полезных в будущем для народного хозяйства вещей. Что же в качестве продукта выходило из дверей того таинственного кабинета мне долго оставалось неизвестным. До тех пор, пока я сам лично не столкнулся с палатками, рюкзаками, лыжами и способом их применения на практике. А случилось это уже в достаточно зрелом возрасте.

От "научного коммунизма" к философии Ж.Ж. Руссо.

Учась в ВУЗе, я, как и все советские студенты, штудировал марксистско-ленинскую философию. Штудирование в основном заключалось в ручном копировании отдельных цитат из работ классиков этой науки. Но однажды мне этого показалось мало, и я полез в

первоисточники, где сразу же обнаружил массу интересных вещей, зачастую противоречащих духу основного предмета. Духовной жаждою томим, вскоре дошел и до французских просветителей. Среди них более всего поразила меня тогда дижонская диссертация Жана Жака Руссо и его оригинальная теория воспитания. Социально-политическая обстановка в СССР эпохи развитого застоя чем-то обуславливала жизненность этих революционных принципов. Французский просветитель считал необходимым отгородить молодежь от тлетворного буржуазного мира, оторвав детей от обывательской семьи и создав новый социум в условиях лагерной жизни на острове. Разумеется, идеи Руссо были порождены явлениями социально-политического строя. Наверное, я не очень ошибусь, если скажу, что в 70-80-е годы XX века советский массовый самодеятельный туризм достиг пика своего расцвета. Полагаю, что данное явление было в определенной степени обязано той тоталитарной системе подавления свободы личности, которая вытесняла своих оппонентов из социума в природную среду, где в самодеятельном порядке ковались нонконформистские кадры, диалектически отрицавшие строй их породивший. И именно поэтому я увидел в этом феномене ту движущую силу, которая оказалась бы способной реформировать само общество через систему воспитания нового поколения строителей коммунизма. Оговорюсь, что в тот период я еще верил в "светлые идеалы" ленинской трактовки марксизма. Собственно это обстоятельство и подвигло меня после окончания ВУЗа идти работать не по положенной мне по штату специальности художника декоративно-прикладного искусства, а вступить на стезю педагогической деятельности, оформившись для начала кружководом в отдел туризма Дома Пионеров Фрунзенского района. Впрочем, тот шаг для меня был лишь первой ступенькой лестницы, по которой я собирался подниматься выше. Второй я мыслил себе профессию воспитателя интерната. Может быть, к счастью вышло так, что мне пришлось ограничиться лишь подножием той горы, о которой я имел тогда лишь поверхностное представление. Поскольку специального педагогического образования я так и не получил, мне пришлось руководствоваться личным эмпирическим опытом, чтобы сформулировать те выводы, которые легли в основу настоящей статьи. В силу своего достаточно ограниченного кругозора я могу допускать неточности в определениях, ошибаться в деталях, а посему заранее приношу извинения за возможную некомпетентность.

Туристская группа в условиях природной среды

Условия, в которые попадает туристская группа, проводящая многодневное категорийное путешествие, нередко оказываются критическими в том смысле, что сопровождаются они тяготами и лишениями, отсутствующими в обыденной жизни цивилизованного человека. Причем тяготы и лишения члены группы принимают на себя добровольно, во имя выполнения поставленной цели. Кроме того, пребывание группы на маршруте подчас связано с опасностями, так как обеспечить 100% безопасность в подобных условиях невозможно при всех стараниях организаторов свести возможные риски к минимуму. Все это говорит за то, что участников такого путешествия следует относить к особой группе риска, стремящейся к преодолению внешних преград. Склонен полагать, что техническое прохождение маршрута не является самоцелью. За ним стоит нечто большее. Ведь преграды бывают не только внешними. Внутренний мир человека изобилует противоречиями, разрешить которые порой гораздо труднее, чем покорить Эверест. Поэтому любое сложное путешествие надо рассматривать как воспитательный процесс, включающий в себя помимо формирования навыков жизнеобеспечения в природной среде и физической закалки, следующие сверхзадачи:

- Формирование психологической устойчивости к критическим и конфликтным ситуациям;
- Формирование положительных идеалов в сознании ребенка;
- Формирование нравственных и этических принципов;

- Формирование мировоззренческих установок.

Природная среда выступает здесь благоприятным ограничивающим фактором, ведь в изолированных условиях участник скорее понимает необходимость рекомендованных действий, чем в вариативной ситуации. Мой опыт также подсказывает, что в условиях, связанных с тяготами и лишениями, эффективность работы руководителя заметно повышается. Особое значение я придаю формированию отношений между руководителем и группой, однако в рамках данной статьи смогу обозначить лишь некоторые аспекты этой проблемы.

Принуждение и прививание

Воспитание есть важнейшая часть культуры социума, которая сохраняется и воспроизводится благодаря усвоению духовного наследия нации. "Воспитание — целенаправленное формирование личности в целях подготовки её к участию в общественной и культурной жизни в соответствии с социокультурными нормативными моделями". Так трактует это понятие современная наука.

Воспитатель применяет специальные методы для достижения поставленных целей, которые заключаются в изменении поведения своих подопечных в соответствии с заранее определенным планом. Их можно условно подразделить на три основные группы:

- Наказание (кну́т),
- Поощрение (пря́ник)
- Личный пример воспитателя.

Поскольку воспитание есть передача выработанных поколениями полезных навыков, принципов и традиций, то встает вопрос каким путем они могут быть наиболее эффективно усвоены. Нехитрая система методов принуждения (кну́т-пря́ник), существующая в мире испокон веков, ориентирована на формирование условных рефлексов, с помощью которых диктаторам всех времен и народов удавалось манипулировать огромными массами людей. Патернализм в политике нашел свое отражение в авторитарной педагогике, на смену которой пришли иные подходы к воспитанию, основанные на либеральных ценностях. Одно из таких направлений, известное под термином гуманистическое воспитание, основывается на методах прививания культурной традиции. Однако на практике применение гуманистического воспитания не оказывает должного влияния на общество, ибо массовое сознание маловосприимчиво к тонким механизмам, реагируя лишь на грубые рефлекторные воздействия. Впрочем, любая масса кажется однородной с большого расстояния, при ближайшем же рассмотрении она распадается на мельчайшие разнородные мини-группы. Важными факторами в мини-группе выступают количественные, гендерные и возрастные характеристики. На мой взгляд, именно мини-группа является наиболее чувствительной средой к воспитательному воздействию педагога. Поэтому я считаю, что именно в условиях туристского похода руководитель имеет возможность реализовать свои педагогические потенциалы гораздо эффективнее, чем это может сделать предметник в классе.

Туристская группа как ячейка общества

Тезис "семья есть ячейка общества" хорошо известен каждому со школьной скамьи. Также хорошо известно, что в нашей стране достаточно высок процент неблагополучных семей. Члены семьи связаны между собой, прежде всего, родственными отношениями, но даже среди вполне благополучных примеров нечасто можно встретить семьи, в которых превалирует общность интересов.

Значительно чаще по интересам объединяются люди не связанные родственными узами. К таким сообществам можно отнести и детскую группу, отправившуюся в многодневное туристское путешествие. В этом качестве она представляет собой саморазвивающуюся монаду человеческого общества. Коллектив из 12-15 человек способен распределять роли между своими членами, выделять из своей среды лидеров и в конечном

итоге оказывать влияние на формирование личностных качеств. Недаром и первоапостольное братство состояло из 12 учеников Христа. Несомненно, задолго до Новой Эры действовал принцип "необходимо и достаточно".

Впрочем, в отличие от первохристиан в современной детской походной группе не один, а целых два руководителя, находящихся в отношении соподчинения. Это неперемное условие требований безопасности образует своеобразную систему вертикали власти в коллективе, хотя сути дела в принципе не меняет.

Задачей руководителя является не только обучение первичным навыкам туризма, основам техники безопасности, но и сплочения группы в единую команду, способную реализовать ту или иную цель. Современная педагогика располагает целым арсеналом воспитательных методов и приемов, однако овладеть ими способны лишь подготовленные специалисты. С другой стороны многие считают, что в вопросах воспитания они разбираются лучше кого бы то ни было и в советах постороннего не нуждаются. К сожалению, в нашем обществе широко распространено мнение, что воспитание является не целью, а средством, в конечном итоге сводя его роль к второстепенной прикладной дисциплине.

Миссия руководителя

С высоты современной ступени развития человеческого общества мы можем констатировать, что прогресс естественнонаучного знания вывел homo sapiens на новый этап технократической цивилизации, однако в духовной сфере подобного прогресса отнюдь не наблюдается. Еще в начале XVIII века крупнейший итальянский философ Джамбаттиста Вико, заложивший основы культурной антропологии и этнологии, пришел к выводу, что все народы проходят один и тот же путь от самого примитивного существования до зрелости разумной гуманности, которая и является подлинной природой человека. Однако человеческая слабость не позволяет полностью достичь совершенства или удержать его. Народ, приближающийся к совершенству, оказывается жертвой внутреннего нравственного распада, возвращается в прежнее варварство и начинает тот же жизненный путь. Иными словами, разлад между освоением внешнего мира и мира внутреннего дробит замковый камень свода, несущего груз цивилизации.

Путь нравственного совершенствования на протяжении веков контролировался церковью, которая постепенно утрачивала свое влияние, вплоть до современной эпохи глобального нигилизма. Церковную нишу время от времени делили разнообразные философские учения, доступные узкому кругу посвященных. Мировая история изобилует примерами того, что широкие массы населения всегда усваивали лишь внешние атрибуты господствующей идеологии.

Вышеизложенная закономерность подтверждает, что интеллектуальный и нравственный потенциал руководителя наиболее эффективно реализуется именно в небольшой по численности группе. Причем личность руководителя оказывает влияние на членов коллектива независимо от его желания. Безусловно, в любой ситуации руководитель должен воздерживаться от пропаганды своих политических или религиозных взглядов. Тем более недопустим выход за рамки мировоззрения, основывающегося на общечеловеческих ценностях, сохранение которых способствует сохранению человеческого вида. Человек, взявший на себя ответственность за воспитание вверенных ему людей, должен не только отдавать отчет в своих действиях, но и стремиться к духовному совершенствованию, преодолевая собственные слабости. Разумеется, победа над собой дается труднее, чем над внешними факторами, зато результат ее превзойдет все попытки завоевать уважение внешними эффектами или силой власти. С другой стороны следует учитывать, что любая самая прогрессивная гуманистическая теория мгновенно обратится в прах, если ее последователь на практике нарушит хотя бы один системный принцип.

Два типа духовной организации личности

Когда речь заходит о личности руководителя, то неминуемо встает вопрос о его духовной организации. Поясню, что стоит за этим определением. Под духовной организацией личности я понимаю мировоззренческую позицию, которую индивид избрал для реализации себя как личности и неукоснительно следует ее принципам. Эту позицию можно считать жизненным кредо человека. С точки зрения психоанализа одним из важнейших критериев здесь выступает соотношение Эго и Сверх-Я. От характера данного соотношения зависит стиль руководства (авторитарность-либеральность). Каким должен быть руководитель? Жестким диктатором или мягким интеллигентом? Чем обусловлена его мотивация: волей к власти или стремлением передать свой опыт и знания? На эти вопросы невозможно дать однозначных ответов, так как каждый руководитель индивидуален и выбор типа отношений с группой остается за ним. Со своей стороны я попытаюсь наметить лишь некоторые подходы к этой проблеме.

Для участника детской туристской группы руководитель должен выступать как непререкаемый авторитет, ибо в противном случае неизбежно понизится дисциплина в группе, что приведет к нежелательным последствиям. К завоеванию авторитета ведут различные пути. Важно выбрать правильный. Самый простой метод – авторитарный. Но он приводит к патернализму и порождает конформизм, создающий почву для воспроизводства послушной массы рабов, втайне ненавидящих своего патрона. Другой метод, гораздо более трудоемкий и опосредованный, предполагающий постоянное совершенствование профессиональных и нравственных качеств самого руководителя, основывается на личном примере. Мне представляется, что именно этот путь наиболее верный. Авторитаризм как метод оправдывает себя лишь в условиях чрезвычайной ситуации, когда руководитель вынужден применять беспрекословное право власти для обеспечения мер безопасности группы.

Выбор путеводной звезды

Принято считать, что причины внешних конфликтов коренятся в несовместимости взглядов, позиций и интересов взаимодействующих сторон. Причина внутреннего конфликта состоит в неудовлетворенности желаний, порождаемых потребностями Эго, ограниченного установками Сверх-Я. В любом случае каждый человек разрешает возникшие конфликты в свою пользу. Важно понимать, в чем состоит эта польза. Ведь любое деяние человека мотивировано в конечном итоге реализуемой пользой. В зависимости от своей духовной организации человек делает выбор между диаметрально противоположными решениями. Так, проявлениям эгоизма противостоит та жертвенность, которую в христианской традиции принято отождествлять с любовью к ближнему. Восхождением Иисуса на Голгофу и принятием мученической смерти во имя спасения душ людских венчается высший подвиг богочеловека, поклонение которому возведено в ранг мировой религии. К сожалению, из миллиардов сынов человеческих за два минувших тысячелетия нашлось немного истинно верующих, последовавших его примеру. Чем объяснить этот дисбаланс? Я вижу причину в механизме становления личности. Развитие индивида неизбежно проходит через стадию эгоцентризма, которая во всех своих ипостасях преодолевается лишь небольшой частью представителей рода человеческого. Принцип эгоцентризма основывается на инстинкте самосохранения и на определенном этапе развития является жизненно необходимыми. В ходе социализации личные интересы индивида неизбежно входят в конфликт с интересами общества. Снимается данное противоречие через компромисс либо сознательное самоограничение, проявляющееся как осознанная необходимость. Я полагаю, что вся сознательная жизнь человека представляет собой поле внутренней борьбы за утверждение принципа жертвенного самоотречения либо его опровержения. Через это поле и проходит линия фронта, разделяющая две стороны духовной организации личности.

В русском обществе в середине XIX века на гребне освобождения низов от оков рабства возникла особая социальная группа людей, которую стали именовать интеллигенцией. Выделилась она из неоднородной среды и самим своим существованием обрекла на проявление иную группу, противоположную себе по духовной организации и мировоззрению. Я не стану подбирать определения для характеристики сущности представителей этого сообщества, чтобы не скатиться к расхожим формулировкам. Кажущийся парадокс состоит в том, что сия многочисленная рать в большинстве своем исповедует православие, поклоняясь Христу, который являет собой образ им прямо противоположный по духу. Но вернемся к разговору об интеллигенции, который затеян мною не случайно, ибо, по моему глубокому убеждению, существует прямая связь между ней и людьми, взявшимися за педагогическое ремесло. Учительская среда состоит из довольно пестрого контингента, однако вершин педагогического мастерства достигают именно те, кого можно причислить к представителям духовной интеллигенции. Судя по многочисленным примерам из биографий великих деятелей культуры интеллигентами не рождаются и это свойство человеческого духа не передается по наследству. Также нельзя сказать, что оно есть продукт чисто интеллектуального труда. Высокий интеллект вовсе не является залогом высокой духовности, и даже духовности как таковой. Скорее это продукт душевных страданий и переживаний, без которых невозможно преодолеть барьер духовной индифферентности. Хотелось бы заметить, что труд сей сродни сизифову, а посему требует постоянного напряжения душевных сил в течение всего земного существования человека. Ибо на каждом шагу по тропе восхождения на духовный Олимп любого человека подстерегает опасность предательского срыва вниз. И известная истина, что дорогу осилит идущий, должна придавать нам сил на этом тернистом пути.

Каждый человек в конечном итоге воспитывает себя сам при условии наличия в нем зачатков самостоятельности. Если же такие зачатки отсутствуют, то человек превращается в зависимое существо, в крайнем проявлении – в зомби. Последний случай я рассматривать не буду, так как методы гуманистического воспитания на данный контингент не действуют. Ребенок может перенять от воспитателя лишь те качества, к восприятию которых он подготовлен. Бессмысленно требовать от ребенка того, чего он еще не в состоянии понять в силу своих возрастных особенностей. Точно также бесполезно указывать публично на недостатки человека, надеясь что таким способом он будет принужден к их исправлению. Кроме озлобления на окружающих эта методика ни к чему не приведет. Изжить свои недостатки человек сможет лишь тогда, когда он сам придет к осознанию такой необходимости. Только личный опыт человека является критерием оценки, и никакие советы не помогут переломить ситуацию. Рубикон преодолевается через переживание, порожденное внутренней конфликтной ситуацией либо внешними условиями. Преодоление физических препятствий, тяготы и лишения формируют выносливость и психологическую устойчивость также через внутреннее переживание, суть которого состоит в борьбе с самим собой.

Кстати, далеко не всегда сила переживания напрямую зависит от сложности похода, т.е. его категоричности. Примером может служить проведенный мною многодневный лыжный поход (по тогдашней классификации 0,5 категории сложности). В начале января 1986 года столбик термометра держался ниже отметки минус 40°C. В ходе путешествия несколько раз складывались сложные ситуации, требовавшие от каждого участника приложения максимума усилий, как физических, так и волевых. И почти все участники этого похода в дальнейшем связали свою профессиональную деятельность с туризмом и с географией.

Идеалы и кумиры

"Не сотвори себе кумира"

Возрастные особенности психологии ребенка указывают на приоритет подражательности. Это функция механизма социализации, за счёт которой индивид усваивает новые формы поведения. Причем подражание может вестись как на уровне самих

воспроизводимых действий, так и на уровне осознания их смысла. Подобное имитационное поведение нередко бывает и бессознательным. За подражанием стоят разные психологические механизмы: в частности, в юности у человека проявляется стремление идентификации себя с кумиром. При этом следует различать понятия кумира и идеала. По форме и то и другое представляют собой высочайший образец, достижение которого является целью каждого индивида. Но по содержанию эти понятия занимают полярные позиции. Кумир - есть предмет слепого преклонения, который выступает лишь маской явления, его внешним блеском, и требует безусловного клонирования по внешним атрибутам. Идеал же - есть высшая ценность, образец личных качеств, способностей; высшая норма нравственной личности; высшая степень нравственного представления о благом и должном; совершенство в отношениях между людьми; наиболее совершенное устройство общества. Идеал отражает само существо явления, которое по своим формам чрезвычайно многообразно. Идеал не приемлет никакого клонирования, а требует внутренней созидательной работы, направленной на самоусовершенствование личности. Идеала, как абсолютного совершенства, достичь невозможно, но в стремлении к нему и происходит становление человека. Без постоянной духовной работы идеал вырождается в кумира. Вершины мастерства достигнет тот педагог, которому удастся возвести своих воспитанников от подражательного принципа восприятия к осмысленному стремлению к идеалу. В противном случае властителями их душ останутся популярные лидеры, законодатели мод, влияние которых порой бывает сильнее формальных исполнителей властных полномочий. Фактически именно они в первую очередь и воспитывают общество на своих полумифических примерах, мобилизуя при этом огромную армию фанатиков, готовую безрассудно им поклоняться.

Как правило, неформальный лидер в группе стремится стать кумиром для окружающих и достигает своей цели достаточно легко, если в качестве сильного авторитета ему никто не противостоит. Толковый руководитель не будет ставить себе цели подавления неформального лидера доступными ему средствами принуждения, а постарается вовлечь участников группы в игру, в которой победу одерживает сильнейший. Собственно туристский поход и является такой игрой, где в полной мере проявляются личностные качества каждого участника.

Психологическая адаптация

Резкое изменение природно-климатических условий вынуждает организм тратить определенное время и силы на перестройку системных функций ради приспособления к новой среде.

Любой человек, становящийся членом коллектива, также неминуемо проходит процесс вживания или психологической адаптации. Собственно и руководитель не свободен от этой участи. Знакомство с группой может осуществляться в течение нескольких минут, но адаптация занимает значительно большее время. Она выражается с одной стороны в борьбе за свою нишу в иерархической системе коллектива, с другой - через компромисс, достигнутый между его членами. Этот процесс, как правило, развивается стихийно. Чтобы поставить его под контроль надо быть психологом, либо постоянно обращаться к психологу. Далеко не у каждого руководителя есть такие возможности. Но попытку простейшего самоанализа способен произвести любой здравомыслящий человек независимо от своих талантов, поскольку рефлексия как основное свойство мышления свойственна всем людям. Следующему же по пути самопознания не составит труда указать дорогу мятущимся в потемках.

Попадая в новый коллектив, ребенок оказывается в более свободной обстановке, нежели в семье, где вся его инициатива зачастую связана кармой установившихся родственных отношений. Здесь он может выступить в новой роли, через которую откроются

иные грани его личности. Поэтому адаптация несет в себе не только новые проблемы, но и возможность решения старых.

Таким образом, я довольно бегло рассмотрел несколько подходов к многогранному процессу воспитания личности в коллективе в одной из форм его реализации, каковой является туристский поход. За рамками данной статьи осталось исследование проблемы свободы и воли, актуальность которой состоит в выявлении целевых установок становления личности. Основной вывод, который я хотел бы сделать в заключении, сводится к тому, что самопознание и самовоспитание являются важнейшими факторами в деятельности педагога, выступающего в роли руководителя туристской группы.

* * *

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ: Следующие две статьи написаны учителями и классными руководителями – Татьяной Леонидовной Ниренбург и Ниной Валерьевной Гуциной – работающими в двух известных в Санкт-Петербурге лицеях. Существует стереотип, согласно которому заниматься туризмом больше склонны малоинтеллектуальные дети. Это – неверное мнение, проистекающее из понимания туристского образа жизни, как примитивного образа, который, по определению, должны вести примитивные люди. Ни логика, ни статистика этого не подтверждают. Если представить образ жизни путешественника как примитивный (а он, скорее, естественный, но отнюдь не простой), то примитивным людям нет смысла стремиться к нему – для них этот образ привычен, а значит, их ничего не манит в походе. К тому же примитивных (в смысле – глупых) людей и тем более детей не бывает. Бывают недостаточно развитые. Туризмом полезно заниматься как развитым, так и не развитым детям. Вот цели, по которым они надумали совершить путешествие, могут быть действительно разными. Кто-то будет искать простоты, кто-то, напротив, от обрывшей уже простоты захочет уехать. Ну да это не важно. Важно другое. В числе наиболее «туристских» школ Санкт-Петербурга находятся наиболее «интеллектуальные» школы: физико-математический лицей № 30, физико-математический лицей № 239, Аничков лицей и так далее. Предлагаемые статьи написаны о туристской работе с контингентом учащихся «продвинутых» школ. Но узнать что-то о работе с «высокособыми» школьниками будет полезно всем педагогам-туристам, потому что не все умные дети собраны в названных школах. Они встречаются всюду, а значит, могут встретиться в каждом туристском объединении. Будьте готовы их встретить.

Ну а в качестве иллюстраций предлагаемые статьи демонстрируют туристские позиции школьных учителей: не единственно возможные, но, все же, очень типичные.

Туризм в физико-математическом лицее

Т. Л. Ниренбург

В физико-математическом лицее № 30 Василеостровского района Санкт-Петербурга, в котором я достаточно долго работаю учителем математики, много туризма. Ежегодно совершается более десятка походов, выезжают лицеисты и на массовые физкультурно-оздоровительные мероприятия, такие, как соревнования по ориентированию памяти Анатолия Окинчица, Скальный фестиваль и так далее. Туризмом с детьми занимаются учителя. И я занимаюсь. Для чего я делаю это? Попробую ответить на этот вопрос.

Кроме преподавания я имею классное руководство, задачей которого, по моему мнению, является создание условий для личностного развития учеников, приводящего в конечном итоге и к успехам в учебе и к адаптированности в социуме. Чтобы решить эту задачу, сначала нужно увидеть какие ученики к нам в школу пришли. Какие пришли?

Разумеется, разные, но их можно попробовать классифицировать - с естественным для такого занятия допуском.

1. Учащиеся, которые на протяжении нескольких лет занимаются в кружках соответствующего профиля (математика, физика, программирование) или тем же занимаются дома, участвуя в олимпиадах, турнирах и конкурсах. Такие ребята уже увлечены нашими профильными предметами, они, как правило, готовы много работать, так как хорошо видят цель работы - получение хорошего результата на тех же олимпиадах и т.п. Такие ребята, чаще всего, оказываются индивидуалистами. Они рассчитывают на личный успех, много думают о себе, идя к своей цели. Остальные для них или конкуренты или вовсе никто. Но так бывает при подготовке к олимпиадам. Повседневная жизнь оказывается немного сложнее, членов общества – кто бы мог подумать! – объединяют разные связи.

2. Учащиеся, развитием которых с детства усиленно занимались родители, которые легко учились в своих школах на пятерки (чаще всего по всем предметам), которым нравится процесс обучения и которых родители убедили, что надо стремиться к большему, хотя это большее и будет даваться большим трудом. Таким ребятам кажется, что им нравятся точные науки, и они готовы ими заниматься как на уроках, так и дополнительно. При этом такие ребята оказываются меньше «заточены» под личный успех и с удовольствием работают «в команде». Из их числа появляются лидеры классов.

3. Амбициозные учащиеся, которые уже видят свое будущее после окончания школы и считают, что для успешной реализации своих планов им требуется более углубленная подготовка по профильным для лица предметах. Такие ребята чаще всего приходят в 10-й класс, готовы работать для получения знаний, являющихся условием для достижения цели. Многие из них активны, претендуют на лидерство, но, когда дело доходит до дела, не прикладывают многих усилий, чтобы подтвердить свои заявки на лидерство. Это – в стороне от их цели.

4. Учащиеся, родители которых считают, что их дети должны учиться в специализированной школе с углубленным изучением точных наук независимо от того, что ярко выраженных способностей к изучению точных наук у их детей нет. Но где нет способностей, не возникает и интереса, такие ученики учатся без интереса, только ради того, чтобы не входить в конфликт с родителями.

5. Случайные люди, которые не совсем понимают, куда идут и зачем. К счастью, таких ребят немного, но ведь и их нужно куда-то вести.

Что происходит с ними в дальнейшем?

1. Небольшой процент кружковцев продолжает заниматься в кружках, в которых занимались до школы, хотя некоторые при этом меняют профиль кружка: многие математики уходят в программирование; иногда математики уходят в физику. Вызвано это тем, что знание математики дает возможность стать хорошим программистом; что добиться результатов в математических олимпиадах гораздо труднее, чем в любых других предметных олимпиадах; что занятия математикой начинаются с 4-5 класса и со временем это просто надоедает, начинает хотеться чего-то другого, а, например, физика начинается с 7-8 класса и не успевает приесться к тому моменту, когда приедается математика.

Кто-то добивается личных успехов, кто-то – не добивается. Например, чтобы гарантированно пройти на Всероссийскую олимпиаду по математике, фактически надо занять первое место в регионе. У 2-го, 3-го мест еще есть какие-то призрачные шансы. А как же, например, 10-е место? На пятых – десятых местах остаются дети работоспособные и амбициозные. Если не получается в математике, они хотят добиться чего-то другого: все равно чего, но – добиться! Все это – одна из причин перехода в кружки другого профиля. Но многие не хотят бросать "любимую" науку, а выход амбициям где-то должен иметься. И здесь на помощь приходят не профильные занятия. Ребята, параллельно со своими кружками, ищут что-нибудь "для души", занятия, которые они начинают с нуля и снова могут себя проявить.

Часть ребят, не добившись успеха по профилю, прекращают любые занятия и «просто живут», становясь похожими на детей, которые учатся, избегая конфликтов с родителями. Другие, бросив «главный кружок», пытаются найти себя в чем-то принципиально ином и там добиться успеха, возможно для того, чтобы после этого вернуться в главный кружок, но вернуться другими.

Занятия туризмом могут быть и "чем-нибудь для души" и "чем-то новым с нуля". И это новое очень многообразно. Внутри него можно заниматься подготовкой маршрута и изучением района путешествия; можно заняться организацией похода; можно заняться теоретическим осмыслением техники туризма и снаряжения; можно заняться созданием отчетов о походах, в т. ч. слайд-шоу, презентаций, видеофильмов; можно проявить себя в соревнованиях. В качестве специализации для своего кружка я выбрала водный туризм, поскольку многие из наших «уменьких» учеников, к сожалению, не являются настолько здоровыми, чтобы носить тяжелые рюкзаки. Сказывается неравномерность в развитии. В то же время водный туризм является еще более многообразным туризмом, чем, например, пешеходный. Ярко выявляются черты характера ребенка при выборе судна, на котором он предпочитает работать: индивидуалисты предпочитают каяк; те, кто просто готов работать в команде и те, кто в работе претендуют на лидерство, выбирают многоместные суда. Те, кто не готов брать на себя большую ответственность, но, тем не менее, хотят "на воду", с удовольствием работают на всех видах многоместных судов, могут работать и в каяке, но «не прикипают» к нему. Если не вводить узкой специализации и заниматься водным туризмом на разных видах плавсредств, то каякинг дает хорошее чувство воды (есть английское выражение, передающее это чувство, но оно, к моему сожалению, ненормативное), зато рафт-шестерка, как самое многоместное судно, предлагает поработать в команде, поучиться взаимодействию. Это оказывается полезным для всех, но особенно – для «олимпиадников», которых в контингенте наших учащихся оказывается большинство. И спортивный рафтинг и просто походы вводят ребят в мир социального взаимодействия, позволяя классному руководителю решать задачи социализации своих подопечных. Повторюсь, слишком уж закливаются наши олимпиадные бойцы на алгоритме подготовки и участия в предметной олимпиаде. Социальный кругозор становится слишком уж узким.

Занятия туризмом позволяют решить задачу связи школьных знаний и жизни, а также перевести детей из состояния потребления получаемых знаний в состояние созидания. Такие задачи очень остро стоят перед школой, и чем «математичнее» школа, тем острее стоят. Сократить пропасть между теорией и практикой можно, поместив ребят в среду практической деятельности, в процессе которой они будут вынуждены переосмыслить изученное, пытаться его применять. Детско-юношеский туризм в этом аспекте открывает широкие возможности: это география, история и литература, физика и химия, биология, математика и информатика, обществознание, физическая культура внутри единой туристско-краеведческой деятельности, результатом которой становится сам поход и отчет о походе, который и есть созидание. Важно, чтобы ребята понимали социальную ценность отчета, чтобы их отчет не был просто олимпиадным заданием, чтобы нес информацию о районе похода, будил желание этот район посетить, предоставлял информацию, необходимую для посещения. И важно, чтобы во время занятий туризмом происходило осмысление и появлялось осознание нужности связей между знаниями из различных предметов и связей между людьми. Этого не хватает нашим учащимся в их лицейской повседневной учебе. Поэтому я и вношу в их учебу туризм. Это и «новое», и «для души», и полезное в социальном аспекте. Это им нужно.

Поэтому я занимаюсь с ними туризмом.

Туризм с Аничковым лицеем

Н. В. Гуцина

Эпиграф первый, понятный:

- Я на вас обиделся! Уйду из дома, буду на улице жить.

- И долго ты там проживешь? Ты в детском саду не был, жизни не знаешь.

Из разговора двух братьев дошкольного возраста.

Эпиграф второй, пока непонятный:

- Нина Валерьевна, почему Вы всегда выдаете информацию по частям?

Реплика юного лыжника, поданная им из сугроба.

Последнее время у нас в стране очень плохо относятся к конкурсному набору в школы. Он признан незаконным, нарушающим права ребенка. Тем не менее, в той или иной форме многие школы стараются сохранить именно конкурсный принцип набора, думая, как ни странно, тоже о правах ребенка – того, который хочет и может учиться большему и более сложному. Так что школы с конкурсным набором все еще существуют – и именно о них и пойдет речь. Точнее, об одной из них. О той, в которой работаю сама. И о тех специфических проблемах, с которыми столкнулась в процессе этой работы.

Спору нет, учиться в такой школе очень хорошо – это мнение и учеников, и родителей. И работать тоже очень хорошо. Практически отсутствует проблема с дисциплиной; на уроках интересно; да и помимо уроков всегда есть интересное общение. Поначалу кажется, что все легко, все получается. Не сразу замечаешь, что проблемы есть и здесь – совсем другие, но ничуть не менее сложные. И источник их тот же, что источник радости: отобранные дети.

Проблем этих три: во-первых – самоуверенность; во-вторых – самоуверенность; и в-третьих – опять самоуверенность.

В лицей приходят поступать дети, которые привыкли считаться лучшими. Они занимались в кружках Дворца творчества юных, у них был широкий круг интересов; в своей школе они, безусловно, выделялись – не только лучше учились, не только были очень яркими хотя бы в одной области; они чувствовали себя более «продвинутыми», что ли. Исключительными. И поступление в лицей подтвердило их высокое мнение о самих себе. В большинстве случаев – пусть подсознательно – они уверены, что все могут и все умеют.

На самом деле, в области «научного знания», т.е. отвлеченного мышления, дело так и обстоит. Способность умно рассуждать на почти любую тему; устанавливать причинно-следственные связи между явлениями, о которых они прочитали или им рассказали; решить сложную логическую задачу, предложенную учителем – все это действительно имеет место быть. Но позволю себе такую метафору: это ситуация парника, оранжереи. Реальные климатические условия могут оказаться губительными для этих нежных растений. Они зачахнут – или выродятся.

В учебниках физики во многих задачах в условии сказано: при решении силой трения пренебречь. Действительно, такая задача решается легче. Но порой это приводит к тому, что и в реальной жизни человек забывает учесть силу трения. И в результате влетает лбом в каждую преграду – просто потому, что забыл о ее существовании, потому что слишком долго жил в искусственных, комфортных условиях.

Конечно, есть разные способы борьбы с этой проблемой. Я для себя выбрала туризм. Разумеется, поход – это тоже модель. Современный городской человек редко в жизни сталкивается с теми трудностями, которые подстерегают его в походе. Казалось бы, опыт разжигания костра под дождем, хождения по грязным дорогам и бурелому с тяжелым рюкзаком или спуска на лыжах по заснеженному горному склону абсолютно бесполезен в городской жизни. Но все это поверхность. На самом деле, именно в походе человек приобретает главные и нужнейшие навыки: навык преодоления себя, навык осторожности и внимательности, а в нашем случае главным, возможно, оказывается, навык диалога с

реальным миром, признания его права на существование и умения встроить в него собственную жизнь.

Начинала я свою карьеру в детском туризме лет тридцать назад, когда по распределению попала в окраинную обычную школу. Там были чудесные дети, и все они, а особенно «трудные подростки», были бесконечно благодарны за внимание, человеческое отношение, воспринимали каждое слово как закон – словом, быстро осваивали все туристские навыки. В походах с ними не было никаких сложностей. А вот в Аничковом лицее я очень быстро столкнулась с неожиданной ситуацией: лагерь ставлю почти одна; объяснять все приходится по десять раз – и все равно потом переделывать самой... Долго думала, вырабатывала новые методы... И в конце концов остановилась на следующем: с самого начала поставить людей в безвыходную ситуацию – и не помогать. Так сказать, отпустить поводок на полную длину. Так, чтобы он натянулся только на самом краю обрыва.

Конечно, такой подход к туризму вызывает настороженность и даже некоторую тревогу у профессионалов.

Прошлым летом, как раз в походе, состоялся у меня любопытный разговор с одной моей ученицей. Ее родители профессионально и давно занимаются детским туризмом, ей вся эта походная жизнь давно знакома, она многое знает и умеет. Поэтому то, с чем она столкнулась в нашем путешествии, ее очень удивило: все было не так. Именно в процессе разговора с ней я сформулировала для самой себя (очередной раз) некоторые особенности моего положения – и, соответственно, образа действий. Моей задачей не является возвращение сильной туристской группы, туристов-спортсменов. Хорошо если пять-шесть человек из класса будут в дальнейшем ходить в походы. Я должна научить другому (желательно – всех), и потому мне приходится выбирать другие пути.

На первом же выезде, еще в электричке, я показываю всем участникам, карту, компас, объясняю, где север, показываю на карте точку, где мы начнем маршрут, и точку, куда мы должны прийти. После этого группа методом тыка разбивается на штурманские пары. Каждая пара ведет нас один переход; после привала надо показать следующим штурманам на карте место, где мы находимся, и – продолжить путь. Я не вмешиваюсь. «Мамы в походе нет».

Результат удивляет меня каждый год. Первый переход все, кроме штурманов, заняты своими делами: болтают, играют в контакт, не замечают дороги. К последнему переходу все в курсе ситуации, все активно обсуждают карту, нюхают компас, предлагают свои варианты, начинают обращать внимание на рельеф, интересуются у меня, что означают все эти топографические значки.

Или же первое занятие по наведению переправы через речку. Вот, говорю, задачка по физике. Имеется река, бревно, деревья и вот это снаряжение. Надо перейти на другую сторону и остаться живым и целым. Необходимо использовать все снаряжение, перечисленное в условии. Народ вырабатывает концепцию и пытается ее применить. (Конечно, и река не река, а ручей; и я все время слежу и в случае опасных действий вмешиваюсь). Первый, второй, третий раз... Наконец спрашивают – что не так. И уже слушают. (В редких случаях находят решение сами – но все-таки потом спрашивают, верное ли оно).

Происходит это, по-моему, потому, что я моделирую ситуацию «ты сделал это сам». Изначальная позиция ребенка: я умный, я все знаю и все могу, меня же считают дурачком и втюхивают мне всякую ерунду; не буду ничего слушать, вежливо покиваю и все равно сам сделаю лучше всех. А ему вдруг ничего не втюхивают. Позволяют делать самому. И он понимает, что все шишки – его собственное достижение. Что это он сам чего-то не знает, не умеет. Что надо бы спросить. Изменяется отношение и к себе, и к другим. Сперва – к взрослому человеку: оказывается, он тоже толковое существо. Потом – к сверстникам: их тоже надо слушать, они говорят умные вещи.

Конечно, примерно этому же я стараюсь учить и в школе, но согласитесь, если от ошибки зависит цифирька в журнале – это гораздо менее неприятно, чем опоздание на

электричку, отсутствие воды и, следовательно, горячей еды... Ошибка портит твою жизнь весьма чувствительно, а причина – в том, что ты был невнимателен. Не только к чужим словам, но и к обстановке. В том, что ты еще многого не знаешь.

Таким образом, обучение строится по принципу детектива: попадаем сразу в середину ситуации. Это взбадривает, интригует – и постепенно человек втягивается в нормальный ритм жизни.

А через год-два игры заканчиваются, и с этими людьми можно уже ходить в походы не для работы, а для удовольствия. Не все, как я уже говорила, продолжают путешествовать экстремально; но и те, кто предпочитает городскую жизнь, заметно меняют поведение и отношение к миру и людям.

Однако на этом кажущемся таким несложным пути возникает еще одно весьма опасное препятствие, и связано оно с обеспечением безопасности участников.

Во-первых, еще во время школьных, не самостоятельных походов. Как только очередной этап оказывается освоен – та самая самоуверенность возвращается. И снова мешает жить – до очередного влечения лбом.

После серии зимних выездов, отработав, как мне казалось, «технику лыжного туризма», отправляемся наконец в многодневный зимний поход. Март, Ленобласть – казалось бы, ничего особо опасного нас не подстерегает. Но на второй же день замечаю, что народ ленится на спуске перехватывать палки в одну руку. Дескать, и склон – не склон, и незачем тут соблюдать правила, потому как мы уже крутые. И конечно – в тот самый миг, когда я начинаю озвучивать обязательность выполнения и т.д. – снизу, из оврага, крик. Мальчик начал падать, выкинул вперед руку с лыжной палкой – и рукоятка ее в падении ударила точно в глаз. Сотрясение было налицо, что с глазом – непонятно. Соорудили волокушу, вывезли, доставили в больницу: осколочный перелом глазницы, контузия глазного яблока. К счастью, все обошлось, зрение сохранилось.

Этого впечатления всем участникам хватило надолго. Но очень не хочется достигать результата такой ценой. И вопрос о путях достижения безопасности продолжает меня волновать.

Один из способов – внимательно следить за набранным техническим уровнем и немедленно увеличивать сложность, как только публике кажется, что все стало получаться. На время этот подход помогает, но проблема таким образом не решается, просто ухарство и лихость откладываются на тот момент, когда или меня рядом не окажется, или я уже не смогу предложить более сложный вариант (моего опыта и сил не хватит).

Более продуктивным мне кажется возвращение сознания общей – то есть личной, конечно, каждого человека – ответственности за все мероприятие и за каждого участника. Звучит красиво – сделать трудно, особенно если ты сам при этом не только руководитель похода, но и – в свободное время – школьный учитель у этих же детей. Трудно потому, что получается (у меня, по крайней мере) только в том случае, если удастся установить отношения уважительного равенства между всеми участниками, включая руководителя. Именно так – равенства, несмотря на то, что я очевидно старше, опытнее, да и статус у меня повыше.

Начинается все с того, что любые действия на маршруте обсуждаются коллективно. Да, это требует много времени; иногда обсуждение так затягивается, что не успеваем в результате пройти намеченный маршрут. Конечно, есть ситуации, когда все решается быстро. Но вот, например: промахнулись, не заметили поворот. Судя по карте – до ближайшей воды, если продолжать идти вперед, часа три ходу. А солнце уже садится, вечер, все устали, хотят есть. Что делать: вернуться и встать у ближайшей воды, а потом идти по первоначальному маршруту – или ломануться вперед и пройти эти 10-15км, а потом подкорректировать маршрут – или встать прямо здесь, а штурмана (как виновные в происшедшем) пойдут в экспедицию за водой. Вот в такой ситуации я предельно осторожно выскажу свое мнение – и то не сразу, но и не последней; и соглашусь с решением, принятым большинством. И только на следующий день на каком-нибудь привале вернусь к этой теме,

и мы все вместе попробуем понять, было решение верным или нет и почему. Ситуацию в любом случае надо будет проговорить – потому что у этих детей откладывается только тот опыт, который был сформулирован и озвучен.

При обсуждении обязательно нужно как-то незаметно перевести разговор на то, что дело не только в пройденном маршруте, но и в том, всем ли участникам такой вариант дался легко. Не стоило ли самым сильным подумать в первую очередь о возможностях самых слабых: могут ли они пройти эти лишние километры. Причем такие вещи стоит формулировать именно как вопрос, как размышление вслух – но ни в коем случае не как указание (по понятным причинам). Тут начинается формирование одного из самых важных – если не самого, на мой взгляд – качеств человека: думай о других, заботься о них. Сам-то ты здоров и могуч, все можешь, любая глупость тебе по плечу, но вот что будет после этого с друзьями дорогими? Не лучше ли отказаться от того, что кажется тебе сейчас чудесным приключением – и дать возможность остальным выжить и радоваться жизни?

Конечно, это «воспитание через магию», потому что очевидных, повторяемых методов тут не существует. В каждой новой группе надо сперва присмотреться к людям, найти с ними общий язык, добиться доверия; дождаться, чтобы они поверили, что я не играю с ними в уважение, а на самом деле уважаю их. И каждый раз сохраняется только сам принцип.

Однако не возьмусь утверждать, что все это безусловно работает.

Вот еще один эпизод. Дети уже выросли, уже студенты. Март, Хибины. Впервые руководство отдано одному из парней – а я иду теньвым визирем, вмешиваюсь только в крайнем случае (так договорились). Последний день, поднимаемся из долины Каскаса на перевал Северный Рисчорр. Ясное солнечное утро, безветрие. Холодно. Я иду замыкающей с одной из девочек – она неважно себя чувствует и идет медленно. Основная группа отрывается довольно далеко вперед. Обращаю внимание на то, что снег в долине нетронутый, что странно для этих мест... Догнать и остановить уже не получится. В результате выскакиваем под висящий козырек, быстро, но осторожно, молча пробираемся под ним (чувство дикого ужаса: солнце поднимается, греет все сильнее, а слева от нас, почти вплотную – сотни тонн тяжелого слежавшегося снега ждут своего часа) под перевальный взлет. Тут даю себе волю, высказываю все. Бог был милостив, обошлось, и даже на выходе из коридора Кукисвумчорра попали в буран и славно отсиделись в яме – но ведь это просто повезло.

Это были относительно взрослые люди, с которыми мы уже три года вместе ходили. И, тем не менее, ни один из них не задумался об отставших, не подождал. Да, конечно, им не хватило опыта догадаться, что в этом месте отсутствие человеческих следов – признак того, что не все может быть благополучно (не так часто они тут бывали). Но речь идет не о походном опыте, а о человеческих отношениях.

С тех пор прошло несколько лет, я продолжаю для собственного удовольствия ходить с этой компанией в довольно серьезные мероприятия, с ними теперь легко и надежно. Но, работая с новой школьной группой, все время держу в голове ту историю и все время думаю: а что надо (и что я могу) сделать, чтобы с этими детьми ничего плохого не случилось в походе? Ни в этом, ни в будущем, когда они – а вдруг – пойдут без меня. Не знаю. Продолжаю думать.

Профессиональная ориентация и профессиональное образование в детском туризме

Многочисленные совершение путешествий (спортивных походов и экспедиций), соревнования на контрольных туристских маршрутах позволяют подростку и затем юноше примерить на себя целый комплекс профессий: экспедиционных, спасательских, воинских. Учитывая, что подолгу туризмом занимаются те, кому это действительно нужно, такая примерка оказывается определяющей в выборе будущего образа жизни. Все это вполне очевидно и не нуждается в пояснении. Но существуют аспекты, о которых следует рассказать. Во-первых, процесс профориентации на занятиях юных туристов незаметно для занимающихся может переходить в процесс получения ими профессионального образования (имеются в виду занятия по программам подготовки инструкторов). Во-вторых, деятельность юных путешественников, организуемая, в том числе, и в целях профориентации, может быть не только образовательной, но и производительной, и продукт, который произведут юные путешественники, может быть реализован во благо производителей. Обо всем этом рассказывается в данной статье.

I

О подготовке инструкторов. Должен сказать, что я на собственном опыте, полученным в ипостасях студента, преподавателя и работодателя выпускников вузов, убедился в невысоком качестве образования, которое предлагают и вузы, и колледжи людям, планирующим работать в системе дополнительного образования, в особенности – в детском туризме. И дело не в том, что мне, как студенту, или принимаемым мной на работу выпускникам вузов и ссузов (средние специальные учебные заведения) попадались плохие преподаватели или что сами мы в годы студенчества не хотели учиться. Оно, конечно, не без того, но основная причина не в этом. Готовить специалистов для производства, нужно в условиях производства. Элементом, определяющим качество профессионального образования, являются практики, которые проходят студенты: учебные и еще более – производственные. Слышал я тезис о том, что условия производства сегодня так быстро меняются, что студента нет смысла учить какому-то конкретному производству, потому что когда он придет устраиваться на работу, производство снова изменится. Это все звучит очень умно, очень весомо (по-образовательному это звучит), но на практике это означает, что молодых специалистов для производства приходится учить (доучивать) на самом производстве. Вот только если в вузах и ссузах профессорам и преподавателям за организацию ими процесса обучения платят, производственникам приходится это делать бесплатно. Они это и делают – забесплатно. Не надо только потом удивляться, что они не слишком уважают профессоров и преподавателей (а также и ректоров), поставляющих им в лучшем случае полуфабрикаты кадров для производства, в худшем – людей, умеющих только плохо учиться и в принципе не способных к работе.

Изменить эту ситуацию очень непросто, даже если учебное заведение очень хочет ее изменить. Если мы хотим, чтобы кроме получения понятия о налаженном производстве практикант еще чему-нибудь в нем научился, производство и должно быть налаженным, а кому в налаженном производстве нужен неумеха пусть даже и всего лишь на время? Только производству, созданному специально для обучения специалистов, то есть какому-то учебному комбинату. О таких я слышал для школьников и не слышал о таких для студентов. По крайней мере, в детском туризме не слышал, пока сам не создал нечто подобное. Чтобы профессиональному обучению быть по-настоящему эффективным, нужно или учебному заведению иметь собственное производство, живущее по законам и условиям тех производств, куда отправятся на работу выпускники; или, наоборот, производству иметь

свое учебное заведение. Понятно, что, будучи директором Станции юных туристов, я пошел по второму пути, который, вообще говоря, для туризма традиционен.

Проблема организации полноценной практики для специалистов системы дополнительного образования усложняется спецификой самого дополнительного образования, которая заключается, в том числе и в практически полном отсутствии обязательств детей перед педагогами. Ребенок в системе дополнительного образования в любой момент может прекратить заниматься и останется в своем праве. Это в школе можно выпустить студента к ученикам и позволить ему их помучить. Никуда дети с уроков не денутся, если ходят на уроки вообще. Потерпев на этом уроке, они на следующий, все же, придут (прогульщиками в одночасье не делаются). В дополнительном образовании после проведения плохого занятия можно сразу больше не увидеть детей. И не важно, кто проведет плохое занятие: педагог или посланный к нему практикант, - дети «проголосуют ногами». Практикант придет и уйдет, а педагог останется - без детей, а значит и без зарплаты. Поэтому никто к своим детям практиканта подпускать не планирует. В лучшем случае практиканту предлагается ассистировать на занятиях, в худшем - «сбегать за пивом». Так, впрочем, происходит на любом налаженном производстве.

В детском туризме проблема проведения производственных практик (при наличии у производителей желания ее провести) усугубляется выездным характером занятий с детьми. Более двух третей рабочего времени педагог-турист проводит вне стен учебного заведения, и чаще всего – за пределами населенного пункта, в котором это заведение расположено. В тех же условиях должна проходить и практика будущего педагога-тураиста, а это означает переезды и непогоду. Лень слабо мотивированных практикантов в таких случаях вырастает в разы, и они просто не приезжают на практику. Мотивированные могут приехать, да вот только где их взять, мотивированных? Мотивированный ученик – мечта любого учителя. Мотивировать учеников приходится во время учебы, а если они на нее не пришли, то, как же их мотивируешь?

А кадры для туризма нужны. Незаметным образом (этот образ называется традицией отечественного образования) детский туризм проник почти во все виды внешкольных занятий. Вывести детей на массовое физкультурно-оздоровительное мероприятие - это туризм. Провести экскурсию по природному парку – тоже туризм. Туризм есть в оборонно-спортивных играх «Зарница», в мероприятиях, проходящих по линии гражданской обороны и обеспечения безопасности жизнедеятельности. В каждой школе найдется работа для специалиста по организации мероприятий, связанных с пребыванием обучающихся в условиях природной среды, то есть туристских мероприятий. И не важно, что большинство школ, которые сегодня объявляют о своем желании взять на работу педагога-тураиста, будут не в состоянии создать ему условия для работы. Педагогов не хватает даже для школ, которые эти условия могут создать. Потому-то, с огромным трудом получив лицензию на образование взрослых по программе подготовки инструкторов детско-юношеского туризма, Станция юных туристов детского оздоровительно-образовательного туристского центра Санкт-Петербурга «Балтийский берег» и пытается на собственном производстве готовить кадры для своего производства, а в контакте со школами города – готовить кадры для школ. «Контакт» означает, что школа, которая хочет иметь своего специалиста в детском туризме, должна сама найти кандидата на роль специалиста и обеспечить ему прохождение производственной практики на согласованных со Станцией юных туристов условиях. Тут существуют нюансы. Подготовленные на базе своей школы свои инструкторы детско-юношеского туризма будут обладать очень ограниченным кругозором. В идеале необходимо, чтобы будущие инструкторы, что называется, «пропустили через себя» не одно, а, как минимум, два производства, отличающиеся друг от друга своими традициями. Но тут уж как повезет. Изначально планка образования в «Школе инструкторов» Станции поднимается на предельную высоту, чтобы в любом случае не опуститься ниже допустимого минимума.

В предыдущих статьях нашего сборника говорилось, что любому педагогу-тураисту приходится обладать навыками руководителя группы в походе и навыками организатора

массовых туристских мероприятий. Практикой организаторов способны руководить педагоги-организаторы Станции юных туристов, ежемесячно проводящие соревнования и слеты для школьников и привлекающие к их проведению своих практикантов. В туризме такое возможно, потому что ни одно массовое туристское мероприятие не проводится только силами штатных сотрудников проводящего мероприятия учреждения. К проведению массовых туристских мероприятий всегда привлекаются волонтеры, причем работа их должна быть не просто черной, а интересной, то есть, туристской работой. Замешать в число таких волонтеров своих практикантов не составляет большого труда, к тому же практикантов можно еще и подготовить к выполнению поручаемой им работы. Для этого нужно, чтобы педагог-организатор вел у своих практикантов еще и теорию. В этом случае учебная и производственная практики сливаются в единое целое, что дает большой выигрыш во времени обучения специалиста. И кстати, такая работа полезна и педагогам-организаторам Станции. Проводя занятия в Школе инструкторов, они превращаются в инструкторов групп этой Школы, водят свои группы в походы и потому лучше помнят, для чего они делают то, что делают, как педагоги-организаторы. Напомню, что организуемые Станцией юных туристов массовые туристские мероприятия проводятся как контрольные выезды собирающихся в путешествие групп.

Альтернативы описанной подготовке педагогов-туристов я сегодня не вижу, если не считать за нее ситуацию, в которой подобным же образом в Школе инструкторов обучаются не взрослые люди, а старшие школьники, занимающиеся по программе подготовки юных инструкторов или судей туристских соревнований. Впрочем, такое обучение является не альтернативным, а предваряющим. Для подготовки педагога-туриста высокого качества необходимо несколько лет. Обучение юных инструкторов переходит в последующее обучение по программам подготовки инструкторов детско-юношеского туризма и в итоге выходит на нужную продолжительность. Но подобно тому, как коньячный спирт можно настаивать в дубовых бочках, а можно и в дубовой стружке болтать, будущего инструктора детско-юношеского туризма тоже можно «взять в оборот» (если он захочет отдалиться) и методом погружения в «стружку» педагогической практики на один полевой сезон минимум достичь приемлемого (на нижнем уровне) результата.

Подготовка юных инструкторов туризма, которую в случае продолжения обучения мы называем предваряющей, а без продолжения - профориентирующей, заключается в изучении методики проведения занятий по программе обучения юных туристов. Она может продолжаться на протяжении нескольких лет. Такую подготовку хорошо проводить в клубном объединении (объединении нескольких групп), в котором юные инструкторы одной группы наблюдают, готовят и принимают участие в проведении занятий юных туристов других, как правило, младших групп. Или в одной разновозрастной группе, но тогда по программе подготовки юных инструкторов будет обучаться не целая группа, а два-три ее представителя. Правда в ситуации с одной разновозрастной группой юные инструкторы будут слабо прогрессировать, как путешественники, потому, что будут вынуждены ходить в походы с более младшими учениками, то есть в более простые походы по сравнению с теми, в какие они могли бы ходить в составе одновозрастной группы. Для инструктора это не хорошо потому, что инструктор должен иметь опыт совершения путешествий, более сложных, чем те, к которым он готовит своих подопечных. А откуда им взяться, сложным-то путешествиям, если группа одна, и старшие в ней при совершении путешествий вынуждены равняться на младших?

Профориентирующими в детском туризме являются и занятия по программам подготовки юных туристов-проводников, то есть гидов. И в этом случае профориентация может перейти в профессиональное образование и даже в профессиональную практику. К наиболее востребованным гидам и одновременно инструкторам (ведет по маршруту и одновременно обучает грести) на сегодняшний день относятся специалисты в области рафтинга. Рафт (по-английски «плот») – это большая надувная лодка, в которую можно

усадить шесть-восемь клиентов и прокатить их по бурной воде, обеспечивая им появление адреналина в крови, но не слишком рискуя их жизнью. И этим сейчас занимаются. На территории Ленинградской области есть одно только место, безусловно пригодное для бурноводной коммерции. Это Лосевский порог на Вуоксе длиной в девятьсот метров, и коммерческим рафтингом на этих метрах пытается заниматься фирм пять или шесть. Такой же рафтинг развит на реках Северного Кавказа и Черноморского побережья, на Алтае и еще во многих местах. Проще сказать: где есть бурные реки, по которым можно сплавляться, там есть и коммерческий рафтинг. И я знаю несколько фирм, руководители которых работают с детьми, как педагоги, чтобы затем привести детей в фирму в качестве гидов.

В горных туристских районах (а бурные реки обычно протекают в горах) нужны не только речные, но и горные гиды, но о работе со школьниками по программам подготовки горных гидов, следует говорить с большой осторожностью. В горах можно совершать пешеходные путешествия, не требующие применения горнотуристской (альпинистской) техники. Сегодня такие путешествия называются трекингом. С работой гида на трекинге способен справиться и турист-пешеходник. Но если речь заходит о работе на вертикалях, то и разговор о ней переносится в плоскость, в которой все происходит сложнее. Движение с нижней страховкой и забивание крючьев, имеющих не тенденцию, а концепцию вылетать, я уверен, это – не для детей. Да и роль страхующего – тоже не детская роль. Обучать детей способам страховки и самостраховки можно, но ставить на страховку и самостраховку – в случаях возможного и опасного срыва – без подстраховки взрослых нельзя.

Алтайской индустрией туризма кроме рафтинга предлагаются бани и конный туризм. Совершаются и пешие (трекинговые) путешествия. Лыжных походов совершается меньше, зато популярны путешествия на снегоходах, катание на собачьих и оленьих упряжках. Там, где есть такая возможность, популярны и охота с рыбалкой. Для организации всех этих видов активного отдыха нужна квалифицированная рабочая сила, подготовкой которой в системе образования по идее должны быть заняты ссузы (я считаю, что станции юных туристов должны работать с детьми или готовить специалистов для работы с детьми). Но пока что в России эту роль пытаются взять на себя спортивные федерации: альпинизма, туризма, рафтинга, ездового спорта и прочее, то есть те организации, которые находятся ближе к практике, нежели ссузы. Если в виде спорта, связанном с путешествиями, есть детский спорт, федерации могут выйти на контакт со станциями юных туристов и заниматься подготовкой гидов совместно. В этом случае все может пойти по сценарию, описанному нами для подготовки инструкторов, и этот процесс обеспечит подготовку гидов высокого качества.

II

Еще один из профориентирующих и одновременно профобразующих аспектов занятий туризмом обнаруживается в работе детских научно-образовательных экспедиций. Снова обращаюсь к личному опыту. Некогда меня пригласили помочь в организации полевой практики для студентов естественнонаучной специальности. У руководителя практики была мысль взять со студентами договорную работу и выполнить ее во время прохождения практики. Не буду пересказывать всех перипетий этой попытки, скажу только, что руководитель, организатор и все участники практики вернулись с нее, не только не исполнив работы, но даже не приблизившись к ее исполнению. Практика получилась учебной, и учиться пришлось и выполнению научных измерений и наблюдений, и полевому быту, и бытовому взаимодействию. На это и была потрачена практика. В то же время сложность измерений и наблюдений, которые должны были сделать студенты, не превышала сложностей бытового взаимодействия, с которым справляются школьники. Значит, и с измерениями школьники справятся. В расчете на это организуется работа Станции юных туристов по проекту «Сектор полевых исследований».

Замысел проекта состоит в том, что при эффективной организации деятельности экспедиционно-походных объединений юных туристов на втором-третьем году их занятий кроме основного результата (личностных изменений участников) эта деятельность может иметь еще один результат, кажущийся «побочным» по отношению к образованию, но могущий использоваться для достижения образовательных целей. Этот результат складывается из результатов исследований, проведенных членами экспедиционно-походного объединения. В случае, если методики исследований были корректными, и участники экспедиции не нарушили этих методик ни в полевой, ни в камеральной фазе исследований, результаты исследования могут обмениваться на дополнительные средства для проведения экспедиции: будущей или непосредственно той, в ходе которой проводились исследования. Наличие дополнительных средств позволяет планировать детские экспедиции более интересными для участников (интересный район, интересное оборудование), не увеличивая затрат родителей участников экспедиции. Это – плохая коммерция для организаторов и участников экспедиции, поскольку они продают свою работу за возможность работать, но не следует забывать, что, участвуя в экспедиции, дети получают зарплату: образование, ради которого они в эту экспедицию ехали (или их послали родители). Образовательный результат экспедиции – это ее вполне материальный актив, остающийся в распоряжении участников экспедиции. Сводя баланс, нужно помнить об этом.

Для выполнения исследований за денежное вознаграждение существует много препятствий, в основном юридических, но и такая работа тоже возможна. Правда, рассчитывая на нее, необходимо просчитать и размер вознаграждения. Иногда бартер получается выгоднее.

Реализация проекта «Сектор полевых исследований» не является настолько простой, насколько выглядит в сделанном описании. Большинство исследований, выполняемых в экспедициях школьников, носит имитационный характер. Это означает, что результаты исследований не имеют прикладного значения, зато методики их выполнения развивают исследовательские навыки и способствуют профессиональному самоопределению обучающихся. Так бывает в трех случаях. Или сами методики оказываются не корректными – в случае, если экспедицию проводил хороший педагог, но не большой специалист в области экспедиционных исследований. Или, наоборот, методики были верными, но уровень исполнительской дисциплины участников экспедиции не позволил получить полноценный исследовательский продукт. Или если и метод и исполнители были на уровне, но на результат проведенных исследований не нашлось покупателя. Последнее является просчетом, допущенным на стадии планирования экспедиции, но не так это просто, а в первый раз вообще очень сложно: найти взрослую организацию, не знающую ничего о детском туризме, но готовую всерьез воспринять группу детей, предлагающих сделать то, что обычно делают взрослые. Тем не менее, все эти проблемы решаемы, и частные случаи неудач не отменяют верности фундаментального положения проекта «Сектор полевых исследований», согласно которому эффективность подготовленной группы школьников во главе с квалифицированным педагогом-исследователем может быть очень высокой. Для подтверждения верности этого положения обратимся к примерам. Их много.

Первый пример возьмем из истории детского туризма в России. Начало массовым детским научно-образовательным экспедициям было положено в 1940 году, когда после обращения Академии наук к школьникам СССР Центральная детская экскурсионно-туристская станция объявила о проведении Всероссийского похода по малым рекам. Участники экспедиционных походов составляли описания рек, измеряли глубину, ширину и скорость течения, описывали прибрежные геологические обнажения, собирали коллекции минералов, флоры и фауны.

После Великой Отечественной войны и периода восстановления хозяйства страны работа юных туристов по изучению малых рек была возобновлена в рамках Всесоюзной экспедиции пионеров и школьников. Задания экспедиционным отрядам разрабатывало

Главное управление речного транспорта при Совете министров РСФСР. Собранные в экспедициях сведения направлялись в территориальные управления и отделы речного транспорта на местах проведения экспедиций. Никому не приходило в голову платить детям деньги за выполненную ими работу. Но и финансовых проблем, связанных с участием в экспедициях, у родителей участников экспедиции не возникало. То было другое время и другая страна. Потом все это в государственных размерах закончилось, но продолжалось в порядке инициативы отдельных педагогов-туристов. Например, один из первых ленинградских мастеров спорта по туризму, *Игнатович Даниил Всеволодович (1929 - 2006)* организовывал детские водные экспедиции по Карельскому перешейку на протяжении без малого сорока лет. Последние пятнадцать лет его педагогической практики, пришедшиеся на время отсутствия всероссийских исследовательских походов и экспедиций, доказывают, что отсутствие госзаказа на *хорошую* работу не заставят уважающего себя педагога начать делать *плохую*.

Безотносительно к экспедициям *юных туристов* на протяжении всего времени существования *станций юных натуралистов*, обладающих своей, но очень схожей с «туристской» историей, по «туристским» же воспитательным технологиям проводились и проводятся детские полевые эколого-биологические экспедиции. Одинаковость технологий обеспечивается одинаковостью принципов организации экспедиций, главным из которых остается самостоятельность участников экспедиций. Что же до содержания экспедиционных исследований, то оно у юннатов и у юных туристов может совпадать и может различаться. Например, Д. В. Игнатович, проводя свои гидрологические и биологические экспедиции, не переставал считать, что с детьми он продолжает заниматься туризмом, а один из петербургских корифеев «полевой» работы с детьми, морской биолог *Нинбург Евгений Александрович (1938 – 2006)*, будучи школьником и членом кружка юных зоологов, находил время для участия в туристских походах, опыт которых использовал при организации экспедиций. Педагог-турист, о работе которого я еще расскажу, *Агапов Александр Васильевич (1919-2002)*, в детстве увлекался ботаникой и зоологией, а через многие годы, очевидно, по петербургской традиции увлекся Севером. Проводимые им североморские экспедиции по своему содержанию значительно отличались от беломорских экспедиций биолога Нинбурга, но, читая воспоминания этих двух, без сомнения, выдающихся педагогов, можно ошибиться в определении авторов строк. Например, автором следующих строк: *«Первый раз я попал на Белое море на дипломной практике, между 4 и 5 курсом, значит (19)61 год. Я тогда участвовал в экспедиции как паразитолог рыбий. Но, кстати сказать, вот тогда меня Белое море не зацепило совершенно. Ну, я побродил по его берегу где-то, по-моему, в районе Пялицы, пособирал ракушки, посмотрел на прилив и отлив... Ну, там правда, берег такой – огромный песчаный берег, огромная песчаная литораль совершенно безжизненная. Там ни мидий, ни морского желудя, ничего нету. Может быть, поэтому на меня все это впечатления не произвело. Единственное, что в 61 году (потом я был там в 62-м, уже после окончания, будучи паразитологом), на меня, конечно, очень сильное впечатление произвели и поморские поселения, и сами поморы. Вот Терский берег. Вот это для городского человека столкнуться с классической деревенской русской культурой – это было, ну что-то вроде совершеннейшего открытия. И язык, сохранение старославянских корней, типа «персты», «возьми перстами». И очень своеобразный выговор, своеобразные обычаи. Все это совершенно непривычно. Потому что я-то в те времена представлял себе, что культура – это обязательно связано с городом. О существовании какой-то иной я просто не подозревал. Вот это меня заинтересовало еще тогда. Имена какие-то совершенно невообразимые. Настас, Философ, Сара. Или имена языческие там тоже были необычные – Венера, Величада...»*, - является Е. А. Нинбург, а детскую этнографическую экспедицию по побережью Белого моря провел А. В. Агапов, практически на том же этапе своей профессиональной карьеры вместе с детьми изучавший еще и лавины в горах Кольского полуострова и птиц на отвесах арктических скал. Строки,

которые вполне мог написать Е. А. Нинбург, а написал А. В. Агапов, будут приведены в статье об Агапове. Кроме схожести интересов этих двух педагогов и примерно равного и очень высокого уровня их общей культуры, в их судьбах при всех их различиях есть и еще много общего. Да и различия порою кажутся вариантами одной и той же судьбы. Например, к работе с детьми они оба пришли под давлением обстоятельств, затруднивших их карьерное продвижение по другому пути. Многолетние экспедиции и того и другого проводились на северных островах: Нинбург – Ряжков, Агапов – Харлов... Несмотря на то, что элементы «экстремальных» видов туризма в избытке встречались в экспедициях на остров Харлов, А. В. Агапов сумел-таки закончить свою профессиональную деятельность без происшествий на сложном рельефе, в то время как происшествие с летальным исходом для участника экспедиции на литорали произошло в экспедиции Е. А. Нинбурга. Все мы ходим под богом и чем активнее под ним копошимся, тем больше под его удар подставляем себя. Но это – тема последних статей нашего сборника. Пока же сделаем вывод, который я могу подкрепить и другими примерами. Все преуспевшие педагоги экспедиционно-походного толка не были узкими специалистами. И это не удивительно, ведь все они работали в системе не профессионального, а дополнительного образования, которое в данном случае является даже не дополнительным, а скорее основным, общим образованием, получаемым в конкретике действий по совершению путешествия в группе. И получают его люди, в целом, пусть даже и не осознанно, определившиеся в своих жизненных предпочтениях.

Многие из руководителей детских эколого-биологических экспедиций, как и некоторые из археологов, имели и имеют свою научную специализацию или даже научную тему, на которую время от времени выпускают статьи и защищают научные диссертации. При этом в каких-то случаях наблюдается взаимопроникновение научных сотрудников заповедников и научно-исследовательских институтов в педагоги дополнительного образования, в каких-то – наоборот. Это, во-первых, приводит к тому, что по сравнению с туристско-краеведческими эколого-биологические и другие научные тематические исследования в детских экспедициях проводятся в целом по чуть более корректным методикам. Во-вторых, о научно-исследовательской эффективности групп подготовленных школьников руководители биологических экспедиций традиционно знают намного больше, чем руководители экспедиций, например, туристско-спортивных. И в третьих, тесная связь руководителей детских научно-образовательных экспедиций с миром «взрослой» науки приводит к тому, что в трудные времена руководители детских экспедиций начинают использовать взрослые способы выживания, например, ищут гранты, заключают договоры с заказчиками проводимых исследований. Научный профессионализм руководителей детских экспедиций не всегда имеет большое значение в дальнейшей жизни их подопечных. Из выпускников эколого-биологических экспедиций получают не только биологи, но и представители других естественнонаучных или совсем не научных, но тоже полевых дисциплин. То же самое происходит и с выпускниками туристских объединений обучающихся. Немногие из них становятся инструкторами туризма, гидами и т.д. Тем не менее, и профессиональная ориентация, и даже профессиональная подготовка производятся практически в каждом экспедиционно-походном объединении, возглавляемом добросовестным педагогом, а результаты проведенных ими исследований могут использоваться с целью получения возможности для проведения дальнейших исследований.

Экономический эффект от «продажи» результатов детских исследований никогда не бывает настолько высоким, чтобы с помощью полученных средств поддерживать существование детского экспедиционно-походного объединения в межэкспедиционный период. Круглогодичное существование объединений обычно поддерживается образовательным ведомством и, возможно, родителями членов объединения, заинтересованными в получении своими детьми качественного образования. В целом это выглядит справедливым, потому что основным результатом деятельности детского объединения остается, все же, образование его членов. В то же время слишком удачная

«продажа» результатов детских исследований может привести к «перекупанию» у образовательного ведомства руководителя экспедиции, который уходит во «взрослый туризм» или в «большую науку» и перестает работать с детьми. Ну, значит, бог дал, бог и взял. В детский туризм не только приходят. Из него можно уйти. В качестве литературной иллюстрации текста настоящей статьи читателям будет предложен рассказ руководителя детской экологической экспедиции «Живая вода». Особенностью этой экспедиции – в отличии от экспедиций городского Дворца творчества юных, в числе которых кроме Североморской и Беломорской можно было бы назвать Окскую, Приокско-терраскую, Черноморскую, Северо-Западную и другие многолетние экспедиции, – было то, что экспедиция журнала «Костер» долгое время существовала без поддержки системы дополнительного образования, а ее руководитель был «взрослым» ученым, но в конце концов все закончилось так, как и должно было закончиться. Но прежде чем предоставить слово автору этой статьи, я хочу рассказать об одном интересном экспедиционном проекте, реализованном в постсоветские, то есть в новейшие времена. Автор проекта прошел (или пройдет) детский туризм и туда, и обратно. Как я уже говорил, и такое случается.

Руководитель «Клуба юных полярников» Станции юных туристов Детского оздоровительно-образовательного туристского центра Санкт-Петербурга «Балтийский берег» *О. В. Асоскова* пришла в детский туризм торным путем. Grimасы нашей действительности (они же – социальные катаклизмы) время от времени лишают многих людей привычного им образа жизни. Какие-то из этих людей идут работать, например, коробейниками, какие-то пытаются вести прежний образ, подыскав себе работу, которая, как им кажется, этот образ им обеспечит. На протяжении всего времени своего существования детский туризм не единожды испытывал нашествия специалистов со стороны. Детскими экскурсионно-туристскими станциями начала прошлого века в Санкт-Петербурге руководили ученые с именем (например, профессор *П. Ю. Шмидт*, профессор *И. И. Полянский*, полярный исследователь, профессор *П. В. Виттенбург* и др.). В конце прошлого века в связи с прекращением профсоюзного финансирования в туризм детский из взрослого перешло немало работников упраздненных советов по туризму и экскурсиям. В середине прошлого и в начале текущего века в детском туризме появлялись военные, приходили ученые. Профессиональным недостатком всех приходивших было то, что они не чувствовали себя специалистами по работе с детьми (то есть педагогами) и часто не спешили почувствовать. В каких-то случаях они пытались добросовестно исполнять указания сверху, надеясь, что их исполнительность заменит отсутствие понимания ими закономерностей труда педагога. В других случаях пытались с детьми продолжать делать то же, что делали на прежней работе, а в отношении специфики работы с детьми полагались на здравый смысл и родительский опыт. Кто-то, все же, учился быть педагогом. Немногие. Но из всех пришедших именно они чаще других дорабатывали в детском туризме до пенсии. Остальные, пересидев в нем какое-то время, продолжали свой поиск. *О. В. Асоскова* пришла из гидрометеорологии и пока работает в детском туризме. Ее первая Шпицбергенская экспедиция в плане обеспечения безопасности была проведена, что называется «на грани фола», а может быть и слегка за гранью его. Но, слава богу, не при всяком перебегании улицы нас сбивает машина. Первой экспедиции, можно сказать, повезло. Последующие экспедиции и организовывались и проводились более, скажем так, адекватно.

Целью работы «Клуба юных полярников» была объявлена профессиональная ориентация и подготовка специалистов для работы в условиях Крайнего Севера. Разумеется, что такая цель могла зажечь лишь руководителя клуба-проекта. Мотивом участия в работе клуба детей и привлекаемых педагогов становилось попадание в состав Шпицбергенской экспедиции. Эта «дальняя» в терминологии *А. С. Макаренко* перспектива не могла быть достигнутой без достижения промежуточных целей. Профессиональная ориентация в варианте Клуба юных полярников отличалась (и отличается) привлекающим детей многообразием. Коллективы полярных станций в прошлом, а часто и в настоящем,

представляют собой людские сообщества, условия жизни в которых заставляют полярников стремиться к профессиональной универсальности. Всякий полярник должен быть готовым при необходимости не только снять показания с гидрометеорологических приборов, но и провести топоъемку, сеанс радиосвязи, использовать собак, как средство передвижения, охотиться, эксплуатировать генератор, лодочный мотор, снегоход, трактор. А еще он должен оказаться способным выживать в условиях климатического и психологического дискомфорта, уметь ходить на лыжах, на веслах, рыбачить, засаливать рыбу, печь хлеб и так далее. А еще он должен уметь наблюдать за своим физическим и психическим состоянием, оказывать медицинскую помощь себе, а при необходимости – коллегам по работе на станции. В свою очередь со всеми такими умениями обучающиеся «Клуба юных полярников» должны были хотя бы чуть-чуть познакомиться. Они совершали лыжные путешествия, учились управлять снегоходом, занимались водно-моторным спортом и рафтингом... Чем только они не занимались! Разнообразие деятельности привлекало детей и удерживало их на занятиях в клубе. Но такое разнообразие имело и оборотную сторону. Уровень знакомства с каждым из видов деятельности работников полярной станции не мог быть у детей очень глубоким. Используя классификацию уровней образованности, предложенную в свое время доктором педагогических наук *О. Е. Лебедевым*, можно сказать, что образованность большинства выпускников Клуба оставалась на промежуточном уровне между «грамотностью» (способностью учиться) и «функциональной грамотностью» (способностью уже что-то использовать), в отдельных случаях достигая последней. Профессионалами в каждом из видов деятельности должны были быть руководители клуба. Стоило ли ожидать от каждого из них в таком случае еще и глубокого знания педагогики? Ожидать было сложно, но нужно. Ведь свою зарплату педагоги клуба получали как специалисты по работе с детьми, а не по работе с техникой и прочим инвентарем.

Дефицит специалистов для работы на Севере ощущается уже многие годы, и является следствием многих причин. Но охота пуще неволи – *О. В. Асоскова* взялась за устранение этого дефицита так, как будто от нее одной зависело обеспечение кадрами полярных экспедиций и станций. Такой градус охоты может быть основанием для допущения к работе с детьми людей, имеющих о закономерностях этой работы такое же понятие, какое имеет родитель, если он вообще о ребенке задумывается. Охота – это немало, и пока она есть, люди могут работать. Главное – ввести их деятельность в безопасные для детей рамки. Это непросто и порой, как в случае с Клубом юных полярников, требует большого материально-кадрового обеспечения. Лыжные экспедиции клуба по Ладоге проводились в сопровождении снегоходов, которыми управляли муж руководителя клуба (заметьте: снова семья!), затем – выпускники или привлеченные к работе клуба специалисты. Летом вдоль побережья Шпицбергена или мыса Пикшуев (Мотовский залив Баренцева моря) юные полярники ходили на надувных моторных лодках, предназначенных для плавания по морской акватории. На первых порах такие экспедиции сопровождалась специалистами фирмы – изготовителя лодок. Я не знаю, кто оплачивал их участие в экспедиции, но думаю, что они присоединились к ней с удовольствием. Перспективы участия в северных экспедициях не могли не привлекать не переводящихся в поколениях юных и не очень юных романтиков, и не юные следили за юными. Большое количество взрослых в детской экспедиции не всегда способствует безопасности участников экспедиций («у семи нянек дитя без глазу»), но в данном случае это было оправдано сложностью экспедиционного действия.

Путешествия в Арктике всегда бывали дорогим удовольствием, поэтому поиск средств на проведение таких путешествий путем продажи их результатов был одним из постоянных направлений работы руководителей научно-образовательных экспедиций Клуба юных полярников. И, в конце концов, результаты экспедиций почти всегда оказывались востребованными, хотя «продавать» их получалось значительно реже. Например, при движении по льду Ладожского озера экспедиции клуба сообщали оперативным дежурным Центра управления в кризисных ситуациях Главного управления МЧС РФ по Ленинградской области обстановку на озере, включая сведения о толщине льда, измеряемой в разных точках

маршрута, и информацию о местах скопления любителей подледного лова. Здесь ни о каком обмене услугами речь даже не заходила. Руководителям детских экспедиций следует помнить, что все, что делается детьми для государственных ведомств, обычно делается ими бесплатно. Деятельность детей оплачивается одним государственным ведомством – образовательным (а еще также родителями), остальные ведомства, получая – качественный или не очень – продукт детского труда, обычно ограничиваются вынесением благодарности в виде бумаги с печатью, или в виде сопроводительных документов, облегчающих нахождение экспедиции в том районе, в каком она проводилась. Последнее важнее всего.

В соответствующие службы передавались и метеоданные, регулярно (в синсроки) получаемые экспедициями на Баренцевом море в районе мыса Пикшуев. От гидрометеорологических учреждений можно было надеяться получить приборы, необходимые для проведения наблюдений, хотя в рассматриваемом случае основное оборудование было, все же, закуплено на средства образовательного учреждения – ГБОУ «Балтийский берег».

Наиболее востребованными в конечном итоге оказались описания туристских маршрутов, составленные ребятами во время шпицбергенских путешествий. Тут и помощь в проведении экспедиций оказалась заметней всего. Поскольку добыча угля на Шпицбергене вряд ли была когда-то рентабельной, нахождение российского ГУПТ «Трест «Арктикуголь» на территории норвежского архипелага объяснялось, очевидно, геополитическими соображениями. Но мало просто находиться на территории, нужно чем-то, объясняющим это нахождение, на ней заниматься. В законном порядке. «Трест Арктикуголь» решил заняться туризмом, в том числе и туризмом образовательным. Для проведения научно-образовательных экспедиций или просто туристских походов у «Арктикугля» была база (здания), но – и только. Нужно были маршруты, нужны гиды-проводники, нужны и клиенты, то есть экспедиционные или походные группы. Предоставить все это – за отдельную плату – в какой-то момент было предложено О. В. Асоковой. Не могу сказать, что здесь покупался весь «Клуб юных полярников», скорее, только руководитель. Этот момент мог стать (и возможно, станет еще) очередным переломным моментом профессиональной карьеры О. В. Асоковой. Но уйдет она из детского туризма или останется в нем, она показала петербургским педагогам-туристам путь на Шпицберген, доказала, что проведение детских северных экспедиций возможно и в настоящее время, и этой заслуги у нее уже не отнять.

Притягательность северных (полярных) экспедиций для детей и взрослых романтиков создают предпосылки, но не гарантируют их образовательной эффективности. О том, насколько образовательными могут быть детские полярные экспедиции, будет рассказано в статье, посвященной работе А. В. Агапова. Но прежде чем перейти к этой статье, предлагаю читателям обещанный выше рассказ об эколого-биологической экспедиции «Живая вода». Руководитель экспедиции, Н. А. Медведева, является научным сотрудником академического института, оказавшимся педагогом дополнительного образования во многом случайно. В то же время *Нина Анатольевна* в бытность школьницей сама участвовала в детских научно-образовательных экспедициях. Воспоминания о тех экспедициях помогают ей ощущать себя педагогом, причем, я думаю, в настоящее время она и сама не сможет твердо сказать, к какой из работ она более расположена: к исследовательской или педагогической. Но мы ее об этом не спросим. Нам достаточно и того, что она делает в своем сегодняшнем качестве. В противном случае участники экспедиции «Живая вода» могли или вовсе не начать путешествовать, или начать путешествовать с педагогами, чьи возможности ограничивались бы организацией передвижения детских ног по туристским маршрутам. Или попасть к педагогам, влюбленным в собственный разум и путешествующим по нему вместе с детьми. А они попали к уравновешенному и добросовестному специалисту, вкладывающему в организацию экспедиций часть своей жизни не ради пользы науки, а ради пользы детей. В такой экспедиции и я в свое время целый месяц прожил. Участие в Окской биологической

экспедиции Дворца пионеров (руководитель – *Добрецова Н. В.*) не сделало из меня биолога, но свой след оставило. Поэтому я знаю, о чем сейчас говорю.

Список литературы

Виттенбург Е. П. Павел Виттенбург: геолог, полярник, узник ГУЛАГА: (воспоминания дочери) / СПб. Ин-т истории РАН. – СПб.: Нестор-история. 2003.

Горяшко А., Хайтов В. (ред.). С любовью, Нинбург: Сборник воспоминаний о Е.А. Нинбурге. – СПб.: Изд-во "Петроградский и К", 2008.

Дрогов И. А. Подготовка инструкторов детско-юношеского туризма. Учебно-методическое пособие. – М.: ФЦДЮТиК. 2004.

Усыскин Г. С. Очерки истории российского туризма. – СПб.: ИД «Герда», 2000.

Экспедиция «Живая вода»

Н. А. Медведева

Как возникла экспедиция «Живая вода»

Идея создания экспедиции «Живая вода» появилась на страницах детского журнала «Костёр» в 1989 году. Изначально под словом «экспедиция» подразумевалась деятельность ребят всего Советского Союза по изучению и сохранению природы родного края. По инициативе отдела публицистики журнала и при поддержке Института озероведения и Географического общества СССР в «Костре» был объявлен конкурс, в котором ребятам предлагалось создать кадастр чистых водоемов страны, где еще есть так называемая «живая» вода – чистая, не загрязненная отходами жизнедеятельности человека. В первом номере «Костра» за 1989 г. были опубликованы рекомендации, как создать экологический отряд и начинать экологические исследования. Тут же была опубликована и статья об опасностях, грозящих Ладожскому озеру. Через несколько месяцев под рубрикой «Живая вода» в журнале появилась заметка о сильно загрязнении озера Дроздовое, находящегося в Приозерском районе Ленинградской области. Вскоре в редакцию стали поступать письма с предложениями ребят по спасению этого водоема. Приходило и много писем с тревожными сигналами о незаконных рубках леса, о неблагоприятном положении с реками и озерами в разных регионах страны. Читатели присылали и результаты своих первых исследований окружающей среды. Итоги этой экологической акции подвели в 1990 году, победителей пообещали взять в «экспедиционный экипаж» – в экологическую экспедицию. Инициатива проведения экологической экспедиции принадлежала читателям журнала – участникам конкурса, которые захотели встретиться друг с другом и обменяться опытом.

Маршруты экспедиции «Живая вода»

Первая полевая экспедиция «Живая вода» состоялась в июле 1990 года на берегу Ладожского озера. Лагерь был разбит в бухте Туристов на территории Приозерского района Ленинградской области. В экспедиции приняли участие ребята со всего Советского Союза (из Рязанской области, Молдавской ССР, Хабаровского края, Ленинграда и Ленинградской области). Уже в первый год своего существования у экспедиции появилась своя эмблема, которую разработал главный художник журнала «Костер» Валерий Цикота.

В следующем 1991 году ребята отправились в экспедицию на Амур – в Хабаровский край. Ее участниками вновь стали победители экологического конкурса журнала. На этот раз – группы из Иркутской области, Владивостока, Южно-Сахалинска, Амурска, Хабаровска, Тюмени, Санкт-Петербурга. Основной темой амурской экспедиции стало выявление кладок яиц пресноводных черепах. Кроме того, участники занимались геоботаникой, энтомологией и этнографией.

Несмотря на то, что в 1992 году журнал «Костёр», также как и многие другие детские издания, переживал очень сложные времена, в полевой сезон года было проведено сразу несколько экспедиций. Близ Казани прошел экологический сбор под девизом «Спаси Волгу!». Под руководством ученых из Казанского университета участники экспедиции пытались выявить причины гибели деревьев и кустарников на берегу реки Свияги, собирали образцы поврежденных листьев, изучали насекомых. Тем же летом состоялся рейс по Иртышу и Оби, во время которого юные экологи под руководством тюменских специалистов проводили свои исследования. Изучался химический состав вод, этнография народов ханты и манси, проводилась сравнительная характеристика лесной, лесотундровой и тундровой флоры.

С 1993 года экспедиция сконцентрировала свои усилия на изучении «Вепского леса» (восточные районы Ленинградской области), где планировалось организовать первый в России национальный или природный парк. Было установлено тесное сотрудничество с Ленинградским комитетом экологии, по заданию которого экспедиция стала выполнять

некоторые исследования. Тогда же в «Живой воде» изучение этнографии вепсов становится одной из главных задач деятельности экспедиции.

«Живая вода-1993» отправилась на Пашозеро в Тихвинский район Ленинградской области.

В этом же году появилась традиция устраивать осенью отчетную конференцию в Русском географическом обществе.

В следующем, 1994 году было проведено две экспедиции в Вологодской области, на реке Мологе, и в Прионежье, на берегу озера Тудозеро (Вытегорский район). В обеих экспедициях приняли участие школьники из Иванова, Казани, Твери, Тихвина, Санкт-Петербурга и Вологодской области, а также из Берлина. Всего – около 140 человек. В 1995 году удалось провести сразу три экспедиции. Первые две были для школьников – на озере Большой Иван в Псковской области и на Капшозере в Тихвинском районе Ленинградской области. В них приняли участие более 200 юных экологов из Москвы, Пскова, Невеля, Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Третья же экспедиция была учебно-методической и проходила в Карелии (оз. Каменное, Костомукшский заповедник). В ней участвовали учителя и преподаватели (всего около 50 человек).

В 1996 году «Живая вода» проходила вновь в «Вепском лесу», на этот раз на реке Оять, недалеко от поселка Ярославичи (Подпорожский район Ленинградской области). Участниками экспедиции были школьники из Вологодской и Ленинградской областей, Санкт-Петербурга, Пскова и Москвы.

В конце 1996 году по материалам экспедиций 1993 года (Пашозеро) и 1995 года (Капшозеро) издан первый сборник статей под названием «Материалы исследований всероссийской детской комплексной экологической экспедиции “Живая вода”». С 1997 года такой сборник стал выходить ежегодно.

Экспедиция «Живая вода – 1997» проходила на озере Шидрозеро в Бокситогорском районе Ленинградской области. Участники – школьники из Вологодской, Ленинградской областей, Пскова, Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода и Красноярска.

В 1998 году экспедиция проходила на территории, непосредственно примыкающей к «Вепскому лесу» - на Святозере в Бокситогорском районе Ленинградской области.

В 1999 году экспедиция работала в Подпорожском районе Ленинградской области около Ореженского озера. В экспедиции приняли участие юные экологи из Москвы, Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Пскова, Ярославля и Тулы.

В экспедиции «Живая вода-2000» приняли участие школьники из Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Плюссы и Москвы. Лагерь был разбит в окрестностях Сарозера и Яндозера на территории «Вепского леса» (Подпорожский район Ленинградской области).

«Живая вода-2001» проводилась на самом северо-востоке Ленинградской области, на берегу Онежского озера. В ней участвовали около 100 человек из Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Москвы, Пскова, Тулы и Финляндии. В 2002 году экспедиция в последний раз проводила свои исследования на территории природного парка «Вепский лес». Лагерь был разбит на берегу небольшого озера Ваджарь (Подпорожский район Ленинградской области). Впервые были проведены социологические исследования.

Две последующие экспедиции (2003 и 2004 гг.) проходили на Карельском перешейке, на озере Отрадном (территория научно-опытной станции «Отрадное» БИН РАН). Первая из этих экспедиций всем без исключения запомнилась почти экстремальными погодными условиями, когда дожди шли непрерывно в течение 80 часов, в результате которых были затоплены многие жилые и хозяйственные палатки лагеря.

Экспедиция «Живая вода-2005» впервые за 10 лет двинулась за пределы Ленинградской области. Она проходила в Хвойнинском районе Новгородской области на территории заказника «Карстовые озера». Лагерь был разбит на берегу озера Съезжее.

С 2006 года в течение трех лет экспедиция работала в Лахденпохском районе республики Карелия на северном побережье Ладожского озера на территории

проектируемого природного парка «Ладожские шхеры». В 2006 и 2008 гг. лагерь располагался вблизи поселка Лумиваара, а в 2007 году на острове Койонсаари.

Экспедиция «Живая вода-2009» проводилась вновь на территории научно-опытной станции «Отрадное» в Приозерском районе Ленинградской области. Лагерь располагался недалеко от места стоянки 2003 и 2004 гг. По ряду направлений были продолжены исследования предыдущих лет.

С 2010 года экспедиция начинает работать на территории Национального парка «Валдайский», расположенной в Новгородской области. В 2010 и 2011 годах стоянка лагеря располагается на берегу рукотворного озера Разлив в Окуловском районе.

Участники экспедиции

В каждой экспедиции «Живая вода» принимает участие около 100 школьников 10-17 лет из Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Москвы, Тулы, Нижнего Новгорода и других городов России. Неоднократно участниками экспедиции становились юные жители Эстонии, Финляндии, Германии и Швейцарии. В экспедицию летом едут ребята, которые получили специальную подготовку в экологических классах школ или экологических кружках Домов и Дворцов творчества юных. Группа школьников из Санкт-Петербурга занимается по программе «Экологический туризм» Станции юных туристов ГОУ «Балтийский берег». Занятия проходят в редакции журнала «Костер».

Финансирование экспедиции

1989-1991 г.г. финансирование экспедиции проводилось из средств Пионерской организации СССР, Союза журналистов СССР и журнала «Костер». С 1992 года основной финансирующей экспедицию организацией становится экологический комитет «Ленкомэкология» и Комитет по охране природы Ленинградской области.

К 2001 году мода на экологию и охрану природы проходит, найти финансирование на экспедицию становится все сложнее и сложнее. Совет специалистов экспедиции «Живая вода» обращается к Э. Х. Циперсону, который в то время возглавлял Городской центр детско-юношеского туризма и экскурсий Санкт-Петербурга (через год реорганизованный в Детский оздоровительно-образовательный туристский центр Санкт-Петербурга «Балтийский берег» - далее ГБОУ «Балтийский берег»), с просьбой оказать экспедиции посильную помощь. К экспедиции отнеслись с пониманием. В 2002 году руководители экспедиции стали сотрудниками Станции юных туристов ГБОУ «Балтийский берег», а у экспедиции «Живая вода» наконец появилась стабильность в финансировании и возможность планирования дальнейшей работы.

С 2001 года и по настоящее время основным участником финансирования петербургской части экспедиции «Живая вода» является ГБОУ «Балтийский берег», выделяя бюджетные средства, позволяющие проводить экспедиции в действительно интересных для исследовательской деятельности местах.

С 2001 года существенную роль в финансировании экспедиции начинают играть и родители, внося родительскую плату за участие детей в экспедиции

До 2006 года кроме ГБОУ «Балтийский берег» экспедицию частично финансировал (участие иногородних школьников) Комитет по охране природы Ленинградской области.

В 2006-2008 годах участие студентов-руководителей научных направлений в экспедиции финансировал Комитет по молодежной политике Санкт-Петербурга. В 2006, 2007, 2008 и 2011 годах экспедиция выигрывала грант Санкт-Петербургского научного центра РАН, получая дополнительные финансовые возможности для экспедиции.

В настоящее время проектом «Сектор полевых исследований» Станции юных туристов разрабатывается идея частичной самокупаемости детских научно-образовательных экспедиций. В этом аспекте у экспедиции есть свои достижения. В ходе работы экспедиции на территории природного парка «Вепский лес», проектируемого заказника «Ладожские шхеры», национального парка «Валдайский» экспедиция получала неоценимую помощь от администрации заповедных территорий. Бесплатно предоставлялось место для стоянки лагеря экспедиции, пиломатериалы для строительства полевого лагеря, дрова, проводились экскурсии, организовывались заброски и выброски экспедиции. Таким образом, администрация охраняемых территорий, действительно заинтересованная в проведении работ экспедиции на их территории, брала и, я надеюсь, будет брать и в дальнейшем часть расходов на проведение экспедиции. И это важно.

Подготовка экспедиции

В 2011 году «Живая вода» провела двадцать третий полевой сезон. За это время в экспедиции сложились свои традиции и правила ее подготовки и проведения. Обычно в каждой экспедиции проводятся исследования по пяти научным направлениям. В настоящее время такими направлениями являются *климатология* (микrokлиматические наблюдения), *гидрогеология*, *энтoмoлогия*, *ботаника* и *этнография*. Руководителями научных направлений являются преподаватели Санкт-Петербургского государственного университета, научные сотрудники институтов Российской Академии наук. Из научных руководителей сложился *Совет специалистов экспедиции*. Совет специалистов получает исследовательское задание от администрации Национального парка, заказника или заповедника, где в настоящее время работает экспедиция, и планирует направления исследований на очередной исследовательский сезон.

Проведение экспедиции

Работа экспедиции проходит в три этапа:

I этап — подготовительный (с сентября по июнь). В это время идет теоретическая подготовка участников к исследовательской работе в соответствии с поставленными задачами. В соответствии с интересами и уровнем подготовки учащихся формируются исследовательские группы, в том числе климатологов, гидробиологов, ботаников, зоологов, этнографов.

II этап — полевые исследования (обычно в июле - августе). В полевых условиях участники экспедиции живут в палатке на берегу реки или озера, готовят на костре. В экспедиции «Живая вода» большое внимание уделяется соблюдению техники безопасности при организации полевого стационара и в ходе проведения экспедиционных исследований. Полевой лагерь планируют и устанавливают школьники, имеющие опыт участия в полевых экспедициях. Приготовление пищи организуется на костре сменными бригадами участников экспедиции под наблюдением повара-инструктора, привлекаемого к участию в экспедиции на весь период полевых работ.

В рамках экспедиции проводятся исследования природных и этнографических комплексов. Исследовательская работа ведется маршрутным методом. Идет сбор и фотофиксация материала, данные регистрируются, собираются коллекции минералов, животных и растений. Проводится отбор проб воды для лабораторного анализа. За время экспедиции каждый участник имеет возможность выполнить работу по одному из научных исследований. Это геология и гидрология, ботаника и лесоведение, энтoмoлогия и этнография, гидробиология, климатология. По заданию научно-исследовательских организаций школьники составляют рыбохозяйственные паспорта водоемов, картируют

редкие и охраняемые растения, выявляют видовой состав фауны района исследований, для местных жителей проводят обследования качества воды в колодцах и естественных водоемах.

Программа работы каждой экспедиции включает также знакомство с историей, культурой и традициями края, сбор этнографического материала. Так в 2004 году у участников экспедиции была возможность побывать на историко-краеведческой экскурсии на острове Коневец, в 2005 – в селе Кончанском в усадьбе А. В. Суворова, в 2006-2008 – на острове Валаам и мраморном карьере Рускеала, в 2009 году – в крепости Карела, в 2010 – в городе Валдай, а в 2011 – в Иверском монастыре.

III этап — обработка полученных данных (сентябрь - ноябрь). В экспедиции экологи ведут полевые дневники, а по результатам исследований пишут научные отчеты, выступают на итоговых конференциях, которые по уже сложившейся традиции проходят в Русском географическом обществе.

Лучшие работы публикуются в сборнике "Материалы исследований детской комплексной экологической экспедиции "Живая вода". Он выходит ежегодно с 1996 года. Затем со своими работами ребята принимают участие в районных, городских и Всероссийских экологических олимпиадах. И всегда получают большое количество дипломов и становятся победителями.

Ежегодно «Живая вода» участвует в конкурсе спортивных походов и экспедиций обучающихся Санкт-Петербурга «По родной стране», проводимом Станцией туристов ГБОУ «Балтийский берег». В 2003, 2007, 2009 и 2010 годах коллектив экспедиции «Живая вода» становился победителем этого конкурса в номинации «Стационарные экспедиции».

Итоги

Двадцать три года работы экспедиции – это большой срок. Можно подвести некоторые итоги сделанного.

1. Основной задачей экспедиции всегда являлось экологическое образование молодежи. Более 2000 школьников прошли школу экспедиции «Живая вода» за 23 года. Хочется верить, что они стали активными и подготовленными исследователями и защитниками природы.

2. Многие участники экспедиции связали свой профессиональный выбор с естественнонаучными направлениями и с экологией. Участники экспедиции «Живая вода» учатся на различных факультетах СПбГУ, в Фармацевтической академии, в СПбГПУ имени А. И. Герцена. Окончив школу, многие участники экспедиции не прерывают своих отношений с Живой водой, становясь руководителями научных направлений или принимая активное участие в подготовке экспедиции.

3. «Живая вода» послужила толчком к появлению региональных экологических экспедиций. За 20 лет по типу «Живой воды» сформировались несколько новых детских научно-образовательных экспедиций: «Надежда» (Тихвинский ДЭЦ), «Истоки» (Псковский областной центр развития одаренных детей и юношества), «Рагуша» (Бокситогорский ДЭЦ), «Романтика», «Вепстерра», «Вуокса» (клуб «Непоседа») и так далее.

4. Несмотря на то, что основной задачей экспедиции всегда являлось экологическое образование школьников, в каждой экспедиции непременно собирались ценные научные материалы. Обнаружены новые места произрастания редких и охраняемых видов растений и грибов, описан ряд геологических объектов. Выявлены новые археологические памятники, собраны интересные этнографические коллекции. Впервые комплексно изучены некоторые водные объекты, флора и фауна ряда территорий. В некоторых районах проведены масштабные гидрогеологические и этнографические исследования. Результаты исследования ребят учитывались при определении границ природного парка «Вепский лес» и при написании «Красной книги природы Ленинградской области». Результаты микологической экспертизы памятников деревянного зодчества в

деревнях Щелейки и Гимреки Подпорожского района экспедиции были использованы при проведении реставрационных работ. В последние годы своей работы экспедиция собрала большой материал для «Красной книги Новгородской области».

5. В лице ГБОУ «Балтийский берег» экспедиция «Живая вода» получила финансовую и организационную стабильность, позволяющую перевести работу руководителей экспедиции на профессиональные рельсы.

Образовательность и безопасность в технологиях педагога Агапова

Личность корифея детского туризма в Санкт-Петербурге, Агапова Александра Васильевича была средой его экспедиций, которые постоянно оказывались настолько сложными и успешными, что при изучении опыта работы Агапова на первых порах оказывается непонятным, как все, что он делал, удавалось делать одному человеку. Это остается непонятным на вторых порах, а на третьих, когда начинаешь что-то там понимать, становится не то, чтобы грустно, но уж точно не весело. Разобраться в причинах возникающих ощущений помогает эта статья. В ней много личного: агаповского, а возможно, и моего, – и в данном случае это необходимо. Работа педагога-туриста становится образом жизни, поэтому очень важно найти пропорцию и дать ответ на вопрос: сколько личного может быть в этой работе, чтобы личное ей не вредило. И наоборот, сколько работы может быть в жизни педагога-туриста, чтобы эта работа не разрушила личность.

Опыт петербургского педагога-туриста Агапова Александра Васильевича можно назвать уникальным. Достижения Агапова впечатляют, и становятся еще более впечатляющими, если знать, что он не создавал вокруг себя среды клуба и всю жизнь работал один. Все достижения Агапова являются его личными педагогическими достижениями, и этих достижений хватает на то, чтобы любое объединение педагогов, имеющее такие же достижения, могло называться успешным. Педагогу Агапову на протяжении двух десятилетий ежегодно удавалось реализовывать образовательный потенциал туризма практически полностью и организовывать сложнейшие походы и экспедиции на максимально высоком уровне безопасности. За двадцать лет через североморские экспедиции Александра Агапова прошло около четырехсот старшеклассников, большинство из которых сохраняло связи с экспедиционным или спортивным туризмом еще долгие годы. В одной, возможно, ординарной, возможно, неординарной группе Агапова одновременно занималось пять человек, ставших впоследствии докторами наук. Исследования, которые проводили старшеклассники вместе с Агаповым, выполнялись на профессиональном уровне, их результаты принимались серьезными институтами, которые давали задания экспедициям и оказывали существенную помощь в их проведении. Опыт Агапова, опыт «Живой воды» и опыт Клуба юных полярников дают нам право надеяться, на то, что предлагаемый нами механизм софинансирования детских научно-образовательных экспедиций может быть эффективен и в настоящем, и в будущем.

Североморские экспедиции проводились в шестидесятых-семидесятых годах прошлого века, поэтому информация об их результатах на сегодняшний день не является полной. Нам известны лишь вехи, лишь то, что сам Агапов выделял как нечто особенное. В 2002 году я попросил Александра Васильевича рассказать в диктофон о своей экспедиции, рассказ записал, дополнил тем, что обнаружил в архиве, и показал Агапову. Александр Васильевич попросил что-то убрать, что-то – добавить, и так появилась статья А. В. Агапова «Североморские экспедиции как опыт географического краеведения», опубликованная в педагогическом журнале «Ракурс» № 17 - методическом издании Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных. Привожу выдержки из этой статьи.

«Летом 1961 года мы путешествовали в районе Белого моря, выполняя задание Института этнографии по изучению культуры саами и составлению саамо-русского словаря. Из той экспедиции мы привезли подлинные нарты, кухлянки, кухонный инвентарь. Все это теперь хранится в запасниках Музея этнографии. Следующим летом мы с ребятами изучали быт поморов, их способы выделывания кож, способы рыболовства. Мы вновь шли по южному берегу Белого моря, приближаясь к городу Кандалакша. Кстати, у одного из моих учеников папа был военный. Когда стало известно, что мы идем берегом Белого моря, организация, в которой он работал, помогла нам деньгами и транспортом, но дала задание: поискать на побережье части самолетов и вообще всего, что, по нашему

мнению, падало с неба. Местонахождение этих частей мы отмечали на карте или даже просто сообщали по телефону. Для этого нам дали специальную трубку, с помощью которой мы могли подключаться к линии. Всего мы нашли три объекта.

Так вот, шли мы по берегу моря и вышли на «МРБ» маленькое экспедиционное суденышко, загнанное непогодой на берег и эту непогоду пережидающее. Судно шло из Баренцева моря в Кандалакишу. На борту судна был директор Кандалакшского заповедника Рахилин. Мы ему понравились, и он пригласил нас на Харлов - остров в западной части Баренцева моря у побережья между Мурманском и горлом Белого моря. Правда, Рахилин скоро уехал в Москву, стал редактором журнала «Юный натуралист». В заповедник приехал Борис Кестер, ученый, до этого бывший директором родильного дома для белых медведей на острове Врангеля (Восточный сектор Арктики, Чукотское море). Он нас и принял.

В разное время ребята выполняли разные задания и работы для заповедника. В какую-то из экспедиций нами изучались очаги энцефалита. Переносчиками этой болезни на островах оказались кайры, а в материковой части, в районе Зеленцов, - леминги. Люди в заповеднике заболели. Бывали и смертельные случаи. Наша работа одновременно помогала решению проблемы энцефалита на месте и представляла академический интерес.

Экспедиция изучала гидрохимический состав вод, омывающих остров Харлов. Дело в том, что всем известный Гольфстрим, начинающийся от берегов Америки в районе Карибского моря, на своем пути через Атлантику вбирает в себя много всяких помоев и откладывает их в двух местах: у материкового побережья Баренцева моря и у Новой Земли. Что и в каких количествах есть в его отложениях и изучали участники экспедиции. Заповедник давал много заданий. В материковой части мы картировали многочисленные озера, делали промеры глубин, вели теодолитную съемку и нивелирование (определяли абсолютные высоты озер методом барометрического нивелирования). Задаваемые заповедником объемы работ предполагали их многолетнее выполнение, стратегия которого разрабатывалась в Ленинграде в соответствующих научных организациях. В процессе этой работы возникали идеи новых заданий.

Множество интересных работ мы сделали для Химикофармацевтического института. В процессе подготовки экспедиции на территории Ленинградской области и в Карелии мы собирали сырье для изготовления различных лекарств (например, в районе поселка Куркиеки мы собирали плаун-боронец, применяющийся для лечения алкоголизма).

По заданию ХФИ на Харлове и в материковой части заповедника нами было проведено исследование по теме «Изучение химического состава дикорастущей лекарственной флоры» (количественный и качественный анализ). Результаты этого исследования были переданы в заповедник и представлялись на ВДНХ (удостоены серебряной медали). Авторы исследования – Света Хураמיшина, Галя Михайловская и Александр Васильевич Агапов - решением кафедры фармакогнозии института были объявлены почетными фармакологами Ленинграда. Для заповедника исследование имело сугубо практическое значение: на его территории в значительных количествах была обнаружена кохлеария («ложечная трава»), используемая для профилактики и лечения цинги – болезни, хорошо известной жителям Арктики. Мы собирали эту траву, потом в заповеднике делалась ее высадка, ну и дальше она использовалась на месте по фармацевтическому назначению.

Экспедиция, вообще говоря, была летней, но связи по получению заданий со временем стали такими надежными, что уже не мы выходили на организации, а организации выходили на нас. Как-то мне позвонил мой выпускник, который уже наделял нас заданиями на лето, и предложил зимой поехать в район Кингисеппа. Там построили новый фосфоритоперерабатывающий комплекс, но пошли грунтовые воды. Заливало все: и складские, и производственные помещения, и жилые дома. В зимнее время нужно было бы провести снегомерную съемку с тем, чтобы рассчитать водозапас и прикинуть, куда какая вода пойдет весной и летом. Нам дали снегомеры, снегомерные рейки, и мы поехали. Работа была ответственной: на основе наших расчетов принимались решения о

продолжении или прекращении строительства, причем ошибка могла иметь последствия не только для строителей, но и для ученых, давших неверное заключение.

Но еще до этой работы я самостоятельно вышел на Северо-западное управление гидрометеослужбы с предложением о сотрудничестве. По заданию СЗУГМС мы весной выезжали на речку Лугу для наблюдений за паводком. Кстати, интересная вещь – у елки хвоепад в конце марта (бывает, идешь по лыжне, а она вся хвоей завалена). Так вот, через сорок дней после максимума хвоепада на реках наблюдается максимум паводка. Уточнением сроков максимума мы и занимались.

После выполнения этой работы нас связали с сектором агрометеорологии и по заданию этого сектора (и на его оборудовании) мы занимались маршрутной снего съемкой (всю зиму каждые десять дней). Данные шли в бюллетени агропрогнозов (по снеготаянию, по срокам весеннего сева). Так что к моменту работы с лавинной службой Хибин мы уже имели опыт снегомерной работы.

У меня занималась девочка, дядя которой работал на Кольском полуострове. Его фамилия была Аккуратов. В свое время писатель Сергей Смирнов написал книгу «Снежный человек из Хибин». Это о нем - ученом, гляциологе, лавинщике. Через него я вышел на лавинную службу. Мы им понравились, и они стали сотрудничать с нами. Зимой мы ходили на лыжах с нартами по Белому морю, залезали на вершины прибрежных сопок и изучали структуру снега на них. Мы делали это на побережье, лавинная служба в то же время – на вершинах материковых Хибин. Сравнение результатов давало пищу для размышлений и ложилось в основу прогноза лавинопроявления.

Кроме этого, на тех же маршрутах методом подсчета следов мы вели учет и производили подкормку лосей, считали следы песцов, белок».

К сказанному А. В. Агаповым стоит добавить, что за время проведения экспедиций на острове Харлов всего было окольцовано более 50 000 птиц. Эта работа проводилась школьниками на двухсотметровых обрывах «птичьих базаров» с использованием веревок и трапов. Результаты североморских экспедиций представлялись на Международной выставке «ЭКСПО-70» в городе Осака (Япония). А. В. Агапов награждался медалями ВДНХ и Географического общества СССР.

Технология педагога Агапова представляла собой полуторагодовичное погружение в туристско-краеведческий цикл, точнее, все же – в несколько циклов, объединенных между собой в мегацикл, циклообразующим мероприятием которого всегда была летняя экспедиция. «К набору группы я приступал в сентябре и занимался этим вплоть до ноябрьских праздников. Свободной записи в экспедицию не было. Я не только не брал ребят «с улицы», я не брал даже тех, кто сам приходил во Дворец. Работая по заданиям серьезных организаций, мы отвечали за качество выполняемых нами работ. Из тех же ребят, которые сами приходят «записываться в туризм», лишь очень малая часть хочет и может заниматься исследованиями. Причем, как правило, они и сами не знают об этом. При складывающемся цикле экспедиционных работ я не мог тратить год (а меньше бы и не получилось) на то, чтобы отыскать исследователей в общей массе проходящих «походников». Я пошел в школы с намерением отыскать в них ребят с уже сформировавшимся интересом к исследовательской деятельности и дать им возможность применить обретенные в школе, но пока еще теоретические знания в практике экспедиционных работ. Я обращался в специализированные школы: химические, физические, математические, медицинские, - и рассказывал об экспедиции. Как правило, желающих было больше, чем нужно. После этого я шел в школьный комитет комсомола, рассказывал об экспедиции там и спрашивал, кого члены комитета (там обычно сидели девочки) считают достаточно ответственным и подходящим для работы в полевых экспедиционных условиях. Просил порекомендовать некурящих и тех, на кого можно было бы положиться. В итоге называли двоих-троих. Так потихоньку и набирал.

Такой отбор вовсе не означает, что я работал только с благополучными и «простыми» детьми. «Сложных» тоже получалось немало. Иногда «сложными» бывали родители. У одного из моих выпускников, Сережи Б., были пьющими и папа, и мама. Все там бывало настолько непросто, что иногда он у меня ночевал. В экспедиции его интересовала фармацевтическая тематика, а точнее - помощь больным, страдающим алкоголизмом. Он хотел помочь своим родителям, и хотя это ему так и не удалось, он закончил Химико-фармацевтический институт и до сих пор работает по этой профессии.

Девочек подбирал так, чтобы их было либо две, либо четыре – им так легче самим. Девочки должны были быть способными создать психологический климат в группе, то есть в известных пределах держать ребят в руках - хотя бы, как минимум, фактом своего присутствия. Поэтому лучше, чтобы девочки были симпатичными. А если у них при этом обнаруживались организаторские способности, все и вовсе получалось совсем хорошо. В экспедиции к неприятностям может привести все, что угодно. Например, курение вообще не полезно, но в островных экспедиционных условиях ребята, чтобы раздобыть курицу, должны были бы сами договариваться с владельцами ходящих на материк катеров, переплачивать им, откуда-то брать деньги, обманывать руководителя и так далее. За манерами, лексикой, бытовой аккуратностью группы в экспедиции, как правило, следили девчата.

По стилю отношений с ребятами: я, в чем мог, с ними советовался, но решал всегда сам. Ребятам доверял, и они оправдывали доверие. В экспедиции были дежурные инструкторы. Ими становились ребята, обладающие зачатками организаторских способностей. В экспедиционных и подготовительных выездах дежурные вели целые дни.

На подготовительных выездах я не только учил ребят производить наблюдения, но и проверял их на надежность, дружбу, взаимодействие. Как-то раз договорился с одной из девочек, и она имитировала перелом ноги в районе лодыжки. Мы ее несли целый день. Несли по очереди, но находились ребята, которые ни разу не подходили к носилкам. После этого выезда я утвердился во мнении о многих будущих участниках экспедиции. А кого-то не взял.

В течение учебного года в группе обычно работало порядка 25 человек, а в экспедицию отправлялось 15-16. Окончательное решение о составе группы принимал я, но перед этим каждый из ребят определял свой состав экспедиции. Мнения ребят я учитывал, к тому же они помогали мне, когда нужно было кому-нибудь отказать, а отказывать было, как всегда, неудобно.

Цикл экспедиции был и всего-то - годичным. Поэтому я вынужден был работать очень активно. Начиная с октября, еще в процессе набора, я выезжал с группой каждое воскресенье с тем, чтобы в начале ноября группа могла выехать с шатром и печкой в Куркийоки (Карелия, северное побережье Ладожского озера). Там мы занимались гидрологией, растениями, учились работать на скалах.

В декабре мы вставали на лыжи, осваивали зимний быт, правила снегосъемки, занимались физикой снега. И уже в январе группа выезжала на Белое море и шла на лыжах и с нартами из Кандалакши в сторону Колвицы. На нартах мы обычно возили бензопилу. В районе Колвицы мы поднимались на сопки. В январе побережье Белого моря - полюс холода Кольского полуострова. Мороз до сорока градусов. Обедать в тихую погоду мы уходили с побережья наверх, к границе леса - там бывало теплее, чем на берегу.

В феврале-марте мы активно занимались физикой снега, чтобы в конце марта оказаться готовыми к производству сложных снеговых измерений. В марте на Кольском полуострове мы трудились в основном в долине реки Малой Белой (Хибины), изучали структуру снегового покрова, горизонты скольжения, работали в контакте и по заданию лавинной службы Хибин, бывали на метеостанции "Юкспор", участвовали в производстве метеонаблюдений.

Выходные дни апреля и мая мы обычно проводили на Карельском перешейке или в Лужском районе. Занимались гидрохимией, гидрологией, химией лекарственных растений. В начале июня выезжали на озеро Зеркальное, а потом и в лагерь «Зеркальный», когда он был

построен. На озере мы учились определять глубины и температуру воды, брали планктон, бентос, вели топольку, а в лагере проводили занятия, помогая вожакам водить отряды в походы.

Числа с 10-го июля уезжали на Харлов. До Мурманска добирались поездом, от Мурманска на восток - пароходом. На Харлове поселка не было, была служба проводки судов, гарнизон и т. д. На материке тоже стояли военные (служба проводки по воздуху). На обратном пути заезжали в Кандалакси, в управление заповедника. В Ленинград возвращались в районе 20-го августа. Экспедиция была продолжительной и очень тяжелой. После экспедиции я уходил в отпуск, который проводил на турбазах Карельского перешейка (обычно в Ярком), подменяя там уходящих в отпуск инструкторов и руководителей подразделений. Ребята шли в школу и весь следующий год готовились к поступлению в вузы. Во Дворец приходили не часто, так что каждый год я начинал все сначала.

Несмотря на то, что с каждой группой я работал всего один год, полученной школы ребятам хватало и на то, чтобы определиться в профессии, и на то, чтобы запомнить североморскую экспедицию на всю дальнейшую жизнь».

Своей деятельностью А. В. Агапов явил пример трудоголизма (подвижничества), заставляющий нас одновременно и восхищаться, и настораживаться. Тех, кого он считал возможным сделать участниками своей экспедиции, Александр Васильевич погружал в подготовку себя самих к экспедиции (то есть в получение образования) так, как будто никакой другой жизни и цели кроме как готовиться к экспедиции у них не было, и быть не могло. Погружение продолжалось по многу часов еженедельно на протяжении года, поэтому год работы с Агаповым оставляли в характерах и судьбах его подопечных след через многие годы читаемый. Но другой жизни не было не у школьников (у них она все же была), а у самого Александра Васильевича. Эта статья в нашем сборнике является переходной от проблем образовательности к проблемам безопасности занятий туризмом. Обеспечение безопасности занятий туризмом имеет как технические, так и психологические аспекты. При этом безопасность должна обеспечиваться не только школьникам, но и педагогам, и организующим занятия учреждениям. В данном случае речь может вестись о психологической безопасности педагога. Трудовая деятельность оказывает влияние на судьбу каждого из нас, и чем больше мы трудимся, тем большее влияние оказывает наш труд на нашу судьбу. Профессиональная деятельность и личная жизнь сплавляются во многих случаях воедино, и чтобы изучить технологию педагога Агапова, которую имеет смысл изучить, необходимо увидеть ее через призму его личной судьбы.

В возрасте шестидесяти одного года Александр Васильевич получил судимость, чуть не сел в тюрьму и были вынужден выйти на пенсию. Эта история его не украсила, но те, кто знал его близко, отказались судить. Каждый из нас сам определяет меру своей открытости, но независимо от того, много или мало знают о нас окружающие, сами о себе мы знаем достаточно, чтобы не слишком собою гордиться. Победительность – манера поведения недалеких людей. Силен не тот, кто никогда не проигрывал, а тот, кто продолжает работать. Поэтому я считаю, что, несмотря на судимость, Агапову можно было позволить продолжать организовывать свои экспедиции. Позволить хотя бы потому, что его судимость не имела никакого отношения к его профессиональной деятельности. Другое дело, что вся эта история случилась в то время, когда у Агапова уже не было сил, чтобы работать в прежнем режиме, а по-другому он не умел.

В его жизни было много личных трагедий, да и вся она в целом могла бы считаться трагичной. Правда, вначале везло. Сын деятеля, приближающегося или даже входящего в партийную элиту Ленинграда, Шурик Агапов мог позволить себе выбирать пути в жизни. Интерес к науке пробудился у него дома в «кабинете задумчивости». Нигде так хорошо не читается, как на теплом стульчаке под шум воды в фановых трубах. Там, в приготовленном для других целей журнале Шурик прочел, почему у деревьев бывают красные листья. Следующую судьбоносную книгу - книгу Фабра «Жизнь насекомых» - он, правда, с

оторванной обложкой, обнаружил в туалете у школьного друга. Нужно сказать, что не везде над толчком за водопроводной трубой или сбоку на полочке, на удобной высоте для сидящего находилась такая литература. Большинство ленинградцев предпочитало «Ленинградскую правду», редактором которой как раз и был папа Агапова. Но очевидно, что в семье редактора рвать газеты было не принято, семьи круга В.В.Агапова тоже были благонадежными, вот и использовали в туалетах не статьи про вождей, а аполитичную, но, как оказалось, все же не безопасную литературу.

Вот Шурик и дочитался. Пробуждение интереса, как и пробуждение чувств, неожиданно и очень приятно. И действительно, почему клен, летом зеленый, осенью рдеет и засыпает траву возле себя ржавыми листьями? И я до сих пор слышу чуть дребезжащий голос восьмидесятилетнего Агапова, рассказывающего о том, как в книге «Жизнь насекомых» он прочел о безжалостном и ловком «наезднике».

«Это настолько интересно, Сережа! Ну, картинки там, пчелы разные... И вдруг написано: «наездники»! Думаю: что такое? Кто на ком ездит? «Наездник» – это крупное насекомое, оно ищет гусениц под корой деревьев или даже в самой древесине... Яйцеклад у него длинный, сантиметра три, наверное. Торчит, как кишка такая... Наездник подлетает на кору дерева, усиками прощупывает, что там под ней, в живой древесине шевелится, и вдруг пронзает кору, луб и дерево, наверное, на сантиметр. Яйцеклад, как в масло, в дерево входит...»

Наездник жалит гусеницу не куда попало, а в нервный узел, который руководит движением. Он ее не убивает, а лишь обездвиживает и по яйцекладу опускает яйцо. Это яйцо-личинка поедает гусеницу, и время поедания как раз и совпадает со временем окукливания. Меня это ошеломило...

Рене Шаве, Акимушкин... Я захотел быть таким, как они».

И стал. Педагогом-туристом. Известным плюсов работы с детьми является то, что на такой работе хорошо сохраняешься. Общаясь с детьми, забываешь стареть. Ну а Агапов отказался стареть еще раньше, поэтому уже после войны в зрелом возрасте при встрече со своими первыми кружковцами он сразу же нашел с ними общий язык и далее на нем разговаривал.

Кумиры молодого Агапова не демонстрировали примеров усидчивости. Я не говорю, что они ее не имели – не демонстрировали. Не демонстрировал ее и сам Александр Агапов. Он стремился к экспедиционной науке. К тому же в жизнь людей его поколения внесла коррективы война. Агапов учился в гидрометеоинституте (утверждал, что закончил), служил в армии, в подразделении, где его все время считали сыном умершего командира воинской части. Во время войны Агапов находился «при штабе Верховного командования Северо-Западного округа» (в авиации, в метеоразведке). Не самое опасное на войне место! Правда, от рева моторов, резонирующего в салоне самолета, в котором работали метеорологи, у него начались проблемы с ушами, в результате которых на одно он оглох. Но многим на войне повезло куда меньше.

После войны Агапов работал фотокорреспондентом ТАСС (папа устроил), почти успел выучиться на яхтенного капитана, вновь был призван на военную службу, оказался в Китае, и вот тут его везение кончилось. В Ленинграде под расстрельное дело попали родители, рикошетом прилетело и сыну. Родителей арестовали, Агапова, как сына «врага народа», лишили службы и звания, он потерял возможность учиться, остался без связей и без перспектив.

Его принял детский туризм, и здесь повезло и тому, и другому. Юные туристы получили в наставники человека, которому было что рассказать. Ну а Агапов нашел в работе с детьми пространство для творчества, нашел лес, тундру и... ушел из города, в котором ему в тот момент просто не оставили места.

Откровенный мир секретов природы, собственный опыт Агапова сделали его тем, кого увидели дети. Формы его работы с детьми соответствовали и законам природы, и его военному опыту. Туризм Агапова не был военизированным, но по динамике напоминал

армию. «Делай как я!» - по этому принципу он, предварительно обучив и закалив, выводил детей на купание в проруби, вывозил на скальные обнажения ладожских шхер. При этом его не покидало ни чувство меры, ни чувство опасности, без которого педагог-турист не может быть педагогом.

Если использовать сравнение «весь мир – театр, все люди в нем – актеры», Агапова можно сравнить с автором и режиссером одной только пьесы, которую он ставил на протяжении двух десятилетий каждый раз с новым составом участников. Это трудно в основном потому, что каждый год Агапову приходилось заново собирать и зажигать группу идеей совершения экспедиции. Большинство педагогов-туристов, предпочитают работать с одной группой на протяжении нескольких лет или – все время с одним коллективом, вливая в него «свежую кровь» постоянно, но понемногу. Агапов каждый год начинал все сначала и заново создавал коллектив в круговерти экспедиционного действия. Подготовка все новых актеров не оставляла ему времени для так называемой личной жизни. Ее у Агапова не было.

Этому удивлялись коллеги. Ну как же: такой импозантный мужчина и все время один! Высказывались разные предположения, ну а поскольку Агапов не давал поводов подозревать себя ни в гомосексуализме, ни в педофилии, чаще всего говорили об импотенции. Кстати, педагогов-туристов слишком часто подозревают в педофилии. Чаще, чем других педагогов, и намного чаще, чем они этого заслуживают. Подозревают, в основном (слава богу!), в неравнодушии к девочкам. Поскольку в туризме я работаю под постоянным присмотром супруги, рискну высказаться по сути вопроса, не опасаясь быть заподозренным в самооправдании.

Существует целый ряд причин, способствующих возникновению слухов. Во-первых, девчата в группе нужны, но девочкам в туризме не просто. Понимая это, руководитель группы начинает им помогать, и его помощь порою напоминает ухаживание.

Вторая причина состоит в том, что невозможно не восхищаться девочками, выдерживающими трудности полевого походного быта. В этих трудностях мало трудности, если группа никуда не спешит, но если все проходит спортивно!.. Девчата приходят в туризм не потому, что они группе нужны, а потому что им этого хочется. Но глядя на то, как они путешествуют, восхищаешься, и ничего с собой поделаться не можешь. Да и не парнями же восхищаться в самом-то деле! Те пусть терпят, все-таки, – защитники Родины!

В-третьих, в подростковом возрасте девчата умнее ребят. Лучше слушают, тоньше воспринимают. Куда это все потом девается, непонятно. Возможно, женщины и действительно мудрее мужчин (ну не может же это все пропасть без следа!), но в подростковом возрасте подопечных взрослому педагогу интереснее общаться с девочками, чем с пацанами. Вот он и общается, и дает повод для подозрений.

Ну и зов пола тоже не спишешь. Вот только не надо все сводить к совокуплению. До него еще нужно договориться. Но ведь можно и не пробовать договариваться. Дочь тянется к отцу, сын – к матери, но это не всегда заканчивается инцестом. Для объяснения этой тяги подойдут и версия об «инь-янь», и закономерности физики. Разнополярные заряды притягиваются, однополярные – отталкиваются. Девочки будут влюбляться в своих педагогов (мальчики – в педагогинь), но от влюбленности до общественно неприемлемых отношений расстояние очень большое, и с одной стороны – с детской - его не пройти. Поэтому если сам педагог не надумал влюбиться, дальше симпатии у ребенка дело не двинется. Но ребята в группе и симпатию замечают. Замечают и очень ревнуют. И говорят. И так рождаются слухи. Их эхо я услышал, разговаривая с выпускниками Агапова через двадцать лет после завершения последней из его экспедиций.

К тому же Агапов не работал с теми, кто его находил. Он искал сам, ориентируясь на личность сейчас и потенциально активную. О том, зачем он брал в группу девчат, он сам рассказал. Неудивительно, что девочки в его экспедициях были и красивые и с характерами. И он проводил с ними немало рабочего времени. В экспедициях Агапова присутствовал, а точнее, предлагался руководителем экспедиции, некий культ девочек, хотя не исключено, что руководитель был единственным, кто ему следовал. Отношения между разнополыми

членами экспедиций Агапова были дружескими, но и бесцеремонными. Более бесцеремонными, чем предлагалось Агаповым. Возможно, причиной этого была как раз ревность.

В приведенных отрывках статьи Агапова рассказано об объемах работы, которые он предлагал выполнить своим подопечным. О достижениях его экспедиций мы уже говорили. Об эффективности инструкторской подготовки, которая проводилась Агаповым в основном на базе работы в лагере пионерско-комсомольского актива «Зеркальный», говорит тот факт, что многие из его выпускников стали впоследствии профессиональными тренерами, инструкторами и гидами, а инструкторская работа в «Зеркальном» оценивалась самими выпускниками следующим образом: *«Участники североморских экспедиций в период инструкторской практики уже самостоятельно руководя в недельном лодочном походе группами сверстников (по самому статусу представляющих наиболее активную часть молодежи города), с удивительной легкостью добивались полной управляемости команд при сохранении в них обстановки психологической комфортности».*

Агапов ставил группу на лыжи, знакомил с техникой работы на скалах, сажал за весла в байдарки, готовил из своих подопечных инструкторов и ученых. И все это – за год-полтора. А теперь скажите, какой женщине нужен муж с таким образом жизни? Так что предполагаемая многими импотенция здесь вряд ли причем. Уместнее предположить сублимацию. И давайте вспомним, от какой беды ушел в лес Александр Агапов. Задумаемся о том, кто из нас решился бы завести семью сразу после того, как прежнюю – родительскую – семью расстреляли? А потом его закрутила работа и не оставила времени на личную жизнь. Начав работать с детьми в тридцать три года, Агапов не остановился и в шестьдесят, и всегда работал в том ритме, в каком начал работать.

Такая работа, особенно если она приносит успех (а она приносит успех, потому что делается в огромных количествах), опасна в первую очередь для самого педагога: перерождением личности, потерей критичности, соблазном самообожествления. Но если она опасна для педагога, значит, опасна и для его подопечных, легко понять чем. Я бы с большой осторожностью допускал до работы с детьми педагогов-туристов, не имеющих полноценной семьи. Речь не идет о физиологии, о физическом или психическом насилии. Речь идет о дистанции. Не нужно «отдавать всего себя детям». Достаточно ли хорош человек, чтобы отдавать его всего, с потрохами? Наверное, нет. Детям должны доставаться профессиональные качества педагога. Остальное пусть достается семье. Человеку, склонному к трудоголизму, семья еще больше нужна – в качестве противовеса работе. И соответственно наоборот. Человек лучше проходит по жизни на двух ногах: на семье и работе, - чем прыгает на какой-то одной.

Подобно многим до и после него Агапов проводил со своими подопечными огромное количество времени, и очень собой рисковал. Но, подобно многим другим, он нашел средство самозащиты (если хотите – средство психологической безопасности). Со своими подопечными он был и откровенен и не откровенен одновременно. Он профессионально играл.

Одна из когорт выпускников Александра Агапова выпустила небольшой сборник воспоминаний о нем и, как водится, в основном о себе. Я предложил в их сборник материал под названием «Роли педагога Агапова», выпускники отказались. Они верили, что их учитель был с ними искренним. И не хотели знать, что он таким не был, и что по-другому было нельзя. Осознанное исполнение Агаповым профессиональных ролей позволяло ему контролировать не только своих подопечных, но и свое собственное поведение. Впрочем, помогло ли это ему, неплохо бы было спросить у него самого. Я не спросил в свое время. Сейчас об этом можно спросить у профессиональных актеров. Может быть, они объяснят, что от них остается между Ромео и Гамлетом. Хотя ответ давно дан. В том числе Шекспиром и Сомерсетом Моэмом.

Основными ролями Агапова были «Лидер» и «Сказочник» (то есть «мотиватор»). Реже исполнялись роли «Отца», с девочками – «Милого друга». Это – профессиональные роли, с одной стороны, повышающие эффективность организуемого процесса образования, с другой – защищающие организатора от «растворения в детях», неприличного психического омоложения. В качестве средства личной защиты от всех Агапов играл роль «Непохожего». Отсюда и экстравагантность. Из этой роли он уже не выходил. Свой прах он завещал опустить на дно Ладожского озера, а в качестве эпитафии предлагал написать «Путник, остановись! Здесь покоится прах землепроходимца Сашки Агапова». Мы выполнили только часть его пожелания: положили в прочную синтетическую авоську урну с прахом Агапова, набили авоську камнями и под салют из сигнальных ракет опустили всю эту конструкцию в воду. Агапов в урне помедлил немного и – всплыл (слишком мало камней положили). Присутствующие на траурной церемонии выпускники заявили, что это – последняя хохма Агапова. Вторичное опущение урны прошло без салюта: запас ракет кончился. На поминках Агапова на острове Грядовой у всех участников было неожиданно хорошее, я бы сказал, – просветленное настроение. Так, как Агапова, я больше не провожал никого. Я бы и сам хотел уйти так же: испортив напоследок церемонию погребения.

По моей просьбе двое из наиболее именитых выпускников Александра Васильевича сразу по горячим следам сумели найти время, чтобы подготовить небольшое выступление, посвященное анализу его педагогической деятельности. Прделанная ими работа представляется мне тем более важной, что в ее результате они представили нечто, напоминающее классическую технологию туристско-краеведческой деятельности, о которой они не знали и знать не могли (их докторские ученые степени не были педагогическими). По их впечатлению, Агапов *«формировал из подростков, находящихся в стадии так называемого «переходного возраста», сплоченные группы, главной отличительной чертой которых была высокая командная психологическая устойчивость в стрессовых ситуациях»*. Методы, с помощью которых Агапов достигал названной цели, они описали следующим образом:

1. *Выработка индивидуальных навыков быстрого нахождения принципиального решения любых задач, могущих стать перед группой, путем обучения алгоритмам решений в процессе образовательной деятельности;*
2. *Постоянная оценка конкретных ситуаций по шкале «трудно – опасно», и превращение всех ситуаций экспедиционной действительности в легкие и неопасные.*
3. *Тренировка ролевых функций участников группы и самоидентификация каждого члена группы, как участника неделимого коллектива, в том числе изменением ролевых функций участников.*

Практических механизмов воспитания подобного, весьма строгого, стиля поведения, было традиционно два «кнут и пряник». «Кнутом» было отлучение от экспедиции, «пряником» - участие в экспедиционном проекте. Участие в экспедиции было важнейшим стимулом нашей деятельности. Ни полезные навыки, ни отдых, ни общение с друзьями не были главным. Нацеленность на реализацию конкретной большой и лично значимой задачи была движителем процесса подготовки к «Нашему маленькому полету на Луну».

Сочетание перечисленных и, наверное еще многих других факторов, ушедших от нашего внимания, создавало в группе обстановку общей комфортности, устойчивости к стрессовым ситуациям, уверенности в собственных силах.

Отдельного разговора заслуживает «жесткость» педагога Агапова. В том, что дети любят своих педагогов, и уж тем более педагогов-туристов нет ничего удивительного. В нужное для детей время педагоги-туристы открывают перед ними пути в иную – полевою – действительность, и дети им благодарны за это. Но при прочих равных условиях дети, после того, как вырастут, больше любят тех, кто мучил их меньше. Жесткий стиль поведения не принимается многими. Получилось так, что об экспедициях другого петербургского педагога, работавшего в городском Дворце пионеров одновременно с Агаповым, его

выпускники написали больше, чем выпускники Агапова о североморских экспедициях. К тридцатилетию Сибирской археологической экспедиции Ленинградского Дворца пионеров они выпустили целый фолиант, озаглавленный «Археология и не только...». В этом фолианте упоминалось и об Агапове, причем как раз в нужном нам аспекте сравнения:

«Ведь, кстати, был же в нашем классе Сережа Ильюшин. Он ездил с Агаповым на Белое море. Но он рассказывал об этой экспедиции и об Агапове таким образом, что туда идти не хотелось, напротив – все внутри возмущалось: это же был чистый тоталитаризм, которого нам и в школе – вот так! – хватало. Дисциплина, которая переходила границы моего бунтарского духа и моей мужской сущности. И хотя Сережа рассказывал много хорошего об этой экспедиции и об Агапове, но сама постановка вопроса о том, что главное – это железная дисциплина, а уж потом – все остальное, меня глубоко возмущала. Я все время потом смотрел на агаповцев, как на каких-то убогих, ненормальных людей, потому что был убежден: ни один нормальный парень того тоталитаризма, который мы зачастую вынуждены были терпеть в школе (время от времени бунтуя), ДОБРОВОЛЬНО не принял бы.... Я помню, у нас в школе был неплохой физкультурник – хороший спортсмен и, видимо, хороший педагог – в смысле педагогики советской. И, я помню, у нас с ним, тем не менее, дело чуть не до драки доходило. Я думаю, что его останавливало только то, что он чувствовал: я ему отвечаю, не приму прямого давления, тем более физического, не приму агрессии.

Сережка Ильюшин много рассказывал об агаповской экспедиции, и это было бы для меня безумно интересно – попасть на Белое море, но то, что он говорил про дух, царивший в коллективе, меня сразу отталкивало. Монжа рассказал о своей поездке на Пашу так, что мы все загорелись. Он рассказывал о том, как ребята относились друг к другу, о том, какие отношения были с руководителем, о том, какую свободу руководитель предоставлял отряду с его собственными лидерами, – все это выглядело вовсе не так, как у Агапова. Это представлялось свободой и демократией в лучшем смысле этого слова.

И когда я попал в этот коллектив, я чувствовал себя свободным. Шеф учил чему-то, но не заставлял. Он как бы давал знания: хочешь – бери, не хочешь – как хочешь. Не хочешь учиться, как укладывать рюкзак – набивай себе на спине шишки, не хочешь учиться ставить палатку – пусть на тебя во время дождя с крыши капает, не хочешь слушать, что надо сушить обувь на таком расстоянии от костра, на котором не горячо, а лишь тепло тыльной стороне ладони – пожалуйста, поджаривай (как это, в конце концов, сделал Иваныч со своими шикарными польскими ботинками на высоком вибране и с блестящими крючками для инуровки...)

То же делали и командиры. И должен сказать, что и Коля, и Олег были для всех нас настоящим авторитетом, реальным, заслуженным их собственными поступками, а не авторитарным. Они всегда были впереди, брали на себя самое трудное, отлично справлялись с любым делом, за которое брались, охотно делились своим опытом, всегда были готовы прийти на помощь. Они были образцом для подражания. Они приказывали? Да. Когда, например, надвигалась гроза, и нужно было мгновенно поставить лагерь, сделать костер, сварить еду и еще запасти сухими дровами впрок, кто-то ведь должен был дирижировать, распределять обязанности. Да, они командовали, и командовали отлично. Наказывали? И это бывало. Ну, к примеру, кому-то было велено заготовить сухие дрова и растопку для утреннего костра. Он сделал. А ночью ему не спалось, он вылез из палатки и все это спалил. Утром опять дождь идет, а костер делать не из чего. Весь народ без завтрака остается. Что сделает командир? Естественно, попросит его пойти в лес под дождем, спилить в паре с каким-нибудь добровольцем сушину, наколоть и обеспечить дежурных топливом для костра. Справедливо? Вполне...Шеф в такой ситуации мог поступить круче: сказать, что раз такое дело, – время не ждет – собираемся и выходим на маршрут натоцак... И это было для виновника куда более страшным наказанием. Его никто не ругал, его никто не гнал в лес за сушиной, но голодные глаза всего отряда стирали его в порошок».

В воспоминаниях Михаила Чумакова прозвучала фраза о его мужской сущности и о столкновении «сущность на сущность», хорошо известном в мире мужчин. Считать ли сущность руководителя, столкнувшуюся в Сибирской археологической экспедиции с мужской сущностью М. Чумакова, сущностью женской? Или может быть ее следует считать равнодушной или безграмотной сущностью? В сторонниках метода естественных последствий Жана-Жака Руссо я всегда подозревал лень вместо позиции. Наверное, истина, как всегда, находится где-то посередине, потому что ну не могут же столько педагогов быть поголовно лентяями! Какая из позиций более правильная: жесткая или мягкая, - зависит от конкретных условий педагогической практики. Мне почему-то кажется, что для работы с детьми на двухсотметровых обрывах острова Харлов мягкая позиция не подходит категорически. Для археологических раскопок, возможно, подходит – археологам это виднее. Вот только как определить условия, начиная с которых мягкая позиция педагога перестает быть приемлемой? Археологи ходят в разведки, в которых переправляются вброд через горные реки, преодолевают прижимы, спускаются по крутым сыпучим обрывам. Наверное, для детского туризма «мягкая позиция» в чистом виде неприемлема в принципе. Косвенно на это указывает и профессиональная судьба педагогов, чьи позиции мы сравниваем. Руководитель Сибирской (детской) археологической экспедиции *А. В. Виноградов*, разумеется, не был очень уж мягок и не пускал экспедиции «на самотек» (короче говоря, не напоминал главного героя пасквиля о детском туризме «Географ глобус пропил», который написал *А. В. Иванов*, чтоб ему сейчас не просто икнулось!). Но он был мягок и после чрезвычайного происшествия в группе, не имевшего, к счастью, тяжелых последствий, ему было предложено уйти с работы «по собственному желанию». Александр Васильевич ушел из Дворца с большим скандалом, но причина скандала не имела отношения к исполнению педагогом Агаповым своих профессиональных обязанностей. Его личностный срыв я объясняю многолетней усталостью и отчасти, все-таки, профессиональной трансформацией личности. Поэтому, кстати, и не считаю работу Агапова педагогическим образцом, достойным безусловного подражания.

В принципе вопрос о том, какая позиция в педагогике правильная: «жесткая» или «мягкая», «мужская» или «женская», - решен в туризме давно. Мужская и женская позиция взаимно дополняют друг друга. Женщина – руководитель туристской группы может хорошо научить своих подопечных становиться мужчинами. Научить своей беспомощностью, своим неумением. Я встречал женщин – профессиональных педагогов, которые эффективно демонстрировали свое неумение, и встречал женщин, настолько гордых своими туристскими и организаторскими навыками, что они не только плохо учили, но и переставали быть женщинами. Работа педагога, тем более педагога-туриста, трудна необходимостью сохранять чувство меры во всем. Женщине – не потерять своей женственности, но и не опереться слишком уж сильно на своих подопечных, а мужчине – не слишком на подопечных давить, помня, что многие из них тоже – мужчины, а на тех, которые в будущем женщины, давить и вовсе не стоит.

Поэтому работайте парами, и пусть мягкость одной компенсирует жесткость другого. Идеальной парой руководителей детского туристского путешествия (инструкция требует, чтобы их было, как минимум, два) является мужчина и женщина, демонстрирующие в походе образцы соответствующих отношений. Парность руководителей защитит их от девичьей и юношеской влюбленности. И лучше, чтобы эта пара была семейной, потому что рано или поздно ничто не защитит их от их влюбленности друг в друга, которая отвлечет руководителей путешествия от выполнения ими профессиональных обязанностей. Муж и жена эту фазу прошли и от работы не отвлекутся. Зато демонстрируемые ими отношения (а они не могут быть очень плохими, иначе муж и жена не стали бы путешествовать вместе) полезны для наблюдающих за ними детей. Ведь даже если дома дети наблюдают отношения папы и мамы, наблюдение за одной только парой – это одно наблюдение. После похода их становится два. В целом можно сказать, что в случае работы супружеской пары отношения,

складывающиеся в туристской группе, еще более обогащаются, качество воспитания в путешествии повышается, приобретая черты семейного воспитания.

Впрочем, можно быть эффективным и работая в одиночку, и конкретно Агапов это доказал не единожды. Завершить рассказ об Агапове я хочу словами его выпускников, доктора наук Н. А. Романова и доктора наук А. В. Селиховкина, которых я здесь неоднократно цитировал:

«С годами, приходишь к выводу, что достижения-то – наши, а заслуга-то – учителя. Поэтому, от имени своих друзей – бывших кружковцев, мы хотели бы выразить благодарность педагогическому коллективу, всем коллегам нашего Учителя – Александра Васильевича Агапова».

Список литературы.

Археология и не только: к тридцатилетию Сибирской археологической экспедиции Ленинградского Дворца пионеров. – СПб.: АОС, 2002.

Дихтярев В. Я. Вся жизнь – поход. – М.: ЦДЮТур, 1999.

Иванов А. Географ глобус пропил. Роман. – СПб.: Азбука-классика, 2009.

Остапец А. А. Легчайшая кавалерия. – М., 1995.

Ракурс. Педагогический журнал № 17. Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных. – СПб.: Невский фонд, 2002.

О системе мер по обеспечению безопасности полевых форм работы с детьми

Обеспечение безопасности полевых форм работы с детьми, которые мы в нашем сборнике договорились называть занятиями туризмом, является обязательным условием организации этих занятий. Но что значит «обеспечение безопасности» если абсолютной безопасности не существует? Ее не существует нигде: ни дома, ни в присутственном месте, ни в условиях природной среды, ни, тем более, на городских улицах. Уход с детьми из города в лес является первым и, возможно, самым значительным шагом в обеспечении безопасности: в лесу опасностей меньше. Но они есть, и полностью от них избавиться не удастся и на природе. Поэтому под обеспечением безопасности какой-либо деятельности стоит понимать комплекс мер, предпринимаемых с целью обеспечения не полной, а максимально приближенной к полной, безопасности при условии, что принятые меры оставляют деятельности возможность осуществляться. То есть оставаться опасной. Об этом условии, в целом перечеркивающим все принятые меры, необходимо помнить как структурам, предпринимаящим меры по обеспечению безопасности, так и структурам, контролирующим принятие мер.

Вышеприведенные положения теоретически кажутся вполне очевидными, но практика не подтверждает их очевидности. Не вдаваясь в подробности (потому что надоело вдаваться), скажу, что если бы все требования, предъявляемые надзорными органами к организаторам туристской работы с детьми, оказались выполненными, пришлось бы закрыть не только все секции по всем полевым видам спорта, не только все эколого-биологические и естественнонаучные детские объединения, но и запретить все экскурсии детей на природу (в национальные и природные парки), а всех сельских детей переселить в города и запереть в интернатах. В этой ситуации обнаруживается противоречие (возможно – диалектическое) нашей действительности. Внутренний контроль не считается эффективным в силу подчиненности контролирующих структур структурам, осуществляющим контролируемый ими процесс; вневедомственный внешний контроль не ставит целей не только развития, но даже – на уровне исполнителей – продолжения контролируемого процесса. И все-таки в истории отечественного туризма есть опыт организации эффективного внутреннего контроля (самоконтроля), осуществляемого силами туристских маршрутно-квалификационных комиссий и туристских же контрольно-спасательных служб. В этом опыте противоречие было снято путем вхождения представителей многих ведомств в единый орган, не ставящий себя над туризмом. Но об опыте расскажем позднее.

Теоретически контроль обеспечения безопасности какой-либо деятельности должен охватывать все стороны и все параметры деятельности, потому что опасность может придти отовсюду. Источником опасности может оказаться среда, в которой осуществляется деятельность, им могут быть или стать и сами участники деятельности. Чрезвычайное происшествие может быть обусловлено настоящим, но может быть запрограммировано в прошлом участников. Приведу пример. Увеличение количества действий, которые нужно совершить руководителю детской группы в период подготовки к походу – в том числе и действий, направленных на повышение безопасности – может настолько утомить руководителя, что в поход с детьми он отправится смертельно уставшим, и проглядит в походе источник опасности, который в другом своем состоянии он бы, безусловно, заметил. Опираюсь на собственные воспоминания. В годы всплесков активности надзирающих органов (в том числе и собственной бухгалтерии) мне, выехавшему после всех подготовительных мытарств с детьми на природу, хотелось сесть под кустом и сказать детям: «Я вас до природы доvez, а теперь вы как-нибудь, пожалуйста, сами...». И это было опасно. Контроль безопасности какой-либо деятельности, независимо от того, осуществляется он в процессе ее подготовки или непосредственно в момент совершения, должен быть не мешающим, а наоборот, помогающим. Проверяющие должны считать себя

соучастниками проверяемой деятельности. Не умеешь участвовать – тогда, как минимум, не мешай. Не отвлекай людей от их дел, потому что отвлечение усугубляет опасность.

У обеспечения безопасности существует много сторон. В нашем случае нужно не только уберечь туристов от леса, но и лес от туристов. Последнее обычно называется обеспечением экологической и пожарной безопасности (впрочем, пожар может угрожать и самим поджигателям). Со сбережением леса в детском туризме, как правило, не возникает проблем. Организованные туристские группы, к числу которых относятся детские, чаще тушат, чем устраивают лесные пожары, чаще убирают, чем оставляют следы пребывания человека в лесу. Для путешественника, понимающего красоту леса (а иначе зачем бы ему путешествовать по этому лесу?), лес нужен нетронутым. Он его таким и пытается сделать теми силами, какие имеет. И чем больше в туристской группе неслучайных людей, тем выше экологическая и пожарная безопасность среды совершения путешествия. В случае регулярных занятий туризмом обеспечение такой безопасности, как и всех остальных, начинается с момента набора детей в туристское объединение и продолжается все время существования объединения.

Но так как же, все-таки, обеспечивают туристы свою безопасность в походе, и как осуществляют контроль обеспечения безопасности? У обеспечения безопасности самодельных спортивных походов есть своя история, философия, психология, техника. Начнем с истории и философии.

Некогда все туристы были немного авантюристами. И не то, чтобы они совсем жить не хотели, просто рассчитывали (и сейчас рассчитывают) на то, что погибнут в этот раз не они. Затем часть туристов захотела, чтобы их достижения носили характер спортивных, чтобы их признавали не только сами туристы, но и все остальные сограждане и согражданки. «Мастер туризма» - это, конечно же, хорошо, но немногим понятно. «Мастер спорта» - понятно всем, в том числе и женскому полу. И туристы стали бороться за право называть свои путешествия спортом. В 1949 году они впервые добились этого права, но поскольку продолжали оставаться авантюристами, то и продолжали гибнуть частенько. Трупогенность туризма не превышала трюпогенности других видов спорта, называемых сейчас экстремальными, но происшествия в туризме, как правило, случались с целыми группами и потому особенно впечатляли. Чиновникам спорта было вовсе не нужно, чтобы на их огороде происходили «ЧП». После всякого «резонансного» случая они исключали туризм из числа вида спорта и тем, как будто, решали проблему. Но затем начинались другие проблемы. Туристы начинали протестовать, ныть, плакаться, мешать чиновникам получать удовольствие от решенной проблемы, и после настойчивых просьб туристов и за туристов (такие просьбы обычно называют лоббированием) туризм возвращался в число видов спорта в обмен на повышение мер по обеспечению безопасности туристских походов. Результатом борьбы туристов за свое спортивное настоящее стала система обеспечения безопасности их путешествий, наверное, уникальная или, как сейчас говорят, «эксклюзивная» (исключительная). В основе этой системы лежали два принципа: известный дидактический «от простого к сложному» и другой, менее известный, но тоже очень не новый: «спасение утопающих – дело рук самих утопающих». Разработанная система мер была превентивной. Безопасность начиналась обеспечиваться тогда, когда никакой опасности еще не было. И тогда же начинался контроль.

Должен оговориться. Метаморфозы, происходящие с видом спорта «спортивный туризм» в последние десятилетия, все дальше уводят этот вид спорта от его прежнего содержания и прежних способов обеспечения безопасности. Поэтому, говоря о системе мер, принятой в спортивном туризме, я буду иметь в виду тот вид спорта, в котором соревнования в группе дисциплин «маршрут» еще назывались соревнованиями спортивных походов.

Возможно, это происходило незаметно для самих туристов, но соревнования спортивных походов постепенно превратились в сравнение степени безопасности преодоления опасных препятствий маршрута. Кто безопаснее преодолел, тот и выиграл.

Чтобы спортивный поход сочли совершенным, мало было просто пройти по маршруту, и его не обязательно было проходить очень быстро. Его нужно было пройти так, как договорился с выпускающим на маршрут органом (маршрутно-квалификационной комиссией), потому что с ним вместе руководитель похода разрабатывал вариант максимально безопасного прохождения. После похода членами группы составлялся отчет, представлявший маршрутно-квалификационной комиссии (МКК), которая и выносила вердикт о степени безопасности совершенного путешествия. Если маршрут проходил не так, как было оговорено с членами МКК при выпуске группы, и тем более, если в путешествии группа отклонялась от оговоренного маршрута движения, МКК могла не засчитать прохождение путешественникам или засчитать, но поставить путешествие в самый низ спортивного протокола. Такой подход к оценке туристско-спортивного мастерства утверждал, что идеальным спортивным прохождением маршрута похода является пошаговый процесс превращения экстремальных ситуаций похода в не экстремальные. Минимизация риска (максимально возможная безопасность), оказывалась в этом подходе ценностнообразующей осью вида спорта «спортивный туризм», его концепцией, если хотите. Заявить к прохождению в этом спорте можно было самый экстремальный маршрут (иначе было бы не интересно), но пройти его нужно было максимально не экстремально.

Как видим, роль членов маршрутно-квалификационных комиссий не ограничивалась ролью судей – оценщиков спортивного (тактического и технического) мастерства участников путешествия. Члены МКК начинали работать над маршрутом похода задолго до того, как приходило время оценивать отчет о его прохождении, и именно они – вместе с руководителем группы, собирающейся совершить путешествие – еще до похода определяли способ его совершения. На стадии оценки отчета им оставалось определить, насколько точно был выдержан согласованный план совершения путешествия и почему – если были – были допущены отклонения. Членами МКК совместно с руководителями групп разрабатывалась тактика и определялась техника безопасного движения по маршруту, учитывающие уровень тактической, технической и даже психологической подготовленности участников путешествия. Если этот уровень, по мнению членов МКК, не соответствовал уровню, необходимому для прохождения маршрута предложенной руководителем группы категории сложности, участникам путешествия предлагалось или упростить или, напротив, усложнить маршрут путешествия. Последнее предлагалось под видом более интересного варианта маршрута. Усложняющие маршрут предложения возникали потому, что членами МКК сидели такие же путешественники, как и те, которые собирались в поход. Такие же, только более опытные. Мало того: в случае, к которому стремились все МКК, маршрут похода рассматривал не просто опытный путешественник, а путешественник, сам прошедший этот маршрут, или как минимум, путешествовавший в районе маршрута. И если он знал о более интересном для группы варианте маршрута, он его и предлагал с удовольствием.

Члены маршрутно-квалификационных комиссий не должны были говорить руководителю похода просто «нельзя». Запрещая что-то одно, они должны были предложить что-то другое, как раз то, что, по их мнению, могло быть совершено безопасно, то есть – в спортивном туризме – спортивно. Утвержденные маршрут и план движения по маршруту оказывались продуктами взаимодействия участников путешествия и членов выпускающей маршрутно-квалификационной комиссии. Иногда они появлялись в результате какого-то торга, но чаще – как продукт совместного творчества. Таким образом контроль обеспечения безопасности путешествия осуществлялся на стадии подготовки к походу и осуществлялся, прошу заметить, в помогающей форме.

Момент начала помощи и сотворчества определялся не членами МКК, а участниками планируемого путешествия. То есть по отношению ко времени начала похода существовали сроки, позже которых, по мнению членов МКК, сотворчество не могло начинаться. Но раньше могло. В часы работы маршрутно-квалификационной комиссии всякий турист мог прийти в МКК и получить консультацию по интересующему его району или маршруту похода. Он еще не говорил, чего хочет. Он просто спрашивал, что там возможно. И

спрашивал заблаговременно. Уточнив возможности района и предел своих спортивных возможностей, турист мог уйти с головой в самостоятельную разработку маршрута, а мог продолжать спрашивать членов маршрутно-квалификационной комиссии. Их время – по графику – было в распоряжении путешественника. Сидели и консультировали. И консультировали. И консультировали. Работали, как методисты. Обеспечивали безопасность, а в детском туризме заодно и образовательность, путешествия.

Обеспечение безопасности начиналось даже и раньше. Маршрутно-квалификационные комиссии отвечали за подготовку кадров в спортивном туризме. То есть тех руководителей похода, с которыми члены МКК впоследствии приходили к согласию по поводу того или иного варианта маршрута похода, они предварительно сами учили. Неудивительно, что все они, и члены МКК, и руководители групп, так или иначе, но всегда и достаточно быстро, приходили к общему мнению. Достижение понимания облегчалось тем, что они изначально говорили на одинаковом языке. Этому языку члены МКК обучали молодых путешественников в школах инструкторов, в школах гидов, руководителей туристских походов.

В процессе согласования маршрута похода у членов МКК могли возникать сомнения в реальном уровне технической и психической подготовленности участников путешествия. Наличие интегральной подготовленности (то есть наличие необходимого опыта) подтверждалось справками о совершенных походах, на каждой справке руководителем группы писалась характеристика члена группы, которому эта справка давалась. Предположим, что и справки были подлинными и характеристики – верными. То есть с опытом все было в полном порядке. Но процесс совершения спортивного путешествия в определенные моменты превращается в процесс очень точного и сложного взаимодействия участников путешествия, осуществляемого в экстремальном режиме. Существует такая характеристика: *схоженность группы*. Для собственного спокойствия совестливый член МКК должен был, как минимум, выяснить, первый ли раз собралась эта группа в поход или не в первый. Это можно было выяснить и по справкам участников и по отчетам о совершенных походах, остававшихся в распоряжении МКК после зачета похода. Но этого могло не хватить. Всякий новый, более сложный поход предполагал и новый уровень способности к взаимодействию. Есть ли он, этот уровень, тренировалась ли группа? Для того чтобы выяснить это, от изучения документов член МКК переходил к изучению участников путешествия. Сначала изучал в разговорах. Кроме руководителя группы, с которым член МКК общался в процессе согласования маршрута похода и уровень готовности которого пытался оценить в процессе общения, членами МКК могли вызываться и другие участники путешествия. С ними тоже велись разговоры. Затем наступало время перейти к действиям. Всем участникам будущего путешествия могло быть предложено выехать на местность и там продемонстрировать навыки взаимодействия, необходимые для совершения путешествия. Этот выезд назывался контрольным выездом, а его срок и программа при максимально возможном согласовании с группой определялись членами МКК. Члены МКК и собирающиеся в поход путешественники встречались в лесу, на скалах, в пороге, и последние убеждали первых, демонстрируя способность к взаимодействию на имитаторах наиболее сложных участков маршрута и в имитированных условиях «чрезвычайного происшествия». Иногда происшествие и правда случалось, и его вероятность заставляла членов МКК выбирать район контрольного выезда максимально удобным для транспортировки возможного пострадавшего.

Проверяемые на контрольном выезде навыки могли иметь отношение к технике совершения путешествия, к тактике его совершения, к проведению спасательных работ силами самих путешественников, к уровню взаимодействия и управляемости членов группы туристов. Абсолютно точных критериев принятия или непринятия контрольного выезда не существовало, не существует, и не будет существовать в будущем. Всех возможных ситуаций похода не только не сымитируешь, но даже не сумеешь придумать. Поэтому в

процессе оценивания готовности группы должно оставаться место для интуиции. Даже если член МКК сам толком не может сказать, почему он не хочет выпускать на маршрут какую-то группу, с его позицией стоит считаться. Не хочет – значит, не хочет. У группы остается возможность обращения к интуиции другого члена маршрутно-квалификационной комиссии. Это обращение допустимо, если только на него хватит времени. Поэтому членам группы для их же собственной пользы предлагалось начинать работать с членами МКК по возможности раньше. А если они не использовали эту возможность, неиспользование становилось их личной проблемой.

Контрольные выезды не только проверяли, но и повышали готовность группы к походу, то есть помогали группе готовиться к путешествию. Но я не утверждаю, что система обеспечения безопасности путешествий, о которой я сейчас рассказал, является совершенной системой. Совершенства (абсолюта) не существует, но будучи несовершенной в деталях, она верна в принципе. Гарантия эффективности этой системы заключается в том, что члены маршрутно-квалификационных комиссий работают в этих комиссиях не с целью путешествия запретить, а с целью, чтобы путешествия продолжались. Запрет на поход считается поражением не только руководителя группы, но и члена выпускающей МКК. Задача МКК – выпустить группу в поход, и деятельность МКК по обеспечению безопасности путешествия выпуском группы не завершается. Следующим этапом этой деятельности является контроль движения путешественников по маршруту похода и взаимодействие в этом контроле прежде – с туристской контрольно-спасательной службой, сегодня – с поисково-спасательными подразделениями управления МЧС по району совершения путешествия.

В прошлом и настоящем взаимодействия существуют различия, иллюстрируемые названием служб, с которыми взаимодействие происходит. Во времена существования туристской спасательной службы она называлась *контрольно-спасательной*. В настоящее время спасподразделения МЧС называются *аварийно-спасательными* или *поисково-спасательными*. Функции контроля названием не предписаны, и, наверное, это не плохо, потому что в противном случае туристы рисковали бы получить еще одну надзирающую, но не помогающую организацию. Позиция туристских контрольно-спасательных подразделений в прошлом совпадала с позицией маршрутно-квалификационных комиссий. Их задачей было позволить путешествию совершиться и благополучно закончиться. Контрольно-спасательные пункты на маршруте похода были местом, куда можно было придти и проконсультироваться, придти и переночевать, если это необходимо. Не могу сказать, что на пунктах поисково-спасательной службы МЧС РФ мы сегодня не найдем никакой помощи до тех пор, куда не потеряемся. На пунктах работают люди, иногда им оказываются свойственны милосердие и гуманизм. Иногда спасатели МЧС обладают туристским менталитетом и опытом. Иногда понимают, что лучше сейчас подсказать, чем потом долго разыскивать. Но в целом между контрольно-спасательной и поисково-спасательной службой существует принципиальная разница, выражающаяся, правда, не в том, что первая обладает функциями контроля, а другая не обладает, а в том, что первая была туристской службой, заинтересованной в существовании внутреннего туризма в России, а вторая является вневедомственной (она сама – ведомство) службой, ничем другим кроме выполнения предписанного ей назначения не интересующейся.

А еще по отношению к путешественникам туристская КСС была и профессиональнее и мобильней, чем ПСС МЧС РФ. «Чтобы найти маньяка, нужен другой маньяк». И сегодня те из спасателей, которые сами – туристы, лучше понимают психологию разыскиваемых ими туристов, чем просто спасатели. Их интуиция скорее выводит их к месту происшествия с группой, чем интуиция людей, не отличающих туристов-спортсменов (с их технологией безопасного и потому предсказуемого передвижения по маршруту) от грибников, рыбаков, игровиков, экстремалов и прочих любителей походить по дикой природе.

Вновь обратимся к истории. В семидесятые годы прошлого века в туристских клубах, вузовских секциях, секциях на производстве и домах пионеров спортивным туризмом занимались миллионы людей, на территории СССР совершались сотни тысяч спортивных походов. В такой ситуации появление специализированной туристской спасательной службы, содержание которой стоило немалых средств, было оправданным. Только вряд ли туристскую КСС можно было считать туристской службой собственной безопасности. Из Постановления Секретариата Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов от 6 октября 1972 года «Об утверждении «Правил организации и проведения самостоятельных туристских путешествий на территории СССР», «Положения о туристской контрольно-спасательной службе» и усилении организационно-методического руководства самостоятельным туризмом»:

2. Принять к сведению, что Министерством внутренних дел СССР, Министерством геологии СССР, Министерством гражданской авиации СССР, Министерством здравоохранения СССР, Министерством просвещения СССР, Министерством связи СССР, Государственным комитетом лесного хозяйства Совета Министров СССР, Комитетом по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР, Главным управлением гидрометеорологической службы при Совете Министров СССР, Исполкомом Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР, Всероссийским обществом охраны природы, Всероссийским обществом спасения на водах и Всероссийским обществом охраны памятников истории и культуры будут даны указания своим органам на местах об их участии в работе туристской контрольно-спасательной службы.

Шесть министерств, два правительственных комитета и еще несколько достаточно серьезных организаций принимало участие в работе туристской контрольно-спасательной службы. Были разработаны и механизмы координации усилий различных ведомств. Так что утверждения, что туристская КСС вся была плоть от плоти туристов и только этим объясняется ее эффективность, не совсем обоснованы. Тут дело еще и в другом. Путешествующее сообщество граждан СССР было более однородным, чем сегодня граждан России. Более однородным, а значит и более предсказуемым. Да и более организованным, а значит и более управляемым. Такое сообщество не только спасать, но и контролировать проще. Сегодня контролировать и вовсе не получается. Огромное количество групп путешествует по России, не считая себя спортсменами, не регистрируясь и не оставляя записей о своих путешествиях. Поэтому и нет смысла называть спасательную службу контрольной. Контролировать все равно не получится. Удалось бы найти! И потому – поисковая.

К тому же и тех путешественников, которые все еще считают себя спортсменами, спортивное ведомство пытается лишить этого права. Спортивные чиновники не видят в соревнованиях отчетов о путешествиях спорта. По-своему они даже и правы. Но хочется сказать им: да бог с ним со спортом, несмотря на все к нему уважение. Если сейчас в очередной раз не признать видом спорта совершение туристских походов, походы не прекратятся, а безопасность походов уменьшится. Так бывало всегда. Организованный туризм и предсказуемей, и управляемей, и потому безопасней, чем дикий. Так не ломайте организацию, по традиции называющуюся спортивной. Ну, хотя бы считать себя туристы спортсменами – пусть их считают. Чем бы ни тешились, главное – чтобы в живых оставались. А МКК пусть берут на себя больше функций контроля, от которых отказались современные спасательные подразделения.

Все это не просто касается, а еще больше касается юных туристов. В их отношении следует принимать особые меры по обеспечению безопасности, но также и понимать, что и в этом случае безопасность не получится абсолютной. Особые меры нужно принимать по целому ряду причин. Главная из них заключается в реальном и правовом статусе юных туристов. Если в случае с совершеннолетним туристом его смерть или тяжелая травмы всегда может считаться следствием его личного выбора, и является трагедией для его самого,

его семьи и ближайших друзей, то за подростком право выбора порою не признается, а порою он действительно (и с удовольствием) выбирает не сам, а за него выбирают другие. И тогда трагедия с ним становится трагедией не только его и его семьи, но и человека, сделавшего за него трагический выбор, его семьи, его ближайших друзей. Мы получаем если и не удвоение трагедийности происшедшего, то ее значительное увеличение. И одним отвечающим за последствие выбора дело не ограничивается. Например, после серьезных туристских ЧП в образовательных учреждениях неприятности возникают не только у семей пострадавших, они возникают у педагога-туриста, его непосредственного руководителя и руководителя образовательного учреждения. Мало того: они возникают у детского туризма в данном образовательном учреждении, а то и в районе, и в городе. Организация занятий туризмом обычно прекращается в пострадавшем учреждении очень надолго, и десятки, а то и сотни потенциальных туристов, пришедших в учреждение после «резонансного случая», даже и не узнают, что они могли бы иметь и чего лишились, не имея возможности попробовать. Приведем пример. В 1994 году в организованном учебно-территориальном комплексе «Дачное» (Кировский район Санкт-Петербурга) водном походе погиб десятиклассник. Почему погиб – сейчас не существенно, но в результате ЧП во всем Кировском районе оказался свернут детский туризм и до сих пор обратно не развернулся. Через пятнадцать лет после происшествия на одной лестничной площадке поселились бывший директор комплекса, в свое время справедливо уволенный, и новый директор Дома детского творчества Кировского района, в котором существовал отдел краеведения и туризма, способный отвечать за развитие туризма в районе. Как вы думаете, осталось у нового директора (директрисы) желание развивать в районе туризм после того, как ее сосед (тоже – соседка) рассказал, как лично он пострадал по причине туризма, как переживал и что переживал? А директор образовательного учреждения является непугливым лишь до тех пор, пока один раз не испугается. Далее он начинает бояться, и чем дальше, тем больше, и не все его страхи содействуют развитию учреждения, которым он руководит. Страх, о котором мы говорим, не содействует.

Так что если совершеннолетним туристам в спортивном туризме придет в голову отказаться от системы обеспечения безопасности, разработанной их предшественниками, это будет их личным, пусть, на мой взгляд, и глупым, но допускаемым выбором. Отказ от этой системы в детском туризме преступен, даже если совершается по незнанию. Незнание закона, как нам известно, не освобождает от ответственности за его нарушение.

Законодательные основания для сохранения в детском туризме системы обеспечения безопасности, разработанной в спортивном туризме, сегодня присутствуют. Приказом Министерства образования РФ № 769 от 23 марта 1998 года было утверждено Положение об инструкторе детско-юношеского туризма. На основании этого документа педагогический работник, обладающий званием инструктора детско-юношеского туризма, признается педагогом-туристом: специалистом в области организации и проведения детских походов и экспедиций, участия в соревнованиях и организации занятий туризмом в образовательных учреждениях. В целях оказания педагогам-туристам квалифицированной помощи и контроля безопасности организуемых ими мероприятий в соответствии с Приказом Министерства образования Российской Федерации от 28 апреля 1995 года № 223 образовательными учреждениями и органами управления образованием могут создаваться маршрутно-квалификационные комиссии образовательных учреждений (МКК ОУ) - общественные экспертно-консультативные органы, обладающие правом контроля хода подготовки мероприятий. МКК ОУ работают под руководством образовательных учреждений, при которых они создаются.

Созданием двух структур системы туризма: маршрутно-квалификационной комиссии и школы инструкторов, - удастся обеспечить контроль и над качеством подготовки специалистов и над качеством подготовки организуемых ими мероприятий (контролируется одновременно и безопасность и образовательность мероприятий). Разумеется, не каждая школа способна создать свою маршрутно-квалификационную комиссию (специалистов не

хватит), но не каждой она и нужна. Специалисты нескольких образовательных учреждений и привлеченные специалисты способны создать комиссию, обслуживающую не только образовательные учреждения, специалисты которых вошли в состав МКК, но и другие учреждения, в которых не нашлось необходимо опытных специалистов. Впрочем, последнее в контексте обеспечения безопасности и образовательности занятий туризмом не хорошо. Пока надзорные органы не заперли окончательно школьников в стенах школ, пока школы проводят однодневные дни здоровья, экскурсии в национальные и природные парки, пока организуют прогулки по «экологическим тропам» и выезды команд для участия в соревнованиях, проводимых в условиях природной среды, каждой школе нужен специалист, способный, посмотрев на план любого такого мероприятия, сказать, нуждается ли этот план в рассмотрении более опытных специалистов. В советские времена органами управления образованием выпускались распоряжения, письма, предписывающие школам иметь специалистов по туристской работе. Это было давно, в другом государстве, и те распоряжения не имеют сейчас юридической силы. Но туристской работы в школах меньше не стало, во всяком случае, простых форм туристской работы, которая может даже не называться туристской. Поэтому нужны новые письма и новые распоряжения, появление которых можно будет выдать за инновацию – пока мода на нее не прошла. А когда пройдет, появление соответствующих документов можно будет выдать за восстановление традиций, порушенных во времена инноваций. В обоих случаях это будет относительной правдой (а правда, как и безопасность, может быть лишь относительной), и в обоих случаях это будет эффективным управленческим ходом, направленным на повышение безопасности и образовательности организуемых в школе полевых форм, а значит и всей, образовательной деятельности.

Эффективность деятельности маршрутно-квалификационных комиссий в условиях, когда их нет в каждой школе, можно обеспечить сохранением в системе образования частично доработанной и значительно укрепленной доктором педагогических наук Ю. С. Константиновым системы специализированных образовательных учреждений туристской направленности (станций юных туристов или центров детско-юношеского туризма). В этой ситуации маршрутно-квалификационная комиссия местной (муниципальной) станции юных туристов будет обеспечивать безопасность мероприятий, проводимых муниципальными образовательными учреждениями. Региональная МКК будет утверждать полномочия, подстраховывать своими возможностями работу муниципальных МКК и работать на те территории региона, в которых МКК нет. Федеральная МКК (Центральная МКК, как ее сейчас называют) будет утверждать полномочия и координировать деятельность региональных МКК. То же может происходить и со школами инструкторов детско-юношеского туризма. Но в этой иерархии важно, чтобы станции на всех уровнях оставались самодостаточными. Иначе развал работы федерального центра парализует работу МКК регионов, а проблемы региональных МКК сделают невозможной работу местных станций юных туристов.

В качестве примера принятия маршрутно-квалификационными комиссиями образовательных учреждений не свойственных им в прошлые времена функций контроля могу привести опыт работы МКК Детского оздоровительно-образовательного туристского центра Санкт-Петербурга «Балтийский берег». В 2010 году между учреждением и Главным управлением МЧС РФ по Ленинградской области (на территории которой совершается большая часть походов петербургских школьников) было заключено долговременное соглашение об информационном обмене. Структурами, через которые происходит обмен, с одной стороны является «МКК Комитета по образованию Санкт-Петербурга» (МКК КО СПб), работающая на базе детского центра, с другой – Центр управления в кризисных ситуациях (ЦУКС) ГУ МЧС РФ по Ленобласти. МКК сообщает в ЦУКС о группах, вышедших на маршрут, и работает по поддержанию постоянной связи с группами на маршруте, ЦУКС оповещает о штормовых предупреждениях не только интернет и эфир (которых в лесу порой не бывает), но и МКК КО СПб. При неоповещении группой (такое

случается) ЦУКС о завершении движения по маршруту, ЦУКС, прежде чем приступить к организации поисковых работ, связывается с МКК КО СПб, которая в свою очередь выясняет местонахождение группы. В 2011 году таким образом предотвращались ненужные поиски групп. Перебои со связью происходят везде, в том числе и в структурах самого МЧС. Поэтому «дополнительная линия связи» оказывается по-настоящему необходимой.

В 2011 году МКК КО СПб заключила соглашение об информационном обмене с ГУ МЧС РФ по Мурманской области (по Хибинам и остальным тундрам Кольского полуострова юные петербуржцы массово путешествуют в марте и летом) и продолжает развивать работу в названном направлении. Но информационный обмен – это не все, что могут сделать образовательные учреждения при возникновении проблем с у находящимися в путешествиях групп. При необходимости проведения поисково-спасательных работ к аварийно-спасательным формированиям ГУ МЧС могут присоединяться общественные педагогические спасательные отряды (ОПСО), создаваемые в соответствии с федеральными законами («О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ, «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» от 22 августа 1995 года № 151-ФЗ, «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ), постановлениями правительства РФ и другими нормативными документами. Эффективность деятельности общественных спасотрядов обуславливается «правилом двух маньяков», благодаря которому ОПСО имеет шансы найти группу раньше спасателей МЧС, несмотря на то, что материальное оснащение специализированных аварийно-спасательных подразделений неизбежно оказывается лучше материального оснащения ОПСО. Зато в педагогическом спасотряде обычно оказываются люди, хорошо знающие маршрут, по которому двигалась группа, наиболее удобные (и основные и запасные) места для ночлегов на конкретном маршруте, аварийные сходы с него и т.д. К тому же не всегда стоит рассчитывать, что подразделения МЧС РФ, в задачи которых входит слишком много всего, в том числе и минимизация последствий техногенных катастроф, всегда сумеют заняться туристскими группами так же дотошно, как это смогут сделать МКК и ОПСО. Приведу один лишь пример. Летом 2009 года в Саянах в поисках едва ли не местной детской туристской группы приняли активное участие - и нашли группу - члены Клуба юных полярников ГБОУ «Балтийский берег», находящиеся в Саянах в очередной экспедиции. Все штатные спасатели МЧС в этот момент были задействованы на ликвидации последствий аварии на Саяно-Шушенской ГЭС.

Все перечисленные меры по обеспечению безопасности в детском туризме относятся к мерам, разработанным во «взрослом» спортивном туризме. А мы говорили, что в отношении юных туристов следует принимать особые меры. Эти «особые» меры в первую очередь выражаются в количестве и форме проведения «контрольных выездов», направленных на выявление реальной готовности тех или иных детских экспедиционно-походных объединений к совершению тех или иных походов и экспедиций. Попадание в поле внимания МКК участников полевых учебно-тренировочных сборов, обязательность проведения контрольных выездов для всех участников многодневных мероприятий в условиях природной среды также входят в «особые меры». Во «взрослом» туризме никому не приходит в голову проверять на местности участников походов невысокой категории сложности. В детском туризме сложность маршрута не является основным определяющим опасность путешествия фактором. Основным фактором являются сами участники путешествий, и потому тотальность контрольных выездов должна быть отличительной особенностью организации полевых форм работы с детьми. Контрольных выездов проводится много. Необходима система их проведения. О ней – после списка литературы.

Список литературы.

Методические рекомендации по организации профилактической работы КСС. – М.: ЦРИБ «Турист», 1977.

Обеспечение безопасности туристских походов и соревнований подростков / *Под ред. Губаненкова С. М.* – СПб.: ИД «Петрополис», 2007.

Техника обеспечения безопасности туристских походов и соревнований подростков / *под ред. Губаненкова С. М.* – СПб.: ИД «Петрополис», 2013

Организация и проведение поисково-спасательных работ силами туристской группы. - М.: ЦРИБ «Турист», 1981.

Организация и содержание работы дисциплинарной комиссии федерации туризма. Методические рекомендации. – М.: ЦРИБ «Турист», 1983.

Организация работы маршрутно-квалификационных комиссий федераций туризма. Методические рекомендации. - М.: ЦРИБ «Турист», 1980.

Официальные документы по туристской контрольно-спасательной службе. – М.: ЦРИБ «Турист», 1981.

Разбор несчастных случаев в туризме. Методические рекомендации. – М.: ЦРИБ «Турист», 1983.

Руководящие материалы для контрольно-спасательных служб. – М.: ЦРИБ «Турист», 1975.

Соревнования в системе мер по обеспечению безопасности полевых форм работы с детьми

Контроль готовности группы к совершению туристского путешествия в части владения членами группы походными навыками, в том числе и навыками межличностного взаимодействия, не обязательно проводить в виде туристских соревнований. Но если групп, которые надо проверить, оказывается достаточно много, проще проверить их всех в процессе их участия в соревнованиях, программа которых будет подчинена целям проверки готовности групп к путешествиям. Такие соревнования мы в прошлых статьях договорились называть контрольными, и так их называем не только мы. В недавнем прошлом одним из наиболее популярных видов программы туристских соревнований считались соревнования на контрольном туристском маршруте, и это название – КТМ – закреплялось в спортивных правилах. Кроме контрольных туристских соревнований существуют спортивные, проводящиеся с целью выявления лучших спортсменов. Независимо от целей проведения соревнований участие в них настраивает юных туристов на увеличение интенсивности и продолжительности занятий туризмом. Педагоги знают об этом и рассматривают соревнования и как мотивирующий и как системообразующий элемент занятий туризмом, системообразующий кроме походов. Соревнования любят и туристские управленцы. Во-первых, с их помощью легко понять, кто, как и в каких целях работает, а во-вторых, проведение соревнований позволяет управленцам покидать свои кабинеты и выгуливать свой геморрой с простатитом.

В недавнем прошлом соревнования юных туристов были многоступенчатыми. Школьные слеты выводили победителей на районный уровень, победители районных соревнований выступали на региональном уровне, победители соревнований регионального уровня прорывались на уровень федеральный. Соревнования проводились по «Правилам проведения соревнований учащихся Российской Федерации» (разработаны комиссией под председательством Ю. С. Константинова, утверждены Министерством образования Российской Федерации в 1995 году), в которых находилось место соревнованиям по виду «туристский поход» и уделялось большое внимание реальной технике совершения путешествий. Эти соревнования не были этапом подготовки к походам, скорее напротив: формой отчета о них. И они были в значительной мере «парадными», то есть проводились как смотр массовости занятий туризмом, и поскольку какие-то виды программы соревнований мешали этому смотру, постольку они удалялись из программы соревнований, а пункты правил, касающиеся удаленных видов программы, попросту игнорировались. Постепенно соревнования юных туристов все более становились «спортивными». Для зачета в соревнованиях вводились возрастные группы, не соответствующие возрастным группам юных туристов, совершающих путешествия. Изменялась система допуска к соревнованиям, перестали проводиться соревнования по виду «туристский поход». С развитием «взрослой» системы соревнований (соревнования по туристскому многоборью, позднее – соревнования по спортивному туризму в группе дисциплин «дистанция») все больше педагогов-туристов обращало взор в сторону «чистого спорта», тем более что организаторы соревнований по спортивному туризму все больше внимания обращали на юных туристов, поскольку взрослых команд становилось все меньше, да и вообще, взрослый спорт без детского спорта не развивается.

Соревнования по ориентированию и технике преодоления естественных препятствий маршрутов изначально присутствовали в соревнованиях военно-патриотической «приоритетности» (военно-спортивные и туристские игры «Зарница»). В девяностых годах прошлого века появились соревнования участников движения «Школа безопасности», теоретически идущие за программой школьного предмета «обеспечение безопасности жизнедеятельности», на практике – проводящиеся по фантазиям организаторов, имеющих отношение к структурам МЧС России. Ни соревнования по правилам вида спорта «спортивный туризм», ни соревнования по правилам Ю. С. Константинова, ни соревнования

участников движения «Школа безопасности» (идеологом этого движения на его первых порах следует считать многолетнего заместителя директора Федерального центра детско-юношеского туризма и краеведения *А. Г. Маслова*), ни соревнования в программе «Зарницы» не проводились как контрольные соревнования, как проверочные перед походом.

Отличия в системе проведения контрольных и всех прочих туристских соревнований начинаются с момента комплектования команд – участниц соревнований. На контрольные выезды должна приезжать вся или почти вся группа, собирающаяся в конкретное путешествие. Состав группы-команды определяется не по спортивному признаку, а по факту планируемого участия в путешествии. Соревнуются как сильнейшие, так и слабейшие участники путешествия, и проверяющих больше интересуют слабейшие. Но независимо от того, кто соревнуется, побеждать на соревнованиях хочется всем, и спортивный азарт служит фактором, сбивающим туристов с алгоритма правильных действий. Как раз это для проверки и нужно, ведь на соревнованиях необходимо проверить не только наличие, но и устойчивость технических навыков юных туристов. Известно, что чаще всего человек ошибается не потому, что не знает, как нужно все сделать, а потому, что знает, но в этот раз почему-то не сделал. Устал. Или просто отвлекся. Поэтому и проверять навыки, обеспечивающие безопасность туристов в походе, нужно не в состоянии, когда проверяемый полон сил и внимания, а в состоянии, когда он «устал и отвлекся». Усталость участнику соревнований обеспечивает контрольный маршрут, отвлечение – многое другое, в том числе судьи и чрезмерный азарт.

Контрольные соревнования являются соревнованиями очень уставших участников. Для их проведения не подходят ни одни из существующих на сегодняшний день правил соревнований туристов. Ближе всего к контрольным находятся соревнования по спортивному туризму в группе дисциплин «дистанция комбинированная», более известные, как соревнования по поисково-спасательным работам. Технологию проведения соревнований по ПСР разработал *В. Н. Гоголадзе* в свою бытность директором Сочинского центра детско-юношеского туризма. Соревнования по ПСР близки, но не идентичны контрольным соревнованиям. Идентичности мешает их притяжение к спорту, хотя и спортивными они, по моему мнению, тоже не очень являются. В контрольных соревнованиях принимают участие походные группы, в составе которых педагог является полноценным участником. Поэтому и на дистанцию контрольных соревнований его стоит допускать вместе с его подопечными. Этот допуск нарушает все мыслимые спортивные возрастные группы, и уже по одному этому контрольные соревнования оказываются за пределами вида спорта «спортивный туризм». Но это не все. Как уже говорилось, объединения юных туристов на контрольных соревнованиях должны демонстрировать силу не сильнейших, а слабейших членов объединения («крепость цепи определяется крепостью слабейшего из ее звеньев»). А поскольку сами объединения никогда не признаются, какие из их членов сегодня – слабейшие, выбор участников для выполнения тех или других действий на дистанции соревнований осуществляется судьями (членами МКК), которые выбирают «слабейших» на свое усмотрение. Этот выбор ставит результат соревнований в зависимость от случайности, да и условия, в которых находятся на соревнованиях группы-команды, порой не кажутся равными. Все это (и многое другое) на контрольных соревнованиях выглядит неспортивно и не является спортом. И не место в итоговом протоколе определяет успешность участия в соревнованиях, а допуск к походу. Это тоже не спорт.

Сложность дистанций контрольных соревнований должна соответствовать сложности путешествий, этапом подготовки к которым являются соревнования. Соответствия можно добиться, используя при планировании дистанций методики категорирования туристских маршрутов и препятствий на них. При проведении соревнований по проверке готовности групп к участию в многодневных полевых учебно-тренировочных сборах и стационарных экспедициях в программу соревнований должны включаться этапы, позволяющие оценить готовность команд к участию в тренировках (например, этапы по организации страховки и

самостраховки для скалолазов; этапы, проверяющие умение определять границы районов, переходить с ориентирования по GPS-навигатору на компас и спортивную карту – для всякого рода ориентировщиков и т.д.) и к выполнению экспедиционных исследований (этапы по умению обращаться с приборами, умению проводить наблюдения). Но кроме этапов по направленности экспедиций и сборов в соревнования в обязательном порядке должны включаться этапы, позволяющие оценить навыки объединений в организации полевого быта и досуга, который у участников сборов и стационарных экспедиций случается.

Для того чтобы быть проверочными, соревнования объединений, планирующих походы и маршрутные экспедиции, должны вестись с учетом следующих положений.

По маршруту (дистанции) соревнований участники должны двигаться «с полной походной выкладкой» или, как минимум, со значительным «контрольным грузом», распределенным на несколько человек.

Скорость движения по дистанции должна быть заметно выше походной. В походе усталость копится на протяжении нескольких дней, на соревнованиях она должна ощущаться через пару часов или десятков минут движения по дистанции. Участники соревнований «загоняются» в усталость организаторами путем установления контрольного времени движения по дистанции. Усталости - соревновательная и походная - отличаются друг от друга (в первом случае эксплуатируется скоростная выносливость, во втором случае – общая), но психические и динамические реакции на обе эти усталости могут быть одинаковыми.

Дистанция соревнований состоит из участков, при движении по которым нужно поспешать, чтобы уложиться в контрольное время, терпеть тяжесть контрольного груза и смотреть в карту, чтобы не заблудиться, а также участков, на которых приходится демонстрировать навыки преодоления препятствий маршрута и выполнения экспедиционно-походных исследований. Некачественное выполнение исследований обычно не угрожает безопасности участников путешествия, а вот неправильное преодоление препятствий маршрута может привести к травме, в том числе и несовместимой с жизнью участника. Поэтому на контрольных соревнованиях основное внимание обращается на преодоление препятствий маршрута. Не всякая ошибка смертельна. Как известно, к чрезвычайному происшествию обычно приводит не одна, а цепь совершенных ошибок. И, тем не менее, ошибка ошибке рознь. За каждую ошибку организаторами контрольных соревнований устанавливается штрафная цена. Закономерность ценообразования выражается в следующем: чем большие травматические последствия может иметь совершенная ошибка, тем более высокой устанавливается ее штрафная цена. Иначе говоря, «чем ближе к трупу, тем больше штраф». Самую большую цену имеют ошибки в организации страховки участников: «разрыв» (временное прекращение) и «потеря» (прекращение без возможности восстановления) страховки.

Характер препятствий на дистанции контрольного выезда выбирается идентичным или приближающимся к характеру препятствий на маршруте планируемого путешествия. Чем разнообразней и неожиданней может быть характер препятствий на маршруте планируемого путешествия, тем разнообразней и неожиданней он должен быть и на дистанции контрольного выезда. Поэтому на контрольных дистанциях могут организовываться этапы-сюрпризы, да и вообще, информация о дистанции, передаваемая организаторами в распоряжение участников соревнований, может быть ограниченной. Неполнота информации является дополнительным источником стресса, в условиях которого проверяются навыки жизнеобеспечения группы.

При этом существует опасность увлечься. Организаторам контрольных соревнований следует помнить, что сами соревнования также являются полевой формой работы с детьми, безопасность которой также следует обеспечить. Обеспечению безопасности туристских соревнований посвящаются целые статьи и даже пособия. В настоящей статье мы не сможем

рассказать обо всех мерах, принимаемых организаторами с целью обеспечения безопасности соревнований. Мы расскажем лишь о подходе к обеспечению безопасности – системном, как можно догадаться, подходе.

Безопасность соревнований должна обеспечиваться тремя сторонами и тремя (четырьмя) сторонами. Основными сторонами процесса являются участники, судьи и проводящая соревнования организации. Четвертой стороной может являться местная власть, на территории которой проводится мероприятие. Безопасность организации (учреждения) достигается обеспечением фактической безопасности участников и судей и получением всех необходимых документальных согласований проведения мероприятия. Следует помнить, что надзирающий орган может быть опасен проводящей организации даже если ничего еще не случилось с судьями и участниками, даже если ничего не случилось последние десятилетия, даже если ничего не случится и в будущем. «Dura lex, sed lex», поэтому побеспокойтесь о соответствии. В уставах регионов, на территории которых проводятся мероприятия, как правило, есть пункты, согласно которым местные власти отвечают за безопасность всех массовых мероприятий, проводящихся на их территории. Поэтому, во-первых, местные власти должны быть осведомлены о проведении на их территории какого-то мероприятия. Во-вторых, они должны быть уверены, что проводящееся мероприятие является безопасным. То есть вообще-то они сами должны обеспечить безопасность проводимого мероприятия, но поскольку ресурсы местных властей ограничены, они, в обмен на согласование проведения, потребуют от организаторов выполнения всех мер, обеспечивающих, по мнению местных властей, безопасность проводимого мероприятия. Меры эти касаются санитарии и гигиены (водоснабжение, туалеты, вывоз мусора, реже – питание участников), медицинского обслуживания, пожароопасности и обеспечения правопорядка. Поэтому, обращаясь письмом к главе администрации муниципального образования за согласованием проведения соревнований, лучше в том же письме написать, какие меры будут приняты проводящей организацией, какие хотелось бы, чтобы предприняла местная власть. Чем больше берет на себя проводящая организация, тем больше шансов, что согласование будет получено.

Не на всех территориях бывает одинаково удобно проводить соревнования, и дело здесь не в возможностях полигона. При организации проведения можно столкнуться с попыткой местных властей заработать на проведении мероприятия. Власти могут навязывать организаторам свои услуги по обеспечению безопасности и выставлять свои цены. Если цена оказывается слишком высокой для организаторов, тем необходимо подумать – если это возможно – об изменении места проведения мероприятия. Как правило, на более популярном полигоне местные власти устанавливают и более высокие цены.

Как о любом другом мероприятии, связанном с пребыванием участников в условиях природной среды, о проведении контрольных соревнований должны быть осведомлены соответствующие подразделения МЧС РФ.

Получением права на проведение соревнований занимается специалист или специальная служба проводящей организации. Технологии проведения соревнований в условиях природной среды могут отличаться одна от другой. Они зависят от масштаба и статуса мероприятия, а также от возможностей проводящих организаций. Иногда с целью проведения соревнований из представителей организаций, заинтересованных в их проведении, создается оргкомитет, членом которого становится главный судья соревнований, назначаемый основной проводящей организацией. Иногда оргкомитет не создается, проводящей организацией сразу же назначается главный судья, формирующий главную судейскую коллегию (ГСК) соревнований, работой которой он будет руководить. В этом случае получением согласований, скорее всего, будет заниматься или сам главный судья или заместитель главного судьи по организационным вопросам, заменяющий собой весь создаваемый в других случаях оргкомитет.

А еще бывают мероприятия, на которых обязанности всей главной судейской коллегии выполняет один человек – он и «главный» и «сам себе зам». Чаще всего такие соревнования

организует педагог-турист в школе, на базе какой он работает, и делается это для облегчения набора школьников в туристскую секцию (объединение). Но даже при проведении соревнований в одиночку педагогу-туристу полезно знать типовой состав главной судейской коллегии. Вспоминая о должностях в ГСК, для выполнения которых у него не хватает людей, педагог-турист проще «разложит по полочкам» те дела, которые сделает сам при подготовке и проведении соревнований.

Поэтому из технологий проведения соревнований с помощью оргкомитета, главной судейской коллегии и одного педагога-туриста рассмотрим среднюю, как наиболее универсальную и применяемую технологию. Напоминаю, что рассматривать ее мы будем не целиком, а лишь в аспекте обеспечения безопасности.

Для начала перечислим должности членов главной судейской коллегии. Это заместители главного судьи по «бумажной работе» (главный секретарь) по организационным вопросам, по судейству, по безопасности. Хорошему предела нет, можно назначить заместителя главного судьи по награждению, и пусть он кроме расфасовки призов и, например, печатания грамот занимается еще и сценариями церемоний открытия, закрытия, награждения. Можно назначить заместителя главного судьи по информации, по связям с общественностью, но можно предусмотреть выполнение всех этих дел службой заместителя главного судьи по организационным вопросам, и он сам сформирует (если сумеет) свой собственный оргкомитет и сам проследит за выполнением всех этих дел, освободив внимание главного судьи для координации деятельности своих заместителей.

Итак, главный секретарь. Именно он раскладывает все «бумажки» по папочкам и беспокоится о том, чтобы все они были подписаны. С точки зрения обеспечения безопасности он должен знать, где у зама по организационным вопросам лежат согласования проведения и куда складываются подписанные акты приемки дистанций соревнований. На практике, хоть это функционально неверно, именно он чаще всего готовит эти акты и напоминает о необходимости их подписания уполномоченным лицам, а затем подписанными забирает их и прячет, чтобы не потерять. Что такое «акт приемки дистанции» я еще объясню.

Зам по судейству отвечает за судей, за их квалификацию, за их расстановку, и он же должен помнить об их безопасности. Дело в том, что вопросам обеспечения безопасности судей, особенно при проведении детских соревнований, слишком часто уделяется мало внимания. Дескать, судьи – люди взрослые и способны сами позаботиться о своей безопасности. Это не всегда так. Точнее, это далеко не так. Во-первых, среди судей могут оказаться старшие школьники или студенты первых курсов, которым нет еще восемнадцати лет, и тогда это – те же дети, о безопасности которых так пекутся организаторы. А во-вторых, если на соревнованиях случится что-то с судьей – это тоже ЧП и отвечать за него тоже придется. Судьи сплошь и рядом считают, что поскольку они – люди взрослые, то об их безопасности позаботится их собственное подсознание, а оно часто подводит. Так что для зама по судейству судьи – как дети, о которых надо заботиться.

К слову сказать, у заместителя главного судьи по организационным вопросам в подчинении должен быть комендант, а у того – комендантская служба. О ее безопасности тоже необходимо заботиться, даже если комендантская служба непосредственно во время проведения соревнований превращается в службу охраны правопорядка или в спасательную службу соревнований. В последнем случае комендантскую службу возглавляет турист высочайшей из возможных на данных соревнованиях квалификации, и эта служба сама заботится о безопасности участников соревнований. Но заботиться нужно и о заботящихся. И это должен делать сам комендант или зам. главного по организационным вопросам.

В целях обеспечения безопасности участников соревнований для них составляются правила и инструкции: правила пребывания на месте проведения соревнований и инструкции по безопасности на дистанции. Такие же правила и инструкции должны разрабатываться для всех взрослых участников соревнований (судей, спасателей, гостей и водителей автотранспорта, на котором приезжают участники, и другого вспомогательного персонала).

Сегодня такие инструкции принято называть инструкциями по охране труда. Так вот, они должны быть и должны быть утверждены заведенным порядком.

За составление правил пребывания обычно отвечает зам главного судьи по организационным вопросам. В правилах учитывается все, что только можно учесть, прописываются действия участников в тех областях деятельности, по которым конкретно получалось согласование на проведение соревнований от местных властей. В правилах отражаются санитарные, противопожарные, антикриминальные (что пить, что не пить; где гулять, где не гулять; что делать, обнаружив постороннего на территории) нормы, правила экологической безопасности, правила эксплуатации транспорта на территории проведения соревнований. Кстати, о транспорте. Если за чем-то и должны следить местные органы власти, согласовывая проведение соревнований, так это за тем, чтобы не согласиться на проведение нескольких мероприятий в одном месте и в одно время. То есть, в принципе такое возможно, но тогда уже местным органам власти придется взяться за координацию всех действий всех проводящих организаций на месте проведения соревнований. Это очень непросто, и первое с чем столкнутся координаторы, окажется режим работы автотранспорта организаторов. Ну а когда на одном и том же полигоне в одно и то же время проводятся соревнования бегунов, лыжников и соревнования «на средствах передвижения» - это уже и вовсе называется ситуацией спланированного чрезвычайного происшествия. Проводящим организациям, получая согласование у местных властей, стоит поинтересоваться, а что еще в то же время проводится рядом с местом проведения их соревнований. Дистанции соревнований «на средствах передвижения» могут быть неожиданно длинными и могут дотянуться до полигонов соревнований, участники которых о такой возможности не будут знать ничего.

Но даже если местные власти никому кроме вас ничего не согласовывали, это вовсе не означает, что на месте проведения соревнований окажетесь вы одни. При заезде на место комендантская служба соревнований должна будет вновь провести разведку (проверку) всего полигона мероприятия. И проводить ее время от времени, если соревнования проводятся несколько дней.

Заместителям главного судьи по организационным вопросам, по бумажным вопросам, по награждению следует помнить, что громкая связь, музыка, свет и работа оргтехники не возникают из ничего. Если все это есть, значит, где-то работает генератор, где-то тянутся провода, где-то есть хозяйство электрика, к которому лучше не подходить без электрика, знающего и расписавшегося в знании соответствующих инструкций по электротехническому обслуживанию соревнований. Не исключен вариант, что этот самый электрик придет в секретариат и проведет для всех там работающих свой инструктаж, о том, как работать с оргтехникой, куда втыкать телефоны и камеры на подзарядку, что трогать и что не трогать ни при каких обстоятельствах.

Мы, наконец, добрались до работы заместителя главного судьи соревнований по безопасности. На его долю остается организация безопасного передвижения участников по дистанции. При этом на дистанции участники должны уставать, должны терять способность быть внимательными тогда, когда внимательными быть очень нужно. И координация движений участников тоже должна нарушаться. Иначе дистанция, будучи контрольной, не проверит их готовности к нагрузкам в будущем путешествии. Но уцелеть они должны не только в будущем путешествии, но и на настоящей дистанции. Сложность дистанции должна быть высокой, но при этом посильной, а сама дистанция – быть безопасной. Что в этом случае значит «безопасность дистанции»?

Во-первых, все «опасности» дистанции должны быть учтены и оформлены, как этапы дистанции. Это означает, что, например, пересечение шоссе или движение по шоссе может присутствовать на дистанции, как этап, но не может присутствовать не отмеченным и не контролируемым организаторами. Все, что может являться препятствием на маршруте, а оживленное шоссе точно является, должно быть отмечено. Тем самым на опасность

препятствия обращается внимание участников соревнований, им предлагается осмыслить эту опасность и научиться с ней справляться.

Во-вторых, «безопасность дистанции», разумеется, не означает абсолютной ее безопасности. Никто даже не пробует достичь абсолюта, потому что достичь его невозможно. Например, если на середине переправы по веревке с перилами участнику придет в голову отстегнуться от сопровождения и перил и, раскачавшись, нырнуть вниз на пни или камни, он, естественно, пострадает. Но если не отстегнется и не нырнет, то не пострадает. Установленная безопасность дистанции должна гарантировать, что если участник не нарушит инструкции по безопасности на дистанции и правильно выполнит все технические приемы ее прохождения, с ним ничего не случится. А если он, все же, попытается выполнить приемы не правильно, и такие его действия будут угрожать его здоровью или здоровью окружающих, его остановит судья, поставит штраф, но в первую очередь потребует обеспечить безопасность движения. В организации работы судей этапов по обеспечению безопасности пересекаются деятельности заместителя главного судьи по безопасности и заместителя главного судьи по судейству.

За постановку дистанции соревнований отвечает начальник дистанции, и он старается поставить дистанцию безопасной. Но поскольку кроме безопасности этот человек должен обеспечить многие другие параметры дистанции, конкретно за безопасностью следит «зампобез» (заместитель главного судьи по безопасности), который, если у него хватает на это времени, помогает начальнику дистанции во всем, но, повторюсь, следит конкретно за безопасностью. Зама по безопасности не должна волновать ни красота дистанции, ни реальное время ее прохождения – ничего кроме ее безопасности. И если начальник дистанции, погруженный во многие замыслы, что-нибудь попытается проглядеть, «зампобез» это заметит и выправит. Но если начальник дистанции с самого начала не будет заботиться о безопасности продукта его – начальника – деятельности, заместитель по безопасности не успеет исправить всего, не допустит участников на дистанцию, и соревнования окажутся не проведенными.

Готовность дистанции к допуску на нее участников соревнований удостоверяется актом приемки дистанции. Акт (теоретически) составляет начальник дистанции, а подписывает заместитель главного судьи по безопасности и – возможно – заместитель главного судьи по судейству. Подпись заместителя главного судьи по безопасности удостоверяет, что дистанция может быть пройдена безопасно при соблюдении участниками соревнований инструкции по безопасности на дистанции. Подпись заместителя главного судьи по судейству удостоверяет, что на всех этапах дистанции находятся (будут своевременно находиться) судьи в достаточном количестве и с достаточной квалификацией в том числе и для того, чтобы отследить соблюдение участниками позиций инструкции по безопасности на дистанции. Акт может подписываться инспектором соревнований, но к безопасности его подпись имеет малое отношение и потому интересует нас сейчас мало.

Обращаю внимание: не единожды прозвучало словосочетание «инструкция по безопасности на дистанции». За составление инструкции отвечает зам главного по безопасности, а ее готовой утверждает главный судья. Работа зама по безопасности главным образом и заключается в том, чтобы согласовать дистанцию и инструкцию между собой, контролируя также и то, чтобы движение по дистанции с выполнением требований инструкции было бы усиленным для конкретных участников соревнования. Для этого заместитель по безопасности должен учитывать уровень мастерства и здоровья участников соревнований, наличие которого документально подтверждается в момент прохождения участниками мандатной комиссии. В итоге к обеспечению безопасности участников на дистанции кроме «зампобеза» привлекаются не только начальник дистанции и заместитель главного судьи по судейству, но и председатель мандатной комиссии и присутствующий при работе мандатной комиссии и наблюдающий участников на дистанции врач.

Хороший врач соревнований не только спит в своей палатке все время соревнований (и это неплохо, потому что всегда известно, где его можно найти), но и участвует в работе

мандатной комиссии, комендантской службы (в части контроля гигиены быта участников) и работы стартовой и финишной судейской бригад. На старте и финише врач смотрит, в каком состоянии стартуют и в каком возвращаются участники соревнований. Иногда на дистанции организуется пункт промежуточного медицинского контроля участников, к работе которого также привлекается врач. При таких масштабах деятельности врача соревнований одного медицинского работника на все соревнования может и не хватить. Кроме врача в момент проведения соревнований на полигоне должны дежурить машина и бригада «скорой помощи». Кстати, наличие медицинского сопровождения соревнований предписывается федеральным законом о спорте, в котором многое о безопасности сказано, а нормы медицинского сопровождения соревнований могут прописываться в региональных и местных нормативных актах.

Безопасным должно быть и снаряжение, применяемое участниками на дистанции. То есть и само оно должно быть качественным и его применение – правильным. За соответствием снаряжения требованиям безопасности следит техническая комиссия соревнований, за правильным использованием снаряжения – судьи на дистанции. Работу всех этих людей – начальника дистанции, председателя мандатной комиссии, председателя технической комиссии, врача, судей дистанции в отношении принятия мер по обеспечению безопасности координирует зам главного судьи по безопасности. И он же вместе с заместителем главного судьи по судейству (и главным секретарем) следит за обеспечением безопасности судей (секретарей). Так образуется система обеспечения безопасности участников и судей на дистанции соревнований. О безопасности участников и судей во время их нахождения на месте проведения соревнований мы уже говорили. Она обеспечивается выполнением правил пребывания участников и судей на соревнованиях и тут уже в дело вступают заместитель по организационным вопросам, комендант соревнований и комендантская служба, по совместительству выполняющая роль народной полиции.

Иногда в составе главной судейской коллегии соревнований выделяется должность начальника спасательной службы. Работа «начспаса» оказывается тесно связанной с работой начальника дистанции, заместителя по безопасности и всех остальных лиц, деятельность которых координирует заместитель по безопасности. Поэтому часто роль «начспаса» исполняет заместитель по безопасности. Именно он, проходя по дистанции, отмечает ее наиболее опасные зоны (этапы), определяет пути доставки спасателей и транспортировки предполагаемых пострадавших. Впрочем, чтобы доставить спасателей, их необходимо иметь. А еще необходимо иметь транспорт для экстренной доставки спасателей и эвакуации пострадавшего. И устойчивую связь между ГСК и дистанцией. Заместитель по безопасности обрывает хозяйством, не меньшим, чем есть у главного секретаря, заместителей главного судьи по судейству и организационным вопросам. Их хозяйства частично являются общими, частично находятся в распоряжении у кого-нибудь одного. Все заместители взаимодействуют между собой и иногда конфликтуют. К их конфликтам могут добавляться конфликты внутри хозяйства каждого из заместителей, а также конфликты организаторов и участников. Все конфликты сказываются на безопасности мероприятия, за которую отвечает главный судья. Поэтому при удачном стечении обстоятельств функциями главного судьи является предвидение и недопущение возможных конфликтов и ликвидация (погашение) возникших конфликтов. Судьи, члены хозслужб, участники, представители, гости – все они вместе образуют единое общество людей, принимающих участие в соревнованиях и проживающих в одном палаточном городе в условиях природной среды. И за безопасность их всех отвечает главный судья.

Сказанным обеспечение безопасности участников, судей и организаторов соревнований не исчерпывается. Остаются детали, и в деталях заключается все, что составляет пособия по обеспечению безопасности мероприятий, называемых традиционно туристскими. Все эти детали оговариваются не только в пособиях, но и в инструкциях и регламентах, за соблюдение этих деталей назначаются персонально ответственные, и все эти ответственные

взаимодействуют между собой по представленной схеме. Результатом их взаимодействия является проведение соревнований.

Представляется не обязательной или, по сравнению со спортом – другой, вертикаль проведения контрольных соревнований. Если МКК образовательного учреждения способна самостоятельно провести контрольные соревнования для выпускаемых ею групп, туристам этого учреждения не имеет смысла приезжать на соревнования более высокого уровня. Вышестоящая МКК может проконтролировать мероприятия нижестоящей путем отправки инспектора. Вот если на каком-нибудь уровне какие-то виды контрольных соревнований не могут быть проведены по причине недостаточного количества квалифицированных кадров для проведения или недостаточного количества проверяемых групп, а на следующем уровне и кадры и группы присутствуют, имеет смысл и проводить такие соревнования, и ехать на них. Но ехать далеко за тем, что можно получить близко, не стоит. В массе своей вертикаль соревнований получается следующей: чем административно выше уровень проводимых соревнований, тем к более сложным экспедиционно-походным мероприятиям проверяется на них готовность участников. На районные соревнования (и далее по вертикали устройства той или иной территории) не приезжают победители школьных соревнований – приезжают другие участники, более опытные и более, в основном, взрослые, участвовавшие в школьных контрольных мероприятиях в лучшем случае в прошлом году или уже пару лет не участвовавшие. В этом случае вертикаль соревнований может не дорасти до всероссийского уровня. Все останется в регионах, а то и на уровне муниципальных объединений. И вот тут возникнут проблемы. Откуда в вышестоящих МКК будут браться квалифицированные инспекторы контрольных соревнований, если сами вышестоящие МКК не проводят соревнований? Инспектирование, в конце концов, превратится в формальность. Чтобы этого не случилось, вышестоящие МКК должны сами проводить какие-то соревнования, а их члены – совершать какие-то путешествия. Лучше, чтобы и то, и другое делалось для детей, но подойдут и педагоги-туристы или будущие педагоги-туристы – обучающиеся школы инструкторов детско-юношеского туризма, с которыми тоже нужно работать и что-нибудь для них проводить. И все эти соревнования и походы останутся в системе обеспечения безопасности занятий туризмом: в той системе, о которой мы уже рассказали.

Теперь о календаре контрольных соревнований. За какой срок до начала многодневного мероприятия в условиях природной среды (похода, экспедиции, сбора) нужно проводить мероприятие (контрольный выезд) по проверке готовности группы к походу, экспедиции, сбору? С одной стороны, чем позже, тем лучше: у группы будет больше времени сработаться, подготовиться, изучить технику преодоления препятствий маршрута до тонкостей. Но с другой стороны, если провести контрольный выезд непосредственно перед самым походом и на этом выезде обнаружить, что группа не совсем готова к реализации собственных планов, то планы придется корректировать, поход – упрощать и рисковать погасить в участниках интерес к его совершению. Значит, между проведением контрольных соревнований и совершением путешествия участники должны иметь время, чтобы исправить ошибки, выявленные на контрольных соревнованиях. Получается, что и рано проводить контрольные соревнования не хорошо, и поздно не очень удобно. Эта проблема решается следующим образом: кроме контрольных соревнований должны проводиться и *предконтрольные*. Например, программа соревнований на «Приключенческом маршруте», проводимых Станцией юных туристов ГБОУ «Балтийский берег» в октябре каждого года, составляется так, чтобы выявить и показать руководителям и членам объединений все возможные и все неизбежные недостатки в их подготовке: недостатки, на устранение которых им потребуется едва ли не год. Предлагаемые участникам соревнований задания невозможно выполнить по известному образцу, необходимо придумывать новый. В попытках выполнения заданий участникам становится ясно, на какие технические или тактические аспекты собственной подготовки им стоит обратить особое внимание при работе в течение года. А если им самим это не становится ясно, необходимую информацию

доводят до них члены судейской коллегии соревнований они же – члены выпускающей впоследствии МКК. Ну и, разумеется, на соревнованиях в качестве судей и наблюдателей присутствуют туристские завучи. Им в течение года контролировать и составление, и выполнение планов образовательной деятельности экспедиционно-походных объединений. Они должны знать причины возникновения планов.

Список литературы.

Кошельков С. А. Обеспечение безопасности при проведении туристских слетов и соревнований учащихся. – М.: ЦДЮТ, 1997.

Обеспечение безопасности туристских походов и соревнований подростков / *Под ред. Губаненкова С. М.* – СПб.: ИД «Петрополис», 2007.

Техника обеспечения безопасности туристских походов и соревнований подростков / *под ред. Губаненкова С. М.* – СПб.; ИД «Петрополис», 2013.

Подготовка судей по спортивному туризму: учебно-методическое пособие / *автор-составитель Константинов Ю.С.* – М.: ФЦДЮТиК, 2008.

Правила соревнований по туристскому многоборью. // Русский турист. Нормативные акты по спортивно-оздоровительному туризму в России на 1998-2000 гг. Выпуск второй. – М. 1998. Стр. 164 - 215.

Психологические аспекты обеспечения безопасности полевых форм работы с детьми

В самом начале семидесятых годов прошлого века начальник управления самодеятельного туризма Центрального совета по туризму и экскурсиям СССР *Юрий Александрович Штюмер* написал книжку «Опасности в туризме, мнимые и действительные», в которой попытался классифицировать несчастные случаи в туристских походах и проанализировать причины известных ему происшествий. Эта книга стоит того, чтобы быть прочитанной через сорок с лишним лет после ее написания. В ней приведены статистические материалы, тонкие наблюдения и точные выводы. Основной вывод Ю. А. Штюмера, сделанный им на основе анализа многих данных с позиции здравого смысла, в целом вполне очевиден. Источником главной опасности - на маршруте ли похода, в полевом ли палаточном лагере - являются не сам маршрут, не погода, точнее, непогода, а действия самих путешественников. В конце концов, пока я не шагну в пропасть или не подойду слишком близко к обрыву, я в эту пропасть не упаду!

К сожалению вытекающий из этого вывода вывод может подсказать нам, что самым надежным способом обеспечить безопасность похода является вовсе в поход не ходить. Это не только самый надежный, но и едва ли не самый распространенный способ обеспечения безопасности, во всяком случае, безопасности детских походов. Потому что в поход хотят идти дети, а решают быть походу или не быть, все-таки, взрослые.

Но если поход, все же, проводится, его безопасность обеспечивается в первую очередь действиями самих путешественников. Не совершай ненужных и опасных телодвижений на опасном участке маршрута и безопасно пройдешь самый сложный маршрут. Для того, чтобы не совершать опасных телодвижений, нужно знать, как совершать безопасные; знать, какие действия являются безопасными в каждый момент движения по маршруту похода, и мочь эти действия в нужный момент совершить. К сожалению, безопасные действия не всегда очевидны и не всегда легко выполняемы, поэтому приходится и много учиться и много тренироваться перед каждым сложным походом. Но и обученность с тренированностью не гарантируют путешественнику безопасности, если он забудет сделать то, чему научился, и вместо этого сделает что-то другое. И вот именно «забывчивость», характеризует детей больше, чем взрослых, и делает проведение походов с детьми делом, еще более непростым, чем то же со взрослыми. Руководство детской группой можно уподобить руководству группой не агрессивных, но, к сожалению, не очень трезвых совершеннолетних людей: вроде и нормально идут, но что в следующий момент они сделают, не знает никто, в том числе они сами. Такое сравнение приходит в голову при анализе чрезвычайных происшествий, имевших место в детском туризме. То, что делают в предваряющих «ЧП» ситуациях школьники, взрослый может сделать лишь спяну или на фоне огромной усталости.

Можно еще раз вернуться к названию книги Ю. А. Штюмера и заметить, что дети в силу отсутствия у них жизненного опыта более чем взрослые способны и пренебречь реальной опасностью, и испугаться опасности мнимой, тем самым сделав опасность реальной. Эта особенность их мировосприятия заставляет обращать огромное внимание на техническую подготовку детей, лежащую в основу их психологической подготовленности. Дети не должны пугаться в походе. Ко всему, с чем они могут в походе столкнуться, они должны быть готовы заранее. Все это настолько серьезно, что даже на тренировках, даже на контрольных соревнованиях «этапы-сюрпризы» не должны быть совершенно сюрпризами. Неожиданную задачу перед группой подростков можно поставить, лишь предварительно научив их решению, но, например, «забыв» связать формулировку задачи со способом ее решения каким-то ключевым знаком или словом. Дети должны узнать известную им задачу в ее неизвестной формулировке: вот и вся неожиданность, и вся возможность испуга. Перепугав детей больше, можно получить их реакцию настолько неожиданной теперь уже

для себя, что не сумеет с ней справиться даже на соревнованиях, когда, казалось бы, все – под контролем.

Есть еще одна неприятная особенность в поведении не только детей, но и взрослых. Это их мнительность. И дети, и взрослые (и мужчины, и женщины) могут придумать себе опасность тогда, когда никому не приходит в голову, что что-то может их напугать. Измучившись ощущением мнимой опасности и дети, и взрослые могут совершить аварийное (опасное) действие. Но с детьми такое чаще случается, и нужно иметь это в виду и учиться читать по их лицам, опасаясь, впрочем, и собственной мнительности. По лицу можно прочесть то, что на нем не написано.

С начала прошлого века в отечественном туризме принято не замалчивать чрезвычайные происшествия на маршрутах походов, а публиковать их разборы для всеобщего ознакомления. По моим данным «пионером» этого дела в России был «Ежегодник Кавказского горного общества», но я уверен, что идея рассказа об обстоятельствах и последующем разборе несчастного случая была заимствованной из зарубежного опыта. В первой отечественной публикации причиной несчастного случая называлось неправильное поведение тех, кого сегодня в туризме называют клиентами, а действия проводника были признаны верными. Подготовка туристских проводников в нашей стране началась в первых годах двадцатого века, подготовка гидов-проводников в Европе началась в шестидесятых годах девятнадцатого века, в Альпах, в Швейцарии. В детском туризме публикации о несчастных случаях не являются принятыми, что легко может быть объяснено опасениями вызвать в качестве ответной реакции полный запрет на полевые формы работы с детьми (на практике такое случалось неоднократно). Но давайте нарушим традицию, рассчитывая на то, что эту статью прочтут только те, кому нужно ее прочитать (профессионалы в детском туризме), а кому не нужно, те ее не прочтут, потому что у них не хватит на это ни времени, ни усидчивости. Да и не найдут они эту статью, а если найдут, значит уже являются достаточно профессионалами, чтобы ее прочитать.

Начнем с несчастных случаев на железной дороге, происходивших в начале или в конце путешествия. Мальчик-турист собрался в гости к девочке-туристке, едущей в поход в соседнем плацкартном вагоне. Переход между вагонами оказался закрытым, мальчик через окно туалета (вестернов насмотрелся) вылез на крышу вагона и был сбит железнодорожным мостом. Состав влекся по путям тепловозом, ни пантографов, ни проводов над поездом не было, мост, очевидно, был низким. Но не думайте, что если бы впереди состава ехал электровоз, а над путями тянулись провода, несчастья бы не произошло. В другом случае подросток, залезший на вагон-цистерну с лыжной палкой в руках (лыжная палка понадобилась, очевидно, чтобы вскрыть пломбу на люке цистерны), получил электрический разряд с проводов над цистерной и умер в реанимации. С тех пор на железнодорожной станции Имандра за стеклом станционного здания стоит объявление о том, что залезать на крыши вагонов категорически запрещается. С тех пор и не залезают. На других станциях подобного объявления я не встречал. Возможно, там еще не залезали.

Известен случай, когда на рельсы с платформы пригородного сообщения под колеса подходящей к станции электрички будущие пассажиры столкнули двенадцатилетнюю девочку. К слову сказать, никакого отношения к детскому туризму девочка не имела: возвращалась из дачного садоводства. Из случаев, не завершившихся смертью, и даже травмой, к счастью, не завершившихся, известен эпизод, когда подросток, подвергшийся справедливой обструкции со стороны товарищей по экспедиции, на одной из станций просто вышел из поезда дальнего следования и обратным поездом уехал домой. О своих действиях он, разумеется, никого не предупредил, руководитель группы этот поступок «проспал», за что впоследствии был справедливо уволен.

Прежде чем перейти к выводам, которые можно сделать по рассказанным случаям, хочу рассказать о трагедиях, сообщающих нам о том, что запрет на походы не гарантирует безопасность детей, а всего лишь гарантирует безопасность отдельно взятых чиновников и

педагогов, да и то не всегда. За многие годы моей собственной педагогической практики не все дети, с которыми я начинал заниматься туризмом, занимались со мной вплоть до выпуска из школы и из туризма. Некоторые, к сожалению, уходили по разным причинам, в том числе и потому, что мои дисциплинарные требования оказывались непомерными для иных любителей приключений. Один из таких ушедших детей сгорел впоследствии вместе с дачей родителей, потому что, приехав туда с одноклассниками, напился, зачем, собственно говоря, и приехал, и уснул с сигаретой в руке. Второй случай не меньше печален. Двое из моей группы как-то вдруг перестали приходить на занятия. При этом они занимались туризмом уже достаточно долго, успели обзавестись дорогостоящим снаряжением, но редко стали использовать приобретенное. В конце мая я встретил одного из них у киоска в метро и предложил продолжить занятия, потому что приближалось время походов, и лето обещало быть очень насыщенным. Он сказал, что, к его сожалению, ходить в походы у него этим летом времени совершенно не будет. Он будет продолжать участвовать в соревнованиях, на которые мы выезжаем в течение года, но лишь соревнованиями его занятия туризмом и ограничатся. В августе мы уехали с группой на Кольский полуостров. Пока мы бродили по тундрам, он и его товарищ, второй из переставших заниматься подростком, лезли через какой-то забор в какое-то окно предположительно за цветными металлами, и один из них, встреченный мною в метро, упал на провода и сгорел, как принято говорить «заживо» (очень надеюсь, что он сначала умер от разряда тока и только потом сгорел). Второй видел это и очевидно сам пострадал. Но разряд, им полученный, не был сразу смертельным. А может к смерти помогли приблизиться визуальные впечатления. Так это или иначе (подробности мне неизвестны), но второй подросток пришел домой в шоке, которого никто не заметил, сказал, что первый куда-то убежал и скоро вернется, лег в постель и вскорости умер. Хоронили их одновременно, одного – в закрытом гробу. Так что напрасно эти два парня не были с нами в походе. Остались бы живы. Поэтому нет смысла запрещать туризм и в том числе детский, по причине его трупогенности. Какие-то жизни он, к сожалению, иногда забирает, но еще больше – спасает.

Из случаев на железной дороге можно сделать множество выводов. Некоторые из них будут носить общий характер и иметь отношение к достижению управляемости подростков в походе. Некоторые касаются тактики переездов. В зачетном тесте нашей Школы инструкторов детско-юношеского туризма есть вопрос: «Группа растянулась, и не все участники успевают на запланированную электричку. Что делать руководителю?

А. Отправить успевших на подошедшей электричке, а самому дожидаться остальных.

Б. Оставить всю группу ждать отставших.

В. Не доходя до платформы, остановить группу, подождать отставших и всем вместе выходить на платформу к следующей электричке».

Правильным ответом является, разумеется, третий. Чем меньше времени группа будет проводить на платформе, тем лучше. Потому что – мало ли что... Той же теме посвящен и вопрос «Как должна вести себя группа сразу после высадки из электрички на платформу с односторонним движением?». Правильный ответ гласит: «Отойти к противоположному краю платформы и дожидаться отправления электрички». Логика та же: если ты, такой умный, идешь в толпе по платформе, ты не знаешь, нет ли в толпе дураков (уж прости, но – кроме тебя). Поэтому пропусти людей вперед и потом шагай следом. На языке автомобилистов это правило называется «правилом трех Д» (Дай Дорогу Дураку). Целее будешь.

В поезде дальнего следования руководители детской группы должны занимать места по краям группы с тем, чтобы контролировать движение участников к туалетам или из вагона в вагон. Поэтому, кстати, с детьми лучше ездить в плацкартном вагоне, усаживая детей на боковых местах и внутренних местах по шесть человек на «купе». В электропоезде руководители групп должны садиться так, чтобы контролировать двери в тамбур. Если руководитель едет с группой один – такое в однодневных походах случается – он должен сесть так, чтобы видеть всю группу. И при этом смотреть надо за группой, а не в окно, как это тоже порою бывает.

На острове Ольхон сорвался со скалы и упал в воду Байкала десятиклассник. В воде прожил полторы секунды, потому что разбился о скалу, пока летел до воды. Из этого случая также были сделаны выводы. Но сначала подробнее об обстоятельствах.

В лагере находилось четверо взрослых, а группа детей ушла из-под контроля руководителей по малой нужде, а затем, не заходя в лагерь, спустилась к урезу Байкала, чтобы посмотреть на закат. Назад вернулись не все. В данном случае дело было на дневке, дети к вечеру отдохнули и начинали беситься. Лагерь стоял неподалеку от скал (на Ольхоне порой трудно встать «подалеку»), четверо находящихся в лагере взрослых не разобрались, кто за кем наблюдает (одним маршрутом шли и одним лагерем стояли две группы, все отвечали за все, а у семи нянек дитя, как известно, без глаза). Здесь высветилась еще одна проблема детского туризма. Очень часто заместителями руководителей групп ходят вчерашние школьники, причем замещают они в походе того, кто недавно был их собственным руководителем. Руководитель берет их в качестве «замов», и юридически они становятся фигурами, равноправными и равноответственными с руководителем, но продолжают вести себя словно школьники, привыкшие к тому, что за все отвечает руководитель, ходивший с ними многие годы и находящийся рядом с ними по-прежнему. Так получилось, что в случае на Ольхоне все четверо руководителей имели отношение к приготовлению ужина (если еду готовят дети, для контроля заготовки дров и хода приготовления пищи вполне хватает двух руководителей; на Ольхоне еще двое из них чистили рыбу). Дети знали, что слишком долго отсутствуют в лагере (отправление малой нужды затянулось), поэтому стали спешить. Но одни стали спешить по тропе, другие – напрямую по скалам. В данном случае, скорее всего, имел место эффект, который можно назвать «эффектом отца Федора». Помните попа, отобравшего у Кисы Воробьянинова колбасу и залезшего с нею от Остапа на скалы? Назад спуститься он не сумел. О том, что спускаться по скале труднее, чем по ней подниматься (зацепы ниже ног не видны), известно всякому скалолазу, но должно быть известно любому туристу, чей маршрут проходит неподалеку от скал. Неподалеку от скал пролегают маршруты пеших, лыжных и водных походов, проходят всевозможные экспедиции. Получается, что основы скалолазания должны быть известны всем туристам, независимо от того, каким туризмом они занимаются. Похоже, что разбившийся на Ольхоне участник пешеходного путешествия не знал этих основ.

На мелководье у берега Белого моря (Кандалакшский залив) и у берега озера Пионерское в разное время утонуло два юных туриста (один из них назывался юным биологом). Причиной утопления стали, скорее всего, обмороки. Причинами обмороков могли быть внезапный испуг, скрываемое недомогание или стресс. На озере Пионерском лицом в воду упал школьник, принимавший участие в спасательных работах. В холодной майской воде перевернулось несколько байдарок. Поход совершался в межсезонье, участники не имели необходимого походного опыта, байдарки были перегружены, короче говоря, руководитель похода умудрился нарушить почти все, что можно было нарушить. Следует помнить, что у несчастного случая не бывает одной только причины. К нему приводит совпадение многих причин. Одну причину можно найти даже в ситуации, когда никакого случая не происходит.

В день заезда детской археологической экспедиции в полевом лагере, стоящем неподалеку от берега Азовского моря, пропал школьник. Его и хватились не сразу, а нашли через несколько дней в море в одежде. Купаться в том месте было нельзя, но кто бы полез купаться в одежде? Что конкретно в том случае произошло, никому неизвестно. Очевидно другое. Руководитель группы не контролировал действий участников экспедиции. Он их вообще не очень хорошо знал потому, что был заместителем руководителя, нанятым в последний момент. А самого руководителя в экспедиции не было. Он не успел вернуться из предыдущей командировки и рассчитывал приехать в экспедицию через несколько дней. Но ведь недаром всеми инструкциями предписывается наличие двух руководителей в группе!

Отсутствие второго руководителя послужило одной из причин смертельного случая на Черноморском побережье Кавказа. Школьная группа закончила маршрут в районе гт. Фишт

и Оштен и спустилась к морю. Двое школьников пошли звонить домой по межгороду (мобильников у них не было). Один из них при переходе шоссе на глазах у другого шагнул между кузовом грузовика и прицепом. Они болтали между собой и, как следствие, не смотрели туда, куда нужно было смотреть. Отвести на почту детей должен был второй руководитель, которого не было вовсе. Руководители группы в данном случае совершили должностное преступление. Один из них оформился заместителем руководителя, но оформился только «для галочки», поскольку и не планировал ехать. В нужное время руководитель группы не нашел себе заместителя (такое случается) и уговорил друга помочь – чтобы поход не сорвался. Друг помог. Поход не сорвался, Лучше, чтобы сорвался.

В трещину между скалой и ледником (в «бергшрунд», по-научному) упал школьник и насмерть разбился. Тут и двух руководителей не хватило. Группа встала на ночлег на закрытом леднике, один руководитель пошел на завтрашний перевал с целью провесить перила, другой удалился по большой нужде. Закрытый ледник – не ледопад, на нем далеко видно, вот руководитель и ушел далеко – чтобы не было не видно. Один из дежурных вместо того, чтобы терпеливо топить снег для воды, решил набрать воды из ручья, стекающего со скалы в пределах видимости из лагеря. Бергшрунд существует практически всегда, а уж там, где со скалы на лед падает вода, он бывает особенно глубоким. Школьник пошел в одиночку, не в связке. Снежный мост провалился, мальчик ушел. Руководитель, который, надо думать, сразу же опростался, быстро спустился в трещину к школьнику, как внизу выяснил – к телу. В трещине руководитель сам потерял сознание и пришел в себя только через шесть часов в палатке. Наверх его подняли школьники вместе с вернувшимся из-под перевала вторым руководителем.

Следует отметить, что этот случай – единственный, имевший хоть какое-то отношение к категории сложности совершаемого путешествия. Остальные происходили в дни заездов-выездов или на дневках. Обратите на это особенное внимание.

Еще один случай взят из опыта студенческой группы, состоявшей сплошь из «вчерашних школьников». Группа, совершавшая горное путешествие, оказалась в конце дня на скально-травяном склоне без возможности подняться наверх или спуститься вниз на ровную поверхность до темноты. Группа приступила к обустройству ночлега и одновременно на разведку пути были отправлены два члена группы. В ситуации, воспринимаемой участниками, как экстремальная (ровные площадки отсутствуют, до воды надо провешивать вертикальные перила и прочее...) разведгруппа разделилась, один из участников продолжил разведку, не вернулся в лагерь к контрольному сроку и, спускаясь к лагерю в темноте, сорвался и разбился насмерть. Участник нарушил все правила, которые ему были известны. Можно предположить, что причиной этому послужил избыток адреналина в крови, вызванный ощущением экстремальности сложившейся ситуации и желанием немедленно ее разрешить, найдя путь подъема по склону. Тут также к трагедии привело много причин. В тот день группа поздно вышла на маршрут потому, что поздно приехала к точке начала маршрута. А поздно приехала потому, что маршрут был изменен непосредственно в районе совершения путешествия по причине засушливого лета и отсутствия на маршруте воды. Должен сказать, что изменение маршрута непосредственно на маршруте часто приводит к чрезвычайным происшествиям. Например, один раз в горном походе в долине северокавказской республики нас по нашему маршруту в его самом конце не пустили пойти местные власти, объявив эту часть маршрута проходящей через ну очень важный заказник (дачу, наверное, строили). Мы были вынуждены выходить из района через перевал, описания которого у нас с собой не было. В процессе подготовки к походу мы читали это описание, к тому же нам объяснили на словах и на пальцах. На подходе к перевалу мы увидели две седловины: одна поглубже и, в общем, пониже, другая менее выраженная и дальше, и выше. Навстречу уже пошли камни, так что мы поспешили в нижнюю седловину. По имеющимся у нас данным за седловиной должен был быть спуск на ледник длиной (высотой) в одну веревку. Он и был, только длиной в семь веревок. Эти семь веревок по скально-травяному склону мы проходили до темноты, и я не буду говорить, к

чему мы эти веревки крепили. До ЧП нам не хватило часа времени (так, чтобы идти совсем уже в темноте), а по высоте, наверное, еще двух веревок. Все это там вполне могло быть.

В случае со студенческой группой на подъеме одна из девушек почувствовала себя плохо. Группа уже просто не могла двигаться дальше. До воды там тоже нужно было спускаться с веревкой, точнее – по веревке. Всего из лагеря было отправлено четверо: двое в разведку, двое – за водой. Разделились они на три и один, возможно потому, что поднять воду было очень непросто. Так это или иначе, но в одиночку пошел один из лидеров группы, у которого уже был случай движения без страховки по скалам тогда, когда там нельзя было идти без страховки. Руководитель группы подумал, что молодой человек извлек урок из прошлого случая (он и тогда сорвался и что-то себе поломал). Оказалось – не очень извлек. В очередной раз с адреналином не справился. В целом у меня не хватает нормативного лексикона, чтобы выразить свое отношение к этому случаю.

Еще два случая связаны с ураганами, пронесшимися в средней полосе России, там, где ураганов ранее не бывало. Одного мальчика, находящегося в этот момент на дистанции спортивного ориентирования насмерть задавило упавшим деревом. Имел ли он шанс вернуться, не знаю, и никто не знает: мальчик бежал в одиночку. В другой группе пострадало две девочки. Ураган свалился внезапно, в то время, когда совершающая лодочный поход группа находилась на ночлеге, на острове. Деревья падали во все стороны, так что группу увести можно было, наверное, только в воду. Было темно, шел дождь и, как вы сами понимаете, ветер. Руководитель предпринял попытку экстренной эвакуации группы, пытался увести группу не в воду, а к упавшему дереву, исходя из того, что два раза в одно место бомбы не падают. Одну девочку просто забыли в палатке, она там очень крепко спала и травму получила во сне. Другая девочка вернулась в собственную палатку, чтобы получше прибрать свои вещи. В палатке ее и накрыло деревом. Дополнительный трагизм этому случаю прибавляет то обстоятельство, что эту самую девочку родители привезли буквально к электричке и уговорили руководителя взять ее с собой. Девочка была опытной туристкой, в том смысле, что ходила с родителями, у нее было свое снаряжение, и возможно именно особое отношение к своему снаряжению в числе прочего ее подвело. Но там и прочего было достаточно. Ну не нужно брать в детский поход детей в последний момент! Группа должна быть схожденной и управляемой на максимально возможном для детских групп уровне. Руководитель взял девочку потому, что в его группе не хватало детей, а отчитаться он должен был «по головам». Отчитался.

Обратимся вновь к выводам. В походе – не в лагере, дети – не в загородке. Чтобы увести группу в неогороженный лес и вернуться с ними оттуда, нужно, чтобы линия ограждения проходила через сознание путешественников и вместе с ними шла по маршруту. И нужно, чтобы она была выстроенной самими путешественниками. Кстати о лесе. Известны случаи, когда расстроенные чем-то подростки уходили от костров в темноту, в ней, как и должно быть, терялись и находились через несколько дней. Стресс в таких случаях испытывал не только тот, кто потерялся в лесу, но и тот, кто искал его несколько суток. Если честно, я порой удивляюсь, почему педагоги-туристы, в группе которых произошло большое несчастье, не прекращают работать! Я бы, мне кажется, близко к этому делу больше не подошел. Впрочем, пока не попробуешь – не узнаешь, а пробовать, уж конечно, не хочется. От чего зависит прочность линии ограждения от опасности, выстраиваемой в сознании юных туристов ими самими с помощью их педагога? В первую очередь от потраченного на строительство времени. Чем дольше занимается группа, тем безопаснее становятся ее путешествия, тем более сложными могут быть маршруты ее путешествий. Эта, в общем-то, незамысловатая истина умудряется не замечаться на практике. Часто слышишь, что, не успев начать заниматься, дети уже собираются в многодневные, а порой и дальние путешествия: с целью проверить себя, познакомиться с интересным районом и еще больше увлечься туризмом. Такие действия чаще всего оказываются характерными для школьных туристских

групп, отправляющихся в поход с классным руководителем. Учителя часто начинают заниматься туризмом с детьми, уже зная детей по урокам и по своему классному руководству. Поэтому им кажется, что какая-то линия ограждения в сознании их подопечных уже построена. Правы они или нет, бывает по-разному, но, думая об этом, нужно помнить одно: что если ничего не строить, в том числе и в сознании, ничего само не построишь. Что если цели стройке не ставились, откуда же быть результатам? Разве что «божьим промыслом». Ну, так ведь «на бога надейся, а сам не плошай»: организуй, то есть, это строительство!

Должен заметить, что препятствия на маршруте похода ничуть не более опасны, чем препятствия при движении в школе. Школьные лестницы, по которым на переменах носятся школьники, ничуть не менее опасны каменных осыпей на пути к перевалу. Гимнастические брусья в школьном спортзале или военизированной полоса препятствий на школьном дворе не безопасней скальных массивов. Опасность заключается не в месте нахождения школьника, а в его поведении и в отсутствии контроля его поведения со стороны взрослых. В соответствии с инструктивными требованиями, группу юных туристов в количестве от десяти до двадцати человек в походе положено сопровождать двумя педагогами (руководителем и заместителем руководителя группы). На уроке, например, физкультуры один педагог занимается с классом в двадцать или тридцать подростков. На перемене количество детей и взрослых еще более изменяется не в пользу контроля детского поведения.

Я уже говорил, что детский туризм должен быть безопасен для детей, педагогов и директоров образовательных учреждений? Безопасность директоров чаще всего обеспечивается на бумажно-формальном уровне. Приказ оформлен, ответственность возложена, инструктаж проведен – и можно отправлять группы далеко и надолго. Ничего не скажу о приказе, но инструктажи бывают разные. Бывает, за них просто расписываются, бывает – их слушают, встречаются и интерактивные формы их проведения. Верхом технологии интерактивного инструктажа в глазах кабинетных людей может считаться диск с игрой, воспроизводимой в компьютере. Но ведь участие в контрольных соревнованиях – это тоже игра, причем не компьютерная. После компьютерных инструктажей хорошо совершать компьютерные же путешествия. Лучшей инструкцией по безопасности путешествия является для участника дистанция контрольных соревнований, так и называемая «контрольный туристский маршрут». Но если уж проводить инструктажи в помещении, их действительно нужно «интерактивить». Многие годы, проводя зачет по школе инструкторов, мы демонстрируем нашим взрослым подопечным способ проведения инструктажа, в котором после трехдневной лекции, называемой семинаром предсезонной подготовки, участники инструктажа-семинара заполняют тест на сто двадцать вопросов, потом меняются тестами и проверяют их вместе с руководителем семинара. Путем проверки они в третий раз включаются в содержание инструктажа. Первый раз они включались на семинаре, второй раз – во время заполнения теста. Включались, но неизвестно, включились ли. На проверке ответов и детям, и взрослым становится интересно, правильно они ответили на вопросы или неправильно. И если их ответ при проверке признается неправильным, они кидаются его защищать, начинается обсуждение, в ходе которого рассматриваются вариации ситуаций, описанных в тесте. Вот ради этого обсуждения проверка и затевается. После совместной проверки и обсуждения организаторы инструктажа-семинара сами еще раз проверяют все тесты, и деятелей, умудрившихся дать слишком много неверных ответов (процентное отношение в разных разделах является разным), приглашают на индивидуальное собеседование. Именно так мы предлагаем проводить и детские инструктажи безопасности. Ну и, разумеется, игры – на местности. Причем не на школьном дворе, а в условиях, максимально приближенных к условиям путешествия.

И все-таки, инструктажи и проверки не отменяют забот руководителя на маршруте, и единственным способом обеспечить максимальную безопасность юных туристов

оказывается не выпускать их на маршруте из вида. И тоже из слуха. Хороший руководитель (руководитель походной группы, команды на выезде), занимаясь каким-нибудь делом, слышит все, что происходит вокруг: слышит и осмысляет услышанное. Он реагирует на стук топора, на негромкие разговоры участников и таким образом умудряется руководить даже тем, что происходит у него за спиной. Он становится действительно вездесущим и, порой, походя, снимает проблемы, которые в ином случае могли превратиться в ЧП.

Процесс руководства не прекращается и по ночам. Звук по земле распространяется лучше, чем в воздухе, и лежа в палатке, руководитель способен услышать все, что говорится в соседних палатках и тем более услышать шаги. Подобно тому, как опытный путешественник просыпается, когда начинается дождь, или когда изменяются звук текущей неподалеку реки, руководитель подростковой туристской группы должен быть способен проснуться посреди ночи, если кому-то придет в голову вылезти из соседней палатки пусть даже и по малой нужде.

Вездесущностью не стоит злоупотреблять, но не стоит и прятать ее. Чем быстрее подростки убедятся, что руководитель все видит и слышит, тем меньше блажи будет в их помыслах. Да и не должно у них быть блажных помыслов в путешествии! На такие помыслы не должно оставаться времени. Неорганизованный досуг в туристском мероприятии является главным врагом безопасности, поэтому, чем сложнее путешествие, тем оно безопаснее. Во-первых, сложного похода больше боишься, и поэтому больше готовишься. Во-вторых, чем сложнее путешествие (или программа соревнований), тем меньше у подростков остается свободного времени. Пока они идут по маршруту, они вместе с их помыслами придавлены к земле рюкзаками, под которыми не очень побегаешь (а если побегаешь, значит, рюкзак слишком легкий), и находятся перед глазами замыкающего шествие руководителя. День отдыха (дневка) в походе тогда проводится своевременно, когда всю первую половину дня ребята не спешат вылезти из палаток: спят там, или просто лежат и читают. Если с утра они уже на ногах и бродят по лагерю, значит, дневка сделана раньше, чем нужно, и значит нужно что-то придумывать, лучше всего тренировку, потому что игры в походе (волейбол, футбол и так далее) опасны травмами, которые легко получают наиболее уставшие члены.

Кстати о тренировках. Как вы думаете, чем заполняют досуг туристы на сложных туристских соревнованиях? Они тренируются или лежат. Или слушают тренера. Или гуляют под его наблюдением. Если программа соревнований оказывается для спортсменов недостаточно сложной, или не слишком их утомляет, или они недостаточно тренируются, они начинают беситься, что всегда кончается плохо. Анализ несчастных случаев сообщает нам, что большинство происшествий имеет место на дневках, в быту, в дни заездов и выездов. На маршрутах спортивных походов, как и на дистанциях соревнований, что-то редко случается – по указанным выше причинам.

Если рассматривать полевые мероприятия в аспекте травмоопасности свободного времени, получается, что палаточные лагеря для подростков опаснее, чем походы и экспедиции. Опаснее слишком частым досугом и физической недозагруженностью участников мероприятия, и чем более многолюдными организуются лагеря, чем более разновозрастные группы в них приезжают, тем сложнее бывает организовать нагрузку и занятость групп.

Вот еще одна проблема обеспечения безопасности путешествия: разный возраст участников. На одном и том же маршруте, на одной и той же дистанции трудно одинаково нагрузить и подростков и юношей. Они, конечно же, несут разный груз, но они и «терпят» по-разному. Отличаются они и по способности концентрации внимания на выполняемом действии. Чтобы успешно провести группу по маршруту, полному потенциальных опасностей (любой маршрут полон потенциальных опасностей), нужно, планируя передвижения, ощущать группу, как единое целое. Нужно, чтобы она и была этим целым. А старшие и младшие на маршруте (неважно, сколько их общим числом) – это разные группы, если только они не объединены отношениями наставничества. Но наставничество возможно лишь в группе с хорошо проработанными, психологически комфортными отношениями.

Психологический комфорт важен в любую минуту совершения путешествия. Мелкие бытовые конфликты незаметно воздействуют на каждого из путешественников. Утомленный ими подросток может оказаться рассеянным там, где нужно быть очень внимательным. Бытовые травмы в туризме чаще всего происходят на фоне усталости, которая, как известно, может быть не только физической. Из рук валится все после ссор, приводящих к беспорядку в эмоциях.

Эмоциональные состояния сплошь и рядом оказываются причиной того, что подростки и юноши, теряют тот небольшой здравый смысл и опытность (ограду в сознании), которые успели обрести в трудах вместе с руководителем. Памятуя об этом, руководитель не должен допускать, чтобы в случае эмоционального всплеска (все равно какого, эйфории или фрустрации) подростки уходили бы из-под контроля руководителя. Наверное, лучше вообще не допускать таких состояний. Фрустрации – это уж точно. Да и эйфория не является состоянием, способствующим повышению безопасности. Контроль эмоционального состояния участников путешествия является едва ли не основной обязанностью руководителя группы в аспекте обеспечения безопасности путешествия. Контроль и коррекция. Уж если мы выяснили, что главной опасностью для подростков в походе являются сами подростки, значит за ними нам и смотреть неустанно. Определяющей в данном случае является способность руководителя группы обеспечить тотальный контроль без тотальной, тем более грубой коррекции. Руководитель не должен постоянно орать. В идеале он вообще не должен орать, но такое, как правило, не получается. И уж тем более не должны орать два взрослых руководителя. Если они работают в паре, то один должен напрягать, другой – сглаживать. Это не игра в плохого и хорошего полицейского. Это – другое. Обычно напрягает мужчина, сглаживает женщина, но наблюдал я и другое распределение функций.

Группы детей отправляются в путешествия в сопровождении руководителя и заместителя руководителя группы. Иногда двух взрослых на группу оказывается достаточно для контроля и редкой коррекции, иногда даже двух оказывается мало. Все зависит от разнообразия программы мероприятия. Но и слишком большое количество взрослых в группе не всегда хорошо. Их действия должны быть согласованными, а чем больше людей, тем сложнее согласуются действия.

Причиной чрезвычайного происшествия в путешествии может быть не только усталость участников. Еще большую опасность представляет усталость руководителя группы, как физическая, так и – еще больше - психическая. Проведение многодневного путешествия (как и выезда на соревнования) требует от его организатора выброса многой энергии. Но выбрасывать можно только то, что имеешь. Поэтому важно, чтобы при подготовке мероприятия организатор (руководитель группы в походе) не выложился раньше времени и не ушел в поход истощенным. К сожалению, на практике это случается слишком часто, чтобы считаться случайностью. Причин тут может быть несколько. И сам организатор мероприятия, и организатор работы организаторов - заведующий отделом, учебной частью образовательного учреждения - должны следить и даже бороться за то, чтобы мероприятие готовилось вовремя, а не в последний момент. Подготовка мероприятия – это не только подготовка участников. Это подготовка продуктов и снаряжения, разговоры с родителями, инструктажи, медосмотры, оформление документов на выезд и другие «формальности». В подготовке мероприятия участвуют не только организатор и подростки-участники - участвует и учреждение. Необходимо, чтобы ни сам организатор, ни соответствующие службы учреждения не тормозили подготовку мероприятия. Потому что если все будет делаться «в последний момент», организатор уедет с детьми настолько усталым, что и в поезде не отоспится, не отдохнет...

Иногда педагог, работающий сразу с несколькими туристскими объединениями в течение учебного года, на каникулах так планирует свои путешествия, что готовится к ним вынужден в коротких промежутках между путешествиями. Если между походами этого

педагога проходит менее десяти дней, это называется ошибкой планирования. Если меньше пяти – серьезной ошибкой. Не допустить их – задача для туристского завуча.

То, что делается в последний момент, почти всегда делается не хорошо. И если это «не хорошо», относится к подготовке туристского путешествия, то о каком качестве его самого может вестись речь? Безаварийность мероприятия обеспечивается кропотливостью его подготовки. И сколько бы мероприятий не проводилось – в течение года, в течение двадцати с лишним лет – к каждому нужно готовиться одинаково кропотливо. В соответствии с Положением об инструкторе детско-юношеского туризма сотрудники названной квалификации должны проходить переподготовку через каждые пять лет. Если эти пять лет инструктор регулярно водит детей в путешествия или готовил команды, он вряд ли чему-нибудь разучился. Тем не менее, переподготовка нужна. У нее много задач. Одной из них может быть смотр педагогов. Поведение педагога на семинаре, в процессе совместной проверки тестов может многое о педагоге поведать. Нервозность педагога, излишняя категоричность суждений – все это свидетельствует об ослаблении педагогом контроля собственного поведения. Причин такого ослабления может быть много, но ослабление – в любом случае плохо, его нельзя оставлять без последствий.

Еще одной задачей переподготовки является заново «напугать» педагога, заставить его снова почувствовать опасность дела, которым он занимается. Важным правилом обеспечения безопасности путешествий подростков является правило, согласно которому организовывать и проводить такие путешествия может только тот, кто умеет и одновременно боится их проводить. Нельзя учиться проводить путешествия, проводя детские путешествия. Родители путешествующих детей не одобряют такое учение. И нельзя переставать бояться за жизнь и здоровье детей в процессе совершения путешествия. Если профессионал по работе с детьми перестает испытывать страх, значит, ему пришло время подумать о смене профессии.

Большое значение имеет контроль деятельности педагогов-туристов по линии должностного подчинения. Точнее, значение имеют параметры и формы контроля. Педагоги-туристы обладают, как правило, непростыми характерами. По специфике своей деятельности они привыкли многое брать на себя и за многое отвечать, если что-то случится. Чтобы управлять «полевыми командирами от педагогики», нужны твердая рука, ясный ум и желание помогать, а не властвовать. В противном случае они обойдутся без управления, но в их работе существуют профессиональные риски, и оставлять их без надзора нельзя. Педагоги-туристы проводят с детьми больше времени, чем большинство других педагогов. Педагогический процесс, как известно, является двусторонним процессом. Педагог воздействует на детей, дети – на педагога. Эффект погружения в путешествие воздействует на всех участников этого погружения. Рядом с детьми забываешь стареть, и это хорошо, это очень удачно. В числе немногих прочего именно это объясняет нам, почему, несмотря на все проблемы организации путешествий с детьми, педагоги-туристы до сих пор не прекратили работать и не ушли в лесники, в сторожа лесных баз, во взрослые экспедиции. Но если слишком открыться воздействию детей, приходящему в ответ на воздействие на них педагогов, то можно начать не только не стариться, но даже и молодеть непомерно. Педагог может сам превратиться в ребенка со всеми вытекающими отсюда последствиями. При этом, что особенно опасно, он будет и ощущать себя сам, и казаться большинству окружающих вполне взрослым, правоспособным и очень ответственным человеком.

Ну и подступает усталость. Незаметно так подступает, обыденно. Я считаю, что педагог-турист бывает аварийноопасным в начале и в конце своей профессиональной карьеры. Вначале по незнанию, в конце по многолетней привычке и одновременно усталости. За психологическим состоянием педагога должен кто-то следить. Можно ввести в штат учреждения психолога, и можно повесить эту работу на завуча. Но обычно эта функция возлагается на представителей маршрутно-квалификационной комиссии. Они являются и специалистами по маршруту и специалистами по путешественникам одновременно. Потому-то, кстати, их решения подписать или не подписать маршрутную книжку могут быть

непонятными и могут не объясняться самому педагогу-туристу. Чего уж темнить, проведение контрольных мероприятий имеет целью проверить не только адекватность детей, но и адекватность самого педагога. Его адекватность можно проверить и по тому, как он проводит подготовительно-бумажные процедуры. Как готовит приказ, с чем приходит в МКК, на мандатную комиссию соревнований.

Все оформительские процедуры дают информацию о педагоге, но не о педагоге вместе с детьми. Люди порой при начальниках собираются, а в лесу расслабляются в окружении своих не критично настроенных подопечных несовершеннолетнего возраста. Отсюда, кстати, проистекают и некие случаи, трактуемые обычно в педофильном контексте. Купания в голом виде могут не иметь сексуального привкуса. Просто купающие помолодели настолько, что пришли к юности человечества: обратились в древних греков на олимпийских ристалищах. Впрочем, если подумать о древних греках подольше и прочесть что-то кроме «Таис Афинская», то сравнение с греками может и разонравиться. Так что давайте о таких педагогах выразимся попроще и без сравнений. Они просто ополоумели.

По той или иной причине, но педагога-туриста не стоит оставлять надолго вместе с детьми без присутствия других взрослых. Слишком уж некритичными могут быть дети. В отличие от школьных учителей, мучающих детей на уроках, педагоги-туристы открывают перед юными путешественниками мира путешествий и за это юные путешественники готовы принять своих педагогов такими, какие те есть, вместе с исподним. Это случается и на уроках, но в лесу или в поле это проще случается. Да и быт включен в состав путешествия, поэтому педагогу-туристу труднее спрятать от глаз детей то, что проще спрячет учитель.

В целом необходимость контроля деятельности детских туристских объединений имеет функцию обеспечения физической, и психической безопасности как детей, так и их педагогов. На контрольных выездах проверяется адекватность реакций и управляемость объединений в быту и в процессе движения по маршруту. Но необходимо обращать внимание и на стиль, и на уровень доверительности в отношениях детей и педагогов. Мы очень много говорим о защите детей. Неплохо бы защищать тоже и педагогов. Слава богу, в поход чаще всего отправляются группы, психологический климат которых не оставляет места для провокаций. Провокации со стороны детей в отношении педагогов могут встречаться на стадии формирования объединения. В этом случае рекомендую педагогам атаковать. В моей недолгой практике работы школьным учителем был случай, когда я, войдя в учительскую, стал консультироваться с завучем и коллегами по поводу написания мной докладной о геронтофильных домогательствах десятиклассника, обращенных конкретно в мой адрес. «Имели место быть» провокация и мой ответ на нее. Тут уж кто скорей донесет, тот и правым окажется.

И уж конечно контроль должен быть профессиональным и помогающим. Я не знаю, как работают лагеря, выдерживая порой невежественные и часто чванные проверки представителей надзирающих органов. Убежден, что педагоги-туристы в таких условиях работать откажутся. Не нужны им и проверки «распальцованных» или подловатых родителей (ну разные бывают родители, как и, впрочем, и педагоги). Прежде чем решиться взять ребенка в поход, педагог должен установить личный контакт с каждым родителем и убедиться в понимании им и задач, стоящих перед педагогом, и условий, в которых эти задачи будут решаться. И хоть лишними порой кажутся очередные бумажки, например, договоры с родителями, но являются они очень даже не лишними. Нужно не только убедиться в том, что родитель правильно понимает смысл работы педагога с ребенком родителя, но и заставить родителя расписаться в этом понимании. Если же у педагога появляются сомнения во взаимопонимании с родителями, ребенка лучше оставить в городе. Целее будет и сам педагог, и остальные участники путешествия. И, кстати, целее будут и начальники педагога, порой выпихивающие его в поход в целях выполнения какого-то плана. Оставленного же в городе ребенка можно лишь пожалеть, но он – не единственный, о

ком должен позаботиться педагог, у которого, к слову сказать, могут быть и свои кровные дети. Поэтому проблематичной выглядит работа с «трудными» в путешествии. У «трудных» детей, как правило, оказываются «трудные» родители. Обычно им бывает на ребенка плевать, на собрания их и бутылкой не заманить (найдут место, где и с кем выпить), но получить кусок шкуры подставившегося по простоте педагога они при случае могут не отказаться.

В заключении стоит напомнить, что полевые формы работы с детьми являются сложными формами, создавая которые, нужно быть не только искусным, но и эмоционально искусственным создателем. Любое путешествие можно сравнить со спектаклем, где маршрут – это пьеса, ландшафт – декорация, а участники – это артисты. Цикл путешествия включает в себя репетиции, режиссер спектакля (педагог-турист) оказывается играющим режиссером. Отыграть спектакль – дело тонкое, творческое, а артисты, как известно, – народ нежный, ранимый. Ранимы и режиссеры – педагоги-туристы. В игру «проверка на местности» в качестве артистов подключаются и проверяющие персоны. Получается, что все они «сидят в одной лодке» и в силу специфики их труда положительный эмоциональный фон, на котором протекает их деятельность, оказывается профессионально необходимым. Положительные эмоции нужны всем: детям, педагогам-туристам, представителям проверяющих организаций (предположительно – членам МКК). Так что, как говаривал кот Леопольд из популярного когда-то мультфильма: «Ребята, давайте жить дружно». Дольше проживем, я надеюсь. И это совсем не метафора.

Список литературы

Литературы по психологии много, и читается она с интересом. Вот только применить полученные из книг знания на практике бывает непросто. Не в той части мозга информация оседает. Так что в списке литературы мы приведем всего две позиции. Эдгар Эмильевич Линчевский многие годы проводит беседы со слушателями Школы инструкторов детско-юношеского туризма Станции юных туристов, является гордостью Школы и вообще «живым классиком» психологии туризма и альпинизма. Поэтому мы надеемся, что хотя бы для слушателей Школы инструкторов небольшая книжка Эдгара Эмильевича будет не просто еще одной книгой по психологии, а чем-то большим, чем-то почти уже личным. В этом случае появляется шанс, что и восприятие информации книги будет более личным, будет напоминать личный опыт.

На книгу Юрия Александровича Штюрмера мы неоднократно ссылаемся в тексте статьи. В книге много фактов, а выводы автора совпадают с выводами, сделанными нами на основании личного опыта. К тому же книга Штюрмера до сих пор является единственной в своем роде. Ее выводы делаются на основе статистических данных. Сегодня статистика, похожая на статистику Ю. А. Штюрмера, к сожалению, никем не ведется.

Линчевский Э. Э. Психологический климат туристской группы. – 3-е изд., исправ. и доп. – СПб., 2012.

Штюрмер Ю. А. Опасности в туризме, мнимые и действительные. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Физкультура и спорт, 1983.

А так, повторимся, литературы немало, и она даже по названиям интересная. Посмотрите в Сети.

В качестве заключения

За многие годы вращения в сообществе педагогов-туристов я не единожды наблюдал утомленных коллег, пророчивших туризму в будущем нелегкие времена, потому что эти времена уже начались и с каждым днем становятся все хуже и хуже. Обычно на такие темы педагоги начинали говорить накануне своего собственного ухода на пенсию (или сразу после него), так что причины их пессимизма понятны. Но встречались и педагоги, которые многие годы и ныли и работали одновременно. К моему глубокому сожалению, пессимизм таких педагогов порой передавался их подопечным, которые начинали смотреть с пессимизмом на все, а не только на детский туризм, внутри которого они выросли. Нытье, если только человек не пытается им что-нибудь выпросить, в целом никому не полезно, но поскольку в пессимизме бывали замечены весьма уважаемые в детском туризме персоны (их нытье производило особенно удручающее впечатление на молодых педагогов), давайте в заключение нашего разговора порассуждаем о возможных судьбах туризма, о том, в каком случае пессимизм обоснован, а в каком случае можно обойтись без него.

Относительно времен, плохих или нет, скажем сразу, что легкими они никогда не бывали. Мы все люди хоть сколько-нибудь образованные, и основные закономерности нашего существования нам должны быть известны. Ведь еще Гете, не первым, но тоже уже очень давно, резюмировал личный жизненный опыт в стихах, которым пытался придать статус императива.

«Я предан этой мысли! Жизни годы
Прошли не даром; ясен предо мной
Конечный вывод мудрости земной:
*Лишь тот достоин жизни и свободы,
Кто каждый день за них идет на бой!*»

«Фауст», перевод Н.А. Холодковского

Со времени Гете мало что изменилось. За то, за что стоит биться, приходится биться. Работа педагога-тураиста стоит того. В ней есть смысл, убедительно оправдывающий существование педагога в глазах самого педагога, есть свобода для творчества, есть острые ощущения и есть возможность долго оставаться здоровым и радостным. Насчет здоровья подробнее. Режим работы педагога-тураиста, организующего активные формы занятий туризмом, состоит из еженедельных кроссовых тренировок по будням, многокилометровых прогулок за городом по выходным и многодневных оздоровительных путешествий три-четыре раза в году. Мало кто из людей продуктивного возраста может позволить себе тратить столько времени на собственное оздоровление, а педагог-тураист тратит, да еще и получает деньги за это. Ну а где здоровье, там и способность радоваться всему остальному.

Далее. Кто бы ни ставил педагогу-тураисту задачу, решает ее педагог абсолютно самостоятельно, оставаясь в походе единоличным начальником, власть которого с известными оговорками сравнима с властью господ бога. Такая власть, не освобождая от решения поставленной ему задачи, делает педагога в периоды движения по маршруту свободным настолько, насколько это возможно для человека. Свобода творчества стоит того, чтобы за нее воевать. И в отличие от так же свободного, например, тренера спортивной команды педагогу-тураисту не приходится бегать по краю спортивной площадки, сжигая здоровье в понимании, как сделать то, что сделать необходимо, но не имея возможности сделать необходимое. Педагог-тураист является играющим тренером, способным растворить личное психическое напряжение в физическом движении по маршруту.

О социальном смысле работы педагога-тураиста и об опасностях, обеспечивающих педагогу регулярное наличие адреналина в крови, достаточно рассказано в сборнике. В придачу к этому педагог-тураист, умеющий вести детей за собой (а без этого умения работать педагогом нельзя), может вместе с детьми посещать те места (районы, горные хребты, реки), какие ему самому захочется посетить. С точки зрения образовательной эффективности

интересный район активизирует восприятие детей в процессе совершения путешествия, но в первую очередь он мотивирует самого педагога, который в свою очередь «зажигает» детей. В «интересном» педагогу районе и сам педагог работает интересней: интереснее ставит и интересней решает вместе с детьми развивающие его подопечных задачи, причем проявляется это не только в походе, но и на стадии подготовки к нему.

Работа педагога-туриста интересна тому, кому интересны и люди, и путешествия. В этом случае за такую работу стоит держаться, и потому не переведутся педагоги-туристы, а значит, не умрет и детский туризм. Но он будет меняться. Изменения происходят достаточно регулярно, и проблема кликушествовавших ветеранов состоит в их неспособности узнать в новых формах туризма знакомое им содержание.

Но насколько эффективными в образовательном смысле оказываются новые формы – вот в чем вопрос. Интерес к путешествиям является условием, а вовсе не гарантией достижения образовательного результата совершения путешествия. Интерес к людям также может утоляться очень по-разному. Например, людей можно попросту наблюдать, удивляться им, наслаждаться общением, но не пытаться ни развивать, ни воспитывать. В походе можно отдыхать, а можно работать. Все зависит от того, какие задачи ставит перед собой взрослый человек, отправляющийся в путешествие вместе с детьми в качестве руководителя группы. Так вот, при всем моем уважении к педагогам-туристам я не считаю правильным оставлять их единственными (из числа взрослых людей) субъектами выдвижения целей и постановки задач совершения путешествия, выплачивая им при этом зарплату за достижение целей. Тот, кто платит, имеет право знать, за что платит. Процесс постановки и решения задач должен находиться под профессиональным контролем, результаты совершения путешествий должны предъявляться и сравниваться. Другое дело, что контроль должен быть помогающим, но это не должно ему мешать оставаться контролем. Да и фраза «все познается в сравнении» - это не просто красивая фраза. Сравнение нужно не только «начальнику» педагога-туриста – с целью определения размеров выплат педагогу-туристу, но и самому педагогу, не поклоняющемуся своему интеллекту безоговорочно (то есть любому умному педагогу). Все это означает, что должны сохраняться маршрутно-квалификационные комиссии, выполняющие вспомогательно-контрольные функции, и конкурсы походов и экспедиций, выявляющие результативность совершенных мероприятий. Это означает, что должна сохраняться система организации занятий туризмом, которая, как и любая система, держится на своих бюрократах. Так вот бюрократы системы туризма, под которыми мы подразумеваем туристских завучей, председателей и секретарей маршрутно-квалификационных комиссий, являются ее слабейшим звеном. Для того, чтобы эффективно помогать и контролировать деятельность педагогов-туристов, нужно хорошо ее понимать, то есть быть педагогом-туристом. Но когда действующие педагоги-туристы вместе с детьми отправляются в свои путешествия, бюрократы, которые их контролируют, остаются на месте и обеспечивают функционирование системы туризма в отсутствие педагогов. Они поддерживают связь с подразделениями МЧС районов совершения путешествий, рапортуют большому начальству о том, как проходят походы, планируют материально-финансовое обеспечение будущих путешествий, фонд заработной платы педагогов-туристов и т.д. Все это далеко не так здорово и не так интересно, как работать с детьми в путешествии. Туристские завучи не укрепляют здоровье движением, не посещают интересных районов, не омолаживаются, купаясь в жизнерадостности детей, которую те излучают, если все в походе происходит как надо. Творчество присутствует и в их работе, но этого недостаточно. Человеку с интересами педагога-туриста трудно быть бюрократам: для этого он слишком «живой» человек, слишком природный, слишком естественный. И в ситуации, когда бюрократическая нагрузка на систему растет (а это происходит сегодня), первым ее давлением не выдерживает тот, кто первым ее на себя принимает, то есть именно бюрократ, управленец системы туризма. Бюрократ бежит (на пенсию, в сторожа или назад в педагоги-туристы), и тогда система разваливается, педагоги-туристы оказываются предоставленными сами себе, самопальствуют себе потихонечку, изобретают велосипед и

прорастают в своих подопечных не только своими достоинствами, но также и недостатками. Но это не может быть очень надолго, потому что педагог в одиночку, без поддержки бюрократа, в системе, которая называется системой образования, не выживает. Он или вовсе перестанет в походы ходить, или «умрет для системы», то есть будет ходить «забесплатно», не официально, изредка, для своего удовольствия, не решая хоть сколько-нибудь глобальных задач, как сегодня ходят многие из школьных учителей. Ну, или на место одного бюрократа придет другой бюрократ, и дальше все будет зависеть от того, насколько новый бюрократ знаком со спецификой дела, которое взялся налаживать, и насколько хватит этого нового бюрократа.

Такое положение дел не способствует развитию образовательных технологий занятий туризмом и угрожает официальному существованию этих занятий. Из чего складывается эта угроза? Анализ наиболее актуальных проблем детского туризма указывает на то, что сегодня следует опасаться не конца детского туризма вообще, а конца его «самодетельности» (то есть образовательности), во всяком случае, на уровне белой, не теневой педагогики. Официально детей, с одной стороны, предлагается избавить от тяжелой (и только потому развивающей) работы в походах. Это делается с целью обеспечения их безопасности. С другой стороны все, что не сделают дети, настойчиво предлагают сделать за них взрослые люди (гиды и портеры) - за отдельную, разумеется, плату. Во всех этих случаях педагоги-туристы, как специалисты, функцией которых является предоставить детям фронт тяжелой работы, настроить их на выполнение этой работы и организовать процесс выполнения по технологиям, описанным в статьях нашего сборника, уже не задействуются. В образовательном смысле такой детский туризм не эффективнее многих других детских занятий, и лично мне было бы неинтересно им заниматься. Впрочем, если полностью перестроить систему туризма с самодетельного на называемый в прошлом «плановым» лад, педагоги будут продолжать путешествовать вместе с детьми, и они найдут себе чем в походах заняться. В конце концов, гулять по сторонам - это тоже работа, а когда надоест, можно поговорить с детьми о чем-то высоком, поучить их жизни, прочесть лекцию на какую-то тему, или даже цикл лекций, в конце которого можно будет попробовать перейти к полевым лабораторным работам. А потом, рано или поздно, кто-то надумает привлечь внимание детей к процессу совершения путешествия. Это будет открытием, все начнется сначала, и самые неугомонные из педагогов будут разрабатывать технологии включения детей в образующую их - детей - деятельность (самодетельность), то есть те самые технологии, о которых рассказывал сборник. Есть ли смысл заходить на новый круг изобретений велосипеда? Самое интересное, что, наверное, есть. Сколько на этом круге можно будет совершить совершенных открытий! Сколько написать диссертаций, сколько раз объявить себя инноваторами! Самые просвещенные из педагогов, то есть те, кто прочтет тексты, наподобие этого, заговорят о спирали развития и найдут, чем новый детский туризм будет отличаться от старого. Новое от старого всегда чем-нибудь отличается, а доказать, что новое - лучше, станет задачей будущих педагогов-исследователей. И они это докажут. Так что никакой трагедии в происходящем не наблюдается, и даже напротив. У Дмитрия Громова и Олега Ладыженского есть роман «Мессия очищает диск». Похоже, это и происходит сегодня в туризме. А. А. Остапец как-то сказал, что одни и те же кандидатские диссертации должны защищаться раз в десять лет. Он ничего не сказал о докторских диссертациях, они, наверное, могут повторяться раз в четверть века - полвека. Но пока наше время еще не прошло, давайте посмотрим, какие причины могут заставить будущих педагогов-туристов проделать не единожды проделанный путь. На всякий случай посмотрим. Вдруг нам, все-таки, удастся избежать движения по «диалектической спирали развития».

Первая и, наверное, основная угроза самодетельности юных туристов в процессе занятий туризмом исходит от людей, искренне или нет, пытающихся навести во всем абсолютный порядок. Похоже, мы живем в период растущей агрессии со стороны

организаций, контролирующих производство и потребление общественных благ (а образование – это, разумеется, благо). Таких организаций немало: потребнадзор во главе с главным санитарным врачом, занимающимся протекционизмом, прокуратура, расширившая пределы своих полномочий, потому что с прежней работой она давно и хорошо справилась, пожарный надзор, на воде – инспекция маломерных судов, в спорте – антидопинговые организации и т.д. Надзирающих становится все больше, работающих под их надзором – все меньше. Чтобы описать происходящее, нужны не фантасты, а сатирики, наподобие *Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина* (*Михилом Жванецким* тут уже не обойдешься). К слову сказать, агрессия контролирующих организаций не является внутренним российским явлением. Она носит международный характер. И что-то как всегда нездоровое ощущается в этой агрессии.

Так происходит, скорее всего, потому, что агрессивность контролирующих организаций объясняется не только задачами их создания, но и чаяниями людей, устраивающихся в такие организации на работу. По моему глубокому убеждению, хорошо руководить, судить и контролировать может лишь тот, кому это делать не нравится. Но его это делать и не заставишь, а в руководители, в судьи и в контролеры (хотя бы и на общественном транспорте) лезут люди, получающие от выполнения названных функций экстатическое удовольствие. Поэтому тем, кого они контролируют, следует понимать, что в перспективе их сегодняшней (а не через полвека) деятельности *кроме необходимости существования контролирующих организаций, постоянно существует необходимость противодействия представителям этих организаций*. Не стоит ожидать от их наездов следования законам здравого смысла (здравый смысл у каждого разный), но попытки введения контроля в разумные рамки должны осуществляться всегда, несмотря на потери в рядах пытающихся.

Насчет разных смыслов. Происходящее с нами в процессе общественного взаимодействия не диктуется логикой одной стороны, а является результатом столкновения интересов многих сторон. Требования контролирующих организаций часто имеют экономическую подоплеку, их выдвижение направлено на получение выгоды, все равно какой выгоды: личной или общественной, - но выгоды не контролируемого, не третьего лица (потребителя благ), а самого контролера. Причины невосприимчивости представителей контролирующих организаций к доводам здравого смысла того, кого они контролируют, известны многим, но о них не принято говорить. Хищник носит овечью шкуру, и не нужно злить хищника, указывая на его торчащие уши. А то он разозлится и сожрет говорящего с особым цинизмом.

Циничнее всего экономическая подоплека требований по обеспечению вроде бы безопасности происходящего проявляется в деятельности местных властей, отвечающих по их же местным законам за все, что происходит на подвластной им территории. Самодеятельное туристское путешествие, в какой бы местности оно ни проводилось, организуется силами самих участников путешествия и, как правило, не дает ничего никому, кроме участников путешествия. Это обидно для неучастников, особенно из числа жителей местности, по которой проходит маршрут. Ведь даже продукты самодеятельные туристы почти всегда привозят с собой и ничего (или почти ничего) не покупают у местных. Получается как-то не правильно. С одной стороны существуют туристические организации, производящие и продающие туристский продукт с целью получения прибыли. С них можно брать налоги на прибыль, они создают рабочие места на тех местах, куда привозят клиентов. С другой стороны масса потенциальных клиентов (и не малая масса) посредством самоорганизации сама производит туристский продукт и сама же его потребляет. Делает она это в случае с детским туризмом не в целях экономии средств, а в целях получения образования, но кого это при данном раскладе волнует? Туризм, который не приносит дохода, не кажется необходимым для общества. Образовательный результат совершения путешествий: изменение самих путешественников, - социальным доходом при таком здравом смысле никто не считает, и потому самодеятельные группы неласково встречаются в тех регионах России, которые хотят зарабатывать на туризме все больше и больше. По нашим

наблюдениям, лидирующее положение в области негостеприимного отношения к самодеятельным, включая и детские, группам в настоящее время занимает Черноморское побережье Кавказа (от Анапы до Адлера), благодаря чему все большее количество групп предпочитает украинский Крым, в котором тоже быстро учатся зарабатывать. К Черноморскому побережью постепенно подтягивается и Алтай, но со случаями оголтелого желания заработать, а еще лучше, хапнуть так, не работая, можно столкнуться в любом регионе России.

К сожалению, прессингу местных властей в первую очередь подвергаются детские группы. Причина вполне очевидна. Детские самодеятельные группы, путешествия которых совершаются, как правило, под официальной эгидой, оказываются более беззащитными перед официальным же административным наездом. Самодеятельные взрослые группы сегодня часто представляют собой неформальные сборища, способные рассосредоточиться и уйти от административного воздействия, что называется, огородами. Отловить туристов поодиночке, конечно же, можно, но это уже иной уровень трудозатрат, да и без совершенного произвола предъявить им будет в этом случае нечего. А вот детские группы можно попробовать облагодетельствовать за их же детские деньги. И даже если руководитель детской группы будет уверен в своем праве вести группу так, как им было задумано, он не станет биться за свою правоту, потому что в первую очередь ему нужно вывести с поля боя детей, а поиском правды можно будет заняться и после (или вовсе не заниматься, потому что после драки кулаками не машут). А чтобы ему неповадно было эту правду искать, то обобрав группу в районе совершения путешествия, можно обратиться в прокуратуру по месту жительства руководителя группы с предложением о возбуждении против него уголовного дела о ненадлежащем обращении с детьми: с его подопечными. Такое обращение по нынешним временам является почти беспроблемным вариантом, потому что защита детства – это официально святое, а жрецы официальных священных коров не бедствовали во все времена. Достаточно сказать «фас», и собаки найдутся везде, в том числе и по месту жительства руководителя группы.

Действия этих «жрецов» (дураков или карьеристов – без разницы) вредят не только руководителю группы, но и учреждению, организовавшему детское самодеятельное путешествие. После таких происшествий у руководителей учреждений, в которых детский туризм не является основным видом организуемой учреждением образовательной деятельности (например, в школах), появляется огромное желание отказаться от организации детских походов, а руководители учреждений (структурных подразделений) туристско-краеведческой направленности начинают заменять дальние выезды экскурсиями по близлежащим окрестностям. Это называется краеведением.

Перепрофилирование деятельности станций юных туристов и туристских отделов домов и дворцов творчества юных наблюдается сегодня во многих регионах России. Непонимание образовательного потенциала самодеятельности юных туристов и необходимость развивать платные образовательные услуги приводит к тому, что станции юных туристов превращаются в скрыто туроператорские организации, пытающиеся специализироваться на детском образовательно-оздоровительном отдыхе. Или прекращают заниматься туризмом совсем, концентрируясь на решении задач, продиктованных конъюнктурой момента, в котором полевые формы работы с детьми не являются приоритетными.

Последнее происходит также при объединении станций юных туристов и других специализированных учреждений дополнительного образования (станций юных техников, юных натуралистов) в дома или дворцы творчества юных, центры внешкольной работы и т.д. Такое случалось и прежде, и не всегда объединение приводило к сворачиванию туристской работы с детьми. Например, в Ленинграде-Санкт-Петербурге отдел краеведения и туризма, некогда образованный вместо городской станции юных туристов, закрылся только через пятьдесят пять лет после своего открытия, а за это время успела вновь открыться и станция юных туристов. Укрупнение учреждений дополнительного образования может не помешать

существованию детского туризма и в настоящее время. Станция юных туристов ГБОУ «Балтийский берег» является примером тому. Тут дело не в учреждениях – в людях. Пока в учреждениях работают люди, желающие вести туристскую работу с детьми, работа будет вестись. И пока они работают хорошо, их никто не уволит. Иногда туристов выносит на руководящие должности, и там они пытаются создавать условия для работы многих педагогов-туристов. В качестве примеров кроме себя самого я мог бы назвать много имен. Иногда директор многопрофильного учреждения, не найдя вокруг себя достаточно большого количества педагогов-туристов, сам продолжает заниматься педагогической практикой. Это не легко. Я, например, от этого отказался, но вот директор одного из многопрофильных учреждений дополнительного образования в Самаре, *Панич Павел Борисович* на протяжении многих десятилетий тащит за собой, как чемодан без ручки, детский клуб «Туристенки», в котором сам является одним из немногих педагогов-туристов. Иногда руководитель учреждения более или менее громко заявляет о своем особом к туристам расположении, своею властью делает туристско-краеведческую направленность приоритетной и пытается создавать условия для развития именно этой направленности, уклоняясь со всей изощренностью от все новых директив и работ, спускаемых учреждению учредителями. Имен таких руководителей я, пожалуй, не назову. Не осведомлен о нюансах их ситуации. Но, слава богу, они пока что работают.

Кроме внешних угроз туризму существуют и внутренние, то есть те, которые туристы себе сами придумали. Самодеятельности занятий туризмом угрожает смещение акцента туристской работы в сторону соревновательности. Это смещение рано или поздно приводит к изменению всех технологий занятий туризмом. Соревнования являются способом сравнить достижения и воспитывают спортивный характер. Известно также и то, что состязательность побуждает к развитию. Поэтому соревнования нужны, но какие и сколько? В нашем сборнике рассказывалось о технологии проведения контрольных соревнований и итоговых конкурсов, но в туристской педагогической практике описанные технологии доминируют далеко не всегда. Кроме них с участием в соревнованиях связаны еще, как минимум, две образовательные технологии, и обе они представляют угрозу для самодеятельности юных туристов.

Первой по времени возникновения внутренней угрозой походам является полная перестройка работы детских образовательно-туристских учреждений под участие в системе соревнований, разработанной руководителями этих учреждений, начиная с Федерального центра детско-юношеского туризма и краеведения. Соревнований может быть много, и участвуя во всех, можно не найти времени для подготовки к походам, а вставая лагерь к лагерю непосредственно на соревнованиях, можно и вовсе забыть, к примеру, о том, что в походы ходят в целях проветривания мозгов от обилия информации. Увлеченность руководителей учреждений соревнованиями легко объяснима. Во-первых, путем проведения соревнований легко выстраивается вертикаль контроля качества занятий туризмом. Во-вторых, проведение соревнований на своем уровне, инспектирование соревнований нижнего уровня и отправление делегации на соревнования верхнего уровня дает управленцу системы туризма возможность хотя бы на время исчезнуть из кабинета и приехать в лес на встречу с единомышленниками, которым тоже не слишком нравится в кабинетах сидеть. По сравнению с соревнованиями походы не относятся к массовым мероприятиям, к тому же еще и длятся неделями и потому не являются достаточным основанием для отсутствия подотчетного управленца (на земле не существует начальника, над которым только небо да звезды!) в своем кабинете. Соревнования являются достаточным и понятным всем основанием. Этим и соблазняются управленцы системы туризма, придумывая себе все новые поводы не присутствовать в кабинетах. В этом своем увлечении они забывают о первоначальном обосновании туристских соревнований и перестают стоять на страже самодеятельности походов и экспедиций. Связь походов и соревнований юных туристов все более разрывается, и станции юных туристов (центры туризма) оказываются готовыми

проводить сначала туристские, потом не совсем туристские или совсем не туристские игры и конкурсы. Все равно что, главное – чтобы не в кабинетах сидеть. Но генерация управленцев, следующая за туристскими управленцами, увлекшимися проведением всевозможных соревнований, уже согласна и в кабинетах сидеть, потому что не сидеть в них только во время соревнований – это не выход для людей с ментальностью педагогов-туристов, и они вымываются из управления.

Вторая угроза самодеятельным походам и экспедициям образовалась путем естественного перерождения контрольных соревнований (соревнований по технике совершения путешествий) в спортивные соревнования. Речь идет о явлении, которое сегодня пока еще называется соревнованиями по спортивному туризму на пешеходных дистанциях, но в ближайшем будущем, возможно, останется единственным видом соревнований в виде спорта «спортивный туризм». Энтузиастами этих соревнований проделана большая работа, они, в том числе и педагоги-туристы, сделали очень многое, чтобы этот спорт стал действительно спортом. Но нацеленность на победу, являющееся концепцией любого вида спорта, автоматически убирает из него все, что победе мешает. А ей мешает, например, ночлег в мокрых палатках и любая утомляющая спортсмена деятельность, не имеющая отношения к соревнованиям (тренировки имеют). Тем, кто тренируется, становится некогда в походы ходить; некогда, да и постепенно не нужно. Сформированность вида спорта привлекает к занятиям им все больше людей, не испытывающих желание путешествовать, и отвлекает от организации путешествий тех тренеров, которые некогда начинали, как педагоги-туристы, но незаметно состарились, обзавелись пузом, обнаружили, что в походы ходить им уже трудно, и превратились в «лесных управленцев», то есть в главных судей и членов главных судейских коллегий соревнований. Лесные управленцы также стараются провести молодежь мимо длительных путешествий, как и кабинетные управленцы. Они реально мешают.

Само же движение по дистанции спортивных соревнований не идентично совершению путешествия. Идеология спорта, если он - спорт, не идентична идеологии самодеятельных путешествий. В попытках выиграть долю секунды спортсмен концентрируется не на собственном творчестве, а на разучивании и последующем сверхавтоматическом выполнении стереотипных движений. Творчество спортсменов замещается творчеством тренеров, разрабатывающих индивидуальные и групповые стереотипы движения, спортсменам остается лишь выполнять тренерские установки. Когда же возникает необходимость самому спортсмену творить, его творчество оказывается узконаправленным. Творчество спортсмена-туриста мало чем отличается от творчества любого спортсмена. Турист-путешественник творит в границах всего путешествия, которое мы в сборнике называли «молекулой жизни». Турист-спортсмен совершенствует динамический стереотип. В социальном аспекте это – не равнозначное творчество.

Не до конца справившись с прежними трудностями, туристы горазды выдумывать новые. Например, перед самым завершением работы над сборником я узнал об инициативе по запуску государственной программы совершения походов по местам боевой и трудовой славы российского народа. Поясню для тех, кто не знает: походы по местам боевой и трудовой, а также партизанской и пионерской славы советского народа мы уже совершали. Инициатива во всех случаях исходит от управленцев туризма, радеющих за детский туризм, каким они его понимают. На мой взгляд их проблема состоит не в короткой памяти (один раз их инициатива ничем хорошим не кончилась), а в том, что они давно не чувствуют педагога в себе, а значит и не чувствуют и других педагогов. Инициативу нельзя спускать сверху, даже если под нее можно получить средства. Инициатива должна придти снизу, потому что именно внизу ей предстоит реализовываться. Давать средства (оборудование, иные активы) стоит только на то, что педагоги хотят сделать сами. И хорошо бы, чтобы им показалось, что они сами эти средства добыли... В противном случае все будет «выброшено на ветер», и «нецелевое использование средств» окажется самым лучшим исходом. Собственно, на него,

наверное, расчет и делается, потому что я хорошо помню, какой «туфтой» были эти походы в прошлые времена, когда даже те, кто составляли отчеты о походах, проведенных по местам славы народа, сами со своими подопечными ходили по другим местам: не таким славным, но намного более живописным, нетронутым. Но сколько же сил у них отнимали отчеты!.. Жалко сил человеческих. В туризме их и так немного осталось.

Вот в этом, наверное, и заключается основная угроза продолжению туристской работы с детьми. И дети хотят, и не против родители, и чиновники, в общем, не слишком мешают, а вот работать с детьми становится некому. Ну, не совсем некому, но, все-таки, меньше. Понять бы еще почему! Причины, лежащие на поверхности, причинами являются только отчасти. Да, открылись границы, да путешествовать стало можно по Гималаям и Альпам. Но ведь раньше были Памир и Тянь-Шань. Да, много кадров оттягивает частный сектор индустрии туризма. Но ведь были времена, когда государственный плановый туризм также отвлекал многие кадры. Да, существует «совокупность причин», но ведь и она существовала всегда. Сказать, что все объясняется тем, что жить стало просто труднее, значит, ничего не сказать. Тем более, что это все не раз говорилось. Я не знаю, почему происходит то, что происходит сегодня, и я даже не знаю, действительно ли это все происходит. Я писал статьи этого сборника в расчете на их сегодняшнее прочтение. «Пока живу – надеюсь». А не прочтутся, значит, я зря отращивал себе пузо, пока за компом сидел. Значит, надо избавляться и от пуза, и от компьютера. Попробую. Может даже получится. «Пока живу – надеюсь», я уже говорил. «Dum spiro – spero» (как с интернетом-то хорошо!) Ну, до встречи в лесу, в горах или на бурной воде. Здравствуйте.

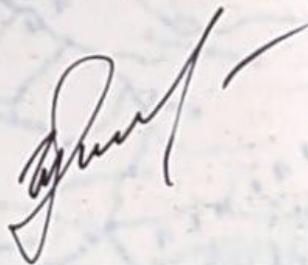
Декабрь 2012 года, Санкт-Петербург.

Самостоятельность детей и предельная сложность занятий – вот два условия, делающие занятия туризмом с детьми педагогически эффективными. Туризм, обеспечивающий эти условия, называют в нашей стране самодеятельным и спортивным туризмом. Применительно к походам и экспедициям понятие «спортивный» означает не вид спорта, а образ жизни, атрибутом которого является преодоление трудностей. Без преодоления не бывает развития, невозможно и получение образования.

Разумеется, образование можно «пришить» к любому виду человеческой деятельности, в том числе и к виду активного отдыха, обозначаемому словом «туризм». В этом случае образование пришивается через познание, но отождествление образования и познания является непрофессиональным отождествлением. Настоящий сборник, а скорее, все-таки, монография, написан не о виде детского отдыха, а о полноценном образовании, получаемом средствами туризма.

Большинство статей сборника закончено далеко не вчера. Автор-составитель тянул с изданием сборника, потому что не видел вокруг себя достаточного числа педагогов, которым было бы по-настоящему важно понять, как обучает, воспитывает и развивает туризм. Не видно их и сегодня, и если наши статьи, все-таки, изданы, то вовсе не потому, что авторы сборника надеялись с их помощью изменить педагогов-туристов. Просто начатая работа должна быть закончена. Так мы учим наших детей, и не можем не следовать этому принципу сами. Дети сказали бы, что это не честно.

Если кроме соблюдения чести авторов сборника наши статьи будут иметь еще какой-то эффект, то, говоря словами героя мультфильма, мы, которые «и прежде были счастливыми, в два раза счастливее станем».

ПЕТРОПОЛИС
издательский дом

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ В ДЕТСКОМ ТУРИЗМЕ

Автор-составитель С. М. Губаненков

Компьютерное макетирование: В. Барсукова

Дизайн обложки: В. Барсукова.

Корректор: А. Муратова

ООО ИД «Петрополис»

197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д. 16,

Офис-центр 1, помещение 22

Тел.: (812)336-50-34

www.petropolis-ph.ru

e-mail: info@petropolis-ph.ru

Подписано в печать 21.10.2013.

Формат 60 x 88 1/16. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman

Печ. л. 21,5 Тираж 200 экз. Зак.59

Отпечатано в типографии «Град Петров»

ООО ИД «Петрополис»

197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д. 16,